

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ
КІТАПХАНАСЫ**

БИБЛИОТЕКА
ВЕРХОВНОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

**«ҚАЗАҚСТАН
РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
ПРОЦЕССУАЛДЫҚ
ЗАҢНАМАСЫ: ТҮСІНДІРУ,
ҚОЛДАНУ ТӘЖІРИБЕСІ ЖӘНЕ
ЖЕТІЛДІРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ»
ІІІ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ
ФОРУМ МАТЕРИАЛДАРЫ**

МАТЕРИАЛЫ
ІІІ-ГО МЕЖДУНАРОДНОГО
ФОРУМА
«ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН:
ТОЛКОВАНИЕ, ПРАКТИКА
ПРИМЕНЕНИЯ И ВОПРОСЫ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ»

ӘОЖ 347. 9.
ҚБЖ 67.410.

Редакциялық алқа:

Төраға: Мерғалиев А.А., Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Төрағасы

Редакциялық алқаның мүшелері:

Абдолла С.Ж., Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының судьясы, Қазақстан Республикасы Судьялар Одағының төрағасы, з.ғ.к.

Баймолдина З.Х., Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясының ректоры, з.ғ.к.

Рахметулин А.Д., Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының судьясы

Нурбаев Г.К., Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының судьясы

Чакпантаев К.М., Абай облыстық сотының төрағасы

Жауапты редакторлар:

Есенжолов Н.Е., Абай облыстық соты қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының төрағасы

Жаманбаев Б.М., Абай облыстық соты азаматтық істер жөніндегі сот алқасының төрағасы, з.ғ.к.

Каирбаева Л.Е., Абай облыстық соты әкімшілік істер жөніндегі сот алқасының төрағасы

- С69 «Қазақстан Республикасының процессуалдық заңнамасы: түсіндіру, қолдану тәжірибесі және жетілдіру мәселелері» III Судьялар, ғалымдар мен сот жүйесінің қызметкерлері халықаралық форумының материалдары. – Семей (Абай облысы): «Zhardem» республикалық баспа компаниясы, 2023. – 255 б.**

ISBN 978-601-08-2881-3

Бұл жинақта «Қазақстан Республикасының процессуалдық заңнамасы: түсіндіру, қолдану тәжірибесі және жетілдіру мәселелері» III Халықаралық форумының материалдарынан дайындалған. Жинақта адам және азамат құқықтарын қорғау, азаматтық және қылмыстық процесті дамыту, әкімшілік-деликтік құқық және әкімшілік сот ісін жүргізу саласындағы заңнаманы және құқық қолдану практикасын жетілдіру мәселелері бойынша баяндамалар ұсынылған. Материалдар заңгер ғалымдарға, тәжірибелі заңгерлерге, жоғары оқу орындарының студенттеріне және басқа да мүдделі тұлғаларға ұсынылады.

Авторлардың пікірі редакция алқасының көзқарасын әрдайым көрсете бермейді. Қолжазбалар рецензияланбайды және қайтарылмайды. Авторлық құқық туралы заңның сақталуына және ұсынылған мәліметтердің дұрыстығына автор жауап береді. Материалдарды қайта басып шығару кезінде жинаққа сілтеме жасау міндетті.

ISBN 978-601-08-2881-3

ӘОЖ 347. 9.

ҚБЖ 67.410.

© «Zhardem» республикалық баспа компаниясы, 2023

УДК 347. 9.
ББК 67.410.

Редакционная коллегия:

Председатель: Мергалиев А.А., Председатель Верховного Суда Республики Казахстан

Члены редакционной коллегии:

Абдолла С.Ж., судья Верховного Суда Республики Казахстан, Председатель Союза Судей Республики Казахстан, к.ю.н.

Баймолдина З.Х., ректор Академии правосудия при Верховном суде Республики Казахстан, к.ю.н.

Рахметулин А.Д., судья Верховного Суда Республики Казахстан

Нурбаев Г.К., судья Верховного Суда Республики Казахстан

Чакпантаев К.М., председатель суда области Абай

Ответственные редакторы:

Есенжолов Н.Е., председатель судебной коллегии по уголовным делам суда области Абай

Жаманбаев Б.М., председатель судебной коллегии по гражданским делам суда области Абай, к.ю.н.

Каирбаева Л.Е., председатель судебной коллегии по административным делам суда области Абай

С69 **Материалы III Международного форума судей, ученых и работников судебной системы «Процессуальное законодательство Республики Казахстан: толкование, практика применения и вопросы совершенствования». – Семей (Область Абай): Республиканская издательская компания «Zhardem», 2023. – 255 с.**

ISBN 978-601-08-2881-3

Сборник подготовлен по материалам III Международного форума судей и работников судебной системы: «Процессуальное законодательство Республики Казахстан: толкование, практика применения и вопросы совершенствования». В сборнике представлены доклады по вопросам совершенствования законодательства и правоприменительной практики в области защиты прав человека и гражданина, развитию гражданского и уголовного процесса, административно-деликтного права и административного судопроизводства. Материалы рекомендованы для ученых-правоведов, практикующих юристов, студентов высших учебных заведений и других заинтересованных лиц.

Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакционной коллегии. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Автор несет ответственность за соблюдение закона об авторских правах и достоверность предоставленных сведений. При перепечатке материалов ссылка на сборник обязательна.

ISBN 978-601-08-2881-3

УДК 347. 9.

ББК 67.410.

©Республиканская издательская компания «Zhardem», 2023

МАЗМҰНЫ/СОДЕРЖАНИЕ

Мерғалиев А.А.	Алғысөз / Приветственное слово.....	7
 I ТАРАУ/I ГЛАВА СОТ ЖҮЙЕСІН ДАМУДЫҢ ЖАЛПЫ МӘСЕЛЕЛЕРІ/ ОБЩИЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ		
Рахметулин А.Д.	Конституционализация уголовного процесса.....	10
Ярков В.В.	Судебная защита коллективных интересов: российский опыт рецепции из системы общего права.....	17
Афанасьев С.Ф.	О судебных процедурах по гражданским делам с точки зрения институционно-пандектного подхода	24
Нурбаев Г.К.	Реформа судебной системы: Требуется ли реформа института апелляции и кассации?.....	30
Соколов А.Ю.	Особенности рассмотрения дел об административных правонарушениях в Российской Федерации и Республике Казахстан.....	33
Мартыненко И.Э.	Апелляция в цивилистическом судопроизводстве: новые подходы в процессуальном законодательстве, обусловленные современными вызовами чрезвычайными ситуациями.....	38
Соловых С.Ж.	Толкование норм права как процессуальная деятельность.....	44
Михайлова Е.А.	Частные определения в делах о несостоятельности (банкротстве): сравнительная характеристика судебной практики Российской Федерации и Республики Казахстан.....	49
Митин А.Н.	О значимости организационно-правовой деятельности аппаратов судов общей юрисдикции по обеспечению судебной деятельности: опыт Российской Федерации.....	52
Матвеев Е.В.		
Ерболатов Е.Е.	Судебная власть и информатизация государства: Европейский опыт для Республики Казахстан.....	60
 II ТАРАУ/II ГЛАВА АЗАМАТТЫҚ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУ/ ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО		
Баймолдина З.Х.	Раскрытие доказательств в гражданском процессе: вопросы регулирования данного института.....	68
Исаенкова О.В.	Задачи цивилистического процесса и медиации: общее и особенное.....	75
Плотников Д.А.	Принципы в системе обязательных критериев системообразования отрасли гражданского процессуального права (опыт России и Казахстана).....	82

Шайзадаев Б.А.	Азаматтық сот ісін жүргізу міндеттері.....	90
Мынбаев М.А.	Азаматтық іс жүргізу өндірісінде татуласу рәсімдерінің кейбір өзекті сұрақтары және оларды шешу жолдары.....	94
Шайменова А.Б.	Реализация принципа справедливости в гражданском процессе.....	100
Абаева Ж.М.	Принцип единообразия судебной практики как самостоятельный принцип гражданского судопроизводства.....	106
Усенбаева А.Е.	Вопросы обеспечения иска в гражданском судопроизводстве.....	113
Кубенов Г.М.	Роль и эффективность медиации в разрешении гражданских споров: перспективы и ограничения в судебной системе.....	120
Сансызбаева А.М.	Актуальные вопросы защиты прав потребителей в контексте онлайн торговли и электронных платежей.....	126

III ТАРАУ/III ГЛАВА
ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС ЖӘНЕ /
ӘКІМШІЛІК-ДЕЛИКТІК ҚҰҚЫҚ
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И
АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОЕ ПРАВО

Абдолла С.Ж.	Современные тенденции и криминологические риски в сфере оборота криптовалюты.....	134
Байниязова З.С.	Конституционные основы процессуального законодательства в Российской Федерации и Республике Казахстан.....	139
Төлешов Е.С.	Қылмыстық істер бойынша сот актісі.....	143
Яковлева С.В.	Ответственность и предупреждение преступлений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений.....	147
Шалгимбаев Б.М.	Институт присяжных: практика применения и вопросы совершенствования.....	155
Темирханов К.С.	Совершенствование уголовного процесса как необходимость обеспечения справедливого судебного разбирательства, правильного применения уголовного закона и выполнения иных задач и принципов уголовно-процессуального законодательства.....	159
Мәуленов Д.Б.	Жала жабу әкімшілік құқық бұзушылығының кейбір мәселелері.....	165
Аканов Б.Р.	Новеллы уголовно-процессуального законодательства и проблемные вопросы, возникающие при применении норм процессуального закона.....	170

Мусабаев М.К.	Ювенальная политика государства: защита прав и законных интересов несовершеннолетних детей в Казахстане.....	175
Абдигалымова А.С.	Консультация как способ рассмотрения дел об административных правонарушениях.....	191
Рамазанова Л.М.	Актуальные вопросы правоприменительной практики условно-досрочного освобождения осужденных от отбывания наказания.....	195
Тлепова Г.А.	Полномочия следственного судьи. Проблемные вопросы в судебной практике.....	201
Хамидуллина З.К.	Қазақстанда есірткі мен психотроптық заттардың, олардың аналогтары мен прекурсорларының заңсыз айналымына байланысты қылмыстық істерді қарау ерекшеліктері.....	206

**IV ТАРАУ/IV ГЛАВА
ӘКІМШІЛІК СӨТ ІСІН ЖҮРГІЗУ/
АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО**

Адранов Қ.Т.	Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексінің кейбір нормаларына азаматтық-процестік көзқарас.....	212
Есенжолов Н.Е.	Қазақстандағы әкімшілік юстиция моделінің қалыптасу мәселелері.....	216
Мукашева Н.К.	Определение «допустимости иска» в административном судопроизводстве Казахстана.....	226
Арапова А.И.	Нормы Административного процессуально-процессуального кодекса: значение в построении справедливого Казахстана.....	230
Бектурганова Г.К.	Меры процессуального принуждения в административном судопроизводстве.....	236
Нургазина Д.М.	Особенности рассмотрения административных дел.....	242
РЕЗОЛЮЦИЯ	.....	247

**А.А. Мерғалиев,
Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының Төрағасы**

Құрметті форумға қатысушылар!

Біз бүгін «Қазақстан Республикасының процессуалдық заңнамасы: түсіндіру, қолдану тәжірибесі және жетілдіру мәселелері» атты судьялар мен сот қызметкерлерінің үшінші халықаралық форумын өткізіп отырмыз.

Бұл Форум сот жүйесін реформалаудың өзекті мәселелеріне арналған іс-шаралар циклінің жалғасы болып табылады.

Жыл сайын өткізілетін бұл форумда судьялар мен ғалымдар шетелдік әріптестерімен тәжірибе алмасады.

Бүгінгі талқылау Президенттің Жолдауы аясында өтеді.

Мемлекет басшысы экономикалық блокты реформалау, бюджет және салық саясатын дамыту, цифрландыру, инвестициялық ахуалды жақсарту жөнінде ауқымды міндеттерді белгілеп берді.

Ал сот корпусының қызметі белгіленген күн тәртібіне толық сәйкес келуі керек.

Соттар қызметі адам және бизнес құқықтарын, заңдылық пен әділеттілікті қорғауға бағытталған.

Ол үшін біз заңдар мен цифрлық қызметтерді, оның ішінде жасанды интеллектке негізделген қызметтерді жаңғыртудамыз. Олар сот төрелігіне қолжетімділікті қамтамасыз етіп, бюрократияны азайтты.

Біз сотқа келушілер үшін қолайлы жағдайды жасаймыз.

Өз кезегінде, азаматтардың негізгі құқықтарын, бостандықтары мен міндеттерін анықтай және сот жүйесінің маңызды жақтарын бекіте отырып, процессуалдық заңнама қоғам өмірінде маңызды орынға ие.

Қазақстан Республикасының процессуалдық заңнамасы бүгінгі таңда елеулі әлеуетке ие. Алайда процессуалдық нормалар қатып қалған нәрсе емес, оларды өзгертуге және толықтыруға болады, бұл қолданыстағы заңнаманы жетілдіру үшін қажет. Әлбетте, бұл жерде қоғам мен мемлекет мүддесін басшылыққа алу қажет шығар.

Жалпы процессуалдық заңнаманы жетілдіруді талқылау нәтижелі болуы керек. Бүгінгі Форумның орыны ерекше болады деп ойлаймын, өйткені бізде көптеген өзекті мәселелерді бірлесіп талқылауға, жинақталған тәжірибемізбен бөлісуге және нақты ұсыныстар әзірлеуге тағы бір мүмкіндік туып отыр.

Қорытындылай келе, Форум қатысушыларына талқылаулардың сәтті, жұмыстың жемісті болуын тілеймін.

**А.А. Мерғалиев,
Председатель
Верховного Суда
Республики Казахстан**

Уважаемые участники форума!

Сегодня мы проводим третий международный форум судей и работников судебной системы на тему «Процессуальное законодательство Республики Казахстан: толкование, практика применения и вопросы совершенствования».

Данный Форум является продолжением цикла мероприятий, посвященных актуальным вопросам реформирования судебной системы.

На этой ежегодной площадке судьи и ученые обмениваются опытом с зарубежными коллегами.

Сегодняшнее обсуждение проходит в контексте Послания Президента.

Главой государства обозначены масштабные задачи по реформированию экономического блока, развитию бюджетной и налоговой политики, цифровизации, улучшению инвестклимата.

И деятельность судебного корпуса всецело должна отвечать обозначенной повестке.

Суды нацелены на защиту прав человека и бизнеса, верховенство закона и справедливости.

Для этого мы модернизируем законы и цифровые сервисы, в том числе на основе искусственного интеллекта. Они обеспечили доступность правосудия и уменьшили бюрократию.

В свою очередь, процессуальное законодательство в жизни общества занимает важное место, определяя основные права, свободы и обязанности граждан и закрепляя важнейшие стороны судебной системы.

Процессуальное законодательство Республики Казахстан на сегодняшний день содержит в себе значительный потенциал. Однако процессуальные нормы не являются чем-то застывшими, они могут быть изменены и дополнены, что необходимо для совершенствования действующего законодательства. Очевидно, что здесь необходимо руководствоваться интересами общества и государства.

В целом дискуссия о совершенствовании процессуального законодательства должна стать результативной. Думаю, сегодняшний Форум будет играть особую роль, так как нам представляется еще одна возможность совместно обсудить многие актуальные вопросы, поделиться накопленным опытом и выработать конкретные предложения.

В заключение позвольте пожелать участникам Форума успешного обсуждения и плодотворной работы.

**I ТАРАУ/
I ГЛАВА**

**СОТ ЖҮЙЕСІН
ДАМУДЫҢ
ЖАЛПЫ
МӘСЕЛЕЛЕРІ/
ОБЩИЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ
СИСТЕМЫ**

**Рахметулин А.Д.,
судья Верховного Суда
Республики Казахстан,
к.ю.н.**

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Процесс конституционализации уголовно-процессуального законодательства идет непрерывно с учетом того, что этот массив включает в себя помимо Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) ряд других законов и иных нормативных правовых актов, в которых содержатся правовые предписания, имеющие прямое или опосредствованное отношение к порядку производства по уголовным делам. К ним относятся конституционные законы Республики Казахстан, регламентирующие деятельность судебной власти и органов прокуратуры, законы Республики Казахстан, регулирующие систему правоохранительной службы и адвокатскую деятельность.

Одним из самых главных субъектов, который является инициатором и проводником идей конституционализации уголовно-процессуального законодательства является Президент Республики Казахстан. Так, принимая Указ по совершенствованию механизма защиты прав человека, Президент страны постановил утвердить в данной сфере План первоочередных мер, в котором в течение 2022 года предусматривалось внесение в УПК и уголовно-исполнительное законодательство изменений, устанавливающих предоставление отсрочки отбывания наказания при тяжелом заболевании осужденного, обеспечение видеозаписи допросов и судебных заседаний, а также предписывающих возможность компетентным органам в случае тяжелой болезни осужденного незамедлительно исполнить постановление суда об освобождении его или заменить наказание более мягким видом наказания и др. задачи.

Указанные меры являются ярким примером правовой политики государства по конституционализации уголовного судопроизводства и полностью корреспондируют нормам Конституции Республики Казахстан, выраженным в ряде ее статей, которые имеют смысл и дух, соответствующие идеям законности (ст.14), справедливости (п.2. ст.13) и гуманизма (п.2 ст.12).

Действенным методом конституционализации уголовно-процессуального законодательства, по сути, должна являться деятельность органа конституционного контроля – до 31 декабря 2022 года Конституционного Совета Республики Казахстан, а с 1 января 2023 года – Конституционного Суда Республики Казахстан, который может признать любой нормативный правовой акт или его отдельные положения не соответствующими Конституции.

Значение органов конституционного контроля в процессе конституционализации уголовного судопроизводства определяются тем, что в процессе принятий решений, когда осуществляется нормативно-интерпретационная и иная работа, органы конституционного контроля

обеспечивают влияние неопенимых качеств Конституции на уголовно-процессуальное регулирование, а также ее воздействие на всю правовую систему государства.

В этом аспекте актуальным является рассмотрение степени влияния органа конституционного контроля - Конституционного Суда Республики Казахстан на обеспечение конституционализации уголовно-процессуального законодательства.

Действующие нормативные постановления органов конституционного контроля: Конституционного Суда (с 1 января 2023 года) и Конституционного Совета (до 31 декабря 2022 года), оказывают значительное влияние на механизм уголовно-процессуального регулирования, который включает в себя не только совокупность уголовно-процессуальных норм, но и содержание, а также форму применения указанных правовых предписаний.

Большое значение в этом процессе занимают правовые позиции Конституционного Суда, получающие качественные характеристики Конституции, имеющей высшую юридическую силу, вследствие того, что такие позиции основываются на нормах и положениях Конституции и выявляют конституционность или неконституционность норм уголовного судопроизводства.

Примером выработки правовых позиций, направленных, с одной стороны, на конституционализацию норм УПК, а с другой – на совершенствование положений уголовного судопроизводства, является принятие нормативного постановления Конституционного Суда Республики Казахстан от 20 июля 2023 года.

Основанием к рассмотрению дела Конституционным Судом стало обращение гражданки, которая поставила вопрос о несоответствии пункту 1 статьи 14 и пункту 2 статьи 83 Конституции Республики Казахстан части второй статьи 80 УПК.

Субъект обращения обосновывала неконституционность части второй статьи 80 УПК тем, что сторона обвинения использовала при уголовном преследовании в качестве доказательства заключения действующих сотрудников прокуратуры, выступивших в качестве специалистов. Такое дозволение, предусмотренное в нормах УПК, не соответствует, по мнению автора обращения, Конституции Республики Казахстан, которая в статьях 14 и 83 устанавливает, во-первых, исключение какой-либо дискриминации в отношении любого субъекта, во-вторых, определяет статус прокуратуры как единой централизованной системы с принципами властвования и подчинения.

В силу того, что нижестоящие прокуроры подчинены вышестоящим прокурорам, то любое заключение, осуществленное действующими сотрудниками прокуратуры, не может быть выполнено объективно и, в конечном итоге, поддержит сторону уголовного преследования. Этим самым нарушается принцип Конституции, исключающий любую дискриминацию в отношении человека и гражданина.

Такая аргументация в целом была поддержана судом первой инстанции, который признал заключение специалистов, являющихся действующими

прокурорами, недопустимым доказательством и вынес оправдательный приговор.

Однако суд апелляционной инстанции отменил оправдательный приговор и вынес обвинительный приговор, где признал заключение специалиста законным, гражданку виновной в совершении преступления.

Осуществляя процесс конституционализации части второй статьи 80 УПК, то есть обеспечивая процесс признания конституционности указанной нормы УПК, Конституционный Суд путем анализа законодательных норм подчеркнул, что при привлечении специалистов для дачи заключения необходимо учитывать два главных условия.

Во-первых, определяющим будет выступать не место работы, а обладание субъектом специальных знаний и специальной компетенции.

Во-вторых, данный субъект должен быть не заинтересованным в деле лицом, что проверяется посредством разъяснения участникам уголовного процесса вопросов, входящих в его специальную компетенцию, а также применения научно-технических средств. При наличии обстоятельств, позволяющих сделать вывод о том, что специалист в той или иной степени заинтересован в исходе дела, он не может участвовать в производстве по уголовному делу.

При соблюдении этих условий, сотрудник прокуратуры в соответствии с частью второй статьи 80 УПК может выступить в качестве специалиста для проведения исследования и дачи заключения. На основании такой аргументации Конституционный Суд пришел к выводу, что часть вторая статьи 80 УПК Республики Казахстан соответствует Конституции Республики Казахстан.

Вместе с тем, правовая позиция Конституционного Суда при вынесении данного решения не была однозначной, поскольку в ней указывалось, что несоблюдение указанных в нормативном постановлении условий, выработанных в процессе истолкования части второй статьи 80 УПК, может быть основанием к неисполнению решения судов и иных правоприменительных органов. Особенно это касается случаев, когда такие решения приводят к ущемлению закрепленных Конституцией прав и свобод человека и гражданина.

В правовой позиции указаны меры дальнейшей конституционализации уголовно-процессуального законодательства, выраженные в рекомендациях Правительству Республики Казахстан внести в Мажилис Парламента Республики Казахстан проект закона, направленный на совершенствование правового регулирования процедуры привлечения специалистов в уголовном процессе, с учетом правовых позиций Конституционного Суда Республики Казахстан.

Вызывает интерес следующий процесс конституционализации УПК, теперь в отношении части 2 статьи 127 УПК, к содержанию которой в смысле ее конституционности также возникли сомнения у субъекта обращения в Конституционный Суд. Содержание нормативного постановления Конституционного Суда Республики Казахстан от 14 июля 2023 года можно признать результатом конституционализации части 2 статьи 127 УПК.

Гражданка З., как субъект обращения в Конституционный Суд, в своем представлении отметила, что пункту 3 статьи 76 и подпункту 2) пункта 3 статьи 77 Конституции Республики Казахстан противоречит часть 2 статьи 127 УПК в действующей редакции.

Субъект обращения, оценивая характер вступившего в силу решения суда по гражданскому делу, разрешающего дело по существу, полагал, что такое решение обязательно для суда по уголовному делу и органов уголовного преследования, ведущих уголовный процесс, не только в отношении установленных обстоятельств, но и в смысле правовой оценки действия лица, в отношении которого оно вынесено.

Действующая же редакция части 2 статьи 127 УПК предусматривает обязательность таких судебных решений по гражданскому делу для органов уголовного преследования, ведущих уголовный процесс, а также для суда по уголовному делу только в определенных целях. Оно обязательно в связи с установлением факта такого события или действия, отраженного в решении суда по гражданскому делу, которое не должно быть основанием для предрешения выводов о виновности или невиновности подсудимого.

По мнению субъекта обращения, такое изложение части 2 статьи 127 УПК противоречит пункту 3 статьи 76 Конституции Республики Казахстан об обязательной силе решений судов и исключении возможности повторного привлечения к уголовной или административной ответственности за одно и то же правонарушение, провозглашенное в подпункте 2) пункта 3 статьи 77 Конституции.

В обоснование своего вывода приводит решение Сарыаркинского районного суда города Нур-Султана, которым удовлетворен гражданский иск признанного по уголовному делу потерпевшим гражданина К. о взыскании с субъекта обращения суммы основного долга и судебных расходов. Решение суда заявителем исполнено в полном объеме.

Это судебное решение, по мнению субъекта обращения, должно было иметь преюдициальное значение при рассмотрении судом уголовного дела в отношении него. Он полагал незаконным вынесение приговора районным судом № 2 Сарыаркинского района города Нур-Султана, которым он был осужден по пункту 1) части третьей статьи 190 Уголовного кодекса Республики Казахстан (мошенничество). Незаконность судебного приговора виделась в том, что суд при вынесении приговора не должен был применять нормы части 2 статьи 127 УПК, поскольку они противоречат Конституции Республики Казахстан. В этой связи субъект обращения предлагал свой вариант изложения части 2 статьи 127 УПК.

Разрешая данное дело, Конституционный Суд в своих правовых позициях, во-первых, подчеркнул о допуске законодателем сочетания различных видов юридической ответственности при совершении правонарушения, поскольку каждый из них преследует определенную цель. Споры о размере имущественного вреда рассматриваются в порядке гражданского судопроизводства. А уголовное наказание направлено на восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых уголовных правонарушений.

Во-вторых, в правовых позициях указано, что часть 2 статьи 127 УПК направлена на достижение органами уголовного преследования и судом цели процессуальной экономии в установлении фактических обстоятельств, признанных доказанными судом в гражданском судопроизводстве. Вместе с тем решение о виновности или невиновности лица может быть отражено только в приговоре суда. В этой связи, часть вторая статьи 127 УПК Республики Казахстан признается соответствующей Конституции Республики Казахстан.

Процедура установления Конституционным Судом конституционности части 2 ст.127 УПК является процессом ее конституционализации, отраженной в мотивировочной и резолютивной части нормативного постановления Конституционного Суда.

Анализ методов и путей обеспечения соответствия положениям и принципам Конституции Республики Казахстан норм уголовного судопроизводства позволяет прийти к выводу, что конституционализация в первую очередь возможна и эффективна через деятельность органа конституционного контроля.

Более 11 процентов дел, рассмотренных Конституционным Судом с января 2023 года по июль 2023 года в связи с установлением соответствия положений национального законодательства принципам и ценностям Конституции Республики Казахстан, приходится на нормы уголовного судопроизводства. Это означает, что, несмотря на превентивный конституционный контроль, осуществляемый Конституционным Судом по обращению субъектов на предмет конституционности принятых Парламентом законов до их подписания Президентом РК, у участников правоотношений могут возникнуть сомнения в конституционности норм уголовного, уголовно-процессуального законодательства в процессе их применения, исполнения или использования.

В таких случаях требуется более тщательная работа, которую обеспечивает Конституционный Суд по конституционализации норм уголовного судопроизводства. Он принимает окончательное решение о конституционности или неконституционности норм уголовно-процессуального законодательства, расширяя и укрепляя в стране режим конституционной законности и конституционного правопорядка.

Проведенный анализ нормативных постановлений Конституционного Суда позволил прийти к выводу о том, что совершенствование уголовного судопроизводства обеспечивается через воздействие решений органа конституционного контроля на состояние законодательства в уголовно-процессуальной сфере. Этому способствуют правовые позиции суда, в которых даются рекомендации по развитию и совершенствованию уголовно-процессуального законодательства РК и практики его применения.

Имеются нормативные постановления, где постановлено признать соответствующими Конституции Республики Казахстан положения некоторых норм УПК, оспариваемые заявителем, но также постановлено: «Правительству Республики Казахстан не позднее шести месяцев после опубликования настоящего нормативного постановления внести в Мажилис Парламента Республики Казахстан проект закона, направленный на приведение Уголовно-

процессуального кодекса Республики Казахстан в соответствие с правовыми позициями Конституционного Суда Республики Казахстан, изложенными в данном нормативном постановлении».

То есть, орган конституционного контроля усмотрел некоторые пробелы законодательства, которые дают возможность толковать нормы закона по-разному, что может затронуть конституционные права граждан, в связи с чем вынес такие рекомендации. Это одно из направлений конституционализации уголовного процесса.

Следующий путь конституционализации уголовного процессуального законодательства – это система правоприменительной деятельности, в процессе которой субъекты применения норм уголовного процессуального законодательства обеспечивают состояние законности и правопорядка, приводящих в конечном результате к установлению в стране режима конституционной законности.

Полномочия суда и иных субъектов применения норм права (прокурора, дознавателя, следователя и др.) по конституционализации установлены смыслом положений статьи 2 УПК РК, в которых, во-первых, прописано о высшей юридической силе и прямом действии Конституции на всей территории Республики Казахстан.

Во-вторых, в указанной статье УПК предусмотрены случаи возможного противоречия между нормами УПК и Конституцией Республики Казахстан, а также конституционными законами. В таких случаях субъекты применения права обязаны руководствоваться принципом первоочередного действия положений Конституции Республики Казахстан и конституционных законов, что будет свидетельствовать о конституционализации уголовно-процессуального законодательства и судопроизводства в процессе правоприменительной деятельности. Этот же принцип касается и в отношении конституционализированных, т.е. ратифицированных Республикой Казахстан международных договоров, которые имеют приоритет перед нормами УПК. Презумпция же конституционности уголовно-процессуального закона предполагает, что любые противоречия между УПК и другими законами решаются на основе приоритета положений УПК.

Пункт 2 статьи 4 Конституции Республики Казахстан провозглашает, что Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики.

Данный конституционный принцип отражен и в статье 2 УПК.

Возникает вопрос, суды на практике при рассмотрении уголовных дел применяют ли положения Конституции как акт прямого действия, когда судья, установив, что нормы определенных законов, УК и УПК противоречат Конституции, не применяет их, а применяет непосредственно Конституцию.

По статистическим данным суды крайне редко обращались в Конституционный Совет до 1 января 2023 год, и после в Конституционный Суд с представлением о признании закона, нормативно-правового акта, положений УК, УПК противоречащими Конституции.

На практике, если судья при рассмотрении уголовного дела, не применил тот или иной закон, нормы УК или УПК, как неконституционный, а применил

непосредственно Конституцию, то возникает вопрос, не вошел ли судья общей юрисдикции в компетенцию Конституционного Суда, сам признав закон противоречащим Конституции.

В тех случаях, когда судья общей юрисдикции, чтобы избежать смешения с компетенцией Конституционного Суда, сам не признав закон противоречащим Конституции, обращается в Конституционный Суд с представлением о проверки конституционности оспариваемого закона, то в таких случаях можно ли считать, что Конституция уже перестает быть актом прямого действия в уголовном судопроизводстве.

С подобной проблемой столкнулись коллеги некоторых соседних странах, например, в России. И у нас эти вопросы возникнут в правоприменительной практике, где судья должен непосредственно применять Конституцию, а где обращаться в Конституционный Суд с представлением о проверки конституционности закона.

В связи с чем, считаем, есть необходимость в разработке разъяснений по применению Конституции Республики Казахстан судами при осуществлении правосудия по уголовным делам в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан.

Также немаловажное значение в процессе конституционализации уголовного процесса имеет уровень профессиональной правовой культуры и профессионального правосознания судей, прокуроров, следователей и других субъектов правоприменительной деятельности. Само профессиональное правосознание должно быть пропитано идеями конституционализма и конституционного правопорядка, что означает, что эти явления правовой действительности должны сами быть подвергнуты процессу конституционализации.

Таким образом, можно сделать вывод, что конституционализация уголовного судопроизводства является непрерывным процессом, который должен обеспечивать эффективную защиту прав, свобод человека и гражданина.

**Ярков В.В.,
заведующий кафедрой
гражданского процесса
УрГЮУ имени В.Ф.Яковлева,
профессор Уральского филиала
Исследовательского центра
частного права имени С.С. Алексеева,
заслуженный деятель науки РФ,
д.ю.н., профессор**

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА КОЛЛЕКТИВНЫХ ИНТЕРЕСОВ: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ РЕЦЕПЦИИ ИЗ СИСТЕМЫ ОБЩЕГО ПРАВА

Вводные положения. Российская история судебной защиты коллективных интересов не велика. Наша модель гражданского процесса, основанная исторически с XIX века на германской модели, не содержала такого института. В советский период развития науки гражданского процесса идея защиты коллективных интересов глубоко не обсуждалась. Единственным исключением были научные исследования профессора В.К.Пучинского(1, 59-68 стр.; 2, 18-23 стр.) относительно гражданского процесса США и Англии.

Поэтому долгое время российский процесс был построен в основном на модели, основанной на споре одного кредитора (истца) с одним должником (ответчиком). К началу 90-х годов XX века коллективные интересы можно было защищать в гражданском процессе посредством трех институтов: во-первых, путем представительства через собиание большого числа доверенностей на ведение дела одним лицом; во-вторых, через институт соучастия, когда большая группа соистцов поручала ведение дела одному из соучастников, и, в-третьих, через предъявление исков о защите прав других лиц, когда уполномоченный государственный орган или прокурор были вправе предъявить иск о защите небольшой группы лиц, например, несовершеннолетних.

Институт группового иска возник в Англии, а затем получил наибольшее развитие с точки зрения судебной практики в США (representative action в Англии, class action в США). Отдельные элементы группового иска восприняты в ряде стран ЕС, а на уровне ЕС издана Директива 2020/1828. Однако следует иметь в виду, что в ЕС нет модели в том виде, как она существует в странах общего права.

Преимущества группового иска. Групповой иск основан на том, что в правовые конфликты вовлекаются порой не десятки, а сотни и тысячи лиц, действиями одного или нескольких ответчиков могут нарушаться права достаточно большой группы лиц. Профессор М.Каппеллетти справедливо писал, что традиционная структура разбирательства в судах - всего лишь дело двух сторон – стала несостоятельной. Произошли фундаментальные изменения в экономике и обществе, связанные с массовым производством, массовой дистрибуцией и массовым потреблением (3, стр.25).

Групповой иск оказался тем процессуальным средством, которое позволяет эффективно защищать интересы больших групп лиц, оказавшихся в одинаковой юридико-фактической ситуации, если их права и интересы нарушены общим ответчиком. Имея некоторые признаки большого соучастия либо иска, подаваемого представителем от значительного числа соистцов, групповой иск имеет, тем не менее, оригинальную правовую природу, позволяющую соединить в одном процессе требования множества лиц, давая им возможность присоединиться к первому требованию истца-представителя через механизмы оповещения, преобразуя неопределенный круг потерпевших к концу судебного разбирательства во вполне персонифицированную группу, состав которой будет определен в судебном решении. Суды тем самым освобождаются от необходимости рассмотрения множества однотипных исков.

Рациональное начало групповых исков заключается в том, что, во-первых, они удобны для граждан - делают экономически целесообразным рассмотрение множества мелких требований на небольшие суммы, например, большого числа мелких инвесторов, каждый из которых в отдельности потерял небольшую сумму вследствие правонарушений на фондовом рынке, во-вторых, экономят время судей, поскольку позволяют в одном процессе рассмотреть массу однотипных требований, наиболее полно выявить круг всех пострадавших и уравнивать их шансы на получение возмещения при исполнении решения суда, в-третьих, достигается социальный эффект, поскольку одновременно защищается как публичный интерес (пресекается противоправная деятельность ответчика), так и частно-правовые интересы (происходит возмещение вреда в пользу участников группы).

Групповой иск в новейшей правовой истории России. Введение в российскую процессуальную модель группового иска шло постепенно (4). В 1992 г. появилась возможность защиты неопределенного круга лиц в Законе РФ «О защите прав потребителей», затем - Законе РФ «Об охране окружающей природной среды» (в настоящее время – ФЗ "Об охране окружающей среды"), ФЗ «О рекламе» для защиты публичных интересов. Однако все это не было групповым иском в его классическом понимании.

Толчок развитию института групповых исков по модели общего права дала практика. В первой половине 90-х годов XX века в России действовало множество финансовых компаний – «пирамид», которые под огромные проценты принимали у граждан деньги в долг. После их краха суды столкнулись с необходимостью разрешения многих сотен тысяч исков однотипного характера к одному и тому же ответчику - финансовой компании, о возврате денежных средств. В 1995 г. был подготовлен первый законопроект, основанный на восприятии многих элементов classaction в США (5). Однако он не был принят, прежде всего, из-за неготовности принять иную модель судебной защиты.

Тем не менее идея о защите коллективных интересов в рамках одного судебного процесса стала «прорастать» и появились первые результаты. В 2000 г. была принята новая редакция ст.42 ГПК, допускавшая впервые защиту неопределенного круга лиц. В 2009 г. в АПК была введена глава 28.2 о защите прав и законных интересов группы лиц (групповые иски), это была первая

реализованная в российском процессуальном праве модель, близкая по своему содержанию к групповому иску. Другая модель группового иска была реализована в ст.42 КАС в 2015 г. (6, стр.13).

Современная модель группового иска (7). В 2019 г. был принят Федеральный закон от 18.07.2019 № 191-ФЗ, который унифицировал правила рассмотрения групповых исков, изменил их в АПК и ввел в ГПК. Особенно важна унификация условий квалификации группы объективного и субъективного характера, которые должны быть в совокупности:

- 1) имеется общий по отношению к каждому члену группы лиц ответчик;
- 2) предметом спора являются общие либо однородные права и законные интересы членов группы лиц;
- 3) в основании прав членов группы лиц и обязанностей ответчика лежат схожие фактические обстоятельства;
- 4) использование всеми членами группы лиц одинакового способа защиты своих прав;
- 5) ко дню обращения в суд первого лица к его требованию о защите прав и законных интересов этой группы лиц присоединились не менее двадцати лиц - членов группы лиц по ГПК и КАС (1+20) и не менее 5 по АПК (1+5).

Круг дел, по которым могут предъявляться групповые иски, не определен в ГПК, как и АПК, поэтому могут быть предъявлены любые групповые иски, соответствующие вышеуказанным требованиям, а также критериям подсудности дел судам общей юрисдикции, например, о защите прав потребителей, в сфере оказания услуг жилищно-коммунального хозяйства, транспорта общего назначения (например, авиаперевозки), потерпевших от загрязнения окружающей природной среды, от незаконного строительства, и т.д. Из смысла ст. 244.20 ГПК вытекает, что требования по групповому иску могут быть заявлены как к коммерческим организациям, так и публично-правовым образованиям, указанным в гл. 5 ГК.

В ст. 244.21 ГПК определены **дополнительные требования к исковому заявлению по групповому иску** (помимо предусмотренных в ст. 131 ГПК). Кроме того, согласно части 4 ст.30 ГПК по данной категории дел установлены исключительная подсудность, а именно, иски о защите прав и законных интересов группы лиц, в том числе прав потребителей, подаются по адресу ответчика.

Правовое положение лица, которое ведет дело в интересах группы (истца-представителя). В ведении дел группового производства достаточно много зависит от **инициатора процесса (истца – представителя группы)**, который в ст.244.22 ГПК и ст.225.10-1 АПК назван лицом, которое ведет дело в интересах группы. Истец-представитель отвечает за такие вопросы как правильное обоснование требования и подача иска (ст. 244.20 и 244.21 ГПК), работа по объединению всех потерпевших в единую группу истцов (ст. 244.26 ГПК) и связь с ними в течение процесса по доказыванию обстоятельств дела, и т.д. Поэтому ГПК определяет его статус (ст.ст. 244.22, 244.23) и определяет правила замены истца-представителя другим лицом (ст. 244.24) в случае прекращения его полномочий.

Основная обязанность истца-представителя – адекватное и добросовестное представление интересов группы в суде, доказывание обоснованности требований группы лиц. Суд вправе наложить судебный штраф в порядке гл.8 ГПК на истца-представителя в случае злоупотребления им своими процессуальными правами или в случае невыполнения им своих процессуальных обязанностей независимо от поручения ведения дела представителю. Кроме того, в ГПК урегулированы вопросы прекращения полномочий истца-представителя судом (ч.4 ст.244.22) и его замены (ст.244.24).

Формирование и сертификация группы. Центральным вопросом группового производства является помимо определения соответствия группового иска объективным критериям наличие субъективного критерия - формирование группы в составе не менее 20 (1+20 для ГПК и КАС) либо 5 (1+5 для АПК) лиц. Поэтому в процессуальном законодательстве подробно раскрыты соответствующие правила.

Присоединение к групповому иску возможно несколькими способами:

1) путем подачи в письменной форме заявления о присоединении к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц лицу, инициировавшему групповой иск;

2) путем подачи в письменной форме заявления о присоединении непосредственно в суд, если член группы лиц присоединяется к требованию после принятия искового заявления в защиту прав и законных интересов группы лиц к производству суда;

3) путем заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или в ГАС «Правосудие».

Присоединение к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц возможно до перехода суда к судебным прениям. Как видно, формирование группы представляет собой непрерывную деятельность лица, которое ведет дело в интересах группы лиц (истца-представителя) и суда, поскольку только так обеспечивается максимально широкое включение в групповое производство всех лиц, отвечающих критериям ст.244.20 ГПК и рассмотрение однородных либо общих требований всех участников группы в рамках одного процесса.

Порядок доведения информации о групповом иске до потенциальных членов группы. На стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд в определении о подготовке устанавливает срок, в течение которого истец-представитель должен предложить другим лицам из этой группы присоединиться к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц.

В ст.244.26 ГПК установлено несколько таких путей доведения информации, один из которых является обязательным, а другие – факультативными.

Подготовка к судебному разбирательству и рассмотрение дела. Одной из фундаментальных основ рассмотрения групповых исков является особым образом проводимая подготовка дела к судебному разбирательству, основанная на многосубъектности истцовой стороны. Поэтому подготовка

включает в себя целый ряд процессуальных действий, направленных прежде всего на то, чтобы персонифицировать круг членов группы и привлечь максимально возможное число их к участию в деле.

Проведение предварительного судебного заседания по делам о защите прав и законных интересов группы лиц обязательно. В предварительном судебном заседании судья решает вопрос о сертификации группы, т.е. ее соответствии условиям, указанным в части первой ст. 244.20 ГПК. Лицам, присоединившимся к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, разъясняется право на обращение в суд с самостоятельными исками в случае, если группа лиц не соответствует указанным условиям.

Таким образом, на этапе возбуждения дела истец-представитель должен привести доказательства того, что иск подпадает под критерии группового. На стадии подготовки судья осуществляет окончательную сертификацию группы и может квалифицировать иск как групповой, либо дать иную квалификацию, не установив признаков группового иска. На стадии подготовки также решается вопрос о порядке несения судебных расходов по делу о защите прав и законных интересов группы лиц.

Законом установлен особый срок рассмотрения дела, учитывающий множественность участников на стороне истца, – до 8 месяцев, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и принятие решения по делу.

Особенности решения суда по групповому иску. Решение суда по групповому иску принимается по общим правилам гл. 16 ГПК и гл. 20 АПК. Особенность его содержания заключается в том, что в резолютивной части решения по делу о защите прав и законных интересов группы лиц должны содержаться выводы в отношении каждого из членов группы, присоединившихся к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц.

Особым образом оговорена законная сила судебного решения, распространяющая свое действие на всех потенциальных участников группы (ст. 244.28 ГПК).

Таким образом, российская модель группового иска находится в постоянном развитии и ее модель окончательно еще не сложилась. На сегодня можно констатировать наличие двух моделей групповых исков – в гражданском судопроизводстве по правилам глав 22.3 ГПК и 28.2 АПК, и в административном судопроизводстве по правилам ст. 42 КАС. Кроме того, сохраняется возможность защиты неопределенного круга лиц (ст. 45 и 46 ГПК, ст.39 и 40 КАС).

Групповой иск стал активно использоваться на практике. Как показало исследование В.Г. Домшенко, статистика рассмотрения судами дел по групповым искам после 2019 года показывает положительную динамику. Так, в 2020 г. арбитражные суды рассмотрели 49 таких дел, в 2021 г. – 54 дел (поступило 145 дел), в 2022 г. – 61 дело и еще 103 дел по итогам года не окончены. Суды общей юрисдикции рассмотрели административные групповые иски: в 2020 г. – 44 дела, в 2021 г. – 37 дел, в 2022 г. – 410, а также групповые иски в порядке гражданского судопроизводства: в 2020 г. – 689 дел, в 2021 г. – 741 дело, в 2022 г. – 5 963 дел.

Ответчиками по групповым искам выступали крупнейшие корпорации, как например: Банк ВТБ (ПАО), АО «Тинькофф Банк», ПАО «Московская биржа ММВБ/РТС», ОАО «Авиакомпания «Уральские авиалинии», АО «Почта России», ООО «Яндекс.Еда», ООО «СДЭК-Глобал», ООО «Эшпл Рус», АО «Сони Электроникс», иностранные лица в делах, связанных с противодействием санкциям, etc (8).

Вопросы, решение которых важно для развития группового производства. Многие вопросы удалось решить, какие-то остались по-прежнему «за кадром». Выделим только пять вопросов.

1. Модель группового производства – opt-in или opt-out, а также определение понятия общего (однородного) интереса для всех членов группы. Вопрос сертификации группы представляется одним из наиболее важных, поскольку российская модель группового иска не является единообразной, и допускает оба варианта образования группы.

2. В 90-е годы XX века одной из основных причин отклонения законопроекта о групповых исках была норма проекта о повышенном вознаграждении представителей по групповым искам. Данный вопрос о стимулировании юристов на сопровождение групповых исков не решен до сих пор.

3. Особенности обеспечительных мер, стандартов доказывания (они должны быть единые или дифференцироваться в зависимости от категории дел и состава группы?).

4. Особенности использования примирительных процедур, условий заключения и утверждения мировых соглашений по групповым искам.

5. Вопросы определения размера возмещения либо распределения между ними денежных средств, вырученных от продажи имущества. Также могут возникнуть вопросы организации исполнения, если участники группы находятся в разных регионах одной страны и/или за рубежом.

6. Защита ответчика от злоупотребления групповым иском (9).

Заключительные выводы. Восприятие той либо иной правовой модели становится неизбежным по мере созревания к тому экономических и социальных предпосылок. Как справедливо писал Н.Эндрюс, «Правовая система, не имеющая гибких эффективных способов рассматривать групповые иски или вести процесс с множественностью лиц на той или иной стороне, сама по себе ущербна» (10, стр.13).

Гражданский процесс, имеющий большие исторические корни, позволяет использовать опыт той либо иной правовой системы, адаптируя те либо иные положения к своим особенностям. Очень важное условие – способность законодателя, судейского сообщества и доктрины к восприятию и применению новых правовых институтов, с учетом специфики своей страны.

Список использованных источников:

1. Пучинский В.К. Гражданский процесс США. М. Наука. 1979.
2. Пучинский В.К. Участники буржуазного гражданского процесса (Англия, США, Франция). М. Изд-во УДН. 1991.
3. Cappelletti M. The Judicial Process in Comparative Perspective. Oxford, Clarendon Press, 1989.
4. См. подробнее об истории развития групповых исков: Ярков В.В. Новые формы исковой защиты в гражданском процессе (групповые и косвенные иски) // Государство и право. 1999. № 9. С.32-40; Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М., 2012. С.242-245.
5. См. текст законопроекта в книге: Бернэм У., Решетникова И.В., Ярков В.В. Судебная реформа: проблемы гражданской юрисдикции. Екатеринбург, 1996. С.92-103. Другие варианты, которые предлагались в рамках рабочей группы по проекту ГПК РФ в 1996-1998 г.г. см. в книге: Путь к закону. Под редакцией М.К.Треушниковой. М. Городец. 2004. С.431-444.
6. См. подробнее: Звиер П., Ярков В.В. Групповые иски в правовой истории США и России: в поисках оптимальной модели // Вестник гражданского процесса. 2020. № 1.
7. См. подробнее материал в комментариях, в том числе: Комментарий к Арбитражному Процессуальному Кодексу Российской Федерации. 4-е издание. Под ред. В.В.Яркова. М., Статут, 2020. Комментарий гл.28.2; Комментарий к Гражданскому Процессуальному Кодексу Российской Федерации. 5 издание. Под ред. В.В.Яркова. М. Норма. 2021. Комментарий гл.22.3; Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации. Под ред. В.В.Яркова. М. Статут. 2016. Комментарий ст.42 КАС.
8. См. Телеграм-канал В.Г.Домшенко «ClassActionLab»
9. См. подробнее: Шак Х. Ведение процесса в защиту чужих прав // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2005. № 4. СПб, 2006. С.400; Дэвис С. Групповые иски: "спасательный жилет" для инвесторов и акционеров или верный путь к катастрофе для общества и "золотая жила" для юристов? // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. 2010. № 1. С.149, 150.
10. Эндрюс Н. Правовая система без эффективных групповых исков ущербна // Закон. 2021. № 2.

Афанасьев С.Ф.,
заведующий кафедрой арбитражного процесса
Саратовской государственной юридической академии,
заведующий сектором теории и отраслевых проблем
правовой политики Саратовского филиала
Института государства и права РАН,
судья в отставке,
д.ю.н., профессор

О СУДЕБНЫХ ПРОЦЕДУРАХ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИНСТИТУЦИОННО-ПАНДЕКТНОГО ПОДХОДА

Как известно, принятие в 1993 г. Конституции РФ, а также двух частей Гражданского кодекса РФ в 1994 и 1995 г.г. привело к появлению массы новых общественных правовых отношений, и тем самым множества споров в судах. Прежнее процессуальное регулирование начало отставать от потребностей практики, прежде всего, связанных с быстротой рассмотрения представителями Фемиды материально-правовых требований заинтересованных лиц. Вот почему российский законодатель приступил к поиску средств купирования возникшей острой проблемы. Одним из таких средств могли стать судебные процедуры, что и было апробировано на заочном решении и приказном производстве, которые конституировались Федеральным законом от 30 ноября 1995 г. № 189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» и помещались в Раздел II «Производство в суде первой инстанции. Исковое производство».

В 2002 г. ввиду очередного реформирования судебного производства по гражданским делам и экономическим спорам были приняты Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ) и Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее – АПК РФ). Ими по институционно-пандектной модели почти одинаково были определены общие положения и более-менее нетождественно изложены процессуальные институты. Не повторяя без надобности структуру кодексов, лишь кратко сосредоточимся на следующих позициях. Во-первых, в ГПК РФ такой институт как производство в суде первой инстанции охватил собой исковое, публичное, особое производство, а также приказное производство, которое изолировали от искового, оставив в последнем процедуру заочного производства.

Во-вторых, в поле координат АПК РФ не предусматривалось особое производство, но имелись и имеются особенности производства в арбитражном суде по отдельным категориям дел, что не одно и то же.

В-третьих, изначально для арбитражных судов законодатель не усмотрел надобности закрепления приказного и заочного производств, но сделал обратное в отношении упрощенного производства.

Поскольку приказное производство, как процедура, перестало отвечать признакам гражданской процессуальной формы, в специализированной литературе была сформулирована нетривиальная точка зрения о том, что оно

находится за демаркационными линиями правосудия [1, 13-20]. Многие согласились с подобным суждением, но с некоторыми оговорками, начиная с доводов в пользу того, что приказное производство вообще не в полном объеме согласуется с конституционными установками [2, с. 486]; до более мягкого вывода: сами по себе судебные процедуры ассоциативны процессуальной форме, что, опять-таки не распространяется на приказное производство [3, с. 10-40].

В дальнейшем сходная полемика состоялась касательно упрощенного производства [4, с. 112-132], которое, вслед за АПК РФ, воспроизводилось в ГПК РФ Федеральным законом от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ». И это притом, что тогда же в АПК РФ санкционировали приказное производство, *ultima ratio* вызвал разнополярные диспуты среди правоведов [5, с. 34-40].

Может показаться, что российский законодатель в названных нормативных актах полностью унифицировал судебные процедуры, но с технико-юридической высоты и видородовых категориальных связей это далеко не так. Если в ГПК РФ приказное и упрощенное производства подчиняются сфере действия процессуального института производство в суде первой инстанции (правда, лишь частично, ведь упрощенное производство наряду с этим включено в Подраздел II «Исковое производство»), то в АПК РФ они помещены в Раздел IV «Особенности производства в арбитражном суде по отдельным категориям дел», т.е., по большому счету, включены в институт виды производства, обусловленный материально-правовым критерием.

Для сравнения в Кодексе административного судопроизводства РФ выбрана третья версия: приказное производство открывает Раздел III «Общие правила производства в суде первой инстанции»; упрощенное (письменное) производство по административным делам не вошло ни в общие правила, ни в особенности производства по отдельным делам. Тем самым его суверенизировали от таких институтов как производство в суде первой инстанции и виды производства.

Короче говоря, законодатель достаточно произвольно обращается с недавно возникшими в российском цивилистическом процессуальном законе судебными процедурами, сопрягая их с классическими институтами, имеющими разное правовое происхождение, и пренебрегая видородовыми категориальными отношениями, что в реальности не упрощает, а усложняет судебное функционирование. В его действиях не обнаруживается синкретики, в том числе, если рассуждать о примирительных процедурах и групповых исках [6, 53-58; 7, с. 12-29; 8, 12-14]. Тем не менее, как справедливо полагает Т.В. Сахнова, «ситуация стала меняться с принятием ГПК РФ и АПК РФ 2002 г., которые, по нашей оценке, дали мощный импульс процедурному развитию цивилистического процесса. Впрочем, оно стало скорее следствием внутренней эволюции процесса, вызванной потребностями саморазвития, нежели доктринально осознанным движением» [9, с. 27].

В связи с этим зададимся более обширным вопросом: насколько вообще уместно устанавливать судебные процедуры в российский цивилистический процессуальный механизм регулирования в контексте институционно-

пандектного подхода, инициировавшего возникновение институциональной системы? Формальный ответ находится на поверхности: если законодатель это делает, руководствуясь соображениями процессуальной экономии, необходимостью сокращения временных, интеллектуальных, материальных и прочих затрат, снижения судебной нагрузки и многим другим, – значит, все происходящее допустимо. Так работает юридический позитивизм (sic).

Но является ли подобный ответ самодостаточным и исчерпывающим с научной точки зрения? По-видимому, нет, коль скоро всякая наука, *inter alia* и правовая, направлена на получение и систематизацию объективных знаний об изучаемом предмете, начиная с его детектирования и пошагового изменения, и заканчивая анализом актуального, перспективного состояния. Каковы же нынешние доктринальные воззрения по поводу онтологической проблемы устройства российского цивилистического процесса?

На этот счет, по меньшей мере, сформировалось несколько мнений. Первое традиционное: нет никаких внешних и внутренних детерминант относительно того, чтобы коренным образом модифицировать публично-правовую направленность цивилистического процесса вместе со сложившимися формой и режимом его институтов. Так, Н.А. Громошина утверждает, что «при рассмотрении гражданского судопроизводства сквозь призму дифференциации обнаруживается необходимость отграничения его ... от процедур, не относящихся к процессуально-правовой сфере, ... от несудебных процессуальных процедур. Иными словами, надо четко обозначить границы рассматриваемых явлений, провести дифференциацию "снаружи"» [10, с. 17].

Второе мнение новаторское, подразумевающее реформативное переформатирование процессуального функционирования под процедурность с элементами децентрализации [11, с. 25-40; 12, с. 9-14; 13, с. 103-115]. «На наш взгляд, будущее цивилистического процесса в целом связано с развитием в первую очередь частноправового начала в методах судебной защиты, выражаемых через многообразие судебных процедур. Публичная составляющая цивилистического процесса призвана корреспондировать частноправовому началу, обеспечивая его действенность и эффективность, не подавляя его», – полагает Т.В. Сахнова [12, с. 10].

Наконец, по оценке третьих авторов, вся «соль» кроется в поиске приемлемого частно-публичного баланса. Частноправовые начала позволят бесконфликтно ввести в кодексы судебные процедуры и разбить их по видовым признакам, в то время как публичные нормы можно перенести в общую часть кодифицированных актов. «Подобная модель позволит выстроить непротиворечивую систему общих и специальных норм» [14, с. 40].

Нам представляется, что существование цивилистического процесса оправдывается лишь одним релевантным обстоятельством – имманентной результативностью принудительной юридической защиты нарушенных или оспоренных прав, свобод и законных интересов физических лиц и организаций в рамках справедливого судебного разбирательства. Если это имеет место, то, как показывает законодательная и правоприменительная практика стран континентальной Европы, судебное производство широко востребовано в своем

многообразии и вариативности [15, с. 195-199]. При этом на поверку субъектам нарушенного или оспоренного права, заинтересованным в таком производстве, не так уж важно, каким замковым камнем оно скреплено: посредством процессуальных институтов, свойственных странам группы германского права, или процедур, как это прослеживается в романской правовой сюжетной линии.

In summa организация соответствующей юрисдикционной деятельности органов правосудия может быть любой, весомо другое – достижение означенной выше цели, ради которой создается и реализуется сам цивилистический процесс. В противном случае, профессиональная дискуссия по исследуемой теме рискует преобразиться в спор между остроконечниками и тупоконечниками о том, с какой стороны следует разбивать вареные яйца, чтобы не нарушить письменный догмат великого пророка Люстрога, колоритно представленный в известном романе Джонатана Свифта «Путешествия Гулливера». Джонатан Свифт так изящно намекал на бессмысленную и непримиримую борьбу католиков и протестантов вокруг принципа *Prima Scriptura* относительно источников божественного откровения. Сам же сатирик писал: «Между тем это просто насильственное толкование текста, подлинные слова которого гласят: «Все истинно верующие да разбивают яйца с того конца, с какого удобнее» [16, с. 23].

Памятуя о целеполагании и том факте, что институционно-пандектный подход ведет к разворачиванию институциональной конструкции, которая присуща в том числе и российскому цивилистическому процессу, что само по себе не исключает наличие судебных процедур [17, с. 36-57; 18, с. 6], заметим, что нет никаких оснований к тому, чтобы отрицать прагматическую пользу и потенциал действия последних. Вместе с тем нет и предпосылок к тому, чтобы с учетом гипотетических рисков весь процесс полностью переводить на процедурные рельсы, коль скоро российское судебное производство по гражданским делам исторически сопряжено с ролевой моделью стран группы германского права. Пока оно зиждется на доминантной социальной значимости логически взаимосвязанных процессуальных институтов, тесно соприкасающихся как с публично-правовыми, так и частноправовыми началами [19, с. 119]. Фигурально выражаясь, – с этого конца яйца бить просто удобнее для того, чтобы получить нужный результат.

Стало быть, диспут заключается не столько в сохранении чистоты консервативных процессуальных институтов, поскольку все находится в постоянном развитии и движении, либо придании судебному производству нового процедурного формата, сколько в гармоничном соотношении этих институтов с гетерогенными правовыми процедурами (подготовительными, упрощенными, примирительными, согласительными и прочими [20, с. 10, 19, 27]). Как представляется, это рано или поздно способно обеспечить соблюдение базовых стандартов, а также достижение основных задач и цели справедливого судебного разбирательства по гражданским делам в их широком понимании.

Как уже отмечалось, пока это не в полной мере удастся законодателю, который методом проб и ошибок горизонтально интегрирует указанные процедуры в а priori неоднородные по своей правовой природе институты (или выносит за их скобки), – одни из которых опираются на сугубо процессуальный,

а другие на материально-правовой критерий, – что ведет к неравнозначным прикладным итогам. В свою очередь это порождает сложные контрверзы. Например, поскольку по правилам ГПК РФ процедура приказного производства охватывается сферой действия такого института как производство в суде первой инстанции, то при выявлении спора о праве транзитивность в исковое производство процессуальным законодательством не допускается.

Все изложенное есть лишь отдельные авторские размышления, ясно одно – анализируемая проблематика требует дальнейшего дополнительного детального обсуждения представителями юридической науки и практики для уяснения сути оптимальной парадигмы современного российского цивилистического процесса, а также снижения стрессогенности и придания внутренней стабильности этой социально значимой системе.

Список использованных источников:

1. Туманов Д.А. Еще раз о том, является ли судебный приказ актом правосудия, или размышления о сущности правосудия // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2016. № 9. С. 13-20.
2. Воронов А.Ф. *Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее*. М.: Городец, 2009. 496 с.
3. Попова Ю.А. Теория процессуальных (судопроизводственных) форм реализации судебной властью функций правосудия (ретроспективный анализ) // *Вестник гражданского процесса*. 2012. № 2. С. 10-40.
4. Курочкин С.А. О соотношении понятий «правосудие», «судопроизводство» и «процесс» // *Вестник гражданского процесса*. 2022. № 6. С. 112-132.
5. Громошина Н.А. О приказном производстве в арбитражном процессе // *Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2017. № 3. С. 34-40.
6. Герасимова С.И. Судебные примирительные процедуры в Германии, Франции и России // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2019. № 8. С. 53-58.
7. Сахнова Т.В. О реформах цивилистического процесса 2018-2019 г.г.: взгляд сверху // *Вестник гражданского процесса*. 2020. № 3. С. 12-29.
8. Сахнова Т.В. О концепте примирительных процедур и их ценностных ориентирах // *Вестник гражданского процесса*. 2021. № 3. С. 12-14.
9. Сахнова Т.В. «Неполные» судебные процедуры в современном цивилистическом процессе // *Вестник гражданского процесса*. 2021. № 4. С. 27-49.
10. Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2010. 51 с.
11. Сахнова Т.В. Процедуры в цивилистическом процессе (nota bene к будущему) // *Teise*. 2009. Vol. 71. P. 25-40.
12. Сахнова Т.В. Судебные процедуры (о будущем цивилистического процесса) // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2009. № 2. С. 9-14.
13. Tatyana V. Sakhnova. Development of Simplified Procedures in Civilistic Process in the Context of Legislative Reforms // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2020 13(1). P. 103-115.

14. Курочкин С.А. О перспективах развития частных и публичных начал в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2014. № 1. С. 29-48.
15. Гьяро Т. Римское право погибает с появлением кодификации // Закон. 2020. № 9. С. 195-199.
16. Джонатан Свифт. Путешествия Гулливера. М.: Эксмо, 2015. 208 с.
17. Микеле Анджело Люпой. О недавних изменениях в гражданском процессуальном праве Италии // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. № 11. С. 36-57.
18. Институции Гая = *Gai Institutionum commentarii quattuor*: текст, пер. с лат., коммент. / под общ. ред. Д.В. Дождева. М.: Статут, 2020. 384 с.
19. Туманов Д.А. Реализация интересов через частное и публичное право // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 5. С. 112-121.
20. Здрок О.Н. Гражданский процесс зарубежных стран. Минск, 2004. 147 с.

**Нурбаев Г.К.,
судья Верховного Суда
Республики Казахстан**

РЕФОРМА СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ: ТРЕБУЕТСЯ ЛИ РЕФОРМА ИНСТИТУТА АПЕЛЛЯЦИИ И КАССАЦИИ?

Запрос на комплексное реформирование судебной системы является одним из ключевых в текущей социально-политической повестке, важнейшим условием для успешного развития страны и снижения градуса социального напряжения в обществе. Именно поэтому данная задача обозначена Главой государства в числе основных приоритетов. И это означает, что намеченные реформы должны иметь не косметический, а системный характер, а главным критерием их результативности должен стать реальный и ощутимый рост доверия населения к судебной системе и судьям.

Качество отправления правосудия зависит от множества факторов, включая независимость судов, справедливость рассмотрения дел, эффективность процесса, соблюдение прав человека.

На сегодняшний день в обществе широко распространены недовольство решениями судов, устойчивые стереотипы о широком присутствии коррупционной составляющей и бюрократии в судах, зачастую принимающих решения исходя из формальных соображений.

Простые внутренние реорганизации или изменения статуса судей или же их полномочий внутри системы, порядка внутренних взаимоотношений или контроля не получают ожидаемой оценки на внешнем контуре и будут расцениваться как косметические. Более того, в настоящее время в соцсетях и в протестных, а также критически настроенных социальных группах распространение получают призывы к полной перезагрузке правоохранительной и судебной систем, путем люстрации или полного запрета на присутствие в системе прежних работников.

Учитывая провозглашенный Главой государства курс на построение Нового Казахстана, предлагается осуществить комплексную реформу судебной системы путем повышения статуса судебного акта суда первой инстанции, вступающего в силу с момента оглашения в связи с его принятием коллегиальным составом суда под председательством избираемого гражданами на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права непрофессионального судьи, получившего мандат доверия от населения.

Исключение института апелляции с реорганизацией в кассационную инстанцию без нарушения права на судебную защиту.

Непрофессиональный судья (бий) не только выступает аналогом применяемого в зарубежной практике Института Мирового судьи, но и отвечает курсу Главы государства на возрождение традиционных форматов участия народа в решении наиболее важных вопросов страны демократическими методами – Курултай, выборы акимов сельского и районного уровня.

Реализация данной реформы позволит придать судебному акту первой инстанции статус «народного волеизъявления», так как по факту именно избираемый непрофессиональный судья (бий) будет брать на себя ответственность за вынесенное решение, его авторитет и репутация будет играть огромную роль при разрешении споров в той местности, где он проживает. Создаст дополнительные обстоятельства для досудебного урегулирования спора.

Решения, принятые коллегиальным составом, будут более продуманными и взвешенными. Коллегиальный механизм рассмотрения позволит взглянуть на дело всесторонне, под разным углом, с учетом знаний и опыта избираемого непрофессионального судьи (бия) и профессиональных судей.

Возможным злоупотреблениям со стороны непрофессиональных судьи (биев) будет противостоять процедура их отзыва, избравшим его населением, так и возможность инициативного пересмотра их решений вышестоящими судами в случае большого общественного резонанса.

Непрофессиональные или народные судьи, также известные как LAY JUDGES, присутствуют в различных странах и юрисдикциях. Например:

Германия: здесь существует система народных судей (Schöffен), которые совместно с профессиональными судьями участвуют в уголовных процессах.

Япония: в японских судах уголовного судопроизводства народные судьи (saiban-in) участвуют вместе с профессиональными судьями.

Корея: в Южной Корее также используется система народных судей (lay assessors) в уголовных процессах.

Франция: в некоторых гражданских и уголовных делах народные заседатели (jurés) участвуют в принятии решений в сотрудничестве с профессиональными судьями.

Швейцария: в некоторых кантонах Швейцарии народные судьи (Laientrichter) участвуют в гражданских и уголовных процессах.

Это всего лишь несколько примеров, и различные страны могут иметь собственные варианты системы участия непрофессиональных судей в судебных процессах.

Территориальные суды (первая инстанция) - все дела рассматриваются в составе в зависимости от категории дел.

Отсутствие сроков рассмотрения дела в судах первой инстанции, так как основная задача суда не уложиться в тот или иной срок, а разрешить спор максимально справедливо, исследовав все аспекты дела, чтобы обе стороны процесса понимали суть и логику вынесенного решения.

Кассационная инстанция - дела рассматриваются в коллегиальном составе, из них не менее половины адвокаты и прокуроры, кандидатуры которых представляются по согласованию с Республиканской коллегией адвокатов и Генеральной прокуратурой.

Институт кассационного пересмотра, при котором кассационный суд проверяет акт на наличие юридических ошибок, но не пересматривает дело по существу.

Верховный Суд (Высший судебный орган) – занимается обобщением судебной практики, что представляет с собой анализ и систематизацию

решений судов по определенным правовым вопросам. Это позволяет судам и юристам лучше понимать, какие тенденции и нормы развиваются в правоприменительной практике. Обобщение судебной практики помогает обеспечить более согласованное и предсказуемое применение законов, а также может быть полезным для разработки новых законодательных решений или изменений в существующей правовой системе.

В исключительных случаях с целью соблюдения баланса между ветвями власти, а также государством и народом в надзорном порядке могут быть пересмотрены дела по представлению судьей Верховного Суда на Пленарном заседании Верховного Суда.

Постановление Верховного Суда по конкретному делу имеет силу нормативного постановления Верховного суда и его выводы обязательны для нижестоящих судов по аналогичным вопросам.

Предлагаемый порядок рассмотрения дел в судебных инстанциях устранил проявление коррупции при осуществлении правосудия, так как оказать давление на одного судью легче чем, на состав суда, в котором к тому же имеется представитель народа – избираемый непрофессиональный судья (бий) в суде первой инстанции. В кассационной инстанции также сложно будет договориться с судьями, а лоббировать интересы в Верховном Суде вообще будет невозможно при рассмотрении дел на пленарном заседании Верховного Суда.

Учитывая нестандартность реформы, можно прогнозировать высокий общественный интерес и потенциальную поддержку наиболее рациональной и прогрессивной части общества. Кроме того, введение Института выборных непрофессиональных судьи в судах первой инстанции способно стать существенным вкладом в процесс инициированного Главой государства формирования и укрепления механизмов и стандартов низовой демократии и новой политической и правовой культуры, основанной на исторических традициях казахского народа.

Соколов А.Ю.,
директор Саратовского филиала
Института государства и права
Российской академии наук,
д.ю.н, профессор

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Законодательные акты, регламентирующие порядок производства по делам об административных правонарушениях в Российской Федерации и Республике Казахстан, имеют множество схожих черт. Это связано с общностью правовой системы обоих государств. Вместе с тем, имеют место и значительные различия в нормативном регулировании отдельных вопросов.

Стоит начать с того, что ключевое значение в регламентации административных производств имеют правовые принципы. Не является исключением и производство по делам об административных правонарушениях. Неслучайно и в КоАП РФ [1], и в КоАП РК [2], законодателем уделено внимание принципам производства.

Однако следует отметить, что КоАП РК характеризуется более высокой степенью конкретизации таких принципов, по сравнению с КоАП РФ. Российское законодательство об административных правонарушениях закрепляет лишь принципы равенства перед законом, презумпции невиновности, обеспечения законности при применении мер административного принуждения в связи с административным правонарушением. При этом в КоАП РФ отсутствует отдельная глава, которая была бы посвящена правовым принципам, в то время как КоАП РК такую главу содержит.

В числе принципов, закреплённых нормами КоАП РК, указаны законность; равенство всех перед законом и судом; презумпция невиновности; недопустимость повторного привлечения к административной ответственности; гуманизм; неприкосновенность личности; уважение чести и достоинства личности; неприкосновенность частной жизни и охрана тайны; неприкосновенность собственности; независимость суда (судьи) и органа (должностного лица); освобождение от обязанности давать свидетельские показания; обеспечение права на квалифицированную юридическую помощь; гласность производства; обеспечение безопасности в ходе производства; свобода оспаривания процессуальных решений и обжалования процессуальных действий; судебная защита прав, свобод и законных интересов лица.

Кроме того, интерес представляет положение ст. 7 КоАП РК, в соответствии с которой нарушение принципов производства, в зависимости от его характера и существенности, должно влечь признание состоявшегося производства по делу недействительным, отмену вынесенных в ходе него решений, признание доказательств не имеющими силы. Таким образом,

законодатель Республики Казахстан еще раз подчеркивает, что принципы должны выступать не декларативными положениями, а непосредственно влиять на порядок осуществления административного производства.

Имеются различия и в подходах к нормативному определению мер административного принуждения, которые применяются за совершение административных правонарушений. В КоАП РК такие меры названы «административными взысканиями», а в КоАП РФ – «административными наказаниями».

Вместе с тем, карательное содержание мер административной ответственности в большей степени отражает термин «наказание», а не «взыскание». Термин «взыскание» по своей сущности подходит для обозначения мер, связанных с воздействием на имущественную сторону правонарушителя – таких, как административный штраф, конфискация предмета или орудия совершения административного правонарушения. Иные меры административной ответственности имеют моральный, личный или организационный характер, в связи с чем применять термин «взыскание» к ним некорректно.

В то же время, отдельные меры административной ответственности, закрепленные в КоАП РК, не находят аналогичного отражения в КоАП РФ. В их числе лишение разрешения либо приостановление его действия, а также исключение из реестра; приостановление или запрещение деятельности; принудительный снос незаконно возводимого или возведенного строения. При этом, согласно нормам КоАП РК, взыскание в виде лишения разрешения либо приостановления его действия может применяться как к физическим, так и к юридическим лицам.

В настоящее время КоАП РФ не регламентирует порядок применения лишения специального разрешения (лицензии). Следовательно, правовые гарантии Кодекса не распространяются на лиц, к которым применяется данная мера. Порядок ее применения установлен различными нормативными правовыми актами. Среди них следует назвать Федеральный закон от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [3], Федеральный закон от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» [4], Федеральный закон от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи» [5], Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» [6], Федеральный закон от 4 мая 2011 года № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [7].

Ввиду того, что лишение специального разрешения (лицензии) возможно лишь при выявлении факта совершения противоправного деяния, закрепление данной меры в законодательстве об административных правонарушениях следует признать обоснованным и необходимым.

Кроме административных наказаний, КоАП РК также закрепляет перечень мер административного принуждения, которые могут применяться к правонарушителю совместно с назначением административного наказания. Так, в числе данных мер проверка знаний правил дорожного движения;

установление особых требований к его поведению; проверка знаний правил безопасного обращения с оружием. Обозначенные меры применяются в целях предупреждения совершения административных правонарушений в будущем.

В свою очередь, КоАП РФ возможности применения аналогичных мер не предусматривает. Дополнительные меры, в соответствии с российским законодательством об административных правонарушениях, могут применяться лишь при назначении административного наказания за совершение административных правонарушений в области законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах.

Однако КоАП РК, в отличие от КоАП РФ, не устанавливает оснований, при которых административное наказание может быть назначено в размере ниже низшего предела, закрепленного санкцией статьи или части статьи, устанавливающей административную ответственность, а также не предусматривает возможности замены административного штрафа на предупреждение.

КоАП РФ и КоАП РК характеризуются значительным сходством в правовом регулировании мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Вместе с тем, в отличие от КоАП РФ, такая мера, как доставление, может применяться не только в целях составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления деяния, но и для пресечения правонарушения.

В то же время, и КоАП РФ, и КоАП РК, оставляют открытым вопрос, в каком случае невозможно составить протокол на месте выявления административного правонарушения, и, соответственно, необходимо применять доставление. Представляется, что данное обстоятельство существенно снижает уровень правовых гарантий участников производства, поскольку вызывает риск злоупотребления своими полномочиями властными субъектами. Следует признать обоснованным мнение ученых, которые рассматривают в качестве оснований для доставления лица ввиду невозможности составления протокола на месте административного правонарушения только объективные причины: отсутствие у лица документов, удостоверяющих его личность; поведение лица препятствует составлению протокола на месте; необходимо проведение дополнительной проверки по выяснению обстоятельств деяния [8; стр. 29]; у лица отсутствует постоянное место жительства; необходимы процессуальные действия, выполнить которые на месте совершения правонарушения невозможно [9; стр. 70].

Также требуется устранение общего нормативного пробела КоАП РК и КоАП РФ, который выражается в отсутствии четкого определения привода как меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении и детальной регламентации порядка его исполнения.

В отличие от КоАП РК, КоАП РФ не закрепляет такого основания для освобождения от административной ответственности, как примирение. Так, в соответствии со статьей 64 КоАП РК, которая носит наименование «освобождение от административной ответственности в связи с примирением сторон», лица, впервые совершившие административные правонарушения, перечень которых является закрытым, могут быть освобождены судом от

административной ответственности, если они примирились с потерпевшими, заявителями, в том числе в порядке медиации, и загладили причиненный вред. В числе таких правонарушений противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений (нецензурная брань, оскорбительное приставание, унижение, повреждение предметов домашнего обихода и другие действия, выражающие неуважение к лицам, состоящим с правонарушителем в семейно-бытовых отношениях, нарушающие их спокойствие, совершенные в индивидуальном жилом доме, квартире или ином жилище, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния), умышленное причинение легкого вреда здоровью, побои и клевета. Примирение осуществляется на основе письменного соглашения, подписанного потерпевшим и лицом, совершившим административное правонарушение.

Закрепление в КоАП РФ примирения как еще одного основания для освобождения лица от административной ответственности позволит не только обеспечить реализацию принципа справедливости, но и будет иметь предупредительный эффект, поскольку достижение примирения между потерпевшим и лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, фактически означает исчерпание конфликта. Однако КоАП РФ не использует понятие «стороны производства». В связи с этим, применение терминологии, аналогичной КоАП РК, не является обоснованным и возможным. Поэтому необходимо использовать иной термин – примирение с потерпевшим.

Подводя итог, следует констатировать, что анализ законодательных актов, регламентирующих порядок производства по делам об административных правонарушениях в Российской Федерации и Республике Казахстан, позволяет выявить дополнительные возможности для совершенствования норм института административной ответственности и порядка их применения.

Список использованных источников:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 10 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1; 2023. № 29, ст. 5342.
2. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-У // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=3157_7399 (дата обращения: 14.09.2023).
3. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 29.12.2022 г.) // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.
4. Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (ред. от 18.03.2023 г.) // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.

5. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» (ред. от 18.03.2023 г.) // СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.

6. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» (ред. от 02.07.2021 г.) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 904.

7. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (ред. от 29.12.2022 г.) // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.

8. Денисенко В.В., Позднышов А.Н., Михайлов А.А. Административная юрисдикция органов внутренних дел: учебник. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. 194 с.

9. Гапонов О.Н. Реализация мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 186 с.

**Мартыненко И.Э.,
заведующий кафедрой
гражданского права и процесса,
УО «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы»
(Республика Беларусь),
д.ю.н., профессор**

**АПЕЛЛЯЦИЯ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ,
ОБУСЛОВЛЕННЫЕ СОВРЕМЕННЫМИ ВЫЗОВАМИ
ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМИ СИТУАЦИЯМИ**

Пандемия коронавируса, стихийные бедствия, вооруженные конфликты в Европе и по всему миру, социальные революции – это те современные факторы, которые влияют на развитие судебной системы. В государствах, некогда составлявших единое государство (СССР), учитывая указанные выше обстоятельства, продолжается поиск наиболее оптимальных форм правосудия: принимаются решения о создании единого гражданского процессуального кодекса (кодекса гражданского судопроизводства), объединяются суды, разрабатываются специальные регламенты отправления правосудия в период осуществления противоэпидемических мероприятий. Претерпевает изменения и система судов, наделенных проверочными полномочиями. Учитывая сложившееся в последние годы определение гражданского судопроизводства как рассмотрение судами гражданских и хозяйственных (экономических, арбитражных) дел, предлагаем обратиться к **новеллам белорусского законодательства**, касающимся изменениям экономического правосудия.

В настоящее время система обжалований судебных актов судов, рассматривающих экономические дела, состоит из судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Пересмотр судебных актов в апелляционном порядке осуществляется судом первого звена системы судов, рассматривающих экономические дела, т. е. экономическим судом области (г. Минска).

О доступности апелляции свидетельствуют следующие данные: в первом полугодии 2023 г. поступило в суды, рассматривающие экономические дела, – 1057 апелляционных жалоб (протестов); областными, Минским городским судами рассмотрено 4034 гражданских дел в апелляционном порядке и еще 13 дел рассмотрено в апелляционном порядке Верховным Судом Республики Беларусь [1].

Обращаясь к истории [2] и теории апелляции [3,4,5], отметим, что в процессуальной доктрине выделяют следующие виды проверок законности и обоснованности судебных постановлений.

Юрико-фактическая проверка – проверка законности и обоснованности не вступившего в законную силу судебного акта,

осуществляемая судом второй, как правило, апелляционной инстанции. Юридино-фактическая проверка судебного акта может быть либо полной, либо неполной (ограниченной), в зависимости от вида апелляции, закрепленного в процессуальном законе. *При полной юридико-фактической проверке* проверка происходит путем повторного рассмотрения дела по существу судом вышестоящей инстанции по отношению к суду, принявшему решение (апелляционное производство в хозяйственном процессе). При неполной юридико-фактической проверке суд вышестоящей инстанции проверяет судебное решение с точки зрения правильности применения судом первой инстанции при рассмотрении и разрешении дела правовых норм и правильности установления фактических обстоятельств дела, в исключительных случаях, установленных законом, осуществляя повторное рассмотрение дела по существу. *К неполной (ограниченной) юридико-фактической проверке* относится деятельность судов второй инстанции по проверке не вступивших в законную силу судебных актов в кассационном порядке (такая стадия судопроизводства предусмотрена, например, российским гражданским процессуальным законодательством).

Юридическая проверка – проверка вступивших в законную силу судебных актов с точки зрения правильности применения и толкования судами нижестоящих инстанций норм материального и процессуального права, осуществляемая судом кассационной инстанции, в порядке кассационного производства, и судом надзорной инстанции в порядке надзора.

Исключительная (чрезвычайная) юридическая проверка – проверка высшим судебным органом законности вступивших в законную силу судебных актов по строго установленным в процессуальном законе основаниям, обусловленным необходимостью обеспечения единообразия судебной практики, совершенствования правовых норм, защиты публичных интересов, интересов общества. Критерием предложенной классификации могут также служить закрепленные в процессуальном кодексе основания для отмены или изменения судебного акта [5, с. 20-21].

В доктрине *по характеру норм, регулирующих апелляционное производство*, разграничиваются чистая и смешанная формы апелляции, полная и неполная апелляция [6]. Смешанная форма апелляции, в отличие от чистой апелляции, характеризуется наличием элементов других способов обжалования судебных постановлений, в частности, кассационного [4, 15-16].

Виды апелляций представлены на *рисунке 1*.

Рис. 1 Виды апелляции

Апелляцию отличают следующие признаки:

- 1) апелляция предполагает повторное рассмотрение и разрешение дела по существу судом второй инстанции и проверку вынесенного по делу постановления. Это так называемый деволутивный эффект апелляции (*effet devolutif*), который состоит в перенесении дела, разрешенного судом первой инстанции, на рассмотрение суда апелляционной инстанции, с тем, что при пересмотре дела в апелляционной инстанции вновь рассматриваются как вопросы факта, так и вопросы права;
- 2) суспензивное, или отсрочивающее, или приостанавливающее действие апелляции (*effet suspensif*). Данное свойство апелляции выражается в том, что подача апелляционной жалобы исключает вступление постановления в законную силу и его исполнение, если только постановление не подлежит немедленному исполнению;
- 3) апелляционная жалоба приносится на решение суда лицами, участвующими в деле, считающими, что их права нарушены таким решением;
- 4) апелляционный суд, как правило, не наделен возможностью вернуть дело на новое рассмотрение в нижестоящий суд [4,5].

Законом Республики Беларусь «Об изменении кодексов по вопросам судостроительства и статуса судей» от 17 июля 2023 г. № 285-З (вступает в законную силу поэтапно с 1 октября 2023 г.) [7] предусмотрено создание **Апелляционного экономического суда**, в связи с чем в Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей введены 10 новых статей, определяющих компетенцию и порядок формирования данного суда. Так, и это впервые в Беларуси, в Апелляционном экономическом суде образуются: президиум суда; апелляционная судебная коллегия; судебная коллегия по рассмотрению гражданских дел в качестве суда первой инстанции и по делам об административных правонарушениях. Теперь это новый суд будет рассматривать в качестве суда первой инстанции, в апелляционном, кассационном порядке и по вновь открывшимся обстоятельствам гражданские дела; рассматривать жалобы (протесты) на постановления по делам об административных правонарушениях; осуществлять надзор за судебной деятельностью нижестоящих судов.

Таким образом, в Беларуси проводится второй этап модернизации судопроизводства: с 1 января 2014 г. Верховного Суда Республики Беларусь и Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, Верховный суд Республики Беларусь, а также его Пленум и Президиум получили полномочия, ранее отнесенные к компетенции бывшего Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь и его соответствующих органов. Так, к Верховному суду Республики Беларусь перешли все функции по организационному, материально-техническому и кадровому обеспечению деятельности судов общей юрисдикции.

Во многом аналогичные изменения произошли и в российском судостроительном законодательстве, которые повлекли за собой изменения в процессуальных кодексах. Так, 6 августа 2014 года в соответствии с Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» прекратил свое существование Высший Арбитражный Суд Российской Федерации. Полномочия, которыми ранее был наделен Высший Арбитражный Суд РФ, включая полномочия по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов в порядке надзора перешли к вновь сформированному Верховному Суду Российской Федерации (применительно к надзорному производству – к Президиуму Верховного Суда РФ).

В Российской Федерации в соответствии с законом «Об арбитражных судах в Российской Федерации» от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ образованы и действуют 21 арбитражные апелляционные суды, которые являются судами по проверке в апелляционной инстанции законности и обоснованности судебных актов арбитражных судов субъектов Российской Федерации, принятых ими в первой инстанции. Согласно ст. 33.2 указанного выше закона арбитражный апелляционный суд действует в составе: президиума арбитражного апелляционного суда; судебной коллегии по рассмотрению споров, возникающих из гражданских и иных правоотношений; судебной коллегии по

рассмотрению споров, возникающих из административных правоотношений. В составе арбитражного апелляционного суда федеральным законом могут быть образованы постоянные судебные присутствия, расположенные вне места постоянного пребывания арбитражного апелляционного суда.

В соответствии с новой нормой (ст. 64-1 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей) для рассмотрения в апелляционном порядке конкретных гражданских и уголовных дел, судебные постановления по которым вынесены Верховным Судом Республики Беларусь по первой инстанции, в **Верховном Суде действует апелляционная инстанция**. Такое новшество произведено впервые, хотя мы давно и последовательно отстаивали идею возможности обжалования судебных актов Верховного Суда, постановленных по первой инстанции, исходя из понимания того, что любое постановление любого суда может (должно) быть обжаловано. И вот изменения произведены: реформировано судостроительное законодательство и ожидается принятие (и вступление в силу) Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь. До этого момента продолжают функционировать два процессуальных кодекса – ГПК и ХПК.

Как представляется, завершённый характер система судов, рассматривающих юридические дела, примет в случае, если все виды судопроизводств будут одинаковы (сейчас этого нет): первая инстанция, проверочные инстанции: апелляция, кассация, надзор. И тогда судостроительное и процессуальное законодательство будут сбалансированы. Ожидается, что в 2024 г. вступит в силу Кодекс гражданского судопроизводства, в рамках которого будет создана единая система судом апелляционной инстанции. А пока мы можем только предполагать, по какому пути пойдет законодатель?.

Список использованных источников:

1. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 1 полугодие 2023 года // Официальный сайт Верховного Суда Республики Беларусь. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/7eb166bc06c4498c.html. – Дата доступа: 01.09.2023.

2. Мзокова, Т. А. История возникновения института апелляционного производства в арбитражном процессе в России / Т. А. Мзокова // Права человека в условиях развития информационного общества и институтов электронной демократии: Материалы международной научно-практической конференции, Владикавказ, 17 февраля 2023 года. – Владикавказ: Горский государственный аграрный университет, 2023. – С. 195-200.

3. Смагина, Е. С. Теоретические аспекты апелляционного производства по обжалованию решений и определений мировых судей в российском гражданском процессе: автореф. ... дис. канд. юрид. наук / Е. С. Смагина. – Саратов, 2005. – 22 с.

4. Борисова, Е. А. Кассация по гражданским делам: Монография. М.: Издательский Дом «Городец», 2020. – 208 с.

5. Борисова, Е. А. Теоретические проблемы проверки судебных актов в гражданском, арбитражном процессах: автореф. ...дисс. докт. юрид. наук / Е.А. Борисова. – М., 2005. – 34 с.

6. Котлярова, В. В. Полная и неполная апелляции в цивилистическом и судебном административном процессах / В. В. Котлярова // Lex Russica (Русский закон). – 2018. – № 6 (139). – С. 63-71.

7. Об изменении кодексов по вопросам судоустройства и статуса судей: Закон Республики Беларусь, 17 июля 2023 г. № 285-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 21.07.2023, 2/3005.

Соловых С.Ж.,
заведующий кафедрой
гражданского права
ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная
юридическая академия»,
д.ю.н., доцент

ТОЛКОВАНИЕ НОРМ ПРАВА КАК ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Толкование права является неотъемлемой частью правоприменительной деятельности суда, т.к. «установление содержания нормативных актов, направленное на раскрытие выраженной в них воли законодателя» [1, стр.20-24] имманентно присуща мыслительной деятельности для правильного решения конкретного дела. Любое судебное дело заканчивается судебным актом, который объективирует оценочную деятельность суда по применению конкретного (должного) закона к обстоятельствам и фактам, которые доказаны процессуальными средствами.

Определение полномочий суда по толкованию норм права предполагает их закрепление в нормах действующего законодательства.

Таким образом, можно определить:

- а) субъекта толкования;
- б) способы и методы толкования норм права;
- в) результаты толкования норм.

Способы и методы толкования норм права предполагают определение правил толкования. Например, Е. В. Васильковский указывал, что «судья, да и каждый гражданин обязаны руководствоваться не буквой закона, а мыслью законодателя... которая так или иначе выражена им в утвержденном и опубликованном тексте закона, ибо обязательную силу имеет для судей и для граждан не всякая мысль законодателя, а только облеченная в форму закона. Раскрытие именно этой мысли законодателя составляет задачу толкования закона» [2, стр. 18]. в нормах действующего гражданского законодательства Российской Федерации (ст. 431 ГК РФ) и в нормах действующего гражданского законодательства Республики Казахстан (ст. 392 ГК РК) можно увидеть нормы, которые содержат методологические подходы толкования условий договора, позволяющие определить последовательность применения установленных правил:

- при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений;
- буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом;
- если правила, содержащиеся в части первой настоящей статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена

действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

Конкретизация пределов толкования условий договора для их уяснения в целях определения заключенности договора установлена п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 49 от 25 декабря 2018 года «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» [3, стр. 5], где говорится, что условия договора могут быть определены путем отсылки к примерным условиям договоров (статья 427 ГК РФ) или к условиям, согласованным предварительно в процессе переговоров сторон о заключении договора, а также содержаться в ранее заключенном предварительном (статья 429 ГК РФ) или рамочном договоре (статья 429.1 ГК РФ) либо вытекать из уже сложившейся практики сторон.

Суд, наделенный полномочиями по разрешению спора является субъектом казуального толкования, в процессе которого увязывается содержание правовых норм с конкретными субъективными правами и обязанностями.

Отражением данной оценочной детальности суда является мотивировочная часть решения, обязательность которой предусмотрена как российским процессуальным законодательством (ст. 170 АПК РФ, 198 ГПК РФ), так и процессуальным законодательством Республики Казахстан (226 ГПК РК).

Мотивированность решения в смысле объективизации судебного толкования предполагает изложение логики мыслительного процесса. Насколько логично и четко изложены мотивы и выводы суда по применению той или иной нормы права к установленным обстоятельствам и фактам дела, настолько и будет понятна резолюция суда как для участников процесса, так и для его оценки вышестоящими судебными инстанциями.

Так по данным судебной статистики в судах общей юрисдикции РФ по основаниям, указывающим на нарушение логики мыслительного процесса (несоответствия выводов суда, неправильное применение норм материального и процессуального права) в 2022 году отменено 57,2% судебных актов первой инстанции, по которым были поданы апелляционные жалобы, по тем же основаниям в системе арбитражных судов отменено 98% судебных актов первой инстанции по которым были поданы апелляционные жалобы.

Можно привести один из примеров из судебной практики последних лет, а именно Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ было отменено апелляционное определение в связи с неверными выводами суда о том, что экспертное заключение, полученное в результате экспертиз, проведенных по поручению финансового уполномоченного, имеют схожую правовую природу с судебным экспертным заключением, поскольку финансовый уполномоченный не является стороной материально-правового спора [4].

К казуальному судебному толкованию следует относить и полномочия суда по разъяснению решений, с оставлением без изменений его содержания. (ст. 179 АПК РФ, 202 ГПК РФ, 237 ГПК Республики Казахстан).

Основанием для разъяснения решения является наличие неопределенности в судебном акте, допускающей его неоднозначное толкование и препятствующее его исполнению. Разъяснения в смысле указанных норм процессуального законодательства - это деятельность суда, принявшего судебный акт, по изложению его содержания в более ясной и полной форме путем восполнения текста за счет расшифровки кратких формулировок, восстановления логической связи между выводами суда.

Таким образом, как указал Конституционный Суд РФ путем разъяснения, решения создаются необходимые условия для его правильного понимания и исполнения, а также устранения тех или иных недостатков [5].

По данным судебной статистики в 2022 году в системе арбитражных судов РФ судами 1-й инстанции были разъяснены порядка 20% судебных актов, по которым было подано соответствующее заявление, судами апелляционной инстанции разъяснения получили 11,4 % судебных актов, по которым подавалось соответствующее заявление.

Полномочия арбитражного суда по толкованию правовых норм можно вывести и из ст. 13 АПК РФ нормы, данной статьи – это легально установленный прием толкования, который обязывает суд устанавливать соответствие применяемого нормативного правового акта федеральному закону и иному нормативному акту, имеющему большую юридическую силу.

Практика не раз сталкивалась с необходимостью разъяснения вопросов о проверке законной силы правовой нормы при несовершенстве законодательства в части содержания коллизий в нормативных актах, имеющих равную силу, что порождает объяснение мотивов применения той или иной нормы права.

В качестве примера такого толкования, можно указать Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ по делу №А41-9815/2020, принятое по итогам рассмотрения кассационной жалобы. В данном Определении Верховный Суд РФ применяя общеправовой принцип *lex specialis derogat generali*, определяющий критерий выбора в случае конкуренции общей и специальной норм, регулирующих одни и те же общественные отношения, дал толкование применению трех нормативных правовых актов имеющих равную юридическую силу (Правила учета ТКО утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 03.06.2016 № 505, Правила обращения с ТКО и форма Типового договора – постановлением Правительства Российской Федерации от 12.11.2016 № 1156), которые в соответствии с пунктом 4 статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации и пунктом 1 статьи 24.7 Закон об отходах производства являются обязательными для региональных операторов по обращению с ТКО и собственников ТКО при заключении и исполнении публичных договоров на оказание услуг по обращению с ТКО.

Несомненно, следует остановить свое внимание и на установленных полномочиях Верховного Суда РФ по толкованию законов. Несмотря на то, что в норме, указаны полномочия по разъяснению вопросов судебной практики на

основе ее изучения и обобщения, результатом такой деятельности является официальное толкование норм права в форме официальной нормативной интерпретации правовых норм, а именно Постановления Пленума ВС РФ и обзоры судебной практики ВС РФ, на которые должны ссылаться суды при принятии решения.

Однако следует отметить, что в некоторых случаях при толковании норм, судом осуществляется интерпретация, в следствие которой возникают вопросы о наличии коллизии норм.

Например, пункт 32 абзац 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» закрепляет позицию высшего судебного органа о наличии дискреционных полномочий суда в отношении принятия или непринятия заключения независимого эксперта, представленное как результат самостоятельно проведенной экспертизы со ссылками на абз.5 п.11 ст.12 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 18.12.2018) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Однако в Законе данная норма изложена таким образом, что **результаты самостоятельно организованной потерпевшим независимой технической экспертизы поврежденного имущества не принимаются для определения размера страхового возмещения в случае, если потерпевший не представил поврежденное имущество для осмотра (экспертизы) в согласованные со страховщиком даты в соответствии.** Поэтому суду для признания такого доказательства допустимым следует осуществить проверку соблюдения процедуры проведения экспертизы и ее соответствия действующим нормам указанного закона.

Однако текст комментируемого пункта Постановления изложен таким образом, что дает основания для различного его толкования и понимания изложенной позиции высшего судебного органа [6].

Все вышеизложенное, предполагает указать на необходимость систематического повышения профессиональной квалификации судейского корпуса на основе современных достижений теории и методологии права по использованию специальных способов организации процесса толкования норм права в целях уяснения действительного смысла закона и его применения к установленным обстоятельствам дела.

Что будет способствовать повышению качества отправления правосудия и исключать его превращение в набор формально необходимых действий.

Список использованных источников:

1. Мингазов Р. Ш. К вопросу о правовой природе толкования норм права: общетеоретический аспект // Государство и право: теория и практика: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2011 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2011. С. 20-24.

2. Васьковский, Е. В. Руководство к толкованию и применению законов: для начинающих юристов. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1913. 152 с.
3. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 49 от 25 декабря 2018 года «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора».
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 04.04.2023 года № 18- КГ22-163-К4
5. Определение Конституционного Суда РФ от 24.03.2005 № 108-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сеткина Виктора Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями статей 179, 299, 301 и 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»
6. Вправе ли суд оценивать допустимость доказательства: на примере п. 32 Пленума ВС РФ по ОСАГО – URL: https://zakon.ru/blog/2019/03/01/vprave_li_sud_ocenivat_dopustimost_dokazatelstva_na_primere_p_32_plenuma_vs_rf_po_osago

Михайлова Е.А.,
судья Арбитражного суда
Челябинской области,
(1 квалификационный класс)

**ЧАСТНЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
(БАНКРОТСТВЕ):
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Порядок вынесения частных определений в делах о несостоятельности (банкротстве) в Российской Федерации регламентируется статьей 188.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) [1].

В Республике Казахстан вынесение частных определений регламентировано статьей 270 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК РК) [2].

В соответствии со статьей 188.1 АПК РФ, при выявлении в ходе рассмотрения дела случаев, требующих устранения нарушения законодательства Российской Федерации государственным органом, органом местного самоуправления, иным органом, организацией, наделенной федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностным лицом, адвокатом, субъектом профессиональной деятельности, арбитражный суд **вправе вынести частное определение.**

Конструкция нормы статьи 270 ГПК РК в этом случае выглядит более определенной и точной:

При выявлении случаев нарушения законности **суд вправе вынести и направить частное определение**, а если нарушения допущены со стороны государственных органов, должностных лиц и государственных служащих, **суд выносит и направляет частное определение** соответствующим организациям, должностным или иным лицам, выполняющим управленческие функции.

Частное определение выносится специализированным экономическим судом Республики Казахстан в виде отдельного процессуального документа одновременно с судебным актом по рассматриваемому делу.

Норма статьи 188.1 АПК РФ таких ограничений не содержит.

Арбитражный суд в Российской Федерации имеет право вынести частное определение в отношении нарушителя на любой стадии рассмотрения банкротного дела (и на любой стадии арбитражного процесса).

В ходе проведенного анализа установлены следующие сходные признаки частных определений обеих юрисдикций:

Частное определение обязательно для исполнения органами публичной власти и должностными (иными) лицами, которые в течение месяца со дня получения частного определения обязаны сообщить о принятых ими мерах.

Функция частного определения в экономических спорах состоит в пресечении и в предупреждении правонарушений в действиях лиц, участвующих в деле, а также носит воспитательную функцию.

Несообщение о принятых мерах влечет административную ответственность лиц, которым адресовано частное определение (в Российской Федерации – статья 17.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях; в Республике Казахстан – статья 664 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях)

Наложение административного взыскания не освобождает соответствующих лиц от обязанности сообщить о мерах, принятых по частному определению суда.

При этом имеются существенные различия в порядке обжалования частных определений судов Российской Федерации и Республики Казахстан:

Статья 188.1 АПК РФ не предусматривает обжалования частного определения арбитражного суда.

Статья 270 ГПК РК прямо предусматривает возможность обжалования частного определения в вышестоящую инстанцию лицами, интересов которых оно касается. Кроме того, на частное определение может быть принесено ходатайство прокурором. Срок обжалования – в течение десяти рабочих дней со дня изготовления судебного акта в окончательной форме.

В обеих юрисдикциях суды обязаны реагировать на выявленные в ходе рассмотрения преступления (при этом порядок реагирования судов немного разнится):

Статья 270 ГПК РК предусматривает обязанность суда сообщить прокурору, если при рассмотрении дела суд обнаружит в действиях стороны, других участников процесса, должностного или иного лица признаки уголовного правонарушения.

Статья 188.1 АПК РФ указывает лишь на то, что в случае, если при рассмотрении дела арбитражный суд обнаружит в действиях лиц, участвующих в деле, иных участников арбитражного процесса, должностных лиц или иных лиц признаки преступления, копия частного определения арбитражного суда направляется в органы дознания или предварительного следствия.

Анализ судебной практики Российской Федерации показывает, что частные определения выносятся российскими арбитражными судами в банкротных делах в отношении:

- арбитражных управляющих
- кредитора
- должника

иных лиц (например, в отношении государственных органов, экспертов).

При этом для специализированных экономических судов Республики Казахстан более характерным является вынесение частных определений в адрес государственных органов и должностных лиц.

Таким образом, анализ судебной практики показывает, что российскими арбитражными судами в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) в полной мере реализуются положения статьи 188.1 АПК РФ.

Специализированные экономические суды Республики Казахстан показывают прекрасные результаты применения статьи 270 ГПК РФ как института борьбы с недобросовестным поведением лиц, участвующих в деле, которые злоупотребляют своими процессуальными правами.

И российскими арбитражными судами, и экономическими судами Республики Казахстан пресекается недобросовестное поведение участников банкротных дел, дисциплинируется их процессуальное поведение и принимаются меры к превентивности нарушений.

Список использованных источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, N 30, ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекса Республики Казахстан от 31.10.2015 № 377-V //Казахстанская правда от 03.11.2015, №210 (28086).

Митин А.Н.,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный работник
высшей школы Российской Федерации,
заведующий кафедрой социально-гуманитарных
дисциплин Уральского государственного
юридического университета имени В.Ф. Яковлева
Матвеев Е.В.,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Уральского государственного
юридического университета имени В.Ф. Яковлева

О ЗНАЧИМОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АППАРАТОВ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вопросы организации судебной деятельности и организации работы суда, организационного обеспечения деятельности самих судей являются приоритетными для эффективной деятельности судов [1.С.221-229]. Опыт Российской Федерации сегодня востребован во многих государствах. С позиции правового регулирования, указанному вопросу придается особое значение в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ [2]. Цель организации работы аппаратов общей юрисдикции – обеспечение эффективного правосудия.

Организация работы аппаратов судов общей юрисдикции - это обеспечение необходимых условий, для нормального функционирования судов; деятельность по подбору и расстановке кадровых ресурсов, финансового и материально-технического обеспечения.

В организации работы аппаратов судов общей юрисдикции, различают следующие элементы: функциональные области деятельности аппаратов судов общей юрисдикции; элементы производственного процесса; элементы управления.

Аппарат суда организационно подчиняется председателю соответствующего суда. Работники аппарата суда являются государственными служащими, им присваиваются классные чины и другие специальные звания, а в военных судах могут также присваиваться воинские звания. Аппарат суда осуществляет следующие функции:

- 1) разработка и внесение предложений в соответствующие органы государственной власти по вопросам организации судов;
- 2) разработка и внесение предложений по вопросам увеличения или сокращения штатной численности судей;
- 3) подбор кандидатов в судьи, переподготовка и повышение квалификации, а также проверка их профессиональных, деловых и моральных качеств;

4) обеспечение деятельности экзаменационных комиссий, проверяющих уровень правовых знаний у кандидатов на судебские должности;

5) дача заключений о пригодности или непригодности кандидатов в судьи;

6) организация выборов (назначения) народных заседателей, составления и обновления списков присяжных заседателей, отбора арбитражных заседателей;

7) контроль законности избрания, назначения или отбора таких заседателей;

8) организация делопроизводства в судах;

9) материально-техническое, финансовое и иное обеспечение деятельности судов и органов судебного сообщества (финансирование, обеспечение зданиями, мебелью, канцелярскими принадлежностями, средствами связи, охрана, поддержание порядка в судебных заседаниях и т. п.);

10) информационное продвижение государственных услуг в деятельности судов общей юрисдикции;

11) изучение международного опыта по вопросам организационного обеспечения деятельности судов;

12) разработка международных договоров по вопросам правовой помощи и иным вопросам, связанным с деятельностью судов.

Базовые принципы организационного обеспечения деятельности судов общей юрисдикции:

- создание необходимых условий для полного и независимого осуществления правосудия;

- удовлетворение потребностей судов в кадровых, финансовых и иных ресурсах;

- невмешательство в осуществление судами правосудия и строгое следование принципу независимости судей, народных, присяжных и арбитражных заседателей.

Следует подчеркнуть, что при рассмотрении судебных дел органы, осуществляющие организационное обеспечение деятельности судов, не вправе давать судам какие-либо указания, а суды не обязаны выполнять эти указания, если они все же были даны.

Подсистемой производственного процесса в организационном обеспечении деятельности аппаратов судов общей юрисдикции является организационное обеспечение деятельности судов общей юрисдикции.

Организационное обеспечение деятельности судов общей юрисдикции осуществляют: Председатель Верховного Суда РФ, его заместители, аппарат Верховного Суда РФ (осуществляют организационное обеспечение деятельности Верховного Суда РФ (делопроизводство, ведение судебной статистики, работа с нормативными актами и т. п.)); квалификационные коллегии судей (решают вопросы приостановления и прекращения полномочий судей, дают заключения о возможности занятия конкретными кандидатами определенных судебских должностей и т. п.). Судебный департамент при Верховном Суде РФ (осуществляет организационное обеспечение деятельности судов общей юрисдикции основного и среднего звена). Министерство юстиции

РФ (осуществляет исполнение приговоров и иных судебных решений (в том числе через Службу судебных приставов), организует деятельность по учету и систематизации законодательства, а также работу учебных заведений по повышению квалификации судей и т. п.).

Президент РФ, Администрация Президента РФ, Правительство РФ (устанавливают различные льготы для судей, решают вопросы их социального обеспечения и т. п.).

Судебный департамент при Верховном Суде РФ осуществляет организационное обеспечение деятельности верховных судов республик, краевых и областных судов, судов городов федерального значения, судов автономной области и автономных округов, районных судов, военных и специализированных судов, органов судейского сообщества, а также финансирование мировых судей. На этот департамент возложено организационное обеспечение деятельности большинства федеральных судов общей юрисдикции (нередко и мировых судей) и органов судейского сообщества. Из сферы его деятельности полностью исключены Конституционный Суд РФ, Верховный Суд, которые в соответствии с ч. 1 ст. 30 Закона о судебной системе РФ сами обеспечивают свои организационные потребности с помощью аппаратов судов.

Судебный департамент возглавляет органы и учреждения, входящие в его систему. В соответствии со ст. 2 Федерального Закона о Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации (далее – Закон о Судебном Департаменте при ВС РФ) [3] его система включает: центральный аппарат Судебного департамента; управления (отделы) Судебного департамента в субъектах РФ; органы и учреждения Судебного департамента.

Центральный аппарат Судебного департамента состоит из ряда структурных подразделений [4]: главного управления организационно-правового обеспечения деятельности судов; главного управления обеспечения деятельности военных судов; главного финансово-экономического управления; управления государственной службы и кадрового обеспечения; контрольно-ревизионного управления; управления делами и др.

Возглавляет Судебный департамент Генеральный директор, назначаемый Председателем Верховного Суда РФ с согласия Совета судей РФ. На него возложена ответственность за надлежащую организацию выполнения Судебным департаментом и его органами функций по организационному обеспечению деятельности судов. Издаваемые им приказы, распоряжения и инструкции обязательны и для судов в части, касающейся организационного обеспечения их деятельности. Генеральный директор должен представлять отчеты о деятельности Судебного департамента Председателю Верховного Суда РФ, а также отчитываться перед Всероссийским съездом судей.

Функции Судебного департамента при Верховном Суде РФ [5]:

- разработка, согласование с Председателем Верховного Суда РФ и представление в Правительство РФ предложений по финансированию судов общей юрисдикции, мировых судей и квалификационных коллегий судей;

- изучение организации деятельности судов, выработка предложений по ее совершенствованию, внесение в Верховный Суд РФ предложений по созданию или упразднению отдельных судов;
- определение кадровых потребностей судов и обеспечение отбора кандидатов на должности судей;
- ведение статистического и персонального учета судей, работников аппаратов судов и Судебного департамента;
- выработка нормативов нагрузки судей и работников аппаратов судов;
- ведение статистической отчетности и делопроизводства судов, архивное хранение судебных документов;
- организация строительства и ремонта зданий и помещений судов и Судебного департамента, их технического оснащения, медицинского, социального, санаторно-курортного обеспечения судей и работников аппаратов судов, а также их обеспечение жилыми помещениями;
- организация работы и взаимодействие с органами судейского сообщества и правоохранительными органами по вопросам обеспечения независимости и неприкосновенности судей, безопасности судей и членов их семей;
- координация работы с адвокатурой, прокуратурой и иными государственными органами по вопросам обеспечения нормального функционирования судов, иные функции.

Для выполнения указанных функций Судебный департамент обладает следующими правами: запрашивать у государственных органов, учреждений, организаций, должностных лиц необходимые документы и материалы; контролировать расходование бюджетных средств судами и органами Судебного департамента, проводить ревизии их финансово-хозяйственной деятельности; привлекать экспертов и специалистов для оказания помощи Судебному департаменту в осуществлении его полномочий; вносить в Верховный Суд РФ и Правительство РФ предложения по улучшению условий труда и его оплаты, социальному обеспечению судей, работников аппаратов судов и работников Судебного департамента; назначать администраторов судов.

Администраторы судов общей юрисдикции среднего звена назначаются начальником Главного управления организационно-правового обеспечения деятельности судов Судебного департамента по представлению председателей соответствующих судов. Администраторы районных судов назначаются начальниками территориальных управлений (отделов) Судебного департамента по представлению председателей соответствующих районных судов.

Администраторы судов действуют под контролем Судебного департамента, непосредственно подчиняясь председателям соответствующих судов, и выполняют следующие функции: принятие мер по организационному обеспечению деятельности судов, подготовке и проведению судебных заседаний; взаимодействие с адвокатурой, прокуратурой, иными государственными органами по вопросам обеспечения эффективного функционирования судов; информационно-правовое обеспечение судей; организация ведения судебной статистики, делопроизводства и работы архива;

организация строительства и ремонта зданий судов, их технического оснащения, нормальной работы транспорта и средств связи хозяйственных служб суда, охраны помещений суда в нерабочее время; разработка сметы расходов суда, согласование ее с председателем суда и направление сметы в Судебный департамент; организация обеспечения жилищных, бытовых условий судей и работников аппаратов судов, их медицинского, социального, санаторно-курортного и иного обеспечения, и др.

Местные органы Судебного департамента – управления (отделы) – обеспечивают выполнение задач в сфере организационного обеспечения деятельности судов общей юрисдикции на территории субъекта РФ. Возглавляют их начальники, назначаемые Генеральным директором по согласованию с председателями судов, советами судей и органами государственной власти субъектов РФ.

В соответствии со ст. 1 Закона о Судебном департаменте задачами судебного департамента являются: организационное обеспечение деятельности верховных судов республик, краевых и областных судов, судов городов федерального значения, судов автономной области и автономных округов, районных судов, военных и специализированных судов, органов судейского сообщества; финансирование мировых судей; формирование единого информационного пространства федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей.

Состав аппарата суда общей юрисдикции: помощник председателя суда (судьи), администратор суда, помощник судьи, секретарь судебного заседания, канцелярия по уголовным делам, канцелярия по гражданским делам, приемная суда, отдел кадров, архивариус.

Аппарат суда общей юрисдикции выполняет следующие функции: принимает и выдает документы; удостоверяет копии судебных документов; производит вручение документов, уведомлений и вызовов; контролирует уплату пошлин и сборов; осуществляет организационно-подготовительные действия в связи с назначением дел к слушанию; оказывает помощь судьям в привлечении присяжных заседателей к осуществлению правосудия; обеспечивает ведение протоколов судебных заседаний; ведет учет движения дел и сроков их прохождения в суде; обеспечивает обращение к исполнению судебных решений; осуществляет хранение дел и документов; участвует в обобщении данных судебной практики, ведет судебную статистику, информационно-справочную работу по законодательству Российской Федерации и иную работу; осуществляет прием граждан ст. 39 Закона «О судах общей юрисдикции».

Значительная часть работы, выполняемой в районных судах, приходится на долю его аппарата, который обеспечивает не только осуществление правосудия, но и обобщение судебной практики, сбор и анализ судебной статистики, учет и систематизацию законодательства, а также выполнение других задач.

Статьей 17 Закона о Судебном департаменте введена должность Администратора суда в судах общей юрисдикции всех уровней, в том числе в районных судах. Администратор суда принимает меры по организационному и

материально-бытовому обеспечению деятельности суда, взаимодействует с адвокатурой, правоохранительными и другими государственными органами по вопросам обеспечения деятельности суда, осуществляет информационно-правовое обеспечение деятельности суда, организует ведение судебной статистики, делопроизводства и работу архива, организует охрану здания, помещений и другого имущества суда в нерабочее время, обеспечивает работу хозяйственной службы, осуществляет иные меры по обеспечению деятельности суда.

Заведующий канцелярией отвечает главным образом за распределение работы между сотрудниками канцелярии, контролирует ее исполнение, обеспечивает сохранность журналов учета, служебной переписки, книг приказов и распоряжений по суду и другой документации, оформляет служебную переписку с вышестоящими судебными органами, правоохранительными и иными государственными учреждениями, общественными объединениями, предприятиями.

Секретари суда ведут делопроизводство по судебным делам, подлежащим рассмотрению конкретными судьями. Они хранят материалы дел, ведут необходимые журналы и карточки, обеспечивают хранение вещественных доказательств по уголовным делам, оформляют законченные производством дела и сдают их в архив. Секретарь судебного заседания ведет протоколы судебных заседаний, направляет повестки участникам судебного разбирательства и свидетелям, обеспечивает информацию о месте и времени рассмотрения дел, назначенных к слушанию.

Порядок назначения на должности следующий. Генеральный директор Департамента назначается на должность и освобождается от нее Председателем Верховного Суда РФ с согласия Совета судей РФ, заместители Генерального директора – так же Председателем Верховного Суда, но единолично и на основании представления Генерального директора Департамента.

Начальник управления (отдела) департамента в субъекте Федерации назначается и освобождается от должности Генеральным директором Департамента по согласованию с председателем суда областного уровня соответствующего субъекта Российской Федерации, а также соответствующим советом судей и органами государственной власти, в порядке, установленном законом субъекта Федерации [6]. Заместители начальника управления (отдела) Департамента назначаются на должность и освобождаются от нее по его представлению Генеральным директором. Администратор суда областного уровня назначается и освобождается от должности начальником главного управления организационно-правового обеспечения Департамента по представлению председателя соответствующего суда, а администратор районного суда – начальником управления (отдела) Департамента в субъекте Федерации по представлению председателя соответствующего районного суда. Администраторы судов являются работниками Департамента, но в силу законодательной модели (причем вполне оправданно) администратор подчиняется как начальнику управления (отдела) департамента в субъекте Федерации, так и председателю соответствующего суда.

Такая организационная модель свидетельствует о чрезвычайной централизации и бюрократизации органа, что особенно ярко проявляется в «вытягивании» на более высокий уровень по вертикали полномочий по организационному обеспечению судов. Согласно действующему закону все вопросы областного уровня решаются в центральном аппарате, районного – на уровне субъекта Федерации. Еще более сомнительным представляется учреждение института администраторов суда. Двойственность правового статуса администратора, неопределенность его правовых связей с аппаратом суда, потребность преобразовывать каждое свое решение в отношении сотрудников суда в решения председателя суда, очевидно, должны привести к сложностям в реализации организационной модели.

Таким образом, обеспечение деятельности судов общей юрисдикции осуществляется в трех организационных формах [7.- С143]. Первую составляет деятельность аппарата Верховного Суда РФ по обеспечению деятельности этого Суда (аналогично с моделями обеспечения Конституционного и Высшего Арбитражного судов РФ). Вторая охватывает деятельность Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, на который возложена функция обеспечения всех иных федеральных судов общей юрисдикции и отчасти мировых судей (судей субъектов Федерации). И третья форма реализуется в отношении мировых судей.

В заключение, отметим, что модель организационного обеспечения деятельности аппаратов судов общей юрисдикции, в современной литературе оценивается чаще как «одна из действенных мер по укреплению судебной власти», хотя, как было показано выше, другие подсистемы судебной власти обеспечиваются по принципиально иной организационной схеме, что позволяет утверждать о необходимости межгосударственного сравнения управленческого опыта [8].

Список использованных источников

1. См.: Шалумов М.С. О понятии организации работы суда//Актуальные проблемы Российского права 2017 № 1 (74) С. 221 – 229; Лукоянов Д. Н. Правовой статус председателя районного суда как организатора эффективного правосудия: канд. юр. наук Кострома 2010.

2. См: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 1999 № 70 (в ред. от 06.02.2007) «О ходе выполнения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 1993 г. № 7 «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации» // Бюл. Верховного Суда РФ. 2000. № 1.

3. Федеральный закон – 8 января 1998 г. № 07 – ФЗ.

4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: Система органов Судебного департамента при Верховном суде РФ// <http://referatwork.ru/lectionbase/pravo/view/140243> (дата обращения 21.07.2023).

5. 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [URL:https://jurkom74.ru/ucება/sudebniy-departament-pri-verhovnom-sude](https://jurkom74.ru/ucება/sudebniy-departament-pri-verhovnom-sude) (дата обращения 20.07.2023).

6. Комплексное толкование норм Закона о Судебном департаменте позволяет прийти к выводу, что это федеральный орган государственной власти, а его работники - федеральные государственные служащие, и, следовательно, данное правило представляется конституционно уязвимым.

7. Гаджиев Г. А. Структура и механизм судебной власти. М., 2007. С.143.

8. Профессионализм и эффективность управленческой деятельности в прокуратуре и судах: учебник / коллектив авторов; под ред. А.Н. Митина и В.Ш.Шайхатдинова. Москва.Кнорус.2022.554 с.

Ерболатов Е.Е.,
председатель специализированного
межрайонного экономического суда
Восточно-Казахстанской области,
доктор PhD

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВА: ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Данное исследование было профинансировано Комитетом по науке Министерства образования и науки Республики Казахстан (грант № AP19680399)

Информационное общество – это новая историческая фаза развития цивилизации, в которой главными продуктами производства являются информация и знания. Процесс информатизации общества в Казахстане, который наблюдается в настоящее время, влияет на все общество.

Еще в 1998 году в принятой Концепции единого информационного пространства Республики Казахстан было признано, что «информация и ее высшая форма – знания – являются решающим фактором, определяющим развитие общества» [1].

Впоследствии в Казахстане было принято много правовых документов направленных на регламентацию процессов информатизации и цифровизации в государстве, которые планомерно сформировали прочную правовую основу для успешного и повсеместного внедрения информационно-коммуникативных технологий.

Стремительное и нарастающее развитие научно-технического прогресса, повсеместное распространение интернета, информационно-коммуникативных технологий является вызовом для правовой системы Республики Казахстан, ключевым компонентом которой является судебная власть.

Судебная ветвь власти наделена определенными полномочиями, без реализации которых функционирование принципа верховенства права невозможно, развитие общественных отношений в векторе сбалансированности – недостижимым, а уровень справедливости для каждого – утопическим. Именно поэтому каждая цивилизованная страна, имеющая целью быстро и качественно обеспечивать надлежащее правосудие, обязано организовать систему судостроительства, при которой все усилия и ресурсы, которые вкладывают в судебную власть, будут эффективными, рациональными и достаточными.

Цифровизация судебной власти – это постепенный перевод при помощи компьютерных технологий в цифровой формат традиционных форм судопроизводства. Сложность и уникальность цифровизации судебной власти прежде всего, проявляется в необходимости адаптации произведенных на протяжении многих столетий принципов судебного процесса к условиям и особенностям цифровой эпохи. В то же время, переход к электронному правосудию неизбежно детерминирует синхронное решение широкого круга

как юридических, так и технологических проблем, связанных с тем как найти баланс между сохранением независимости судьи и ростом технологической зависимости судебной власти, широкой имплементацией в правоправедение компьютерной терминологии, юридизацией на законодательном, а не подзаконном уровне значительного количества технологических стандартов.

В этой связи, раскрытие в правовом ракурсе особенностей цифровизации судебной власти становится актуальной научной задачей, прежде всего, для теоретико-правовой науки, ведь побуждает заново переосмыслить суть многих разнообразных правовых явлений и понятий, имеющих непосредственное отношение к правосудию, в т.ч. таких как: суверенитет, юрисдикция, правоприменение, государственное принуждение, правовой акт, юридический факт, правовое прогнозирование. Рядом с этим, цифровизация судебной власти выводит на повестку дня широкий круг вопросов, в т.ч.: понимание понятия «электронное государство», «электронное правосудие»; определение перспектив создания и развития специального комплекса правовых норм, как элемента системы права и законодательства, опосредующих научно-технические новшества в области цифровизации в деятельности суда, положительные и отрицательные, правовые и другие социальные последствия от этого; развитие новых форм правоприменительных актов, в т.ч. принятия в цифровом формате судебных решений и приговоров, в целом возможности внедрения цифрового документооборота в деятельность суда.

Многое из перечисленного успешно реализуется еще с момента принятия Концепции дальнейшей информатизации судебной системы Республики Казахстан в 2012 году. Она и определила организационные, методические и технологические принципы использования информационных технологий в деятельности судебных органов республики и стала инструментом модернизации судопроизводства, ориентированного на передовые мировые стандарты [2]. И с этого времени процесс цифровизации судебной власти набирает обороты.

Электронное правосудие – это способы и формы осуществления участниками судопроизводства процессуальных действий с использованием информационных технологий. Кроме того, это информационно-правовой механизм преобразования государства и социума путем обеспечения устойчивого информационного обмена между судебной системой и гражданами. Исходя из этого, на научно-теоретическом уровне под понятием «электронный суд» следует понимать обязательный элемент информационного общества – самостоятельную уникальную форму судебного процесса, основанную на новейших информационных технологиях, что обеспечивают полный цикл рассмотрения судебного дела в электронном формате.

Республика Казахстан в настоящее время находится на пути политической модернизации, которая как правило влечет трансформационные процессы во всех сферах общественной жизни. Об этом говорится и в Посланиях Главы государства «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации» от 16 марта 2022 года и «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» от 1 сентября 2022 года.

Как отметил в Послании Глава государства К.К. Токаев «Справедливое

государство. Единая нация. Благополучное общество»: «В этом году наша страна вступила в новый этап развития» [3]. Эти строки послания, дают четкое и конкретное понимание того, что процесс реформирования стал поступательно динамичен. И несомненно, что сфера судебной власти не останется в стороне, а наоборот будет активным участником намеченных модернизаций.

И одним из важнейших трендов современных преобразований в последние годы является процесс цифровизации, который прочно вошел в обиход всех сфер общественной жизни и государственной деятельности. В этой связи и Послание Главы государства «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» наметило ориентир цифровизации, в том числе и в сфере правосудия, указав что сейчас разрабатывается цифровой аналитический инструментарий, который призван обеспечить единообразие в отправлении правосудия.

И очень важный аспект внедрения цифровизации в судопроизводство – это повышения доверия казахстанцев судам и их доступности правосудия для каждого. Доверие суду – это уверенность народа в добросовестности суда при разрешении спора, справедливости выносимого судебного акта, отсутствии сомнений в пристрастности судьи.

01 сентября 2023 года в Послании: «Экономический курс Справедливого Казахстана» Глава страны особо уделил внимание вопросам цифровизации, внедрению инноваций и применению технологий искусственного интеллекта.

Одна из основополагающих задач – превратить Казахстан в «IT-страну».

Указал на необходимость подготовить целостный отраслевой документ в целях урегулирования данного процесса.

Анализируя результаты различных международных рейтингов в аспекте исследуемого вопроса, хотим обратить внимание на ряд показателей.

По состоянию на 2022 год в рейтинге стран мира по уровню развития электронного правительства Казахстан значительно продвинулся и занимает 28 позицию с индексом – 0,8628. В основе данного ранжирования находится и оценка гражданами эффективности работы ИКТ-инфраструктуры.

Существует также еще один рейтинг – Индекс развития информационно-коммуникационных технологий – комбинированный показатель, характеризующий достижения стран мира с точки зрения развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Казахстан в нем занимает 52 строчку с индексом – 6,79.

Но уже в другом ранжировании под названием Индекс верховенства закона – глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг, который измеряет достижения стран мира с точки зрения обеспечения ими правовой среды, базирующейся на универсальных принципах верховенства закона, в том числе здесь присутствует показатель доступности правосудия Казахстан разместился на 65 строчке с индексом – 0,53 [4].

Согласно Стандарту Евробарометр, согласно методике которого осуществляется исследование доверия к институтам, представляющим правосудие, самый высокий уровень доверия к правосудию и национальной правовой системе в целом было зафиксировано в Королевстве Дания – 86% опрошенных респондентов стремятся доверять указанным институтам.

Несколько более низкий показатель наблюдается в Финляндской Республике, Королевстве Швеция, Королевстве Нидерланды и в большом Герцогстве Люксембург – 84%, 77%, 76% и 70% соответственно. Исследования в Федеративной Республике Германии и Республике Австрия демонстрируют, что 69% респондентов в этих государствах стремятся доверять указанным институтам [5].

Если же посмотреть на уровень доверия к системе правосудия в Казахстане, то можно наблюдать улучшение за последние годы, однако продвижение в этой сфере не столь быстрыми темпами как в Европе, наталкивает на необходимость совершенствовать работу в аспекте улучшения качества судебных решений; обеспечения большей доступности и открытости правосудия, а также недопущения коррупционных рисков.

Таким образом, в условиях проведения судебной реформы в Казахстане остро возникает вопрос реального обеспечения права на справедливый суд и доверия к правосудию и системе судоустройства.

Полагаем в этом вопросе важно изучить международный опыт в сфере организации судебной власти и использовать возможность его адаптации, что положительно повлияет на прогрессивность судебной реформы в нашей стране.

Понятно, что в рамках нашего исследования мы не сможем проанализировать многие страны и провести анализ всей судебной системы на предмет организации их судебной власти, но основные тенденции организации судебной власти определим.

Мировой опыт дает убедительные доказательства поразительного разнообразия судебных органов. Однако невозможно, да и неправильно его слепо копировать, нужно заимствовать лишь отдельные его элементы наиболее прогрессивные и необходимые.

Особый интерес у нас вызывает опыт, который дает возможность улучшения внедряемого электронного правосудия.

Следует отметить, что ведущие развитые государства мира, такие как США, Великобритания, Германия и другие, на стандарты которых равняется Республика Казахстан, имеют уже достаточно значительный успешный опыт внедрения электронного судопроизводства.

Так в США электронное обеспечение правосудия началось в далеком 1974 г., после принятия Акта об ускоренном рассмотрении дел судом (Speedy Trial Act). Федеральный судейский центр США реализовал проект COURTRAN, предусматривавший формирование полной электронной системы для учета уголовных дел и отслеживания соблюдения процессуальных сроков, установленных упомянутым Актом. В течение 1995-2004 гг. произошло внедрение во всех федеральных судах системы электронного судопроизводства. Сейчас в США функционирует электронная судебная система со свободным доступом PACER, с помощью которой можно получать информацию о судебных документах, ознакомляться с реестром принятых заявлений, календарем назначенных заседаний, ходом рассмотрения дел, историей принятых решений. По ссылке (<https://pacer.uscourts.gov/filease>) можно войти в личный кабинет, доступ к которому предоставляется по выданным государством паролем, и подать документы в суд в электронном (PDF) формате.

После подачи документов отправитель получает уведомление о принятых документах, и система автоматически оповещает других участников судебного дела, зарегистрированных в системе, а незарегистрированные участники судебного дела оповещаются в обычном порядке лицом, подающим заявление в суд.

В Великобритании электронная подача документов в суд стала возможной в экспериментальном порядке с 2009 г., а с 2013 г. внедряется программа реформирования системы уголовного правосудия «Быстрое и неотвратимое правосудие» (Swift and Sure Justice), включающее широкое внедрение электронного судопроизводства. Реформа предполагает, что британские судьи могут проводить слушания, принимать решения и выносить приговоры в онлайн-режиме, в частности, таким образом можно принимать решение о назначении залога по освобождению, что позволяет существенно сэкономить время и средства. Потерпевшие и свидетели могут участвовать в судебных заседаниях, в т.ч. в перекрестных допросах посредством видеосвязи и таким образом избегать личных встреч в суде с преступниками.

Электронное судопроизводство развито и в Германии – там не только представление документов, их обработки и вынесения решения может происходить в электронном формате, но и с помощью Личного кабинета стороны процесса имеют возможность в письменной форме вступать в дискуссии между собой и оспаривать предоставленные другой стороной документы. Возможность представления документов по гражданским делам в электронной форме на электронный почтовый ящик суда DocumentBeam был введен еще в 2001 г., и с того же года начали работать нормы Гражданского процессуального кодекса, регулирующие электронный гражданский процесс, в частности, проведение судебных заседаний по передаче изображения и звука; обращение электронных документов; ознакомление с делом в электронном виде; квалифицированная электронно-цифровая подпись и т.д.

Следует отметить, что хотя пока речь не идет о полноценной системе электронного судопроизводства всего Европейского союза, однако ЕС неустанно движется в этом направлении.

Начиная с 2008 г., Европейская комиссия регулярно готовит европейскую стратегию электронного правосудия (European eJustice Strategy), целью которой является совершенствование судебного сотрудничества как на национальном, так и на общеевропейском уровнях; сейчас завершается внедрение стратегии на 2019-2023 гг. создан и действует Портал Европейского электронного правосудия (European e-Justice Portal), предлагающий опции поиска законодательных актов ЕС; судебных решений; судов ЕС и государств-членов; реестров ЕС государств-членов, в т.ч. компаний, недвижимости, банкротств; адвокатов, нотариусов, переводчиков и медиаторов государств-членов ЕС; руководств по правовой помощи, посредничества, наследования, составления и регистрации завещаний, видеоконференцсвязи и сотрудничества в области судопроизводства в гражданских или коммерческих делах; официальных форм судебных и внесудебных документов.

Итак, опыт обеспечения внедрения электронного судопроизводства США, Великобритании и Германии показал, что указанные страны достаточно

рано, по отношению к другим странам начали внедрять элементы электронного судопроизводства выделяя на это значительное финансирование. Что в свою очередь привело практически полной автоматизации судебного процесса и большей эффективности судебной власти с ориентацией на потребности пользователей.

Учитывая проведенный выше анализ внедрения электронного судопроизводства хотелось бы отметить, что уже принят Европейской комиссией по вопросам эффективности правосудия Совета Европы первый европейский документ – Хартия, в которой изложены этические принципы, касающиеся использования искусственного интеллекта (ИИ) в судебных системах (далее Хартия) [6].

Хартия определила основные принципы, которыми могут руководствоваться политики, законодатели и специалисты в области юстиции, когда они сталкиваются с быстрым развитием ИИ в национальных судебных процессах. Изложенная в Хартии точка зрения заключается в том, что применение ИИ в сфере юстиции может способствовать повышению эффективности и качества и должно осуществляться ответственно, с соблюдением основных прав, гарантированных, в частности, Европейской конвенцией Права человека (ЕСПЧ) и Конвенцией Совета Европы о защите персональных данных. Важно убедиться, что ИИ остается инструментом на службе общих интересов, и чтобы его использование уважало личные права.

Хартия определила следующие основные принципы, которые следует соблюдать в области ИИ и правосудия: 1) принцип уважения основных прав: обеспечение совместимости проекта и внедрения средств и услуг искусственного интеллекта с основными правами; 2) принцип недискриминации: предотвращать развитие или усилению любой дискриминации между лицами или группами лиц; 3) принцип качества и безопасности: в отношении обработки судебных решений и данных с использованием засвидетельствованных источников и нематериальных данных с моделями, разработанными в междисциплинарном порядке, в безопасной технологической среде; 5) принцип прозрачности, беспристрастности и справедливости: сделать методы обработки данных доступными и понятными, разрешить внешний аудит; 6) принцип «под контролем пользователя»: исключает регулятивный подход и гарантирует, что пользователи информированы и контролируют свой выбор [6].

Соблюдение этих принципов должно обеспечиваться при обработке судебных решений и данных с помощью алгоритмов и при использовании их.

Хартия сопровождается углубленным исследованием использования ИИ в судебных системах, в частности заявок на ИИ, обрабатывающих судебные решения и данные.

Необходимо отметить, что в Казахстане использование ИИ на законодательном уровне не урегулировано, поэтому говорить о том, что его использование возможно в судебной системе рановато. Хотя сегодня искусственный интеллект является основной формой научно-технического прогресса, который может принести значительные социальные выгоды, однако развитие которого создает этические проблемы и социальные риски.

В Казахстане постепенно внедряются элементы ИИ в деятельность судебных органов. В частности, с 2019 года в рамках дорожной карты НПП «Атамекен» совместно с Верховным судом РК реализуется проект по внедрению искусственного интеллекта по поиску и прогнозированию судебных решений. С 2022 года внедрен сервис «Цифровая аналитика судебной практики» который способствует консолидации показателей деятельности судебной системы на основе актуальных источников информации и созданию эффективной системы управления судебной власти.

Мы считаем, что данная практика является первым значимым шагом в деле формирования стратегии развития искусственного интеллекта в Республике Казахстан, которую планируют представить уже в конце 2023 года.

Отсутствие в Казахстане правового регулирования создания и использования искусственного интеллекта может привести к правовым и этическим проблемам в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина. В этой связи надо постепенно разрабатывать и данный аспект цифровизации.

Список использованных источников:

1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 июля 1998 г. № 715 «О Концепции единого информационного пространства Республики Казахстан и мерах по ее реализации» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P980000715_
2. Концепция дальнейшей информатизации судебной системы Республики Казахстан (утверждена распоряжением Председателя Верховного Суда Республики Казахстан от 4 июня 2012 года № 194) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31246283&pos=17;-58#pos=17;-58
3. Послание Главы государства К.К. Токаев «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» от 1 сентября 2022 года. // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130>
4. Рейтинги стран и регионов // <https://gtmarket.ru/research/country-rankings>
5. Public Opinion. Justice the (NATIONALIN) legal system (11/2009). // ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Chart.
6. CEPEJ European Ethical Charter on the use of artificial intelligence (AI) in judicial systems and their environment. European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ), 2018. // <https://www.coe.int/en/web/cepej/cepej-european-ethical-charter-on-the-use-of-artificial-intelligence-ai-in-judicial-systems-and-their-environment>

**II ТАРАУ/
II ГЛАВА**

**АЗАМАТТЫҚ СОТ
ІСІН ЖҮРГІЗУ/
ГРАЖДАНСКОЕ
СУДОПРОИЗВОДСТВО**

Баймолдина З.Х.,
ректор Академии правосудия при
Верховном Суде Республики Казахстан,
к.ю.н, академический профессор

РАСКРЫТИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДАННОГО ИНСТИТУТА

Институт раскрытия доказательств в гражданском судопроизводстве, впервые возникший в английском праве, затем успешно заимствованный практикой США, а впоследствии распространившийся не только в странах общего права (англо-саксонской правовой системе), призван гарантировать исчерпывающее выяснение обстоятельств гражданского дела. Преимущества данного института нашли широкое исследование в научных работах как зарубежных, так и казахстанских ученых-процессуалистов [1].

Нормы, касающиеся нового для казахстанского гражданского судопроизводства института раскрытия доказательств, нашли закрепление в пяти статьях Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан¹ (далее – ГПК РК). При этом три из них содержат прямые ссылки на части 1 и 2 ст. 73 ГПК РК, а одна подразумевает отсылочную к этой же статье норму.

Статья 73 предусматривает, что (1) доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле, <...> при принятии иска с составлением ими досудебного протокола, в котором отражаются действия сторон и других лиц, участвующих в деле, по раскрытию, представлению и обмену доказательствами, на которые они намерены сослаться как на основание своих требований или возражений и которыми они намерены воспользоваться в случае рассмотрения дела в суде; (2) лицо вправе сослаться только на те доказательства, которые были раскрыты и отражены в досудебном протоколе в ходе подготовки дела к судебному разбирательству либо в ходе судебного разбирательства, в случаях, установленных частью 1 данной ст. 73 ГПК РК.

Следующие три статьи ГПК РК предусматривают прямые ссылки к указанным нормам:

- абзац третий части 1 ст. 150 устанавливает, что в случае составления досудебного протокола в соответствии с частями 1 и 2 ст. 73 ГПК РК принятие иска осуществляется в течение 15 рабочих дней со дня его поступления;

- часть 1 ст. 174 предусматривает, что в приглашении стороны извещаются о поступлении иска в суд с разъяснением <...> о праве взаимно раскрыть и представить доказательства в соответствии с частями 1 и 2 ст. 73 ГПК;

- часть 2 ст. 267-3 предписывает, что суд уведомляет стороны о рассмотрении дела в упрощенном (письменном) производстве не позднее

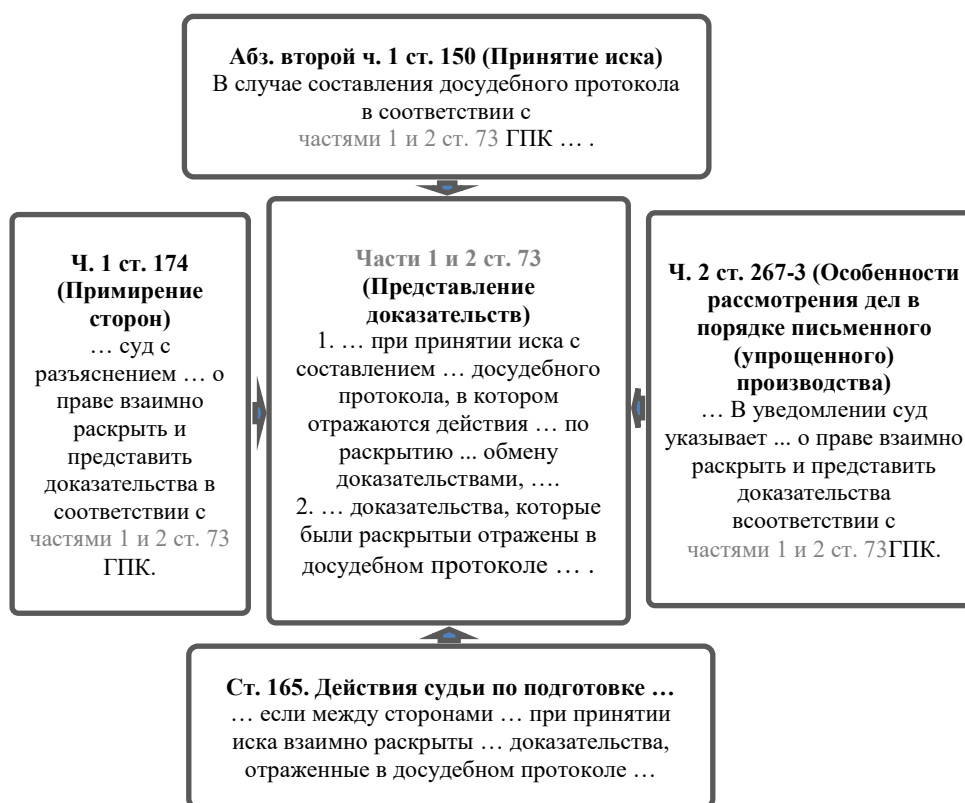
---

¹Гражданский процессуальный кодекс РК от 31.10.2015 № 377-V ЗРК (с изм. и доп. по сост. на 08.04.2023) [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> (дата обращения: 05.09.2023).

следующего рабочего дня со дня его принятия <...>. В уведомлении суд указывает о праве сторон на урегулирование спора в рамках примирительных процедур, а также о праве взаимно раскрыть и представить доказательства в соответствии с частями 1 и 2 ст. 73 ГПК РК.

Отсылочный характер носят также нормы, закрепленные в подпункте 15) ст. 165 ГПК: судья при подготовке дела к судебному разбирательству обязывает стороны представить документы и доказательства, отраженные в досудебном протоколе, если между сторонами при принятии иска взаимно раскрыты и представлены доказательства, указанные в составленном ими досудебном протоколе.

Взаимосвязь между указанными нормами ГПК РК схематично можно отобразить следующим образом:

Анализ цитируемых норм ГПК РК показывает неполноту правового регулирования вопросов раскрытия доказательств, что влечет за собой невозможность надлежащей реализации данного института в отечественном гражданском судопроизводстве. Действующее гражданское процессуальное законодательство позволяет сделать лишь правотолкование следующего характера.

Во-первых, раскрытие доказательств осуществляется посредством составления досудебного протокола. Об этом свидетельствует содержание ряда норм ГПК РК, а именно:

- в части 1 ст. 73 указывается на составление досудебного протокола, в котором отражаются действия по раскрытию, представлению и обмену доказательствами;

- в части 2 ст. 73 речь идет о доказательствах, которые были раскрыты и отражены в досудебном протоколе;

- в подпункте 15) ст. 165 указывается, что в порядке подготовки дела к судебному разбирательству судья обязывает стороны представить документы и доказательства, указанные в досудебном протоколе, если при принятии иска были ими взаимно раскрыты и представлены доказательства, отраженные в досудебном протоколе.

Во-вторых, составление досудебного протокола, в котором отражаются раскрытые доказательства, является правом субъекта гражданского процессуального права. Это подтверждается содержанием следующих норм ГПК РК:

- в абзаце третьем части 1 ст. 150 речь идет о возможном составлении досудебного протокола в соответствии с частями 1 и 2 ст. 73, следовательно, такая обязанность на лиц не возлагается;

- в подпункте 15) ст. 165 прямо указывается, что только в случае, если при принятии иска взаимно раскрыты и представлены доказательства, отраженные в досудебном протоколе, судья обязывает стороны представить такие документы и доказательства.

В-третьих, раскрытие доказательств рассматривается как право субъекта гражданского процессуального права, что логически вытекает из норм о составлении досудебного протокола по собственному волеизъявлению лиц, т. е. добровольно. Кроме того, об этом указывается в следующих нормах ГПК РК:

- в части 1 ст. 174 прямо указывается о праве взаимно раскрыть доказательства в соответствии с частями 1 и 2 ст. 73;

- в абзаце втором части 2 ст. 267-3 содержится норма аналогичного содержания (право взаимно раскрыть доказательства в соответствии с частями 1 и 2 ст. 73).

В то же время возникает целый ряд вопросов, порожденных существующей регламентацией института раскрытия доказательств.

Первый вопрос: что понимается под досудебным протоколом? В ГПК РК введен термин «досудебный протокол», но отсутствуют нормы, благодаря которым можно было бы выявить сущность и характерные черты досудебного протокола.

Второй вопрос: кто составляет досудебный протокол? Анализ норм ГПК РК не позволяет сделать однозначный вывод о том, кто составляет досудебный протокол, между какими субъектами может быть составлен такой протокол. Так, в части 1 ст. 73 ГПК РК предусматривается, что в досудебном протоколе отражаются действия сторон и других лиц, участвующих в деле. Из буквального толкования данной нормы следует, что в качестве субъектов, имеющих право составить досудебный протокол, могут быть лица, участвующие в деле. В то же время в части 2 ст. 73 ГПК РК указывается, что лицо вправе сослаться только на те доказательства, которые были раскрыты и отражены в досудебном протоколе. Данная норма дает возможность для более широкого толкования: речь может идти не только о лицах, участвующих в деле, но и, например, о судебных представителях.

Еще больше неясностей возникает в связи с нормой, содержащейся в абзаце третьем части 1 ст. 150 ГПК РК, предусматривающей, что в случае составления досудебного протокола принятие иска осуществляется в течение 15 рабочих дней со дня его поступления. По-видимому, здесь речь идет только о субъектах спора о праве – потенциальном истце и потенциальном ответчике, т.е. о возможных в будущем сторонах в деле, если гражданское дело будет возбуждено. Близкими по смыслу к этой норме являются нормы, установленные подпунктом 15) ст. 165 ГПК РК. Названная статья определяет действия судьи по подготовке дела к судебному разбирательству. Согласно указанному подпункту данной статьи судья обязывает стороны представить документы и доказательства, отраженные в досудебном протоколе, в случае, если между сторонами при принятии иска взаимно раскрыты и представлены доказательства, отраженные в досудебном протоколе. В этих нормах речь идет о субъектах спора о праве, которые после возбуждения судебного процесса, стали сторонами в деле.

Третий вопрос: когда может быть составлен досудебный протокол, на каком этапе процесса могут быть раскрыты доказательства? По данному вопросу ГПК РК содержит противоречивые нормы.

Ряд норм ГПК РК указывает на возможность составления досудебного протокола до возбуждения гражданского дела. Так, из части 1 ст. 73 ГПК РК следует, что досудебный протокол составляется до возбуждения гражданского дела, поскольку содержит формулировку «при принятии иска с составлением ими досудебного протокола». В контексте рассматриваемого вопроса необходимо особо отметить нормы ст. 150 ГПК, регулирующие вопросы принятия иска. Абзац третий части 1 данной статьи предусматривает, что в случае составления досудебного протокола принятие иска осуществляется в течение пятнадцати рабочих дней со дня его поступления. Нормы аналогичного смысла содержатся в подпункте 15) ст. 165 ГПК РК («при принятии иска взаимно раскрыты и представлены доказательства, отраженные в досудебном протоколе») и абзаце втором части 1 ст. 174 ГПК РК («в приглашении стороны извещаются о поступлении иска в суд с разъяснением <...> о праве взаимно раскрыть и представить доказательства»).

Другие нормы ГПК РК допускают возможность составления досудебного протокола после возбуждения дела в суде первой инстанции и до вынесения по нему судебного решения. Такое толкование следует из части 2 ст. 73 ГПК РК, предусматривающей, что лицо вправе ссылаться только на те доказательства, которые были раскрыты и отражены в досудебном протоколе в ходе подготовки дела к судебному разбирательству либо в ходе судебного разбирательства. Допустимость составления досудебного протокола после возбуждения дела усматривается также в нормах части 2 ст. 267-3 ГПК РК: суд уведомляет стороны о рассмотрении дела в упрощенном (письменном) производстве не позднее следующего рабочего дня со дня его принятия, при этом в уведомлении суд указывает о праве взаимно раскрыть и представить доказательства.

Представляется, что в нашем законодательстве произошло смешение двух видов раскрытия доказательств: досудебного и судебного (раскрытия после

возбуждения дела). Каждый из них в зарубежной практике имеет свои характеристики [2].

Четвертый вопрос: каков процессуальный порядок составления досудебного протокола? Дело в том, что порядок составления досудебного протокола в ГПК РК не урегулирован. Можно лишь апеллировать к Методическим рекомендациям по спорам, в которых законом предусмотрен внесудебный и обязательный досудебный порядок (далее – Методические рекомендации).¹ В Приложении 1 к Методическим рекомендациям указывается, что до принятия иска судом (до возбуждения гражданского дела) субъекты спора о праве приглашаются в суд для участия в примирительной процедуре с составлением досудебного протокола, проводимого судьей примирителем. Однако Методические рекомендации не являются нормативным правовым актом,² при этом в них нет подробной регламентации данного вопроса.

К тому же, ст. 1 ГПК РК закрепляет исчерпывающий перечень нормативных правовых актов, определяющих порядок судопроизводства по гражданским делам на территории Казахстана. Иными словами, ГПК РК точно перечисляет источники гражданского процессуального права. К ним относятся: Конституция РК; конституционные законы РК; ГПК РК (положения иных законов, регулирующих порядок гражданского судопроизводства, подлежат включению в ГПК РК); международные договорные и иные обязательства Республики, а также нормативные постановления Конституционного Суда и Верховного Суда РК.

Пятый вопрос: каково содержание досудебного протокола? Частично данный вопрос регламентирован нормами части 1 ст. 73 ГПК РК. В ней предусматривается, что доказательства «представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле, суду первой инстанции при принятии иска с составлением ими досудебного протокола, в котором отражаются действия сторон и других лиц, участвующих в деле, по раскрытию, представлению и обмену доказательствами, на которые они намерены сослаться как на основание своих требований или возражений и которыми они намерены воспользоваться в случае рассмотрения дела в суде». Однако этого явно недостаточно, поэтому можно сказать, что ГПК РК не регулирует надлежащим образом содержание досудебного протокола.

Следует упомянуть Приложение 2 к Методическим рекомендациям, в котором изложен образец досудебного протокола. Однако данный образец в силу его абстрактности не дает четких ориентиров ни для суда, ни для субъектов, правомочных составлять судебный протокол. При этом

---

¹Методические рекомендации разработаны Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РК и опубликованы на сайте Верховного Суда РК 21.02.2023 г. [Электронный ресурс].

URL:https://sud.gov.kz/sites/default/files/pagefiles/metodicheskie_rekomendacii._dosudebn_yu_pogyadok.pdf(дата обращения: 05.09.2023).

²См. статьи 7 и 10 Закона РК от 6 апреля 2016 года № 480-V ЗПК «О правовых актах» (с изм. и доп. по состоянию на 01.07.2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480> (дата обращения: 05.09.2023).

Методические рекомендации, как указывалось выше, не являются нормативным правовым актом.

Шестой вопрос: что понимается под раскрытием доказательств? К сожалению, в ГПК РК не урегулированы вопросы о понятии, цели (кроме примирения), задачах раскрытия доказательств, о видах и моделях раскрытия доказательств, последствиях нераскрытия доказательств и т.д.

Седьмой вопрос: что подлежит раскрытию (какие доказательства подлежат раскрытию)? Данный вопрос также является пробельным. В ГПК РК отсутствуют нормы, определяющие, какие доказательства подпадают под раскрытие, какие не подлежат раскрытию, т.е. не определены границы раскрытия, и т.д. Более того, содержащиеся в подпункте 15) ст. 165 ГПК РК нормы вносят в некоторой степени путаницу, предусматривая, что суд «обязывает стороны представить документы и доказательства, <...> отраженные в досудебном протоколе».

Изложенное выше позволяет прийти к следующим **выводам:**

1. Институт раскрытия доказательств в казахстанском судебном производстве по гражданским делам необходим. В настоящее время понимание его преимуществ для своевременного, правильного и справедливого разрешения дел имеется не только у представителей научного сообщества, но и практиков.

2. Данный институт требует надлежащего урегулирования, полноценного его внедрения в казахстанское гражданское судопроизводство. В частности, в ГПК РК следует:

2.1) предусмотреть два вида раскрытия: досудебное и судебное;

2.2) ввести различные модели раскрытия доказательств исходя из специфики разных категорий дел (в зависимости, напр., от суммы иска, значимости дела, сложности правовых вопросов, финансовому положению стороны);

2.3) урегулировать элементы данного института:

- понятие раскрытия доказательств. При этом досудебный протокол следует рассматривать лишь как процессуальное оформление раскрытия доказательств до возбуждения гражданского дела в суде;

- субъектов, на которых возлагается раскрытие доказательств;

- роль суда в процессе раскрытия доказательств;

- объем (границы или пределы) раскрытия доказательств.

- этапы процесса, где будет производиться раскрытие доказательств;

- сроки раскрытия доказательств;

- доказательства, подлежащие раскрытию;

- доказательства, не подлежащие раскрытию (подлежащие раскрытию по указанию суда);

- процессуальные последствия нераскрытия доказательств, т. е. меры, которые могут быть приняты в отношении субъекта, не раскрывшего доказательства, и порядок их применения.

3. Подготовка законопроекта по вопросам внедрения института раскрытия доказательств в гражданское судопроизводство требует тщательной

и всесторонней проработки, которая может быть осуществлена компетентной рабочей группой.

Список использованных источников:

1. См., напр.: *Баулин О. В.* Раскрытие доказательств в новом процессуальном законодательстве // Законодательство. – 2006. – № 4. – С. 72-75; *Архипова Ю. В.* Раскрытие доказательств в арбитражном процессе (исковое производство): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 203 с.; *Кайзер Ю. В.* Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2012. – 265 с.; *Калдыбаев А.* Полное раскрытие доказательств в суде помогает сэкономить деньги и время // [Электронный ресурс]. URL: <https://kapital.kz/gosudarstvo/79187/polnoye-raskrytiye-dokazatel-stv-v-sude-pomogayet-sekonomit-den-gi-i-vremya.html> (дата обращения: 05.09.2023).

2. См., напр.: *Пучинский В. К.* Гражданский процесс зарубежных стран / Под ред. В. В. Безбаха. – М.: Зерцало, 2008. – XIV, 506 с. // [Электронный ресурс]. URL: <https://lawbook.online/zarubejnyih-protsess-grajdanskiy/grajdanskiy-protsess-zarubejnyih-stran-pod-red.html> (дата обращения: 05.09.2023); *Кайзер Ю. В.* Досудебное раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 337. – С. 118-121; *Лозовицкая А. Д.* Раскрытие доказательств в гражданском процессе Англии: дис. ... к.ю.н. – М., 2021. – 233 с.

**Исаенкова О.В.,
заведующий кафедрой
гражданского процесса
ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»,
д.ю.н., профессор**

ЗАДАЧИ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА И МЕДИАЦИИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Задачи цивилистического процесса и медиации в настоящее время следует разделить на две составляющие: нормативную (т.е. закрепленную для гражданского процесса соответствующего в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ) (ст. 2), а если предполагать широкое понимание цивилистического процесса, то и в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее - АПК РФ) (также ст.2), а для медиации – в Федеральном законе от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредников (процедуре медиации)» (далее – Закон о процедуре медиации)) и доктринальную (которая соответствуют конкретному уровню развития общества, права и государства на данном историческом этапе). И если первую составляющую проблематики задач можно легко вывести из соответствующих правовых норм и, по выбору исследователя – классифицировать, комментировать либо подвергнуть критике, то вторую, доктринальную составляющую, приходится собственно выводить из зачастую довольно сложных положений. Одним из таковых положений является правовая политика.

Заметим, что саратовская научная школа довольно успешно разрабатывает проблемы правовой политики, у нас издается рецензируемый журнал «Правовая политика и правовая жизнь», который включен ВАК Минобрнауки России в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий России, саратовские (да и другие) ученые-правоведы активно публикуют свои размышления по вопросам влияния правовой политики на правовую жизнь.

Современная правовая политика России в сфере гражданского процесса предполагает в настоящее время несколько основных направлений, каждое из которых так или иначе должно повышать эффективность такового процесса. Первое основное направление связано с цифровизацией гражданской процессуальной формы правосудия по гражданским делам (актуальная дискуссия в рамках которого идет в настоящее время главным образом относительно границ и возможности применения искусственного интеллекта в гражданском и арбитражном процессах, а также иных сферах государственной деятельности [1; 54-56 стр.; 2, 28-36 стр.]), второе – с повышением уважения и доверия к суду (данное направления непосредственно связано с переориентированием политического курса нашей страны от преклонения перед аксиомами международных стандартов к идентичности Российского

государства в социальном, культурном и правовом плане, что исходило из Указа Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35 "О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808", установившего в качестве основы «культурный суверенитет»; при этом, как известно, на суверенитет влияет целая совокупность социальных, в том числе правовых факторов, позволяющих государству и его народу сформировать собственную идентичность [3; 125-128 стр.]), и третье - с развитием медиации, призванной сократить принудительный элемент в способах защиты гражданских прав и интересов, в угоду протекции добровольности сторон конфликта в его разрешении. Заметим, что первые два направления уже были объектом особого внимания двух предыдущих Международных форумах судей и работников судебной системы Республики Казахстан, в которых автор настоящего доклада имела честь участвовать.

Итак, все вышеуказанные нами направления так или иначе связаны со стремлением современного законодателя к оптимизации деятельности государственных и иных органов в сфере, в первую очередь, судебных и, далее внесудебных способов защиты прав, на оном из которых, а именно медиации сегодня хотелось бы остановиться. Подчеркнем, что медиация предполагается не антагонизмом судебных способов защиты, а их неким помощником, освобождающим суд от части работы по рассмотрению и разрешению гражданско-правовых споров.

При этом медиация, упрощая судебную деятельность, не имеет серьезного недостатка, свойственного первому направлению - цифровизации гражданской процессуальной формы правосудия по гражданским делам, а именно не влечет значительного технического усложнения этой формы, не вызывает проблему цифрового неравенства участников процесса.

Кроме того, медиация хороша тем, что простота ее использования не влияет (по крайней мере, отрицательно) на уровень доверия российского общества к судебной власти, принимая во внимание то, что при упрощении процесса защиты в угоду так называемой «судебной целесообразности», снижается доверие к его конечному результату – будь то судебный приказ или решение, вынесенное в порядке упрощенного производства.

Добавление в задачи гражданского судопроизводства, установленные ст. 2 ГПК РФ, четыре года назад фразы о содействии мирному урегулированию споров мало что изменило в практическом аспекте сочетания правосудия и примирения, тем более, что производство у мировых судей относительно примирения никоим образом не обособляется, дополнительные задачи в данной сфере мировым судьям не ставятся, а глава 14.1 ГПК РФ не разделяет примирительные процедуры в зависимости от инстанционности, однако оговаривая, что утверждение мирового соглашения в проверочных судебных инстанциях ведет к отмене судебного акта, а в исполнительном производстве – к прекращению исполнения при сохранении судебного акта в законной силе.

Что же касается медиации, то ее ст. 153.3 ГПК РФ называет в числе других используемых в гражданском судопроизводстве примирительных процедур, а именно как подвид посредничества, наряду с переговорами и судебным

примирением, оставляя перечень таковых процедур открытым. Вместе с тем, непосредственно посвященная исследуемому вопросу ст. 153.5 ГПК РФ «Медиация» является малоинформативной, устанавливая лишь обязанность суда отложить судебное разбирательство на время проведения медиации. Впрочем, совершенно аналогичное правовое регулирование имеет данный институт и в арбитражном процессе: ст. 138.4 АПК РФ отличается от указанной выше нормы ГПК РФ лишь нумерацией названной в ней статьи АПК РФ.

Принятием Закона о процедуре медиации, а также не только ранее упомянутыми изменениями в действующие АПК РФ и ГПК РФ, но и введением термина «процедура медиации», в частности, в ст. 150 ГПК РФ был начат новый этап в развитии медиативного направления в российском цивилистическом процессе, продолжающийся до сих пор. Оговоримся, что под цивилистической процессуальной формой мы понимаем в данном случае совокупность правил как гражданского судопроизводства, так и арбитражного судопроизводства, но при этом учитывая, что цель реализации судебных способов защиты прав (как, впрочем, и любых других способов защиты) в полной мере достигается лишь после того, как лицо (сторона спора), чье право оказывается на самом деле нарушенным и подлежащим восстановлению, получает такое восстановление.

Процедура медиации, в отличие от судебной защиты нарушенных и оспариваемых прав, не настроена на достижения даже формальной истины и справедливости, но при этом гарантирует при ее результативности в виде, например, мирового или медиативного соглашения при правильном оформлении такого результата применение для восстановления нарушенных прав мер государственного принуждения посредством исполнительного производства. Заметим при этом, что нотариально удостоверенные медиативные соглашения (в подлиннике или нотариально засвидетельствованных копиях) с 2019 года введены в ст. 12 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (далее – Закон об исполнительном производстве) в качестве отдельного вида исполнительного документа, при этом при желании заинтересованного лица исполнить изложенное в определении суда об утверждении мирового соглашения (когда оно не исполняется другой стороной добровольно) приходится получать исполнительный лист в порядке, установленном ст. 428 ГПК РФ.

Само же определение суда об утверждении мирового соглашения, заключенного по результатам медиации или любой другой примирительной процедуры, проведенной в процессе уже имеющегося в судебной компетенции дела, не относится Законом об исполнительном производстве к категории исполнительных документов. Полагаем такую ситуацию как минимум некорректной, снижающей доверие к судебным актам по сравнению с актами нотариальных органов, а реализация тренда современной правовой политики на повышение доверия и уважения именно к судебной деятельности невозможен, как мы ранее неоднократно подчеркивали, без уважения к ее результату.

Итак, процедура медиации в качестве самостоятельного элемента законодательного регулирования включена в процессуальную деятельность, но

в судопроизводственной деятельности ее регулирование все еще не полное и заслуживает корректировки.

Вместе с тем, в глобальном понимании примирение (не только как результат какого-то способа защиты прав и законных интересов, но и как процесс или даже идея) в цивилистических производствах было всегда, причем основные функции склонения к мирному урегулированию спора принадлежали суду, особенно – мировому судье, само его наименование, о незаслуженно забытой этимологии которого мы уже отмечали, говорило за себя. И хотя сегодня процедура медиации, в узком ее понимании, предполагается некоей альтернативой разрешению споров в судебном порядке споров при помощи посредника - медиатора, помогающего сторонам выработать условия, при которых они готовы завершить спорные моменты (решить общие правовые проблемы), отдельные черты ее процессуальной формы похожи с гражданской процессуальной формой. Без сомнения, правила последней более строги и определены, а также обладают ярче выраженными нормативностью, системностью, всеобщностью (универсальностью). Однако в рамках, в частности, гражданской процессуальной формы норма ст. 148 ГПК РФ обязывать суд решить в стадии подготовки дела к судебному разбирательству не только первые четыре задачи, но и указывает в той же норме заключительную, пятую задачу, подлежащую исполнению, а именно примирение сторон. Конечно, в отдельных случаях, например, в делах особого производства примирения быть не может в силу специфики (помимо прочей) субъектного состава (нет сторон - некого примирять), но таковые дела являются исключительными, а в «классических» исковых производствах практически всегда примирение возможно, но, как уже было отмечено, не составляет и полного процента от находившихся в судебном производстве дел.

При этом добавление на современном этапе к основным задачам гражданского судопроизводства (правосудной, правовосстановительной и превентивной или воспитательной) задачи по содействию примирению сторон чуть сблизило судопроизводство и процедуру медиации, но не смешало их.

Основной задачей медиации было и остается содействие развитию деловых или иных конструктивных взаимоотношений сторон, приведение сторон в мирное сосуществование. Среди задач медиации нет задачи по восстановлению первоначального положения, которое существовало до гражданского правонарушения (хотя и не исключено, что стороны придут к необходимости такого восстановления полностью или частично), не решается проблема справедливой компенсации обратившемуся к такому способу защиты последствий противоправного поведения контрагента (что опять же не исключается на добровольной основе), в ходе процедуры медиации процессе категория «пострадавшее лицо» не используется, в то время как при судебной защите последствия противоправного поведения должны справедливо компенсироваться пострадавшей стороне при невозможности полного восстановления нарушенных прав.

Иными словами, в результате проведения процедуры медиации взамен системной задачи защиты действительно нарушенного права путем его восстановления или компенсации последствий нарушения, решается

элементарная задача внесения ясности в правоотношения между сторонами конфликта путем его урегулирования, а не разрешения всех составляющих конфликт спорных моментов. При этом воспитательная задача свойственна практически в неизменном виде и для процедуры медиации, и для цивилистического судопроизводства, разве что приоритет в воспитании уважения перемещается от уважения к суду во всех результатах примирительных процедур к уважению обычаев делового оборота, деловой этики, взаимных обязательств, личности другой стороны или ее деловой/общественной репутации, если речь идет, например, о юридическом лице. Элемент воспитания уважения к закону в процедуре медиации не устраняется, оставаясь, хотя уже и не преимущественной, частью задачи примирительной процедуры.

То, что задачи процедуры медиации и цивилистического процесса имеют элементы схожести обусловлено следующими факторами.

К первому фактору можно отнести процессуальную сущность гражданских процессуальных и арбитражных процессуальных норм и правил медиации, регулирующих конкретный вид юридического процесса, включающий в себя четкие правила оформления как самой деятельности, так и ее результата. При этом если деятельность в рамках судопроизводства по гражданским делам регулируется несколько строже, чем деятельность медиатора, то оформление результатов и той, и другой деятельности по уровню регламентации вполне соотносимы.

В качестве второго фактора схожести процедуры медиации и цивилистического процесса можно выделить то, что время вступления в правоотношения по медиативному урегулированию спора во многих случаях совпадает со временем судопроизводства по соответствующему гражданско-правовому спору, не говоря уже о совпадении субъектного состава процессуальных правоотношений. Досудебная медиация развивается, как мягко выражаются сами медиаторы, «постепенно» и лишь по определенным категориям дел, как правило, слабо распространенным в судебной практике, например в рамках консалтинг-профилактики внутрикорпоративных конфликтов в компаниях с большим количеством сотрудников [4].

Третий фактор схожести процедуры медиации и цивилистического процесса исходит из заключительного положительного итога процедуры медиации, которым (если исключить небольшой процент нотариально удостоверенных медиативных соглашений) являются мировые соглашения, утвержденные судом или арбитражным судом, об исполнимости и преюдициальности которых мы ранее писали. Однако в этом факторе есть особенность - любая сторона, участвующая в заключении мирового соглашения, может нарушить собственные права и интересы. Суд, вынося судебные решение, подобное нарушение допускать не может, в отличие от утверждения им же мирового соглашения, когда диспозитивность (добровольность), возобладав над истиной и справедливостью, обязывает суд при подобных нарушениях (если только нарушения не касаются прав и интересов иных субъектов, не участвующих в процедуре медиации либо не

согласных с ее результатом) утвердить условия окончания судебного спора и прекратить производство по делу.

Относительно задач медиации и цивилистического судопроизводства невозможно не заметить то, что если в ГПК РФ и АПК РФ наличествуют отдельные нормы-дефиниции, закрепляющие задачи судопроизводства по гражданским делам и названные именно «Задачи гражданского судопроизводства» (ст.2 ГПК РФ) и «Задачи судопроизводства в арбитражных судах» (ст. 2 АПК РФ), то в Законе о процедуре медиации норма о задачах не выделена в отдельную и задачи поименованы в ст.1 «Предмет регулирования и сфера действия настоящего Федерального Закона». Изменения, внесенные в указанную норму в 2019 году, коснулись предмета регулирования, но игнорирование положений теории права относительно задач процесса, не отождествляемых ни с предметом регулирования, ни со сферой действия какого-либо закона, остается и по настоящее время. Кроме того, если говорить о семантическом толковании Закона о процедуре медиации, то в его ст. 1 установлена цель «разработки закона», а не действия норм, составляющих этот закон, что с точки зрения законодательной техники характерно для пояснительных записок к еще не принятым проектам нормативных актов. Такая форма пояснения удобна в период законопроектной деятельности, но в самом законе смотрится не вполне корректно, особенно если учитывать немалый (13-летней) срок его полноценного действия. Да и установление в качестве цели гармонизации социальных отношений больше соответствует терминологии научной работы, нежели правилам законодательной техники по формированию дефинитивной правовой нормы.

Итак, законодатель по отношению к процедуре медиации решил лишь часть ее проблем, и задачей современных правоведов в этом направлении является анализ как нормативного регулирования медиации, так и практики ее применения на основе современных трендов правовой политики в сфере судебных и внесудебных способов защиты гражданских прав, принимая во внимания, что развитие примирительных процедур (одной из которых выступает медиации) до недавнего времени и являлось одним из таких трендов.

Список использованных источников:

1. Исаенков А.А. О возможностях искусственного интеллекта в гражданском процессе // Перспективы развития гражданского процессуального права: сборник статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках Саратовского международного юридического форума, посвященного 90-летию Саратовской государственной юридической академии (г. Саратов, 8 июня 2021 г.) / под ред. О. В. Исаенковой; Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2021. С. 54-56.

2. Полякова Т.А., Камалова Г. Г. Проблемы формирования правовой политики в сфере применения технологии искусственного интеллекта // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. №1. С.28-36.

3. Исаенкова О.В. К вопросу о доверии российского общества к судебной власти // Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее: Сборник

докладов на II Международной научной конференции памяти М. К. Треушникова. Москва, 9 февраля 2023 г. / Под ред. В. В. Молчанова. М.: ИКД «Зерцало-М, 2023. С.125-128.

4. Кузьмин М. Почему институт медиации на Урале за 10 лет так и не стал популярным // <https://rg.ru/2020/05/27/reg-urfo/pochemu-institut-mediacii-na-urale-za-10-let-tak-i-ne-stal-populiarnym.html>

**Плотников Д.А.,
доцент кафедры
гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Вятский
государственный университет»,
к.ю.н**

ПРИНЦИПЫ В СИСТЕМЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ КРИТЕРИЕВ СИСТЕМООБРАЗОВАНИЯ ОТРАСЛИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА (ОПЫТ РОССИИ И КАЗАХСТАНА)

Современная судебная реформа в Российской Федерации и Республике Казахстан охватила модернизацию гражданского процессуального права, результатом которой стало появление наряду с гражданским и административного судопроизводства (в России в 2015 г. принят Кодекс административного судопроизводства (далее по тексту – КАС РФ), в Республике Казахстан – Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 29.06.2020 № 350-VI (далее по тексту – АППК РК)).

При этом именно исключение из ГПК РФ норм в сфере публичных правоотношений породило спор о самоидентификации новой отрасли законодательства – административного судопроизводства. Причиной тому является конструирование рассмотрения публично-правовых споров по аналогии с нормами ГПК РФ и ГПК РК, использование понятийного аппарата гражданского процессуального законодательства (административный истец, административный ответчик, административное исковое заявление и т.д.), применение сходных по конструкции системы стадий и видов судопроизводства. При этом в Казахстане в АППК РК законодатель использует тождественные формулировки ГПК РК (например, согласно ч. 1 ст. 26 АППК РК участниками административного процесса являются истец, ответчик, заинтересованное лицо и прокурор).

Традиционно в доктрине среди критериев системообразования называются предмет и метод [15]. При этом по мнению Шаповалова А.А. «предмет правового регулирования является главным критерием для понимания природы, содержания отрасли права, поскольку он имеет объективное содержание, предопределен самим характером общественных отношений» [27, с.16]. Вместе с тем, в исследованиях последних лет по теории права можно встретить тенденцию необходимости разграничения отраслей права не только посредством традиционных критериев (предмет и метод), но и используя субсидиарные критерии системообразования [25, с. 4, 5]. К числу относительно спорных критериев в теории права относят прагматический (аксиологический) (определенный набор ценностей, присущих данной отрасли) [19, с. 55], источники права, специальную терминологию, самостоятельный кодифицированный акт, правовую идеологию, политический интерес, научную конвенциональность, также принципы права.

Обращаясь к доктрине гражданского процессуального права, следует заметить, что преобладающим подходом в определении критериев системообразования отрасли называют предмет отрасли, вокруг которого в советский период возникла дискуссия о его узком или широком понимании (Зейдер Н.Б.). Вместе с тем, нельзя не отметить, что Юков М.К. в своей диссертационной работе «Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права» [31] (1982 г.) пишет, что «по крайней мере в процессуальных отраслях необходимо отказаться от предмета правового регулирования как критерия объединения норм права в институты» [31, с. 118, 119]; «одним из основных критериев объединения норм гражданского процессуального права в институты являются функции норм права, а не предмет правового регулирования» [31, с. 119]. По мнению Шерстюка В.М., предложенный Юковым М.К. критерий образования отрасли в виде функций норм не следует рассматривать как основной. В связи с этим данным автором отстаивается тезис о том, что именно предмет правового регулирования выступает основным критерием образования отрасли права [29, с. 11]. Аналогичный подход к пониманию данного системообразующего фактора (предмет правового регулирования) автор сохраняет и в иных своих публикациях [28]. Однако, этого недостаточно, и перед современной гражданской процессуальной наукой стоит не менее важная задача поиска новых основных критериев в основе построения гражданского процессуального права. К числу такого критерия необходимо относить принципы соответствующей отрасли. Отметим, что в 1975 г. Поленина С.В., изучая особенности становления новой отрасли права, обратила внимание на то, что «важнейшим показателем превращения группы взаимосвязанных «пограничных» институтов» в новую отрасль права должно служить появление новых, присущих только данной группе институтов, понятий и конструкций, а также формирование общей части, содержащей принципы и общие начала, распространяющиеся в равной мере на все регламентируемые этой отраслью отношения» [17, с. 77]. В дальнейшем представители теории права развивали идею о принципах как критерия отраслевого образования, доказывая, что принципы имеют объективно-субъективную природу и являются надежным показателем качественного своеобразия конкретного нормативного правового образования в системе права, которое может свидетельствовать о специфичности предмета и метода правового регулирования определенных структурных подразделений системы права [25, с. 13]. Подход об объективности принципов как правового явления поддерживается и другими авторами (например, Азми Д.М. [1, с. 11, 33], Захаров А.Л. [7, с. 9]).

Представители доктрины гражданского процессуального права также поддерживают идею о принципах как идентификационном признаке любой отрасли (как исключение, можно назвать конституционное право). В советский период данная идея обозначена Чечиной Н.А. Так, указанный автор отмечал, что «содержание предмета совместно с методом и системой принципов служит необходимым и достаточным основанием для выделения гражданского процессуального права в самостоятельную отрасль советского социалистического права» [26, с. 478]. Как справедливо отмечает Исаенкова

О.В., «именно принципам должно быть уделено первоочередное внимание при реформировании гражданского процессуального права, поскольку они, выступая базовыми началами самого общего характера, определяют и продолжают определять содержание деятельности суда и иных участников производства по гражданским делам. Именно с их помощью достигаются цели и задачи гражданского правосудия как в гражданском, так и в арбитражном процессе, которые заключаются в защите нарушенных либо оспариваемых прав, свобод и законных интересов физических лиц, организаций или даже целого государства» [8, с. 15]. Следовательно, исследование принципов той или иной отрасли права позволяет ответить на вопрос о том, насколько обосновано законодателем выбран путь по принятию новых кодексов, т.к. принятие КАС РФ и АПК РК не может выступать самоцелью, а должно отражать потребности общества в принятии соответствующего кодекса. В связи с этим, рассмотрение принципов в гражданском и административном судопроизводстве в сравнительном анализе позволит решить вопрос о том, насколько административное судопроизводство характеризуется самостоятельной правовой природой. Для этого необходимо осуществить сравнительный анализ позиций ученых по указанной проблематике в Российской Федерации и Республике Казахстан.

В России в постсоветский период в доктрине отчетливо обозначилась тенденция по обоснованию самостоятельности административного судопроизводства, в том числе и системы принципов. При этом, в период с 1993 по 2015 гг. можно утверждать о параллельном исследовании принципов гражданского и административного судопроизводства. В редких работах представлен сравнительный подход к пониманию сущности гражданского и административного судопроизводства (например, Попова Ю. А. [18] и Соловьева А. К. [22]).

Особенностью постсоветского периода является осмысление на доктринальном уровне необходимости обоснования самостоятельности административного судопроизводства и тем самым разработка концепции принципов административного судопроизводства. Совершенно верно в 1999 г. А. К. Соловьева отмечает, что «выделение в Конституции Российской Федерации административного судопроизводства в качестве самостоятельного вида является основой для разработки специальных принципов и правил публично-правовых споров, отличных от гражданского, административного и уголовного судопроизводства» [22, с. 9]. Следует указать, что заявленный подход вполне правильный и по форме, и по содержанию, т.к. обоснование любой новой отрасли предполагает не только выявление новизны с точки зрения использования терминов, но и с точки зрения содержания этих терминов, которое должно существенно отличаться от уже используемых.

Анализ предлагаемых учеными принципов административного судопроизводства (например, Уткин Д. В. [24], Соловьева А. К. [22], Надольская Ю. В. [14], Соколов И. А. [21], Шилова Е. А. [30], Пешкова Т. В. [16]) не позволяет сделать вывод об уникальности, отличности их от принципов гражданского судопроизводства. В результате И.В. Решетникова верно отмечает, что «достаточно сравнить общую часть ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ,

виды пересмотра судебных актов и многое другое, и мы увидим если не дублирование нормативных положений, то их бесспорное сходство, что говорит в свою очередь о наличии признаков унификации [20].

Обращение к трудам казахстанских авторов не позволяет сделать вывод о единстве взглядов на уникальность принципов административного судопроизводства в Казахстане. При этом общая идея казахстанских авторов сводится к тому, что «разрешение споров публично-правового характера выделено отдельным предметом регулирования административного процессуального законодательства, отличного и обособленного от порядка разрешения гражданско-правовых и экономических споров» [9, с. 27]. Вместе с тем, с содержательной точки зрения сущность административного судопроизводства оценивается учеными в Республике Казахстан неодинаково.

Первая группа ученых исходит из самостоятельности административного судопроизводства, в том числе и посредством раскрытия специальных принципов. Например, Асанов Ж.К., обосновывая самостоятельность административного судопроизводства, указывает на закрепление нового порядка разрешения таких споров, введя принцип «презумпции виновности» госоргана [2, с. 5].

Баймолдина З.Х. пишет о том, что «можно уже сейчас говорить о возникновении у нас новой отрасли права, а именно, административно-процессуального права как системы правовых норм, регулирующих порядок административного судопроизводства по публично-правовым спорам» [5, с.4]. К числу специальных принципов указанный автор относит принцип активной роли суда, презумпцию виновности административных органов.

Ахметов Е.Б., Журунова М.К. обосновывают наличие специальных принципов, в частности, принцип активной роли суда. По их мнению, «функционирование принципа активной роли суда в административном судопроизводстве Республики Казахстан обосновано самим характером публично-правовых правоотношений и является показателем справедливости административного судопроизводства» [4, с. 231]; «в связи с этим, АППК вводится концептуально новый принцип административного судопроизводства, обеспечивающий уравнение положения сторон, принцип «активной роли суда» [3, с. 256].

Мусин К.К. обращает внимание на значение принципов правосудия, в том числе юридические последствия несоблюдения принципов гражданского и административного судопроизводства [13].

Вторая группа авторов, в том числе представители судейского сообщества, придерживаются противоположной точки зрения, в соответствии с которой введенные специальные принципы административного судопроизводства встречаются и в рамках гражданского процессуального права. В частности, Куанова И.З. обращает внимание на Закон Республики Казахстан от 10.06.2020 г № 342-VI, которым в ч. 4 ст. 15 ГПК РК внесены изменения, направленные на закрепление принципа активности суда. Однако данный исследователь считает, что «активность суда должна четко разграничиваться в зависимости от вида производства в гражданском процессе. И пока в ГПК есть особое исковое производство – рассмотрение судом частно-

публичных споров, данный принцип уместен в ГПК наряду с принципом состязательности» [11, с. 334]. Майсаканов М.А. придерживается аналогичной позиции, указывая на то, что «если раньше суд был полностью освобожден от сбора доказательств, то сейчас он вправе собрать их по своей инициативе. Активность суда не исключает состязательность и равноправие сторон. Стороны по прежнему обязаны доказать обстоятельства, на которые они ссылаются, опровергнуть доводы другой стороны [12, с. 82]». «В связи с этим, полагаем необходимым проанализировать данный вопрос на предмет возможного переноса и адаптации показавших эффективность некоторых принципов и процессуальных институтов административного судопроизводства в гражданское судопроизводство путем внесения соответствующих изменений в действующий Гражданский процессуальный кодекс» [12, с. 85].

Представители научного сообщества Казахстана (Жакаева Л.С.) развивают мысль практиков и отмечают, что регламентация принципов административного судопроизводства в АППК свидетельствует об их условном «отпочковании», поскольку в отдельных случаях допустимо применение принципов гражданского процесса в сфере административного судопроизводства при сохранении приоритета принципов административного процесса». Иначе говоря, данным автором отмечено, что принцип активности суда не является спецификой административного судопроизводства [6]. Указанный принцип встречается в деятельности как суда, так и административных органов.

Относительно принципа справедливости административного судопроизводства, закрепленного в ст. 8 АППК РК, отдельные казахстанские ученые высказываются о необходимости закрепления указанного принципа в п. 1 ст. 8 ГПК РК [10, с. 89].

Следовательно, нет оснований сделать вывод о том, что принцип активности суда и принцип справедливости являются характеристикой именно административного процессуального права Республики Казахстан.

Таким образом, на доктринальном уровне как до принятия, так и после принятия КАС РФ и АППК РК не наблюдается научно-правового обоснования принципов административного судопроизводства как признака самостоятельности отрасли административного процессуального права. Как правило, предлагаемые принципы административного судопроизводства повторяют разработанные в науке гражданского процессуального права принципы. Именно поэтому не случайно в юридической литературе отмечается, что «сравнение норм ГПК и КАС, посвященных принципам судопроизводства, показывает, что новых принципов, характерных именно для рассмотрения административных дел, не сформулировано. Административное судопроизводство строится на тех же основных началах, что и гражданское судопроизводство. Отсутствие самостоятельной системы принципов подтверждает тезис о том, что административное судопроизводство не может считаться самостоятельной отраслью, отделившейся от гражданского» [22, с. 145].

Наличие упоминания в ч. 2 ст. 118 Конституции РФ административного судопроизводства или только принятие отдельного кодифицированного акта (в Республике Казахстан) не свидетельствует о его самостоятельности как отрасли права, а лишь указывает на наличие отдельной судебной процедуры по рассмотрению публично-правовых споров. При этом законодатель не устанавливает императивного правила о том, в рамках какой отрасли права осуществлять особую судебную процедуру рассмотрения публично-правовых споров. В связи с этим представляется более правильным в настоящее время говорить о двух аспектах понимания административного судопроизводства. В рамках первого направления следует выделить в рамках гражданского процессуального права подотрасль «Административное судопроизводство (производство по делам, возникающим из публичных правоотношений)» для рассмотрения публично-правовых споров, направленных на защиту и восстановление гражданских прав. Второй аспект понимания административного судопроизводства обусловлен рассмотрением тех публично-правовых споров, которые не связаны с восстановлением гражданских прав (в широком смысле). Для таких категорий дел административное судопроизводство должно сохраниться в рамках специальной судебной процедуры, предусмотренной КАС РФ.

Список использованных источников:

1. Азми Д.М. Историко-теоретический и методологический анализ структуры права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. – 44 с.
2. Асанов Ж.К. Приветственное слово // Права человека и судебная власть в информационном обществе: вопросы теории, практики и законодательства: Сборник материалов III Евразийского форума по правам человека (г. Нур-Султан, 10 декабря 2021 г.) / Под ред. З.Х. Баймолдиной. - Нур-Султан: Издательство РГУ «Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан», 2022. – С. 4-6.
3. Ахметов Е.Б. Принцип активной роли суда в административном судопроизводстве Республики Казахстан и в зарубежных странах // Вестник института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2022. – № 4. – С. 252-260.
4. Ахметов Е.Б., Журунова М.К. К вопросу о классификации принципов административного судопроизводства и административных процедур Республики Казахстан // Вестник института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2022. – № 2. – С. 223-233.
5. Баймолдина З.Х. Административное судопроизводство как эффективный механизм защиты прав // Права человека и судебная власть современного Казахстана: проблемы, тенденции и перспективы: сб. материалов II Евразийского форума по правам человека (Нур-Султан, 10 дек. 2020 г.) / под ред. З.Х. Баймолдиной. – Нур-сұлтан: «Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі Академиясы» РММ баспасы, 2021. – С. 3-8.
6. Жакаева Л.С. Принципы административной процедуры и административного процесса: некоторые теоретико-правовые аспекты // Материалы 2-го международного форума «Судебная система и правосудие в

условиях Нового Казахстана: состояние и перспективы»: город Павлодар, издательство Торайгыров Университета, 2022. – С. 283-289.

7. Захаров А.Л. Межотраслевые принципы права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. – 31 с.

8. Исаенкова О.В. О развитии принципов гражданского процессуального права в проекте обновленного гражданско-процессуального кодекса российской федерации // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 40-летию университета. – Краснодар, 2017. – С. 15-21.

9. Карипова А.И., Серикбекова С.Б., Толеубеков А.Т. Отдельные особенности осуществления административных процедур и административного судопроизводства по Административному процедурно-процессуальному кодексу Республики Казахстан // Вестник Карагандинского университета. Серия «Право». – 2023. – № 1. – С. 26-37.

10. Конусова В.Т. Категория справедливости в гражданском процессуальном законодательстве Республики Казахстан // Вестник института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2023. – № 1. – С. 81-90.

11. Куанова И.З. Доказывание в гражданском процессе: просто и понятно // Материалы 1-го международного форума «Диалог ученых судебной системы»: город Тараз, издательство Международного Таразского инновационного института, 2021. – С. 324-337.

12. Майсаканов М.А. Доверие суду – главная цель судебных реформ // Материалы 2-го международного форума «Судебная система и правосудие в условиях Нового Казахстана: состояние и перспективы»: город Павлодар, издательство Торайгыров Университета, 2022. – С. 80-85.

13. Мусин К.К. О значении и применении принципов правосудия // Материалы 1-го международного форума «Диалог ученых судебной системы»: город Тараз, издательство Международного Таразского инновационного института, 2021. – С. 98-105.

14. Надольская Ю. В. Административное судопроизводство (теоретические, правовые и организационные аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. – 23 с.

15. Петров Д.Е. Отрасль права: диссертация ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. – 205 с.

16. Пешкова Т.В. Административное судопроизводство в судах общей юрисдикции в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2014. – 24 с.

17. Поленина С.В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1975. – № 3. – С. 71-79.

18. Попова Ю. А. Теоретические проблемы судопроизводства по делам, возникающим из публично-правовых отношений: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2002. – 364 с.

19. Разуваев Н.В. Правовая система и критерии отраслевой дифференциации права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2002. – № 3. – С. 31-55.

20. Решетникова И.В. Современное процессуальное право: унификация или дифференциация? // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 2. – С. 32-52.

21. Соколов И. А. Административная юстиция: материальные и процессуальные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. – 24 с.
22. Соловьева А. К. Административная юстиция в России: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. – 170 с.
23. Терехова Л. А. Закрепление принципов судопроизводства в Кодексе административного судопроизводства и в Гражданском процессуальном кодексе // Правоприменение. – 2020. – Т. 4. – № 3. – С. 139-147.
24. Уткин Д. В. Административное судопроизводство в современном правовом государстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2004. – 24 с.
25. Уфимцева Е. В. Отраслеобразование в современном российском праве: доктринальные основы и критерии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. – 36 с.
26. Чечина Н. А. Избранные труды по гражданскому процессу / Чечина Н. А.; сост. Е. Ю. Новиков, Н. С. Лосев; предисл. Н. М. Кропачев, С. А. Белов, Т. И. Яковлева, И. А. Тур, М. И. Горлачева. 2-е изд. – СПб: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2021. – 656 с.
27. Шаповалов А. А. Отрасль современного российского права (вопросы теории): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2016. – 21 с.
28. Шерстюк В. М. К десятилетию ГПК РФ. Современные проблемы системы гражданского процессуального права // Вестник гражданского процесса. 2013 № 3. С. 19-46.
29. Шерстюк В. М. Основные проблемы системы гражданского процессуального права: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1989. – 44 с.
30. Шилова Е. А. Принципы административного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. – 26 с.
31. Юков М. К. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права: монография / М. К. Юков; отв. ред. В. В. Зайцев. Москва: Статут, 2019. – 318 с.

**Б.А. Шайзадаев,
Қарағанды қаласының
Қазыбек би ауданының №2
аудандық сотының төрағасы,
З.Ғ.М.**

АЗАМАТТЫҚ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУ МІНДЕТТЕРІ

Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік кодексінің (бұдан әрі - Кодекс) 4-бабында азаматтық сот ісін жүргізу міндеттері көрсетілген, атап айтқанда: азаматтардың, мемлекеттің және заңды тұлғалардың бұзылған немесе даулы құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін қорғау және қалпына келтіру, азаматтық айналымда заңдылықты сақтау, істің толық, уақтылы, әділ қаралуын және шешілуін қамтамасыз ету, дауды бейбіт жолмен реттеуге жәрдемдесу, құқық бұзушылықтардың алдын алу мен қоғамда заңға және сотқа құрметпен қарауды қалыптастыру болып табылады [1].

Қазақстан Республикасының Заңы 2023 жылғы 27 наурыздағы №216-VII «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне процестік заңнаманы жетілдіру және сот жүйесін реформалау мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Заңымен Азаматтық процестік кодексінің 4-бабына толықтырулар енгізіліп, істің «әділ қаралуын және шешілуін қамтамасыз ету» - азаматтық сот ісін жүргізу міндеттері бірі ретінде енгізілді.

Сонымен қатар, Кодекстің 6-бабының 5-бөліміне сай, егер заңда немесе дауласушы тараптардың келісімінде тиісті мәселелерді соттың шешуі көзделсе, сот бұл мәселелерді әділдік пен ақылға сыйымдылық өлшемшарттарын негізге ала отырып шешуге міндетті.

Бұл азаматтық сот ісін жүргізудегі заңдылық қағидатының шеңберінде жүзеге асырылуы тиіс сот әрекеті.

Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2022 жылғы 1 қыркүйектегі «Әділетті мемлекет. Біртұтас ұлт. Берекелі қоғам» тақырыбындағы Қазақстан халқына Жолдауын Әділетті Қазақстан құру негізгі мақсат екендігін көрсетті [2].

Осыған орай, қоғамда қай салада болмасын, қандай да бір өзгерістердің басты мақсаты «әділеттілікті» орнату немесе осы қағидаттың қатаң сақталуын қамтамасыз ету. Сол себепті де, әділдік бар жерде, береке бар, берекелі қоғам бар. Ал әділдік жоғалған жерде адам өмірінің берекесі болмайды.

Айта кету керек, «әділеттілік» ұғымы оның субъективті мазмұнына байланысты бағаланады және талқыланады. Осыған орай, бұл категорияны қолдану және заң ғылымында көрсетілген терминмен жұмыс істеу қиын, мұнда барлық ұғымдар нақты анықталған және бір мағыналы болуы керек. Халықаралық қоғамдастық шеңберінде бұл әр халықтың менталитетінің, тілдерінің, дәстүрлерінің, құқықтық мәдениетінің, адамгершілік, адамдардың өмірі туралы идеяларының тарихи дамуының әртүрлі жолдарына байланысты мүмкін емес. Мәдениеттер мен құқықтық кеңістіктің түйісу және қиылысу

нүктелері, әрине, жаһандану мен конвергенция процестеріне байланысты. Алайда, егер сөз бір мемлекетке қатысты болса, онда олардың саны едәуір көп, соның ішінде әділеттілік туралы бірыңғай түсінік.

Жалпы, әділдік, әділеттілік (арабша – «әдл») — әділдік, әділқазылық, шыншылдық; турашылдық, адалдық, дұрыстық; әдәләт — 1) әділқазылық; 2) юстиция — дәстүрлі құқықтық мәдениетте адамдар арасындағы өзара қарым-қатынастың белгілі тәртібіне тікелей қатысты принцип, адамның қоғам алдындағы ғана емес, сонымен бірге қоғамның тұлға үшін де жауаптылығын көрсететін, адамның өмір сүру жағдайлары мен сапасын білдіретін әлеуметтік-этикалық, философиялық категория.

Ал, орыс тілінде «әділет» сөзі көне орыс тіліндегі «құқық» сөзімен мағыналас және «жан-жаққа ауытқымайтын - түзу» дегенді білдіріп, «ең жақсы, тікелей (дұрыс) жолды» ұстаныңыздеген мағынаға сайып келеді.

Өз кезегінде, Еуропалық мағынадағы «әділеттілік» ұғымы орыс тілінен өзгеше. «Justitia» (лат. «әділеттілік») «jus» — құқық сөзінен шыққан. Ағылшын тілінде «құқық» және «әділеттілік» бір сөзбен «әділет» деп белгіленеді. Бұл Рим құқығының батыс құрылымында «әділеттілік» пен заң тұрғысындағы «құқық» бірдей және де осы бағытта сәтті жүзеге асырылуда.

Еуропалық менталитеттің ерекшелігі — заңды қатаң ұстану, себебі ол қандай болса да әділдік презумпциясымен негізделеді.

Әділдік қағидатына қатысты қазақ билері мен ақындарының арнаған өзіндік ой-толғаулары да жетерлік. Мысалға, қазақтың төре биі — Төле би бабамыз «Ақты ақ деп бағала, қараны қара деп қарала»; «Халқыңа әділ бол», «Әділет бізден, төрелік көптің хақы» деп көрсетсе, Абай атамыз «Кімде-кімнің әділдігі жоқ болса, оның ұяты да жоқ» деп отыра, «әділеттіліктің» кез-келген қоғамдық қатынастарда өзіндік орнын ерекше атап өткен [3]. Біздер осыдан «әділеттіліктің» қазақ қоғамында да ерекше маңызға ие екендігін байқаймыз.

Демек, кез-келген қоғамдағы құқықтық доктриналардың негізінде «әділеттілік идеясы жатыр» деп қорытынды жасауға болады, алайда оның нормативтік бекітілуі мен күнделікті іске асуында айырмашылықтар бар.

Сондай-ақ, «әділеттілік» сот төрелігін жүзеге асырудың да негізі болып табылады.

«Әділдік», «әділеттілік» категорияларына әртүрлі білім салаларындағы зерттеушілердің де үлкен қызығушылығын тудырады. Бұл категория философия, тарих, саясаттану және басқа да білім салалары тұрғысынан жан-жақты зерттелген. Заң ғылымында қарастырылатын категорияның мәні құқық теориясы мен тарихы тұрғысынан, халықаралық және ұлттық құқық тұрғысынан зерттеледі. Қолданыстағы заңда сот төрелігінің категориясы халықаралық шарттар мен ұлттық заңнамалар деңгейінде бекітіліп, қоғамдық қатынастар саласына қарай бұл санат тиісті реттеумен қамтамасыз етілген.

Сот ісінің әділ қаралу түсінігі халықаралық актілерде сот төрелігін жүзеге асырудың стандартты талабы ретінде бекітілген, оны қанағаттандыру әділсот ісін жүргізу құқығын жүзеге асыруды білдіреді. Әділсоттың тұжырымдамасы халықаралық актілерде стандарт ретінде рәсімделген, сот төрелігін іске асыруға қойылатын талаптар, оны қанағаттандыру әділсот талқылауына құқықты іске асыруды білдіреді. Әділсот тұжырымдамасы 1948 жылғы Адам құқықтарының

жалпыға бірдей декларациясының 10-бабына сай «әр адам өзінің құқықтары мен міндеттерін анықтау және оған тағылған қылмыстық айыптаудың дұрыстығын анықтау үшін оның ісін толық теңдік негізінде жария түрде және әділеттіліктің барлық талаптарын сақтай отырып тәуелсіз және бейтарап сотпен қаралуына құқылы» екендігі бекітілген.

Әділсот талқылауына құқық «Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пактінің» 14-бабының 1-тармағымен «әркімнің өзіне тағылған кез-келген қылмыстық айыпты қарау кезінде немесе қандай да бір азаматтық процесте, оның құқықтары мен міндеттерін анықтау кезінде құзыретті, заң негізінде құрылған тәуелсіз және бейтарап соттың істі әділ және жария талқылауына құқығынын» барлығы көрсетіле отырып, қорғалған.

Осыған ұқсас кепілдіктер 1995 жылғы 26 мамырдағы «Адамның құқықтары мен негізгі бостандықтары туралы» (Минск қ.) Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығы мемлекеттері Басшылары Кеңесінің конвенциясының 6-бабының 1-тармағында бекітілген, оған сәйкес: «Барлық адамдар сот алдында тең. Тәуелсіз және бейтарап соттың ақылға қонымды мерзімінде кез келген істі қарау кезінде әділ және жария талқылауға әркімнің құқығы бар. Соттың шешімдері немесе үкімі жария шығарылады, алайда барлық сот талқылауы немесе оның бір бөлігі қоғамдық тәртіп, мемлекеттік құпияны сақтау немесе өскіндердің мүдделері талап етілгенде немесе іске қатысушы адамдардың да жақын жақтарын қорғау себептері бойынша жабық сипатқа ие болуы мүмкін».

Сонымен қатар, Халықаралық судьялар қауымдастығының «Дүниежүзілік судьялар хартиясының» 1-бабына сай, судьялар өз қызметінде әрбір адамның әділ сот талқылауына құқықтарын қамтамасыз етуі тиіс. Олар азаматтардың әділетті және жариялылық құқығын жүзеге асыруға үлес қосу керектігі жөнінде атап өткен.

Сот төрелігін жүзеге асыру тәртібін реттейтін ұлттық заңнамада «әділеттілік» категориясы сот төрелігінің санаты, сот төрелігін жүзеге асыру сапасының міндеті, қағидасы және талабы ретінде пайдаланылады. Сонымен бірге, ұлттық заңнама халықаралық актілерде бекітілгендей «сот ісінің әділқаралуына құқық» түсінігі нақтыланбаған.

Осы орайда, Азаматтық процестік кодексте, биылдан бастап азаматтық сот ісін жүргізу міндеті ретінде «істің әділ қаралуын және шешілуін қамтамасыз ету» енгізіліп отыр.

«Істің әділ қаралуын және шешілуін қамтамасыз ету» мәнін түсіну үшін, алдымен ғалымдардың пікіріне назар аударатын болсақ, И.Б. Глушкованың пікірінше, «істің әділ қаралуына құқық – іс жүргізу құқықтарының жиынтығы болып табылатын, тұлғаның халықаралық және ұлттық заңнамамен кепілдендірілген, жүйеленген субъективті құқығы, оның жүзеге асырылуы оған қатысты тұлғаның еркіне байланысты емес, ал істі қарайтын органдар мен лауазымды адамдардың іс-әрекеттерінен және іс жүргізу ережелерін қолданылуынан тұрады» [4].

Істің әділ қаралуына субъективті құқығы жүйелі бола отырып, тұтастай алғанда сот талқылауының әділдігін қамтамасыз етуге бағытталған бірқатар жекелеген процессуалдық құқықтарды қамтиды. Құқықтың күрделі табиғаты

оның құрылымын қабылдауды қиындатады, соның нәтижесінде оны түсінуде біршама нақтылық жоқ.

Осы ретте, істің «әділ қаралуын және шешілуін қамтамасыз ету» міндеті шегінде «істің әділ қаралуына құқық» мәселесіне қатысты халықаралық және еліміздің ғалымдарымен ұсынылған пікірлерін және ұлттық менталитетті ескере отырып, нақты қолданылуға тиіс мәні мен мағынасы ашылуы тиіс және сол арқылы сот ісін жүргізуде «әділеттілік» категориясын қолданудың бірізділігін қамтамасыз етіледі.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік Кодексі. // <https://www.adilet.zan.kz>.

2. Мемлекет басшысы Қ.К.Тоқаевтың 2023 жылғы 1 қыркүйектегі Қазақстан халқы-на арналған «Әділетті мемлекет. Біртұтас ұлт. Берекелі қоғам» атты жолдауы. // <https://www.akorda.kz>.

3. Философиялық терминдердің сөздігі.//https://www.philosophy_kaz.academic.ru.

4. Коңусова В.Т. Категория справедливости в гражданском процессуальном законодательстве Республики Казахстан // «Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан» No 1(72)-2023 г- С. 81-91.

**М.Ә. Мынбаев,
Ақтөбе қалалық
сотының судьясы,
З.ғ.к.**

АЗАМАТТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ ӨНДІРІСІНДЕ ТАТУЛАСУ РӘСІМДЕРІНІҢ КЕЙБІР ӨЗЕКТІ СҰРАҚТАРЫ ЖӘНЕ ОЛАРДЫ ШЕШУ ЖОЛДАРЫ

Аннотация

Мақала Қазақстанда азаматтық сот ісі жүргізуде татуласу институты дамуының кейбір сұрақтарына арналды. Автормен азаматтық сот ісін жүргізу заңдарына сәйкес дауды бейбіт шешуге жәрдемдесу азаматтық сот ісін жүргізудің негізгі міндеттері ретінде болып анықталғаны атап өтіледі. Татуласу рәсімдері азаматтық сот ісі жүргізуде дауды реттеудің және азаматтардың бұзылған құқықтарын реттеудің балама механизмі ретінде қарастырылады.

Автормен сотқа құрмет көрсетпеушілікті фактісін бекіту және жауапкермен сот ісін жүргізу тілін білмеуге байланысты туындайтын сотта татуласу рәсімдерінің өзекті сұрақтары талданады.

Сотта татуласу рәсімдері азаматтық сот ісін жүргізудің сатысы болып табылады, тиісінше татуласу рәсімдері кезінде сотқа құрмет көрсетпеушілік фактісіне бойынша жол берген тұлғалар әкімшілік жауапкершілікке тартылуы тиіс екенін атап өтеді.

Татуласу рәсімдерінің тиімділігіне қол жеткізу үшін автор жауапкердің сот өндірісі тілін білмеуіне байланысты туындайтын проблемаларды шешу жолдарын ұсынылады.

Түйінді сөздер: азаматтық сот ісін жүргізу, азаматтық сот ісін жүргізудің міндеттері, медиация, татуласу, татуласу рәсімдері, жауапкершілік, азаматтық сот ісін жүргізу тілі.

Аннотация

Статья посвящена некоторым вопросам развития института примирения в гражданском судопроизводстве Казахстана. Автор отмечает, что согласно гражданскому процессуальному законодательству содействие мирному урегулированию спора является одним из основных задач гражданского судопроизводства. Примирительные процедуры в гражданском судопроизводстве рассматриваются как альтернативный механизм урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан.

Автором анализируются проблемные вопросы примирительных процедур в суде, возникающие с фиксацией факта проявления неуважения к суду и незнанием ответчиком языка судопроизводства.

Отмечается, что примирительные процедуры в суде являются стадией гражданского судопроизводства и соответственно лица, проявившие

неуважение к суду в примирительных процедурах должны нести административную ответственность.

Для достижения эффективности примирительных процедур автором предлагаются пути решения проблемы, связанные с незнанием ответчиком языка судопроизводства.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, задачи гражданского судопроизводства, медиация, примирение, примирительные процедуры, ответственность, язык гражданского судопроизводства.

Abstract

The article is dedicated to some issues in developing the institution of reconciliation in civil proceedings in Kazakhstan. The author notes that according to the civil procedure legislation, the promotion of a peaceful dispute settlement is one of the civil proceedings' main tasks. Conciliation procedures in civil proceedings are considered as an alternative mechanism for resolving disputes and protecting the violated rights of citizens.

Author analyzes the problematic issues of conciliation procedures in court, which arise from the recorded cases of contempt of court and defendant's ignorance of the court language.

It should be noted that conciliation procedures in court are simply one stage of civil proceedings and as such, persons who have shown contempt of court during conciliation procedures should bear administrative responsibility.

To achieve the desired effectiveness of conciliation procedures, author proposes ways to solve the defendant's ignorance of the court language.

Keywords: civil proceedings, tasks of civil proceedings, mediation, reconciliation, conciliation, procedures, responsibility, language of civil courts.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 13-бабының 2-тармағына сәйкес, әркім өз құқықтары мен бостандықтарының сот арқылы қорғалуына құқығы бекітілген.

Барлық мемлекеттік органдардың, лауазымды адамдардың, қоғамдық бірліктестіктердің, азаматтардың Конституция нормаларын, принциптері мен идеяларын мүлтіксіз сақтауы, пайдалануы мен қолдануы құқық тәртібін, заңдылықты орнықтыру, адамның құқығы мен бостандығын іске асыру, материалдық әл-ауқатты жақсарту, саяси тұрақтылық пен қоғамдық келісімді бекітудің сөзсіз шарты болып табылады [1; 3 бет.].

Конституциямен кепілдеген әркімнің құқықтары мен бостандықтарын сот арқылы қорғалу құқығын жүзеге асыруда азаматтық іс жүргізу заңдарының алар орны ерекше. Өйткені, адамдардың бұзылған құқықтарын қалпына келтіру, бостандықтарын қорғауды сотпен жүзеге асыру азаматтық сот іс жүргізу заңдары арқылы қамтамасыз етіледі.

Бұл мәселелер Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік кодексінің 4-бабында азаматтардың, мемлекеттің және заңды тұлғалардың бұзылған немесе даулы құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін қорғау және қалпына келтіру, азаматтық айналымда заңдылықты сақтау, істің

толық және уақтылы қаралуын қамтамасыз ету, дауды бейбіт жолмен реттеуге жәрдемдесу, құқық бұзушылықтардың алдын алу мен қоғамда заңға және сотқа құрметпен қарауды қалыптастыру азаматтық іс жүргізудің міндеттері ретінде бекітілген.

Осы көрсетілген міндеттерден азаматтық сот ісін жүргізудің мемлекет пен қоғамда алатын орны қаншалықты маңызды екенін көруге болады.

Сондықтан азаматтық сот ісін жүргізу заңдарының сапалы да, заман талабын сай болуы, уақытылы қажетті өзгерістер мен толықтыруларды енгізу қашанда өзекті де және жауапты мәселе.

Жоғарыда көрсеткен азаматтық сот ісін жүргізудің негізгі міндеттерінің бірі дауды бейбіт жолмен реттеуге жәрдемдесу бүгінгі таңда сот жүйесі қызметінің маңызды және басым бағыттарына айналып отыр. Өйткені, дауды бейбіт жолмен реттеуге жәрдемдесу арқылы сотта адам құқықтарымен бостандықтарын қорғауды жүзеге асыру, дауды аз шығынмен, тез арада аяқтаудың тиімді жолы екені әлемдік тәжірибемен дәлелденген.

Қазақстан азаматтық іс жүргізу заңнамаларында дауды бейбіт жолмен реттеудің дамуына 2011 жылғы 28 қаңтарда қабылданған Қазақстан Республикасының «Медиация туралы» заңы (бұдан әрі мәтінде Медиация туралы заң) өзінің орасан ықпалын тигізді. Себебі, осы заң қолданысқа әлемде кеңінен тараған дауды бейбіт жолмен шешудің жаңа түрі медиацияны елімізде енуіне құқықтық негіз болды.

Сондай-ақ медиацияның қолдану салаларды айқындап берді. Ол Медиация туралы заңның 1-бабында келесідей, егер Қазақстан Республикасының заңдарында өзгеше белгіленбесе, жеке және (немесе) заңды тұлғалар, әкімшілік органдар, лауазымды адамдар қатысатын азаматтық, еңбек, отбасылық, әкімшілік құқықтық қатынастардан және өзге де қоғамдық қатынастардан туындайтын, сондай-ақ әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы істер бойынша іс жүргізу барысында, қылмыстық теріс қылықтар, онша ауыр емес және ауырлығы орташа қылмыстар, сондай-ақ Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 68-бабының екінші бөлігінде көзделген жағдайларда ауыр қылмыстар туралы істер бойынша қылмыстық сот ісін жүргізу барысында қаралатын даулар (жанжалдар) және атқарушылық іс жүргізуді орындау кезінде туындайтын қатынастар.

Заң бойынша медиация ол дауласушы екі тараптың бейтарап тұлғаның қатысуымен дауды реттеудің балама әдісі болып табылады.

БҰҰ-ның даму бағдарламасы мен АҚШ-тың халықаралық даму бойынша Агентствасы (USAID) жүргізілген зерттеулерде Қазақстандағы медиацияның бір ерекшелігі азаматтық-құқықтық дауларды шешуге ғана емес, сондай-ақ қылмыстық сот ісін жүргізуге де енгізілді, мемлекет медиацияға қолдау көрсететіндігі деп атап өткен. [2; 23 бет.].

Медиация туралы заң елімізде дауды бейбіт жолымен реттеу жүйесін дамыту бағытында ауқымды іс-шаралардың жүргізуіне, нормативтік құқықтық актілерге қажетті өзгерістер енгізуге мұрындық болды.

Сотта дауды бейбіт жолмен шешу жүйесін дамыту бағытында 1999 жылғы 13 шілдедегі Қазақстан Республикасының Азаматтық іс жүргізу кодексіне «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне сот

төрелегін іске асыруды одан әрі жеңілдету, төрешілдік рәсімдерді азайту мәселелері бойынша толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 17 қарашадағы № 254-V ҚРЗ Заңына сәйкес «16-1 тарауы» Татуласу келісімі тарауын енгізілді. Ол бойынша сот тараптардың татуласуы үшін шаралар қолданады, оларға дауды реттеуде жәрдемдеседі және тараптар Қазақстан Республикасының заңдарында белгіленген тәртіппен татуласу келісімін жасасып немесе өзге де татуластыру рәсімдерін пайдалана отырып, дауды реттей алады деп бекітілді.

Осы толықтырулардың нәтижесінде алғаш рет азаматтық іс жүргізу заңдарында татуластыру рәсімдері термині пайда болып, азаматтық іс жүргізу айналымы қолданысына енді.

Соттарда қаралатын азаматтық дауларды бітімгершілік келісімге келу жолымен аяқтау тек қана іске қатысушы жақтар үшін ғана емес, сол сияқты сот, қоғам, мемлекет үшін де тиімді құқықтық институтқа айналады деп жоғары бағаланды [3; 191 бет.].

Дауларды шешудің тәуелсіз рәсімі ретінде сотта татуластыру рәсімі көптеген шет елдерде азаматтық сот ісін жүргізуде кеңінен қолданылады және дау сотта қаралып жатқан кезде тараптар арасындағы дауларды бейбіт жолмен шешудің тиімді рәсімдерінің бірі ретінде өзін танытты. [4; 110 бет.].

Кейін Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік кодексінде дауды бейбіт жолмен реттеу бір жүйелендіріліп, олар «Татуласу рәсімдері» 17-тарауына біріктірілді. Ол бойынша дауды тараптар татуласу келісімімен немесе дауды (жанжалды) медиация тәртібімен реттеу туралы келісіммен не дауды партисипативтік рәсім тәртібімен реттеу туралы келісіммен аяқтау мүмкін болды.

Академик М.К.Сулейменов татуласу рәсімдері келіссөздермен медиацияны екі түрін біріктіретін дауды шешудің балама бір әдісі ретінде әдетте соттан тыс дауды шешу әдісі деп қарастырылған, алайда дауды балама жолмен шешу ұғымы айтарлықтай өзгерді және осы ұғымға сот жүйесі ішіндегі процедураларды да түсіне басталды. [5].

Азаматтық процестік кодексінің 150-бабының 1-тармағына сәйкес, татуласу рәсімдері жүргізілген кезде талап қою арызын қабылдау талап қою арызы түскен күннен бастап он жұмыс күні ішінде жүзеге асырылады.

Сотқа дейінгі хаттама осы Кодекстің 73-бабының бірінші және екінші бөліктеріне сәйкес жасалған жағдайда, талап қоюды қабылдау ол келіп түскен күннен бастап он бес жұмыс күні ішінде жүзеге асырылады.

Осы көрсетілген заң талаптарына сәйкес татуласу рәсімдерін судья талап арызды қабылдағанға дейін он жұмыс күні ішінде, егер тараптар сотқа дейінгі хаттама жасаған жағдайда он бес күн ішінде өткізеді.

Алайда сотта татуласу рәсімдерін өткізу кезінде процессуальдық тұрғыда өзінің шешімін таппаған кейбір сұрақтар кездеседі.

Татуласу рәсімдерін өткізу кезінде, соның ішінде медиацияны жүргізу кезінде хаттама жүргізілмейді.

Азаматтық процестік кодексінің 150-бабының 1-тармағына сәйкес, татуласу рәсімдері талап арыз сот өндірісіне қабылданғанға дейін

жүргізілетіндіктен «Төрелік» ақпарат жүйесінде хаттаманы жасақтау техникалық тұрғыдан мүмкін емес.

Татуластыру рәсімдерін өткізу кезінде хаттаманың жүргізілмеуі дауласушы тараптар тарабынан сотқа құрмет көрсетпеушілік орын алған жағдайда кінәлі тұлғаны жауапкершілікке тарту қиындықтарын туғызатыны сөзсіз. Өйткені, қазіргі уақытта соттар татуласу рәсімдерін негізінен телефон құралдары арқылы бейнебайланыспен қашықтан (онлайн) өткізеді. Татуласу рәсіміне байланыс құралдарымен қашықтан қатысқан тараптың кейде темекі шегуі, диванда жатып сөйлесуі, автокөлік құралдарын басқара отырып сөйлесу сияқты басқа да әрекеттерімен сотқа құрмет көрсетпеушілікке жол беріп жатады. Ал сотта татуласу рәсімдері кезінде хаттаманың жүргізілмеуіне байланысты бұндай әрекеттердің орын алғанын бекіту мүмкін емес. Әрине, татуластырушы судья сотқа бұндай әрекет сотқа құрмет көрсетпеушілік екенін түсіндіріп, ескерту жасайды. Дегенмен хаттаманың болмауы сотқа құрмет көрсетпеушілікке жол берген тұлғаның әрекеттерін жауапқа тарту кезінде дәлелдеу мүмкін болмайды. Сондықтан бұл сұрақты шешудің процессуальдық жолдарын да іздестіру қажет деп.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 1998 жылғы 14 мамыр N 1 «Қазақстан Республикасында сот билігі туралы заңнаманы қолданудың кейбір мәселелері туралы» Нормативтік қаулысының 9-тармағында сотқа құрмет көрсетпеушіліктің, егер онда басқа арнаулы әкімшілік тәртіп бұзушылықтың немесе қылмыстың белгісі болмаса, кінәлі деп табылған адамдар ӘҚБтК-нің 653-бабы бойынша әкімшілік жауапкершілікке тартылатынын, осыған сәйкес сотқа немесе сот белгілеген тәртіпке көпе-көрінеу менсінбеушілік әрекеттеріне айғақ боларлық кез-келген әрекеттің (әрекетсіздіктің) сотқа құрмет көрсетпеушілік болып табылатыны түсіндіріледі.

Нормативтік қаулының 10-тармағына азаматтық іс бойынша сот талқылауы барысында процеске қатысып отырған адамның тарапынан сотқа құрмет көрсетпеу фактісі анықталған кезде сот ӘҚБтК-нің 684-бабының үшінші бөлігіне сәйкес кінәлі адамды ӘҚБтК-нің 653-бабында көзделген әкішілік жауаптылыққа тартуға құқылы екені көрсетіледі.

Сондай-ақ осы Нормативтік қаулының талаптарына сәйкес, соттың (судьяның) тікелей сот отырысының залында бұзушыға процестік мәжбүрлеу немесе әкімшілік жаза шараларын қолдану жөніндегі әрекеттері сот отырысының хаттамасында көрсетілуге тиіс, ал апелляциялық, кассациялық сатылардағы соттардың аталған әрекеттері сот отырысының хаттамасында мұндай хаттама заңға сәйкес жүргізілетін жағдайларда ғана тіркелетіндігі бекітілген.

Талап арыз сот өндірісіне қабылданғанға дейін тараптармен татуласу рәсімдерін өткізу судьяның азаматтық іс жүргізу заңдарынан туындайтын қызметі. Яғни, тараптарға олардың бітімгершілік жолмен реттеу құқықтарын және бітімгершілік келісімін жасаудың немесе делдалдың, оның ішінде медиатордың көмегімен реттеудің құқықтық салдарын түсіндіру татуласу сотының функциясы болуы тиіс. [б. стр.240].

Сол себепті, татуласу рәсімдерін өткізу барысында сотқа құрмет көрсетпеушілікке жол берген кінәлі тұлға әкімшілік жауапқа тартылуы тиіс.

Сондықтан сотқа құрмет көрсетпеушілік бойынша жауапкершілікті нормаларын жетілдіру мақсатында Нормативтік қаулыны татуласу рәсіміне қатысып отырған адамның тарапынан сотқа құрмет көрсетпеу фактісі анықталған кезде сот кінәлі тұлғаны ӘҚБтК-нің 653-бабында көзделген әкішілік жауаптылыққа тартуға құқылы деп толықтыру қажет деп санаймыз. Бұл нормалар сот билігінің беделін көтеруге, судьяның талаптарының орындалу міндеттіліген реттейтін нормаларды нығайтуға, адамдардың сотқа құрметпен қарау көз қарасын қалыптастыруға септігін тигізеді.

Татуласу рәсімдері кезінде туындайтын келесі мәселе жауапкердің сот ісін жүргізу тілін білмеуі және оған аудармашы қамтамасыз ету.

Азаматтық процесілік кодексінің 14-бабының 3-тармағына сәйкес, іс бойынша іс жүргізілетін тілді білмейтін немесе жеткілікті түрде білмейтін іске қатысатын адамдарға ана тілінде немесе өздері білетін басқа тілде мәлімдеме жасау, түсініктемелер және айғақтар беру, өтінішхаттар мәлімдеу, шағымдар беру, сот актілеріне дау айту, іс материалдарымен танысу, сотта сөз сөйлеу; осы Кодексте белгіленген тәртіппен аудармашының, есту қабілеті бойынша мүгедектігі бар адамдар үшін ымдау тілі маманының көрсететін қызметтерін тегін пайдалану құқығы түсіндіріледі және қамтамасыз етіледі.

Кейде татуласу рәсімдерін өткізу кезінде жауапкер немесе оның өкілі сот ісін жүргізу тілін білмеуіне байланысты аудармашымен қамтамасыз етуді талап етеді.

Бұндай жағдайда татуласу рәсімін жүргізуші судья талап қою арызының сот өндірісіне қабылданбауына байланысты жауапкердің өтінішін қанағаттандыру үшін аудармашы тарту туралы ұйғарымды «Төрелік» ақпарат жүйесінде тіркей алмайды. Сондықтан татуластыру рәсімін өткізуді қамтамасыз ету мақсатында татуластырушы судья екі тараптың ауызша келісіммен татуласу рәсімдерін екі тілінде жүргізу заңға қайшы әрекет болып саналмайтынын заңдастыру қажет деп санаймыз.

Қолданылған әдебиеттердің тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы. Түсініктеме. Ред. басқарған Ғ. Сапарғалиев. – аударған С. Бактыгерейұлы. - Алматы: «Жеті жарғы», 1999 -424 бет.

2. Раъно Исмаилова: «Обзор практики внедрения медиации в 5 ведущих странах по АМРС по рейтингу «Введение бизнеса» // г. Ташкент, 2020 г. -

3. Сот жүйесінің көкжиегі/ Б. Демесінұлы. - Астана: Фолиант, 2015-256б.

4. Сенен Ф.К. Судебное примирение и медиация как механизмы мирного урегулирования споров в современном гражданском процессе: общие и отличительные черты // Вестник Воронежского университета. Серия: Право. 2017. № 2. С. 109–114.)

5. Сулейменов М.К. Судья-примиритель в гражданском процессе https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36072908#:~:text=

6. Павликов С.Г., Флейшер Н.Б. О примирении как функции судебной деятельности. - Общество и право. 2015. №1 (51)/

**Шайменова А.Б.,
судья районного суда №2
Казыбекбийского района
города Караганды,
доктор PhD**

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

Мақалада Қазақстан Республикасының Азаматтық процесстік кодексінде (бұдан әрі – АПК) әділеттілік қағидатын бекіту мәселесін қараудың өзектілігі негізделеді. Ұлттық азаматтық сот ісін жүргізуге қатысты әділеттілік қағидатын ашу және түсіндіру тұрғысынан халықаралық құқықтық актілерге талдау жүргізілді. Сот төрелігінің азаматтық процесс үшін маңыздылығы және оның АПК-нің басқа қолданыстағы нормаларымен байланысы көрсетіледі. Талдау нәтижелері бойынша автор АПК-нің жекелеген нормаларын жетілдіру бойынша ұсыныстарды қарастырады.

Түйін сөздер: әділеттілік қағида; әділ сот талқылауы, азаматтық сот ісі.

Аннотация

В статье обоснована актуальность рассмотрения вопроса о закреплении принципа справедливости в Гражданском процессуальном кодексе Республики Казахстан (далее – ГПК). Осуществлён анализ международных правовых актов в части раскрытия и толкования принципа справедливости относительно национального гражданского судопроизводства. Отражено значение справедливости для гражданского процесса и его взаимосвязь с иными существующими положениями ГПК. По результатам проведенного анализа автором предпринята попытка сформулировать предложения по совершенствованию отдельных положений ГПК.

Ключевые слова: принцип справедливости; справедливое судебное разбирательство, гражданское судопроизводство.

Abstract

The article substantiates the relevance of considering the issue of fixing the principle of justice in the Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as CPC). The analysis of international legal acts in terms of the disclosure and interpretation of the principle of justice in relation to national civil proceedings has been carried out. The importance of justice for the civil process and its relationship with other existing provisions of the Code of Civil Procedure are reflected. Based on the results of the analysis, the author made an attempt to formulate proposals for improving certain provisions of the Code of Civil Procedure.

Keywords: principle of justice; fair trial, civil litigation

В Послании Главы государства К.К. Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» от 01 сентября 2022 года особое внимание уделяется повышению качества отправления правосудия [1].

Категория справедливости по сути является одним из основополагающих критериев для отправления правосудия, однако несмотря на это в Гражданском процессуальном кодексе Республики Казахстан (далее ГПК) в качестве самостоятельной нормы не закреплена.

Лишь недавно Законом Республики Казахстан от 27 марта 2023 года в ГПК были внесены изменения, согласно которым, к задачам гражданского судопроизводства отнесено обеспечение правильного, своевременного, справедливого разрешения и рассмотрения дела.

Закрепление термина «справедливое разрешение и рассмотрения дела» в ГПК послужило шагом к приобщению национального законодательства к международным ценностям и стандартам.

Идея справедливости заложена во многих международно-правовых актах, (статья 10 Всеобщей декларации прав человека, статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, статья 1 Всеобщей хартии судей, статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статья 6 Конвенции Совета Глав СНГ О правах и основных свободах человека), согласно которых, каждый имеет право на то, чтобы его дело было рассмотрено с соблюдением всех требований справедливости - независимым и беспристрастным судом.

Право на справедливое судебное разбирательство, закреплённое на уровне международных документов, обязывает законодателя и судебные органы воспринимать рассматриваемую категорию как неотъемлемую социальную ценность. В этой связи представляется интересным, выяснение сущности принципа справедливости, ведь ее определение не дается ни в одном нормативном акте, несмотря на то, что сам термин не новый для положений национального законодательства.

Так, «справедливость» присутствует в:

-Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (далее – УПК), в частности - ч. 1 ст. 8 УПК (в качестве задачи УПК); ч. 2 ст. 57 УПК (полномочия председательствующего), ч. 1 ст. 121 УПК (доказывание), ч. 1 ст. 424, ч. 1 ст. 426, ч. 1 ст. 432 УПК (предмет и пределы рассмотрения дела в апелляционной инстанции, рассмотрения гражданского иска в апелляционной инстанции), ч. 14 ст. 494 УПК (порядок рассмотрения дела в кассационной инстанции), ст. 563 УПК (допустимость доказательств, полученных на территории иностранного государства); ч. 1 ст. 662 УПК (производство в апелляционной инстанции дел, рассмотренных судом с участием присяжных заседателей);

-ГПК – ст.4 (задачи гражданского судопроизводства), ч. 5 ст. 6 ГПК (принцип законности).

-Административном процедурно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (далее – АППК) – ч.2. ст.5 (в качестве задачи), ст. 8 АППК (в качестве принципа), ч.1. ст.10 (соразмерность).

-Кодексе Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» (далее КоАП) –ч.2 ст.55 КоАП (наложение взыскания за административное правонарушение), ст.781 КоАП (доказывание), ст. 844 (несоответствие наложенного административного взыскания характеру совершенного правонарушения, личности виновного или имущественному финансовому положению юридического лица).

По мнению Чапанова Т.И.: «...первичным является задача выработки базового определения справедливости в праве, без чего всякое, в том числе и дифференцированное, по отношению к различным отраслям, использование данного понятия утрачивает практический смысл» [2].

На уровне основного закона государства – Конституции Республики Казахстан (далее - Конституция) рассматриваемая категория не нашла своего прямого указания, лишь в п. 2 ст. 13 Конституции указано, что каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод.

Понятие «справедливость» весьма абстрактное и философское, единого подхода к его пониманию нет ни в доктрине, ни у правоприменителя. Объясняется это периодически меняющимися представлениями общества о понятии справедливости.

Древние мыслители и философы определяли справедливость как принцип организации разумного равновесия (Аристотель) [3]. Фрэнсис Бэкон указал, что справедливость является одним из оснований человеческих взаимоотношений, а также осуществляет функции по созданию правового порядка в обществе. Следовательно, правовые нормы всегда должны основываться на принципе справедливости и отвечать правам и свободам человека и гражданина [4].

Для казахского народа понятие справедливости также было не чуждо. Истина и справедливость были фундаментальными основами судопроизводства и выносимых судебных решений биев. В народе говорили: «Атанның құлы айтса да, әділдікке басыңды ұр» – «Поклонись справедливости, если она высказана даже и рабом твоего отца». «Би төрттің құлы: адал еңбек, таза ниет, терең ой, әділдік» – «Би – раб четырех господ, которыми являются честный труд, благородство мысли, глубокомыслие и справедливость» [5].

Таким образом, справедливость подразумевает то, что общество (люди) должны неуклонно соблюдать права друг друга, в случае нарушения которых, наступает ответственность, равная по строгости нарушению права. Закон, ориентированный на урегулирование общественных отношений, предполагает установление таких правил поведения, при которых каждый должен уважать права другого, и в случае нарушения несёт соразмерную санкцию. В качестве примера, можно привести следующее: каждый работник должен получать оплату труда, равную затраченным им силам, каждый преступник соразмерное по степени тяжести преступления наказание, каждый участник процессуальных отношений объём прав и обязанностей равный объёму другой стороны. Именно поэтому, «закон» должен соответствовать критерию справедливости и исходить из его сути.«Справедливость» по своей сути предполагает установление

соответствия, равенства между двумя какими-либо элементами, создание баланса «на чашах весов» [6].

Анализ правоприменительной практики позволил выявить проблему соотношения принципа справедливости с принципом законности. Проблема в том, что иногда принципы законности и справедливости в определенных ситуациях могут не совпадать по объему и содержанию, вследствие чего происходит коллизия равнозначных принципов. Таким образом, законное решение может быть несправедливым, если оно вступает в противоречие с нормами морали, а справедливое решение — незаконным.

Полагаем, что игнорировать и пренебрегать справедливостью, вынося заведомо несправедливое, но законное решение будет неверным, поскольку при этом судья пойдет в разрез с оценкой доказательства по своему внутреннему убеждению, к которому обязывает закон.

Предполагается, что законность и справедливость должны дополнять друг друга в правовом пространстве.

В своих постановлениях Европейский суд по правам человека неоднократно указывает на необходимость отправления правосудия «по справедливости» и рекомендует нормативно закрепить принцип справедливости в процессуальном законодательстве государств-участников.

Анализируя постановления Европейского суда по правам человека (Республика Казахстан пока не ратифицировала «Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод») можно установить, что право на справедливое судебное разбирательство включает:

1. Право на доступ к суду и право на обращение в суд.
2. Правильное рассмотрение дела — рассмотрение дела на основании действующих норм материального и процессуального права, соответствующих общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам.
3. Рассмотрение дела независимым, беспристрастным и объективным судом, созданным на основании закона.
4. Предоставление равных прав участникам судебного разбирательства.
5. Право участников на представление суду доказательств, их объективная допустимость и оценка.
6. Публичность судебного разбирательства [6].

В качестве норм казахстанского гражданского процессуального законодательства, соответствующих первому пункту, можно отнести ст. 8 ГПК - «Судебная защита прав, свобод и законных интересов лица», ст. 13 ГПК, закрепляющую равенство всех перед законом и судом, статьи раздела 3 ГПК, регулирующего право, порядок обращения в вышестоящие судебные инстанции с целью обжалования решений нижестоящих судов, а также производство в таких инстанциях. Данные нормы ГПК гарантируют сторонам равную возможность представить свои интересы и отстаивать их в гражданском процессе посредством обращения в суд.

Относительно второго пункта необходимо обратить внимание на ч. 3 ст. 4 Конституции Республики Казахстан, которая провозглашает, что

международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами.

Схожее положение закреплено и в ч. 2 ст. 1 ГПК, согласно которой международные договорные и иные обязательства Республики Казахстан, а также нормативные постановления Конституционного Суда и Верховного Суда Республики Казахстан являются составной частью гражданского процессуального права.

При раскрытии третьего пункта, следует указать на закрепление в ГПК принципа независимости судей (ст. 12), установление правил оценки доказательств, а конкретно ст. 16, 68 ГПК обязывает суд оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на беспристрастном, всестороннем и полном рассмотрении имеющихся в деле доказательств в их совокупности, руководствуясь при этом законом и совестью.

Говоря о «беспристрастности суда», необходимо обратиться к ч. 3 ст. 15 ГПК, указывающей на независимость, объективность и беспристрастность суда при руководстве процессом. В этой связи целесообразно упомянуть институт отвода судьи, нашедший своё закрепление в ст. 38 ГПК, согласно которой судья не может рассматривать дело и подлежит отводу в случае, если он «...лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо если имеются иные обстоятельства, вызывающие обоснованные сомнения в его беспристрастности».

Касательно положений о суде, созданного на основании закона можно указать принцип осуществления правосудия только судом (ст. 7 ГПК РК) и принцип независимости судей (ст. 12 ГПК РК), а также принцип назначаемости судей на должность, основанный на Конституции Республики Казахстан, Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан».

Требования пункта пятого соответствуют целому комплексу норм, указанному в главе 7 ГПК. Это положения о таких критериях оценивания доказательств, как относимость, допустимость, достоверность, достаточность, положения об основаниях освобождения от доказывания. Результаты оценки доказательств суд отражает в решении, в котором приводятся мотивы, в связи с чем, те или иные доказательства приняты в качестве обоснования выводов суда.

Шестой пункт требований отражается таким принципом ведения гражданского процесса, как гласность судебного разбирательства, закреплённый в ст. 19 ГПК.

Все вышеприведенные доводы свидетельствуют о том, что национальное законодательство Республики Казахстан уже имеет комплекс норм, удовлетворяющий критериям справедливого разрешения и рассмотрения гражданских дел, приводимым в международных нормативных актах. Полагаем, что действующее гражданское процессуальное законодательство Республики Казахстан содержит достаточную нормативную базу, включающую не только основные, но и прикладные нормы, необходимые для признания гражданского процесса, проводимого на их основе справедливым. Закрепление непосредственно принципа справедливости в ГПК будет являться ориентацией

на поддержание международных стандартов и путей совершенствования действующего законодательства Республики Казахстан.

Вместе с тем, на наш взгляд, справедливость в ГПК должна предъявляться именно в качестве требования к решению, допускающему возможность усмотрения в вопросах оценки фактических обстоятельств дела, что позволяет гарантировать гибкость и индивидуализацию правовых норм. Преимуществом закрепления требования справедливости наравне с законностью и обоснованностью будет являться то, что судебное усмотрение приобретет законное обоснование и позволит подходить к разрешению каждого дела индивидуально, с учетом обстоятельств дела.

В связи с чем, предлагается в ст. 224 ГПК наряду с законностью и обоснованностью судебного решения, включить требование справедливости и изложить указанную норму в следующей редакции:

«Статья 224. Законность, обоснованность и справедливость решения

1. Решение суда должно быть законным, обоснованным и справедливым.
2. Суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании.
3. Решение суда признается справедливым при условии правильного распределения в нем процессуальных прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, с учетом всех установленных в ходе судебного заседания фактических обстоятельств дела».

Список использованных источников:

1. Послание Главы государства К.К. Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» от 01 сентября 2022 года // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130>
2. Чапанов Т.И. О роли справедливости в российском правоведении // <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-spravedlivosti-v-rossiyskom-pravovedenii/viewer>
3. Учение Аристотеля о справедливости // <https://dspace.nuft.edu.ua/jspui/bitstream/123456789/8601/1/1262012%29.pdf>
4. Матвеев Е. С. Философские трактовки идеи справедливости (эпоха Античности — Новое время) <https://moluch.ru/archive/267/61679>
5. Кубеев Е.К. Верность истине и справедливости // <https://kazpravda.kz/n/vernost-istine-i-spravedlivosti/>
6. Файзуллин А.А., Трофимов Я.В. Закрепление принципа справедливости в гражданском процессуальном кодексе: необходимость или формальность // <https://elibrary.ru/item.asp?id=36735884>

Абаева Ж.М.,
судья Таразского городского суда,
к.ю.н.

ПРИНЦИП ЕДИНООБРАЗИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ПРИНЦИП ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация

Сот органдарының қызметі белгілі бір құқықтық құралдармен қамтамасыз етіледі және құқықтық жүйеде сот практикасының бірлігін қалыптастырумен байланысты.

Мақала азаматтық істер бойынша сот практикасының бірлігін қамтамасыз етудің өзекті мәселелеріне арналған.

Автор елімізде жүргізіліп жатқан осы бағыттағы құқықтық реформа шеңберінде сот практикасының бірлігін теориялық-құқықтық талдауға, сот практикасының бірлігін қамтамасыз етудің құқықтық құралдарын жетілдірудің жаңа жолдарын іздеуге басты назар аударады.

Заңнаманы қолданудың біркелкілігі, сот практикасының бірлігі қағидатын заңнамалық бекіту, автордың пікірінше, Қазақстанның құқықтық жүйесіне прецеденттік құқық элементтерін енгізу азаматтардың құқықтары мен заңмен қорғалатын мүдделерін қорғаудың тиімділігін, қабылданатын сот актілерінің сапасын арттыруға ықпал ететін болады.

Түйінді сөздер: Сот билігі, құқықтық құралдар, заң біркелкілігі, сот практикасы, құқықтық кепілдіктер, заңның үстемдігі.

Аннотация

Деятельность судебных органов обеспечивается определенными правовыми средствами и связана с формированием единства судебной практики в правовой системе.

Статья посвящена актуальным вопросам обеспечения единства судебной практики по гражданским делам.

Основное внимание автор уделяет теоретико-правовому анализу единства судебной практики в рамках проводимой в стране правовой реформы в данном направлении, поиску новых путей совершенствования правовых средств обеспечения единства судебной практики.

Законодательное закрепление принципа единообразия применения законодательства, единства судебной практики, внедрение элементов прецедентного права в правовую систему Казахстана, по мнению автора, будет способствовать повышению эффективности защиты прав и охраняемых законом интересов граждан, качества принимаемых судебных актов.

Ключевые слова: Судебная власть, правовые средства, единообразие закона, судебная практика, правовые гарантии, верховенство закона.

Annotation

The activity of judicial bodies is ensured by certain legal means and is associated with the formation of the unity of judicial practice in the legal system.

The article is devoted to topical issues of ensuring the unity of judicial practice in civil cases.

The author focuses on the theoretical and legal analysis of the unity of judicial practice within the framework of the legal reform being conducted in the country in this regard, as well as on the search for new ways to improve the legal means of ensuring the unity of judicial practice.

Legislative consolidation of the principle of uniformity of legislation application, unity of judicial practice, introduction of elements of case law in the legal system of Kazakhstan, in the author's opinion, will contribute to the increase in efficiency of protection of rights and legally protected interests of citizens, along with the quality of adopted judicial acts.

Keywords: Judicial power, legal means, uniformity of law, judicial practice, legal guarantees, rule of law.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан (далее – Концепция), определившей основные направления развития в период до 2030 года, отмечено, что вопрос единообразия судебной практики является ключевым в обеспечении доверия к судебной системе.

«Единообразное применение судами законов позволит сохранить единый и стабильный правовой режим в стране, обеспечить эффективную защиту прав и охраняемых законом интересов, повысить качество принимаемых судебных актов...

Право на судебную защиту относится к конституционному праву и не может быть никем ограничено, в том числе и в кассационном производстве.

Важно уделять серьезное внимание ретроспективной оценке эффективности законов, не ограничиваясь выявлением устаревших, коррупциогенных и дублирующих норм...

Нормативные постановления призваны обеспечивать единообразное и правильное применение судами законов и подзаконных нормативных актов. Они устраняют разночтения и проблемные вопросы, одновременно дают правильное направление применения закона.

В этой связи значимо принятие мер, направленных на совершенствование содержания нормативных постановлений Верховного Суда» [1].

В рамках реализации Концепции приняты ряд новых законодательных актов – конституционные законы «О Конституционном Суде Республики Казахстан» от 5 ноября 2022 года, «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Казахстан» от 5 ноября 2022 года, «О прокуратуре» от 5 ноября 2022 года, законы «Об амнистии» от 2 ноября 2022 года, «О восстановлении платежеспособности и банкротстве граждан Республики Казахстан» от 30 декабря 2022 года и многие другие, изменений в нормативные постановления.

Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 15 января 2016 года № 1 «О праве доступа к правосудию и полномочиях Верховного Суда Республики Казахстан по пересмотру судебных актов» с учетом изменений от 22 декабря 2022 года, закрепляет, что Верховный Суд, являясь высшим судебным органом по гражданским, уголовным и иным делам, обеспечивает единообразное толкование и применение закона при осуществлении судопроизводства.

«Единообразие судебной практики, характеризующееся едиными подходами к толкованию и применению судами норм права, достигается не только посредством принятия Верховным Судом нормативных постановлений, разъясняющих вопросы судебной практики, но и в результате пересмотра в кассационном порядке судебных актов нижестоящих судов. При этом деятельность Верховного Суда по пересмотру судебных актов, направленная на обеспечение их законности, обоснованности и справедливости, имеет определяющее значение для формирования судебной практики.

Достижение единообразия судебной практики обусловлено задачами обеспечения законности, защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, поэтому пересмотр в кассационном порядке сопряжен с их высокой общественной значимостью, а также значением для развития права, его единообразного толкования и применения» [2].

Из смысла указанных норм следует, что единообразной может быть признана только такая практика, которая не противоречит требованиям законности.

Принцип единообразия судебной практики в гражданских делах реализуется посредством обобщения судебной практики, в ходе которого проводятся исследования по систематизации и анализу судебных дел, установлению различий правоприменительной практики, выявлению причин и условий, способствовавших этому, выработке предложений и рекомендаций. С учетом повышения уровня цифровизации, судебные акты кассационной инстанции стали доступны в условиях электронной базы данных.

В этой связи, представляется актуальным анализ правовых средств, направленных на достижение и обеспечение единства судебной практики, которая заключается в едином толковании норм права при отправлении правосудия.

Такие правовые средства выражаются в нормах и принципах права, правоприменительных актах, научных положениях, доктринах.

В англо-саксонской правовой системе к основным правовым средствам отнесен судебный прецедент, актуальность которого характеризуется его способностью подстраиваться под новые правоотношения, возможностью более оперативно и детально их регулировать.

«Эффективность выражается в быстроте вынесения решения на основе рассмотренных ранее аналогичных дел. Предсказуемость проявляется двояко: знание существующих прецедентов позволяет или сократить количество рассматриваемых дел в суде (так как ясен исход дела), или разработать в соответствии с предыдущими прецедентами правовой фундамент дела.

Единообразия означает один и тот же подход к аналогичным делам на основе прецедента» [3, с.250].

В странах общего права создание новых прецедентов, способных регулировать отношения в будущем, возможно только высшими судами на основе применения принципов права и доктрин, прочно вошедших в правовую систему. Известный афоризм «Прецедент увековечивает принцип», принадлежащий британскому политическому деятелю, писателю Б. Дизраели, наиболее точно отражает влияние правовых инструментов на формирование правовой системы.

Систему принципов права возглавляет принцип верховенства права («rule of law»), на котором основан принцип «equity», запрещающий толковать закон всем, кроме судей – закон всегда имеет смысл, а «суду позволено расширительно толковать текст закона, чтобы принять во внимание те проблемы, на разрешение которых закон направлен» [4, с.27].

Важным регулятором обеспечения единства судебной практики является принцип, имеющий значение как для процессуального, так и для материального права – «относиться к одинаковым случаям одинаково и к различным по-разному» [5, с.81]. Одинаковыми являются случаи, в отношении которых применяются одни и те же принципы.

С учетом основных принципов прецедента, в научных статьях, посвященных данной тематике, ученые акцентируют внимание на соблюдении международного принципа – принципа независимости судей при отправлении правосудия, напрямую связанного с судебным усмотрением.

«Право – это закрытая система, которая содержит решение для каждой сложной правовой проблемы и не оставляет места для судебного усмотрения.

Судья не изобретает и не создает новые правовые нормы, а раскрывает или выявляет уже существующие нормы» [6, с.225]. Поэтому любой юридический спор имеет только единственное верное решение, а назначение судебного усмотрения в странах общего права заключается в том, что оно представляет собой некий завуалированный способ осуществления судебного нормотворчества [7, с.24].

Такой подход судей к разрешению споров характеризует безусловное единообразие правоприменительной деятельности.

В ситуациях, когда отсутствует прецедент и соответствующие нормы, регулирующие спорные правоотношения, судье приходится занимать место законодателя и фактически создавать норму права, которая впоследствии будет являться еще одним элементом доктрины «Stare decisis», которая обеспечивает предсказуемость судебной практики и стабильность права.

С учетом изложенного, прецедент – это самостоятельный документ, основу которого и составляет единственно верный вариант разрешения спора.

С точки зрения доктрины прецедента, для поддержания единообразия судебной практики обязательным является не само решение, а норма права, заложенная в этом решении и которая является обязательной, то есть *ratio decidendi* (сущность решения, правовая позиция).

Для романо-германского права характерным источником в течение длительного времени (XIII-XIX) вв. считалась правовая доктрина,

представляющая собой с одной стороны комплексное суждение по правовым вопросам авторитетными представителями юриспруденции и юридической науки, которые приобретают общеобязательное значение, с другой стороны фактически юридическую науку - многообразие научных трудов, основываясь на которых правоприменитель разрешает конкретные вопросы.

Сравнивая романо-германское право и общее право, известный французский юрист, теоретик права Рене Давид отмечал, что если в странах романо-германской правовой семьи «стремятся найти справедливые юридические решения, используя правовую технику, в основе которой находится закон», то в странах общего права «стремятся к тому же результату, основываясь в первую очередь на судебных решениях [8, с. 121].

При этом решения суда должны быть основаны не только на действующем праве, к которому согласно Конституции Казахстана отнесены нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Суда и Верховного Суда Республики, но и на правильном толковании заложенных в нормативно-правовых актах норм (правил).

В современное время в романо-германской правовой семье важнейшим источником права является нормативно-правовой акт, который представляет собой результат деятельности уполномоченных органов правотворчества, имеет определенную форму и соответствующее обеспечение его исполнения мерами государственного принуждения.

Для обеспечения единства судебной практики при применении процессуального законодательства Верховный Суд Республики Казахстан также разрешает многочисленные вопросы, возникающие у судей в связи с применением норм уголовно-процессуального, гражданского процессуального, административного процедурно-процессуального кодекса и других.

Верховный Суд Республики Казахстан является высшим судебным органом по гражданским, уголовным и иным делам, подсудным местным и другим судам, в предусмотренных законом случаях рассматривает отнесенные к его подсудности судебные дела. Судами Республики являются Верховный Суд, местные и другие суды Республики, учреждаемые законом.

Конституцией Республики Казахстан, конституционным законом Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей» закреплено право Верховного Суда давать разъяснения по вопросам судебной практики. Такие полномочия направлены на то, чтобы нормы права толковались и применялись одинаково на территории всей республики.

Статьей 1 Конституционного закона Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года № 153-VII «О Конституционном Суде Республики Казахстан» предусмотрено, что Конституционный Суд обеспечивает верховенство Конституции Республики Казахстан на всей территории Республики Казахстан. Решения Конституционного Суда вступают в силу со дня их принятия, являются общеобязательными на всей территории Республики, окончательными и обжалованию не подлежат.

В своих решениях Конституционный Суд ссылается на предыдущие постановления по другим сходным делам (нормативные постановления № 20-НП от 11 июля 2023 года № 22-НП, № 23-НП от 14 июля 2023 года) суды в своих решениях также содержат ссылку на Постановления Конституционного Суда (ранее – Конституционного Совета), что приводит к выводу о том, что его решения обладают полноценным прецедентным значением.

Думается, что обращение правовой системы Казахстана к элементам прецедентного права может усилить систему обеспечения единства судебной практики в государстве.

При вынесении решения судья руководствуется нормативными правовыми актами, учитывает судебную практику и на основе судейского усмотрения делает окончательный вывод.

В свою очередь, общая нормативная основа судебной практики как раз и сможет обеспечить единообразное применение закона, однако только при условии, что судьи одинаково и единообразно понимают смысл применяемых ими правовых норм. Именно с этой позиции важнейшим элементом поддержания принципа единства судебной практики является правовая доктрина.

Актуальным направлением становления правовой доктрины является внедрение отдельных ее элементов в правовую систему посредством ее применения в судебной практике.

Выступая на первом Международном форуме ученых судебной системы З.Х.Баймолдина отметила, что «казахстанские судьи не могут оставаться в правовом пространстве, изолированном от международного и зарубежного законодательства и практики. Глобализация и происходящие сейчас интеграционные процессы диктуют нам: нужны судьи, которые умеют правильно толковать и применять не только нормы закона, но и правовые доктрины... Одной из слагаемых профессионализма судей является владение знаниями доктринального уровня, что позволяет системно и интегративно анализировать правовые нормы и решать юридические дела» [9, с.61].

С учетом имеющихся конституционных положений, положительных результатов правовой реформы в стране, считаем возможным законодательно закрепить статус судебного прецедента постановлениям Верховного Суда РК. Данные изменения корреспондируют выводу большинства ученых о том, что под принципом единства судебной практики понимается «основополагающее начало, идея, обеспечивающая судам в судопроизводстве единообразное применение нормативных правовых актов и их толкование, выработанное высшими судебными органами, при разрешении юридических дел» [10, с.88]. По нашему мнению, следует определить понятие единства судебной практики как правильное, единообразное толкование и применение норм материального и процессуального права и актов высших судебных органов судьями на всей территории Республики Казахстан в процессе рассмотрения схожих дел.

На законодательном уровне - в гражданском процессуальном кодексе раскрыть как принцип гражданского процессуального судопроизводства принцип единообразия применения законодательства, единства судебной практики, с целью закрепления данного принципа на идеологическом уровне

судей, чтобы каждый судебный акт, которым разрешается дело по существу, в перспективе смог стать прецедентом.

Думается, что предложенные изменения будут способствовать эффективному решению задач гражданского судопроизводства по защите и восстановлению нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, обеспечению полного, своевременного, справедливого рассмотрения и разрешения дела, а также повышению качества отправления правосудия.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года»//<https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000089>.

2. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 15 января 2016 года № 1 «О праве доступа к правосудию и полномочиях Верховного Суда Республики Казахстан по пересмотру судебных актов»//<https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000091>.

3. Саидов А. Х. Сравнительное правоведение. Основные правовые системы современности : учебник / А. Х. Саидов. М. Юристъ, 2007.

4. Коновалов А. В. Правовые принципы в судебной практике системы общего права / А. В. Коновалов. Актуальные проблемы российского права. 2019, № 2.

5. Hart H. L. A. Essays in jurisprudence and philosophy / H. L. A. Hart. Oxford: Clarendon Press, 2001//<https://be5.biz/pravo/p008/15.html#2-2>.

6. Llewellyn Karl N. Jurisprudence: Realism in Theory and Practice / Karl N. Llewellyn. Chicago, 1967 /// <https://be5.biz/pravo/p008/15.html#2-2>.

7. Галимзянова Э. И. Анализ судебной системы романо-германской и англосаксонской системы. // Человек и закон: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей Междунар. научно-практ. конф. Пенза. «Наука и Просвещение».

8. Давид Рене. Основные правовые системы современности (сравнительное право). М.1967. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1022040&pos=7;-108#pos=5.

9. Баймолдина З.Х. Доктрина и судебная практика в Казахстане. Материалы 1-го Международного Форума «Диалог ученых судебной системы».

10. Гук П.А. Принцип единства судебной практики в российском судопроизводстве / П.А. Гук, Е.П. Гук // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016 – № 3 (39).

Усенбаева А.Е.,
судья Таразского городского суда,
магистр юриспруденции

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСКА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация

Осы мақалада автор тәуелсіз институтқа - азаматтық істер бойынша талап қоюды қамтамасыз ету институтына талдау жүргізеді, қамтамасыз ету шараларын қолданудың заңнамалық қарастырылған тетігін, осы институтты жетілдірудің мүмкін жолдарын зерттейді.

Автордың пікірінше, қамтамасыз ету шараларын қабылдау, өзгерту, күшін жою мәселелерін шешу кезінде азаматтық қатынастарға қатысушылардың мүдделерінің теңгерімін, заң мен сот алдында барлығының теңдік қағидаттарын сақтау Қазақстан Республикасындағы азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын тиімді қорғауға, Қазақстан Республикасының аумағында сот актілерінің уақтылы орындалуына ықпал ететін болады. Түйінді сөздер: құқықтық қамтамасыз ету, заңның үстемдігі, қамтамасыз ету шаралары, құқықтық реформа, сот актісін орындау.

Аннотация

В данной статье автор проводит анализ самостоятельного института - института обеспечения иска по гражданским делам, исследует законодательно предусмотренный механизм применения обеспечительных мер, возможные пути совершенствования данного института.

Соблюдение баланса интересов участников гражданских отношений, принципов равенства всех перед законом и судом при разрешении вопросов принятия, изменения, отмены обеспечительных мер, по мнению автора, будет способствовать эффективной защите прав и свобод граждан в Республике Казахстан, своевременному исполнению судебных актов на территории Республики Казахстан.

Ключевые слова: правовая обеспеченность, верховенство закона, меры обеспечительного характера, правовая реформа, исполнение судебного акта.

Annotation

In this article the author analyses an independent institute - the institute of securing a claim in civil cases, examines the legislative mechanism of application of interim measures, possible ways to improve this institute.

Observance of interests balance of participants of civil relations, principles of equality of all before the law and court at resolution of questions of acceptance,

change, cancellation of provisional measures, in the author's opinion, will promote effective protection of rights and freedoms of citizens in the Republic of Kazakhstan, and timely execution of judicial acts in the territory of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: legal security, rule of law, interim measures, legal reform, execution of judicial act.

В Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» отмечается о необходимости обеспечения верховенства права и качества отправления правосудия [1].

Достижение указанной задачи, по мнению автора, возможно не только в случае достижения улучшения качества судебных актов, но и их исполнения.

Изучение института обеспечения иска и проблем его применения связано прежде всего с определением его роли в гражданском судопроизводстве. Институт обеспечения иска имеет особое значение в достижении основных целей и задач гражданского судопроизводства, закрепленных в статье 4 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК): защита и восстановление нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, государства и юридических лиц, соблюдение законности в гражданском обороте, обеспечение полного, своевременного, справедливого рассмотрения и разрешения дела, содействие мирному урегулированию спора, предупреждение правонарушений и формирование в обществе уважительного отношения к закону и суду [2].

Этот институт способствует созданию оптимальных условий для реальной защиты прав и законных интересов лиц в гражданском судопроизводстве. Именно институт обеспечения иска выступает гарантом исполнения будущего решения суда. Обращаясь в суд, заинтересованное лицо ожидает, что его нарушенное или оспоренное право будет защищено не только вынесением законного и обоснованного решения, но и полным, реальным его восстановлением.

В соответствии с действующим законодательством на основании вступившего в законную силу решения суда, заинтересованное лицо вправе получить исполнительный лист для принудительного исполнения судебного акта. По сути, с этой стадии начинается действительное восстановление нарушенного или оспоренного права, в связи с чем, принятие обеспечительных мер еще до вынесения судебного акта имеет важное значение. Эти меры способствуют тому, чтобы к моменту возбуждения исполнительного производства сохранилось имущество должника, на которое по закону возможно обращение взыскания.

Однако надо понимать, что в соответствии с правилами статьи 155 ГПК обращение в суд с заявлением о принятии мер по обеспечению иска является правом, а не обязанностью лиц, участвующих в деле, в связи с чем конечный результат применения указанного института полностью зависит только от волеизъявления указанных лиц.

В действующем гражданском процессуальном законодательстве нормативная регламентация вопросов обеспечения иска дана в главе 15 ГПК,

Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 12 января 2009 года №2 «О принятии обеспечительных мер по гражданским делам».

Так, по заявлению лиц, участвующих в деле, сторон арбитражного разбирательства суд может принять меры к обеспечению иска во всяком положении дела, если непринятие таких мер может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда. Для сторон арбитражного разбирательства предусмотрено правило о необходимости приложения к заявлению об обеспечении иска документа, подтверждающего предъявление иска в арбитраж.

Особого внимания заслуживают ситуации, когда с соответствующим заявлением в защиту интересов истца обращается прокурор, либо представитель истца. Ученые, чьи работы посвящены данной тематике, считают, что законодательство должно содержать положения, регламентирующие порядок обращения отдельных лиц, участвующих в деле, с заявлением о применении обеспечительных мер [3, с.38].

Законодатель предусмотрел ограничения по недопущению принятия мер к обеспечению иска в отношении финансовой организации, а также организации, входящей в банковский конгломерат в качестве родительской организации и не являющейся финансовой организацией, при проведении ими реструктуризации в случаях, предусмотренных законами Республики Казахстан. Не допускается принятие мер к обеспечению иска в отношении приостановления действия оспариваемого правового акта, принятого уполномоченным органом по регулированию, контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций или Национальным Банком Республики Казахстан в пределах своей компетенции, по приостановлению действий и (или) лишению лицензий и (или) приложений к ним на осуществление деятельности на финансовом рынке, проведению консервации финансовых организаций, его письменных предписаний, а также оспариваемого правового акта, принятого уполномоченным органом по регулированию, контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций или Национальным Банком Республики Казахстан в пределах своей компетенции, по применению мер надзорного реагирования (кроме рекомендательных мер надзорного реагирования), об отнесении банка, филиала банка-нерезидента Республики Казахстан к категории банков, филиалов банков-нерезидентов Республики Казахстан с неустойчивым финансовым положением, создающим угрозу интересам его депозиторов и кредиторов и (или) угрозу стабильности финансовой системы, об отнесении банка, филиала банка-нерезидента Республики Казахстан к категории неплатежеспособных банков, филиалов банков-нерезидентов Республики Казахстан и применении к ним меры по урегулированию в соответствии с Законом Республики Казахстан "О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан".

Не допускается принятие мер по обеспечению иска в виде приостановления действия оспариваемого правового акта органов государственных доходов, являющегося основанием для проведения

налоговых проверок, в отношении зачета требований и (или) ликвидационного неттинга по сделке (сделкам) в рамках генерального финансового соглашения.

Мерами по обеспечению иска могут быть:

1) наложение ареста на имущество, принадлежащее ответчику и находящееся у него или у других лиц (за исключением наложения ареста на деньги, находящиеся на корреспондентском счете банка, филиала банка-нерезидента Республики Казахстан, и на имущество, являющееся предметом по операциям репо, заключенным в торговых системах организаторов торгов методом открытых торгов, либо взносами в гарантийные или резервные фонды клиринговой организации (центрального контрагента), маржевыми взносами, являющимися обеспечением по сделкам, заключенным в торговых системах организаторов торгов методом открытых торгов и (или) с участием центрального контрагента, а также на деньги, находящиеся на банковских счетах, на которые поступают суммы заработной платы). Законодатель предусматривает конкретный перечень имущества (денег), на которое не может быть наложен арест.

2) запрещение ответчику совершать определенные действия;

3) запрещение другим лицам передавать имущество ответчику по обязательствам, срок исполнения которых наступил, или выполнять по отношению к ответчику иные обязательства, предусмотренные законом или договором;

4) приостановление реализации имущества в случае предъявления иска об освобождении имущества от ареста;

5) приостановление действия оспариваемого правового акта государственного органа, органа местного самоуправления;

6) приостановление взыскания по исполнительному документу, оспариваемому ответчиком в судебном порядке;

7) приостановление торгов по внесудебной реализации предмета залога;

8) приостановление оспариваемых актов и действий судебного исполнителя, связанных с обращением взыскания на имущество, совершаемых в исполнительном производстве.

В необходимых случаях судом могут быть приняты иные меры по обеспечению иска, которые отвечают целям, указанным в законе. Меры по обеспечению иска должны быть соразмерны заявленному истцом требованию и не нарушать публичных интересов и интересов третьих лиц.

Важным является правило законодателя о том, что при нарушении запрещений, указанных в настоящей статье, виновные лица несут установленную законами ответственность. При этом истец вправе в судебном порядке требовать с этих лиц возмещения убытков, причиненных неисполнением определения об обеспечении иска [2].

Определение суда, вынесенное по результатам рассмотрения заявления о принятии обеспечительных мер, должно соответствовать требованиям, указанным в статье 269 ГПК. При этом суд должен дать оценку доводам заявителя о наличии или отсутствии предусмотренных статьей 155 ГПК оснований для принятия обеспечительных мер.

Под затруднительностью или невозможностью исполнения вступившего в законную силу судебного акта следует понимать такие возможные действия ответчика, которые направлены на сокрытие либо отчуждение всего или части принадлежащего ему имущества, на подготовку к выезду за пределы Республики Казахстан и так далее.

В резолютивной части определения о принятии обеспечительных мер должно быть указано, что оно подлежит немедленному исполнению [4].

Нормативное постановление регламентирует конкретный порядок применения отдельных обеспечительных мер. К примеру, применение такой меры как арест имущества, принадлежащего ответчику, допускается в тех случаях, когда истцом заявлены требования, вытекающие из договорных, деликтных или иных правоотношений имущественного характера, подлежащие удовлетворению за счет имущества должника.

Под принадлежащим ответчику имуществом понимаются перечисленные в статье 115 Гражданского кодекса Республики Казахстан виды имущества, которыми ответчик владеет и пользуется на праве собственности или праве хозяйственного ведения.

При рассмотрении заявления истца о принятии такой обеспечительной меры как арест имущества суд не указывает конкретные предметы или виды имущества и не устанавливает его стоимость, на которое может быть наложен арест, даже если истец в заявлении ходатайствует о наложении ареста на конкретные предметы. В определении суда должен быть указан только размер имущественных требований истца или размер удовлетворенных решением суда имущественных требований истца, а принадлежность имущества ответчику (должнику) и его стоимость устанавливает судебный исполнитель при исполнении исполнительного документа в порядке, предусмотренном законодательным актом об исполнительном производстве.

По делам о взыскании компенсации морального вреда в денежном выражении такая мера по обеспечению иска как арест имущества судом не может приниматься, поскольку размер такого вреда в соответствии со статьей 952 ГК определяет суд при вынесении решения.

Мера обеспечения в виде запрещения ответчику совершать определенные действия может приниматься судом в случаях, когда из заявленного истцом требования неимущественного характера вытекает необходимость обеспечить сохранность предмета спора или существовавшего до рассмотрения дела состояния. К числу таких действий, совершение которых может быть запрещено ответчику, следует относить запрет на совершение действий по распоряжению предметом спора, по перепланировке жилого помещения, по изменению границ земельного участка, по тиражированию объекта авторского права и смежных прав и другие [4].

В юридической литературе по гражданскому процессуальному праву на сегодняшний день высказаны различные точки зрения ученых - процессуалистов о понятии иска. В основном, выделяется четыре группы определений понятия иска: материально-правовая концепция; процессуально-правовая концепция; концепция двух самостоятельных правовых понятий: иска в материально-правовом смысле и иска в процессуальном смысле; концепция

единого понятия иска, имеющего две стороны: материальную и процессуальную. Сторонники процессуально-правовой концепции (Н.Т. Арапов, М.А. Вилкут, В.М. Гордон и др.) понимают иск как средство защиты права заинтересованного лица в гражданском судопроизводстве. Одно процессуальное средство защиты права (институт "обеспечения иска") направлено на то, чтобы сделать возможным, действительным, реально выполнимым другое средство защиты права («иск»). Таким образом, один и тот же термин, в данном случае "иск", используется законодателем для обозначения совершенно разных понятий в гражданском процессуальном праве. Следовательно, иск как средство защиты права не может быть обеспечен [5, с.38].

Учитывая, что в действующем законодательстве отсутствует нормативно закрепленное определение обеспечительной меры, суды толкуют ее по своему усмотрению, в том числе обращаясь к научным трудам, к материалам судебной практики. В этой связи, предлагается законодательное закрепление указанного определения с учетом имеющихся нормативно-правовых актов и правовых доктрин по рассматриваемой тематике.

Заявление об обеспечении иска рассматривается и разрешается судьей в день вынесения определения о возбуждении гражданского дела, если оно было приложено к иску или об этом указано в иске. В остальных случаях заявление об обеспечении иска разрешается судьей в день его поступления в суд.

Заявление об обеспечении иска рассматривается и разрешается судьей без извещения лиц, участвующих в деле, сторон арбитражного разбирательства, без проведения судебного заседания.

Исследуемые меры призваны обеспечить порядок гражданского судопроизводства в случаях, когда одна из сторон спора пытается обойти закон и намеренно не исполняет принятые на себя обязательства, в частности, скрывает имущество или уклоняется иным образом [6].

Анализ судебной практики применения судами гражданской юрисдикции мер обеспечения иска, позволяет выделить ряд ключевых проблем, связанных с принятием, исполнением и отменой определений об обеспечении иска.

В соответствии с действующим законодательством заявление об обеспечении иска рассматривается и разрешается судьей в день вынесения определения о возбуждении гражданского дела, если оно было приложено к иску или об этом указано в иске. В остальных случаях заявление об обеспечении иска разрешается судьей в день его поступления в суд (исключения составляют случаи, когда ходатайство об обеспечении иска заявлено в присутствии сторон в ходе судебного заседания). Однако это правило, по мнению автора, противоречит установленным в гражданском процессе принципам «сопоставительности» и «равноправия» сторон, которые закреплены в Конституции, а также в действующем гражданском процессуальном законодательстве, поскольку может привести к ущемлению прав и законных интересов ответчика и других лиц, участвующих в деле.

В этой связи, считаем правильным закрепить законодательно необходимость извещения сторон и рассмотрения вопроса об обеспечении иска в рамках судебного заседания, поскольку сторона, не извещенная о

рассмотрении заявления об обеспечении иска, лишена возможности реализации предусмотренных законом прав.

В целях недопущения злоупотреблений со стороны ответчика, можно предусмотреть право суда принять обеспечительные меры на определенный срок – к примеру, на 10-15 дней, и в случае принесения обоснованных возражений – решить вопрос о продлении либо об отмене мер обеспечения иска.

Список использованной литературы:

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «СПРАВЕДЛИВОЕ ГОСУДАРСТВО. ЕДИНАЯ НАЦИЯ. БЛАГОПОЛУЧНОЕ ОБЩЕСТВО». Официальный сайт Президента Республики Казахстан.

2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан//<https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000092>.

3. Антонов В.А., Трофимова М.С. Актуальные вопросы применения отдельных обеспечительных мер в гражданском и арбитражном процессах // Юридическое образование и наука. 2022 . № 10. С. 21-27.

4. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 12 января 2009 года №2 «О принятии обеспечительных мер по гражданским делам» //<https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000018>.

5. Гарцева Т.А. Особенности применения мер по обеспечению иска в гражданско-процессуальном праве / Т.А. Гарцева, Е.М. Палюткина // Актуальные проблемы управления, экономики и права: научные подходы студентов и аспирантов. Право и экономика сборник научных работ. – Владимир, 2018. – С. 35-39.

6. Обзор судебной практики по вопросам применения обеспечительных мер в гражданском процессе.– URL:<http://docs.cntd.ru/29.09.2020>.

**Кубенов Г.М.,
судья Специализированного
межрайонного экономического
суда Акмолинской области,
доктор PhD**

**РОЛЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕДИАЦИИ
В РАЗРЕШЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ СПОРОВ:
ПЕРСПЕКТИВЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ**

Аннотация

Сот медиациясында азаматтық - құқық жаулар судья - медиаторлардың медиациясына негізделген тараптар арасындағы жанжалдарды шешу әдісі болып табылады. Қазіргі уақытта мақала азаматтық істер контекстіндегі сот медиациясының негізгі аспектілерін қарастырады. Оның дауларды тезірек, қолжетімді және әділ шешуді қамтамасыз етудегі рөлі қарастырылып, қарым қатынасты сақтаудың және тараптардың мүдделерін ескертудің маңыздылығын атап өтілді. Әрбір нақты жағдайда оңтайлы нәтижелерді қамтамасыз ету мақсатында дауларды шешу әдісін таңдауға теңгерімді көзқарас қажеттігін көрсете отырып, сот жүйелерінде сот медиациясын қолданудың мүмкін болатын шектеулерімен перспективалары талданады.

Түйін сөздер: сот медиациясы; азаматтық дау; судья-медиатор; сот медиациясының шектеулері мен перспективалары; қатынастарды сақтау; тараптардың мүдделерін ескере отыру.

Аннотация

Гражданские споры в судебной медиации представляют собой метод разрешения конфликтов между сторонами, основанный на посредничестве судьи-медиатора. В данный момент в статье рассматриваются основные аспекты судебной медиации в контексте гражданских дел. Рассматривается ее роль в обеспечении более быстрого, доступного и справедливого разрешения споров, подчеркивается значение сохранения отношений и учета интересов сторон. Анализируются возможные ограничения и перспективы применения судебной медиации в судебных системах, обозначая необходимость сбалансированного подхода к выбору метода разрешения споров, чтобы обеспечить оптимальные результаты в каждом конкретном случае.

Ключевые слова: судебная медиация; гражданский спор; судья-медиатор; ограничения и перспективы судебной медиации; сохранение отношений; учет интересов сторон.

Abstract

Civil disputes in judicial mediation are a way of resolving disputes between the parties by a judge-mediator in the mediation procedure. At the moment, the article deals with the main aspects of judicial mediation in the context of civil cases. Its role in ensuring faster, more accessible and fair dispute resolution is considered, the importance of maintaining relations and taking into account the interests of the parties is emphasized. The possible limitations and prospects for the use of judicial mediation in judicial systems are analyzed, indicating the need for a balanced approach to the choice of a dispute resolution method in order to ensure optimal results in each specific case.

Keywords: judicial mediation; civil dispute; judge-mediator; limitations and prospects of judicial mediation; maintaining relationships; taking into account the interests of the parties.

Введение

Ученые более чем 20 национальных юрисдикций различного правового и географического происхождения, путем анализа дали общее представление о развитии в сфере гражданского посредничества. Эти анализы основных тенденции в гражданской медиации во всем мире изучают ряд ключевых перемен, которые делают посредничество столь эффективным. Концепция посредничества, варьируется от страны к стране. Его правовая база и отрасли публичного и частного права, в которых он применяется. Правовое условие медиативного соглашения и его соответствующие условия формы и содержания, ответственность сторон в случае нарушения ими настоящего соглашения, а также последствия этого соглашения для возможного обращения в суды, в отношении незавершенных дел [1,762р].

Гражданские споры – неотъемлемая часть общественных отношений, и их разрешение является важной составляющей справедливого правосудия. Традиционно для разрешения таких споров применяется судебный путь, однако в последние десятилетия медиация стала все более популярным альтернативным методом разрешения конфликтов, роль, которую играет посредник, его назначение, юридические и этические обязанности и роль институтов в посредничестве.

Роль медиации в разрешении гражданских споров.

Медиация – это процесс, в котором независимый третье лицо, называемое медиатором, помогает сторонам в споре обнаружить общие интересы и находить взаимовыгодные решения. Основными преимуществами медиации являются:

- самоопределение сторон: в медиации стороны активно участвуют в процессе разрешения спора, что позволяет им самостоятельно принимать решения и находить компромиссы. Это способствует более глубокому удовлетворению сторон от итогового решения;

- Сохранение отношений: медиация способствует сотрудничеству между сторонами, что помогает сохранить долгосрочные отношения, особенно в случае, когда стороны будут взаимодействовать и после разрешения спора;

- экономия времени и ресурсов: процесс медиации обычно занимает меньше времени и требует меньше ресурсов, чем длительные судебные разбирательства.

В Республике Казахстан медиация занимает важное место в разрешении гражданских споров и регулируется соответствующим законодательством. Роль медиации в разрешении гражданских споров в Казахстане четко определяется следующим образом: медиация представляет собой альтернативный путь разрешения гражданских споров в РК. Закон РК «О медиации» от 20.12.2021 года определяет медиацию как процедуру разрешения споров, в которой стороны добровольно участвуют с помощью нейтрального и независимого третьего лица – медиатора[2]. Медиатор действует в качестве нейтрального посредника, помогая сторонам найти общие интересы и находить взаимовыгодные решения. Медиатор не принимает решений за стороны и не навязывает свою волю, а лишь направляет процесс коммуникации и обсуждения. Медиация осуществляется в конфиденциальной обстановке. Вся информация, полученная в ходе медиации, является конфиденциальной и не может быть использована в последующих судебных процедурах или других видах разбирательства. Законодательство РК поддерживает параллельное существование публичного правосудия и медиации. Судьи и судебные органы могут предложить сторонам воспользоваться медиацией для разрешения спора до начала судебного разбирательства или в ходе его. В случае достижения согласия между сторонами в ходе медиации, они заключают медиативное соглашение, которое имеет силу исполнительного документа. Это позволяет обеспечить обязательное исполнение полученного решения.

Таким образом, судебная медиация играет важную роль в разрешении гражданских споров в Республике Казахстан. Ее принципы добровольности, нейтральности и конфиденциальности способствуют созданию альтернативного и эффективного пути разрешения споров, способствуя улучшению правосудия в стране.

Эффективность медиации в судебной системе

Судьи играют важную роль в судебной медиации, руководя процессом и помогая сторонам найти взаимоприемлемое решение. Это может включать помощь сторонам в выявлении проблем и интересов, а также посредничество в их взаимодействии. Что касается эффективности судебной медиации в Республике Казахстан, она может зависеть от различных факторов, таких как уровень доверия сторон, квалификация и опыт медиаторов и судей, а также поддержка судебных органов. Медиация и судьи примирители показывают высокую эффективность в разрешении гражданских споров, особенно в определенных категориях дел, таких как семейные споры, соседские разногласия, деловые споры и другие; коммуникативные навыки, чтобы установить доверительные отношения со сторонами и способствовать конструктивному диалогу; быть нейтральным и независимыми, чтобы обеспечить доверие всех участников процесса; быть хорошо подготовленными к управлению эмоциональными и напряженными ситуациями, которые могут возникнуть в процессе примирения; компетентность и опыт; расширение доступности к правосудию и умение стимулировать согласие, что может

привести к более удовлетворительному и стабильному результату. Некоторые из преимуществ медиации в судебной системе включают:

- Снижение нагрузки на суды: перенаправление некоторых дел на медиацию позволяет судебной системе сосредоточиться на более сложных и спорных делах, что способствует ускорению процесса разрешения споров в суде;

- Высокий уровень удовлетворенности сторон: медиация обычно приводит к более удовлетворительным и долгосрочным результатам для сторон, чем решения, принимаемые судом;

- развитие мирного правосудия: эффективная медиация способствует распространению культуры мирного разрешения споров, что способствует укреплению правового общества.

Тем не менее Карагузов также обращает внимание и на то, заключенные соглашения об урегулировании в результате внесудебной и судебной медиации рассматриваются как частноправовые договоры, которые могут быть исполнены только добровольно. А отсутствие действенного механизма признания и принудительного исполнения соглашений об урегулировании не способствует эффективному достижению цели внедрения института медиации в казахстанскую правовую систему и, соответственно, не обусловит существенного снижения нагрузки на суды [3, с. 403].

Перспективы и ограничения медиации в судебной системе

Судебная медиация имеет много перспектив в судебных системах по всему миру. Вот некоторые из перспектив, которые могут привлечь внимание судов и общества: эффективность и экономия времени. Судебная медиация позволяет решать споры более быстро и эффективно, чем традиционные судебные процедуры, что снижает нагрузку на судьи и уменьшает затраты на длительные судебные разбирательства; улучшение доступности к правосудию. Медиация представляет сторонам более доступные и менее формальный путь разрешения споров, что особенно важно для малых и средних предприятий и обычных граждан, у которых может не быть ресурсов для судебных процессов; содействие сохранению отношений. Судебная медиация способствует сотрудничеству и конструктивному взаимодействию между сторонами, что помогает сохранить рабочие и личные отношения после разрешения спора; конфиденциальность. Процесс медиации обычно является конфиденциальным, что позволяет сторонам открыто обсуждать свои интересы и проблемы без опасения, что информация будет использована против них в судебных процедурах; снижение нагрузки на суды. Применение судебной медиации может снизить число дел, которые передаются на рассмотрение судов, что помогает судебной системе более эффективно функционировать; улучшение качества судебных решений. Успешные медиации могут привести к более долгосрочным и удовлетворительным решениям, так как они строятся на взаимоприемлемых договоренностях сторон.

Неоспоримо, что медиация имеет значительный потенциал для улучшения судебной системы и разрешения гражданских споров. Однако есть и определенные ограничения, которые нужно учитывать:

- Добровольность участия: Медиация основана на принципе добровольного участия сторон. В некоторых случаях одна из сторон может отказаться участвовать, что затрудняет процесс разрешения спора;

- Неприменимость в некоторых случаях: В некоторых случаях, таких как криминальные дела или дела с насилием, медиация может быть неприменимой.

- Опыт медиаторов: Эффективность медиации во многом зависит от опыта и квалификации медиаторов. обеспечение высокого уровня подготовки медиаторов является важным аспектом успешной медиации.

По мнению Ф. Карагусова о перспективах совершенствования казахстанского законодательства о медиации заслуживает внимания как исследователей этого правового феномена, так и законодателя. В частности, отмечая позитивную тенденцию в расширении сфер применения медиации как приоритетного средства разрешения споров, он указывает на то, что ее применение в Казахстане на стадии исполнения судебных решений может стать невозможным, поскольку это может повлечь нарушение п. 3 ст. 76 Конституции Республики Казахстан, предусматривающего обязательность судебных постановлений на всей территории республики [4]. Поэтому внедрение медиации как инструмента, используемого в процессе исполнительного производства, требует как дополнительного изучения с позиций соблюдения конституционных требований, так и дальнейшей детализации на уровне законодательного регулирования [5, с. 401].

Однако могут существовать различные ограничения и ограничивающие факторы для судебной медиации, включая: а) обязательные судебные процедуры: в некоторых случаях закон требует прохождения определенных судебных процедур до применения медиации, или же может быть определен тип дел, которые не допускают судебной медиации; б) характер преступлений: для серьезных преступлений, связанных, например, с насилием или нарушением прав человека, медиация может быть неуместной или недоступной; в) согласие сторон: некоторые страны требуют согласия обеих сторон на участие в медиации, и если одна из сторон не согласна, медиация не может быть проведена; г) конфиденциальность: при судебной медиации может существовать ограничение на использование информации, полученной в процессе медиации, в судебных процедурах; д) необязательный характер: в некоторых юрисдикциях судебная медиация может быть необязательной или добровольной и стороны могут выбрать другие способы разрешения спора.

Однако для успешной реализации судебной медиации необходимо продвижение и поддержка со стороны правительств, судебных органов и общества. Обучение судей и медиаторов, разработка соответствующих законов и процедур, а также повышение общественного сознания о преимуществах медиации могут способствовать расширению использования этого метода мозгового штурма.

Заключение

Гражданские споры играют важную роль в судебной системе, поскольку они касаются различных аспектов жизни людей и организаций. Разрешение гражданских споров имеет решающее значение для обеспечения

справедливости, защиты прав и интересов сторон, а также обеспечения правопорядка в обществе.

Судебная система стремится предоставить эффективные и справедливые механизмы разрешения гражданских споров. Важной частью этого процесса является судебная медиация, которая предоставляет сторонам возможность прийти к взаимоприемлемому соглашению без необходимости продолжительных и дорогостоящих судебных процессов.

Судебная медиация может быть полезной в случаях, когда стороны стремятся сохранить отношения, учесть свои интересы и прийти к взаимовыгодному решению. Этот метод разрешения споров способствует снижению нагрузки на суды, улучшению доступности к правосудию и повышению уровня доверия в обществе к системе правосудия.

Однако важно отметить, что судебная медиация не всегда может быть подходящим вариантом для всех типов гражданских споров, и в некоторых случаях может быть неэффективной или недоступной. Правоохранительная система должна обеспечивать разнообразные методы разрешения споров, чтобы соответствовать разнообразным потребностям и характеру каждого дела.

В целом, гражданские споры продолжают оставаться важным аспектом правовой системы, и постоянное развитие эффективных и справедливых механизмов их разрешения остается приоритетом для обеспечения правосудия и укрепления правового государства.

Список использованных источников:

1. Esplugues Mota, Carlos, Marquis, Louis (Eds.). *New Developments in Civil and Commercial Mediation: Global Comparative Perspectives.* / Series: *Ius Comparatum-Global Studies in Comparative Law*, Vol. 6. - Springer, 2015. - 762 p.
2. ЗПК «О медиации» от 20.12.2021г. N84-VII (см. стар. ред.). http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30927376
3. Karagussov, Farkhad. *The Legal Framework for Mediation in Kazakhstan: Current State, Expectations of Public Recognition and Perspectives for Development.* P. 393 - 431.
4. Конституции Республики Казахстан (п 3 ст. 76). <https://constitutionrk.kz/razdel-7/statya-76>
5. Karagussov, Farkhad. *The Legal Framework for Mediation in Kazakhstan: Current State, Expectations of Public Recognition and Perspectives for Development.* P. 401.

Сансызбаева А.М.,
судья Кызылординского
городского суда

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ ОНЛАЙН ТОРГОВЛИ И ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Аннотация

Мақалада Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің нормаларын жетілдіру қажеттілігі негізделеді. Түрлі институттарды реттеу кезінде азаматтық заңнаманың қазіргі жай-күйін бағалау жүзеге асырылады, оны қолдану практикасының жекелеген мәселелері талданады. Автор кейбір заманауи тенденцияларды көрсетіп, азаматтық құқық саласындағы сот практикасының дамуының негізгі перспективалары туралы пікір білдірді.

Түйінді сөздер: азаматтық заңнама, азаматтық құқықтық қатынастар, меншік, құқықтар мен бостандықтарды қорғау, теңдік, шарт бостандығы.

Аннотация

В статье обосновывается необходимость совершенствования норм Гражданского кодекса Республики Казахстан. Осуществляется оценка современного состояния гражданского законодательства при регулировании различных институтов, проанализированы отдельные вопросы практики его применения. Автором показаны некоторые современные тенденции и высказано мнение об основных перспективах предполагаемого развития судебной практики в сфере гражданского права.

Ключевые слова: гражданское законодательство, гражданские правоотношения, собственность, защита прав и свобод, равенство, свобода договора.

Abstract

The article substantiates the need to improve the norms of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan. The assessment of the current state of civil legislation in the regulation of various institutions is carried out, individual issues of the practice of its application are analyzed. The author shows some current trends and expresses an opinion on the main prospects for the proposed development of judicial practice in the field of civil law.

Keywords: civil legislation, civil legal relations, property, protection of rights and freedoms, equality, freedom of contract.

Судебная практика как совокупность решений судов по тем или иным делам формируется при применении норм права. При этом судебная практика также оказывает влияние на совершенствование действующего законодательства и развитие правопонимания в обществе. Одним из важнейших

отраслей является гражданское право, применение норм которого также вызывает много противоречий и есть необходимость совершенствования судебной практики по применению отдельных норм Гражданского законодательства.

Действующее в Республике Казахстан гражданское законодательство, отражающее переход казахстанской экономики от централизованной – к обществу, развивающемуся по пути построения рыночной экономики, гражданского общества и правового государства, в своем эволюционном развитии прошло три основных этапа: начальный этап становления (1989- 1993 гг.), этап резкого ускорения экономической и правовой реформы (1994-2000 гг.) и этап экономической и правовой стабилизации (начавшийся с 2001 г.) [1; с.1].

Современное гражданское законодательство, созданное со дня независимости Республики Казахстан практически с нуля, в целом представляет собой сложную внутренне непротиворечивую систему взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга правовых норм. По многим вопросам гражданское законодательство Казахстана является наиболее прогрессивным по сравнению с законодательством других стран СНГ, с которыми республика практически одновременно начала проведение экономических и правовых реформ. Ныне действующий Гражданский кодекс РК готовился на основе Модельного ГК для стран СНГ, одобренного Межпарламентской ассамблеей этих стран, и Гражданского кодекса Нидерландов в течение ряда лет и был принят в два этапа: 27 декабря 1994 г. была принята Общая часть, а 1 июля 1999 г. – Особенная часть. Гражданский кодекс, являясь крупнейшим кодификационным актом Республики Казахстан, впитал в себя новейшие идеи современного гражданского права, заложил основные принципы регулирования товарно-денежных отношений: равенство форм собственности и её неприкосновенность, свобода договора, равенство субъектов гражданского оборота. На его основе был сформирован основной пакет законов, создавших условия для развития рыночной экономики. Кодекс фактически возродил в Казахстане частное право. Практический опыт применения Гражданского кодекса свидетельствует, что подавляющее большинство его норм содействует развитию экономики и иных гражданских отношений в направлении создания на правовой основе современного цивилизованного социально и этнически объединенного общества. В настоящее время нет необходимости менять основную концепцию ГК, поскольку в Казахстане продолжает развиваться рыночная экономика. В то же время следует учитывать этап, на котором находится развитие рыночной экономики в Казахстане.

В любой правовой системе, возникают новые вызовы и проблемы, требующие внимания представителей закона. В частности, в век цифровизации и стремительной трансформации казахстанского общества, в гражданско-правовых отношениях наблюдаются перемены в различных сферах, включая защиту прав потребителей, цифровые технологии, альтернативные способы разрешения споров, защиту интеллектуальной собственности и адаптацию к изменяющимся общественным отношениям.

В последние годы в Казахстане все более актуальной выступает проблема защиты прав потребителей в контексте онлайн-торговли и электронных

платежей. За время карантина наблюдалось увеличение онлайн торговли и проведения платёжных операций. Согласно данным Национального банка по состоянию на 1 мая 2020 года объём безналичных операций в стране увеличился более чем в 2,5 раза и составил приблизительно 7,5 трлн тг. (в 2019-м — 2,8 трлн тг).

Задачей, поставленной ранее перед Министерством торговли и интеграции РК, было довести долю электронной торговли в общей розничной торговле до 10% к 2025 году. Однако в условиях карантина произошел существенный рост в онлайн покупках, который ускорил достижение данного показателя к целевому показателю 2025 года. На сегодняшний день Правительством ведется работа по сохранению темпов развития электронной торговли посредством проведения агрессивной политики. Таким образом, был пересмотрен целевой показатель доли электронной торговли до 15% к 2025 году, который отражен в Государственной программе развития торговли 2021-2025[4].

Вышеуказанное означает актуальность и необходимость совершенствования правового регулирования защиты прав потребителя в сфере электронной торговли.

Пути решения могут включать усиление механизмов контроля и наказания за нарушения прав потребителей, расширение информационной поддержки и образовательных программ для потребителей.

Трудно переоценить значение в повседневном бизнесе электронной коммерции – она становится предпочтительным методом заключения сделок различного масштаба, особенно в розничной торговле [1, с. 136]. Во многом это связано со значительными преимуществами, которые онлайн-платформы предоставляют обеим сторонам – продавцу и покупателю, главным из которых является удобство, сокращение штата сотрудников, снижение расходов на аренду помещения, относительно высокий уровень обеспечения безопасности осуществляемых сделок, повышение эффективности процессов обмена информацией, рентабельности, ускорение связи с потребителями

Как известно, развитие Интернета и электронной коммерции в значительной степени изменило привычки, поведение и предпочтения потребителей. Это динамичное и эффективное средство предоставления товаров смогло преодолеть многие препятствия, присущие офлайн-торговле. Особенно распространенной онлайн-торговля стала начиная с 2020 г. в период карантина и не потеряла своей актуальности и в настоящее время.

На наш взгляд, повысить защищенность субъектов предпринимательской деятельности и в первую очередь потребителей представляется возможным при наличии эффективной системы правового регулирования рассматриваемой сферы. Необходимы законодательно закрепленные гарантии, соответствующий уровень правовой регламентации, эффективные меры, способы и средства, реализуемые в рамках осуществления надзора за соблюдением норм действующего законодательства. Для защиты прав потребителей, соблюдения их законных интересов, формирования цивилизованной конкурентной среды государством без ограничений свобод предпринимателей должны быть

установлены в полном объеме правовые средства обеспечения законности в сфере онлайн-торговли.

В этой связи, прежде всего необходимо урегулировать вопросы, связанные с защитой прав потребителей в рассматриваемой сфере, такие как достаточное и достоверное раскрытие продавцами соответствующей информации, искоренение недобросовестной практики продаж и отказа в возврате товаров, несправедливых условий договоров, недостаточно защищенных методов онлайн-расчетов, повышение уровня защиты личных данных и предоставляемой информации, урегулирование споров правовой защиты и трансграничных онлайн-операций.

Очевидно, что онлайн-покупатели сталкиваются со многими неизбежными проблемами, присущими Интернету, особенно в отношении нарушения их потребительских прав. Помимо того, что покупателю может быть предоставлен товар, не соответствующий описанию на сайте компании электронной торговли, в данной форме товарно-денежных отношений присутствует второй аспект, имеющий более важное значение для его урегулирования. Это касается защиты тех сведений, которые потребитель предоставляет продавцу при совершении транзакции. Каждый потребитель имеет право на соблюдение конфиденциальности предоставляемой им информации, на возмещение ущерба в случае его возникновения, на неприкосновенность частной жизни [2, с. 140]. Необходимо более тщательное и продуманное законодательство, регулирующее этот аспект.

Защита личных данных касается безопасности и неприкосновенности информации, предоставленной потребителем в ходе электронной торговли. Прежде чем любая транзакция может быть завершена, потребителю может потребоваться предоставить определенную личную информацию для совершения онлайн-сделки [3, р. 23], что является законным для дистанционной торговли [4, р. 491]. Однако проблема заключается в возможности злоупотребления этой информацией, что может происходить в основном тремя способами:

1. Предоставленная информация может быть использована для целей, не предусмотренных потребителем в то время, когда она была предоставлена (например, маркетинговые операции, интеллектуальный анализ данных).

2. Информация может быть собрана на законных основаниях, но небрежно обработана лицом, владеющим информацией. Распространенные опасения среди онлайн-потребителей – это ненадлежащий уровень безопасности, при котором будут предоставлены их данные. Первостепенное значение имеет и сохранность предоставленной информации.

3. Данные потребителя могут быть использованы в мошеннических целях, информация может быть получена обманным путем, чтобы незаконно снять деньги со счета потребителя либо применить для иных нелегальных целей.

Фактические исследования показали, что эти причины продолжают оставаться основными причинами недоверия потребителей к электронной коммерции как бизнес-модели [5, с. 189]. Так, на международном уровне Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) ввела руководящие принципы по защите прав потребителей в Интернете,

выступающие в качестве платформы для стран-участниц при разработке собственного национального законодательства в соответствии с международным правом. В руководящих принципах подчеркивается, что потребителям, участвующим в электронной торговле, должна быть доступна прозрачная и эффективная защита не ниже уровня защиты, предоставляемой при других форматах процесса торговли. Разработка руководящих принципов Организации Объединенных Наций по защите прав потребителей (UNGCP) является последним важным шагом международного уровня в направлении совершенствования защиты потребителей. UNGCP обеспечивает передовой мировой стандарт для защиты потребителей. Среди региональных механизмов подход Европейского Союза к онлайн-защите потребителей по всему миру имеет большое значение.

Возникают недостатки и пробелы, многочисленные коллизии при разночтении законодательства, устаревание терминов, упоминания в нормативных документах отмененных ведомств. Также правовая грамотность участников экономических отношений характеризуется недостаточным уровнем. Наблюдаемые трансформации в общественном развитии, выразившиеся в первую очередь в глобализации и цифровизации пространства, обусловили бурное развитие предпринимательской сферы, осуществляемой в Интернете. Это выражается в заключении дистанционных договоров купли-продажи товаров. Так, дистанционная реализация продукции осуществляется на территории Республики Казахстан на основе договора розничной купли-продажи в соответствии со ст. 445 ГК РК. Покупатель заключает данный договор в результате процесса ознакомления с описанием товаров, предоставленных продавцом, преимущественно на сайте продавца.

Законом о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам защиты прав потребителей от 25.06.20 г. № 346-VI внесены новые требования к продавцам по контролю за качеством товаров. Так, продавец обязан изъять из обращения товар, не отвечающий требованиям безопасности, а также своевременно информировать соответствующие государственные органы и потребителя о возможной опасности для его жизни, здоровья или имущества, окружающей среды, в том числе принять от потребителя проданный товар с возмещением его стоимости и убытков (ущерба), причиненных потребителю.

В соответствии с пунктом 2 ст. 33-2 закона при реализации товара (выполнении работы, оказании услуги) посредством электронной коммерции указание на информацию о контактных данных уполномоченного органа и субъектов досудебного урегулирования потребительских споров путем ссылки на официальный интернет-ресурс уполномоченного органа, а также право потребителя обратиться к ним или в суд за защитой своих нарушенных прав и законных интересов подлежит размещению посредством информационно-коммуникационных технологий. На практике это должно быть реализовано следующим образом: компании электронной торговли и коммерции в договорах или соглашениях по взаимоотношениям с потребителями, размещенных на их сайтах, указывают ссылку на официальный сайт уполномоченного органа, где в

свою очередь будут указаны контактные данные самого органа и субъектов досудебного урегулирования.

С 1 января 2021 года в Казахстане запущена Единая информационная система защиты прав потребителей, которая специально разработана для оперативного рассмотрения обращений и разъяснения норм законодательства о защите прав потребителей. Споры с потребителями в сфере электронной торговли также поступают в эту систему. Нельзя сказать, что сегодня в Казахстане сформировалась судебная практика по потребительским спорам в электронной торговле. За последние несколько лет судами было рассмотрено всего несколько подобных дел. Поскольку большинство маркетплейсов и крупных интернет-магазинов в Казахстане имеют собственные политики по работе с обращениями с клиентами, предоставления информации о товарах, а также их возврату и обмену, потребительские споры оперативно разрешаются между сторонами. Таким образом, количество обращений в Единую информационную систему за разрешением потребительских споров в электронной торговле остается минимальным. Ценным как для бизнеса, так и для сообщества в данной платформе (при условии открытости и доступности информации) станет объективная статистика о количестве и характере обращений потребителей.

В рыночной среде, насыщенной динамичным взаимодействием ее участников, происходит частое нарушение требований норм законодательства в области интернет-торговли. Подобные нарушения выражаются, например, в распространении недостоверных сведений о товарах. Это приводит к нарушению прав и законных интересов в первую очередь потребителей. Существующее законодательство в данной области характеризуется пробельностью. Стремительное развитие Интернета нуждается в своевременном адаптированном изменении законодательства. В будущем не исключаем возможности выделения данного сектора в отдельную, новую отрасль права, предназначенную для регулирования взаимоотношений, возникающих в Интернете, определение правового статуса субъектов и объектов деятельности, определение видов ответственности за правонарушения в области интернет-торговли.

Анализ показал, что при всех преимуществах интернет-торговли, ставшей особенно популярной в ситуации новых вызовов 2020 г., выразившихся во введении карантинных мер, доверие значительной части населения к онлайн-торговле остается довольно низким. Тем не менее с каждым годом цифровизация общества будет возрастать, и доля онлайн-приобретений различных товаров неизбежно увеличится. В этой связи требуется разработка надежных юридических рычагов, позволяющих регулировать данную сферу экономических отношений с учетом всего их разнообразия. Следует констатировать, что необходимо совершенствование отечественного законодательства, регулирующего деятельность в Интернете с учетом возникновения новых механизмов и инструментов реализации товаров. Вместе с тем требуется более четко обозначить условия, при которых распространение товаров будет осуществляться на законных основаниях, разграничивая ответственность всех сторон торговых отношений. Более того необходимо

приведение нормативных документов в соответствие с современными нормами международного законодательства, упорядочение имеющихся законодательных актов на предмет их соответствия современным понятиям, условиям осуществления торговой деятельности в Интернете.

Таким образом, для решения данной проблемы необходим полный пересмотр законодательных актов во избежание дублирования информации, использования устаревших терминов и понятий, что в итоге может привести к юридическим коллизиям.

Список использованных источников:

1. Сулейменов М.К. «Перспективы развития гражданского законодательства, гражданско - процессуального законодательства и законодательства об арбитражах (третейских судах) в Республике Казахстан» https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30436034&pos
2. ПОСЛАНИЕ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА К.К. ТОКАЕВА НАРОДУ КАЗАХСТАНА СПРАВЕДЛИВОЕ ГОСУДАРСТВО. ЕДИНАЯ НАЦИЯ. БЛАГОПОЛУЧНОЕ ОБЩЕСТВО <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130>
3. Кузнецова О.В. Принципы гражданского права: вопросы теории и практики. Правоведение. № 2, 2005.
4. Доклад Министра торговли и интеграции РК (28 июля 2020 г.)
5. Матыцин, Д. Е. Обеспечение исполнения государственных и муниципальных контрактов: банковские гарантии и цифровые технологии / Д. Е. Матыцин, И. В. Балгутите // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 11 (150). – С. 133–136.
6. Матыцин, Д. Е. Цифровые технологии реализации гражданско-правовых сделок: договор репо на инвестиционные активы рынка ценных бумаг / Д. Е. Матыцин // Право и практика. – 2020. – № 2. – С. 136–140.
7. Ariyaratna, R. Protection of Consumer Rights on the Internet: Prospects and Challenges for the Sri Lanka Legal System / R. Ariyaratna // OUSL Journal. – 2018. – № 13 (2). – P. 5–23.
8. Peiris, P. M. An Empirical Study of Customer Adoption of E-Commerce A Customer Trust Model to Support the Adoption of E-Commerce Among Small and Medium Size Enterprises in Sri Lanka / P. M. Peiris, D. Kulkarni // International Journal of Business and Information. – 2015. – 10 (4). – P. 491–518.
9. Козинец, Н. В. Особенности правового регулирования трансграничной электронной торговли : дис. ... канд. юрид. наук / Козинец Никита Владимирович. – М., 2016. – 210 с.
10. Закон о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам защиты прав потребителей от 25.06.20 г. № 346-VI/https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39137600&show_di=1
11. Единая информационная система защиты прав потребителей - <https://e-tutynushy.kz/main>

**III ТАРАУ/
III ГЛАВА**

**ҚЫЛМЫСТЫҚ
ПРОЦЕСС ЖӘНЕ
ӘКІМШІЛІК-ДЕЛИКТІК
ҚҰҚЫҚ/
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС
И АДМИНИСТРАТИВНО-
ДЕЛИКТНОЕ ПРАВО**

**Абдолла С.Ж.,
судья Верховного суда
Республики Казахстан,
Председатель союза судей
Республики Казахстан,
к.ю.н.**

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ В СФЕРЕ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТЫ

Активное внедрение цифровых технологий во все без исключения области человеческой деятельности открыло новые, беспрецедентные по своим масштабам, возможности освоения виртуального пространства, в том числе, и в финансовой отрасли.

В нашей повседневной жизни стало обыденным использование сервисов по оплате с помощью традиционных (фиатных) электронных средств платежа, что создало удобства и простой доступ к оплате частных либо государственных услуг, коммунальных платежей, кредитов, штрафов и т.д.

Но наряду со всеми положительными тенденциями, развитие информационно-коммуникационных технологий привело и к стремительному росту новых видов преступности, разного рода мошенничествам, хищениям денежных средств, личной и коммерческой информации граждан, создав серьезные вызовы всей правоохранительной системе и общественной безопасности. Так, если количество зарегистрированных преступлений по ст. 190 УК РК в 2017 году в Казахстане согласно данным портала органовой правовой статистики и специальных источников (qamqog.gov.kz) составило 27 467, за 2022 год уже 43 499, а только за первые 7 месяцев 2023 года было зарегистрировано 24 915.

Преступления, совершаемые в экономической и банковской сфере, вызывают особую тревогу, так как ведут к ощутимому ущербу для граждан и в целом для государства. Мошенничество посредством виртуальной банковской системы притягательно для злоумышленников тем, что информационная инфраструктура позволяет скрывать свою личность, осуществляя криминальную активность на расстоянии, из любого места, сложного для обнаружения. Виртуальная преступность сегодня не имеет границ, став феноменом современной цивилизации.

Надо признать, что в уголовной практике к наиболее сложным видам относится расследование уголовных правонарушений, совершаемых с использованием цифровых валют (криптовалют).

Это связано с рядом причин. С недостаточной изученностью вопроса, неготовностью законодательной базы, отсутствием соответствующей методической и практической основы для раскрытия преступлений в области дистанционных финансовых услуг. Эволюция и быстрое развитие платежных средств, динамика использования альтернативных средств расчетов, в том числе цифровой валюты – криптовалюты показывает, что криминология как

теория и практика, к сожалению, отстает от темпов роста преступлений в этой отрасли.

Эти серьезные вызовы и риски требуют мер по изучению этой сферы, вникать в специфику и особенности использования криптовалюты, которая связана с технологией распределенного реестра – блокчейна. Надо учесть, что все более распространенными становятся транзакции, осуществляемые в финансовом секторе посредством различных одноранговых платежных систем – криптовалюты.

Согласно исследованиям сингапурского провайдера криптовалютных услуг TripleA, число пользователей криптовалютами в мире сегодня превысило 320 млн, для сравнения – в 2020 году их было 101 млн., то есть на 217% меньше. Компания Chainalysis в своем отчете на основе исследований во всем мире отметила, что криптовалюта привлекает возможностью сохранения ее ценности во избежание инфляционных скачков, снижения издержек при транзакциях во время отправки денежных переводов, и в первую очередь, в целях выгодна для извлечения инвестиционной прибыли. Помимо скорости и низких транзакционных издержек, криптовалюту также предпочитают благодаря ее анонимности, безопасности, криптошифрованию.

Эти возможности криптовалют устраивают и злоумышленников, использующих ее в преступных целях не только в сфере мошенничества, но и финансирования экстремизма и терроризма, оборота наркотических средств, где криптовалюта используется для сокрытия переводов денежных средств, легализации преступных доходов и добытого преступным путем имущества.

Уголовные правонарушения, зарегистрированные в нашей стране, связаны в основном с хищениями криптовалюты путем мошенничества. Так, согласно официальным данным Департамента полиции г.Астана, за четыре года с 2018 по 2022 г. по сведениям ИС ЕРДР по фактам мошенничества, совершенным с использованием криптовалюты, зарегистрировано 6 уголовных правонарушений. **К примеру**, в 2021 году было 2 уголовных дела, в 2022 г. – 4. Показательно уголовное дело, рассмотренное районным судом №2 Есильского района г.Астана.

Подсудимый в течение трех лет, с 2019 по 2021 год, уговаривал потерпевшую Б. заработать в сфере криптовалюты за счет перепродажи биткойнов. Согласно материалам уголовного дела, поддавшись уговорам, потерпевшая Б. перевела ему 250 000 тенге и 285 000 тенге двумя траншами. Подсудимый потратил 500 000 тенге на покупку биткойнов, на остаток в 35 000 тенге приобрел для хранения криптовалюты холодный кошелек «TrezorOne». Доступ к счету на кошельке он получил за счет высветившейся «SEED-фразы», что и позволило ему похищать криптовалюту.

Подсудимый и потерпевшая на свой счет «TrezorOne» зачисляли приобретенные у третьего лица биткойны: сначала за 200 000 долларов США - 5, 12752159 биткойнов, затем за 100 000 долларов США 2,60309785 биткойнов, перечислив их на свой счет «TrezorOne».

Далее подсудимый, используя «SEED-фразу», получил доступ к счету на кошелек «TrezorOne» потерпевшей Б., благодаря чему перечислил на свой счет 0,70000000 биткойнов и на счет неустановленного лица - 4,42701652 биткойнов.

Затем перечислил еще 2,60309785 биткойнов на свой счет и 0,03010132 биткойнов - на счет неустановленного лица. В итоге потерпевшей Б. был причинен материальный ущерб на общую сумму 128 810 000 тенге.

На середину 2023 года в Следственном управлении г. Алматы находилось 15 материалов по делам, связанным с хищением криптовалют. Как разъясняет магистр юридических наук, майор полиции Аскар Берекенов, мошенники используют такую схему: размещают рекламу о купле/продаже криптовалют, включая стейблкоины за фиатные деньги в соцсетях Telegram, Instagram, и на встрече с потенциальным покупателем криптовалюты предлагают перечислить пробную сумму, сканируя QR-код. После транзакции ему предлагается перевести уже основную сумму, но при этом адрес перевода подменяется другим: «И когда приобретатели криптовалюты показывают чек о переводе, требуя денежные средства, злоумышленники показывают свой кошелек, говоря, что никакого перевода не было».

Какие проблемы возникают при рассмотрении подобных уголовных дел? Эксперт утверждает, что трудности заключаются в доказывании самого факта совершения деяния и события преступления, определении стоимости причиненного ущерба, учитывая, что криптовалюты определяются в нашей стране как цифровые активы и согласно статье 115 Гражданского кодекса РК относятся к имущественным благам и правам (имуществу). Соответственно, не должен возникать вопрос об уголовной правовой охране.

Вместе с тем, цифровые активы согласно п.2 ст. 33-1 «Правовой режим оборота цифровых активов» по Закону РК «Об информатизации» делятся на обеспеченные (стейблкоин) и необеспеченные. К первым относят цифровой токен и иные цифровые активы, являющиеся цифровым средством удостоверения имущественных прав на товары и (или) услуги, выпускаемые (предоставляемые) лицом, выпустившим обеспеченный цифровой актив. Для ясности: стейблкоин (от англ. stablecoin) – это криптовалюты, курс которых привязан к фиатным деньгам (доллар США, евро, юань и т.д.), нефти, золоту и другим ресурсам.

Цифровые токены, полученные в качестве вознаграждения за участие в поддержании консенсуса в блокчейне (биткойн, эфириум и т.д.), относят к необеспеченным цифровым активам. Пунктом 3 ст. 33-1 этого же закона выпуск и оборот необеспеченных цифровых активов у нас в стране запрещен, за исключением случаев, предусмотренных законами РК.

Кроме того, имеются примеры и сфере предпринимательской деятельности с использованием криптовалюты: в 2019 году гражданин Ч, находясь в городе Алматы, достоверно зная, что на территории Республики Казахстан запрещен выпуск и оборот необеспеченных цифровых активов, используя Интернет-ресурс www.cashtrade.pro, для рекламы своей деятельности по обмену криптовалюты, с целью привлечения клиентов, желающих приобрести криптовалюту, где разместил информацию о порядке, регистрации заявок клиентов, номера своих личных счетов в банках второго уровня и абонентский номер для консультации клиентов.

В целях достижения своего преступного умысла, направленного на извлечение дохода от обмена криптовалюты потенциальными клиентами,

гражданин Ч., нанял операторов, которые согласно их функциональных обязанностей в онлайн режиме обрабатывали заявки клиентов об обмене и приобретении криптовалюты.

Так, в период с февраля 2019 года по июль 2022 года, гражданин Ч., нарушая требования Закона Республики Казахстан «Об информатизации», посредством Интернет-ресурса <https://cashtrade.pro> получил путем перевода на свои личные счета в банках второго уровня, денежные средства в крупном размере, от клиентов за приобретение криптовалюты, а взамен переводил криптовалюту на номера электронных кошельков, предоставленных клиентами, тем самым совершал обмен (оборот) необеспеченных цифровых активов, совокупный годовой доход за период 2020-2021 года, составил 93 806 358 тенге.

Таким образом, гражданин Ч., осуществил предпринимательскую деятельность с нарушением законодательства Республики Казахстан, а равно, занятие запрещенными видами предпринимательской деятельности, с извлечением дохода в крупном размере.

Законодательство не дает конкретных ответов на вопрос, какую ответственность должны нести лица, занимающие выпуском и оборотом необеспеченных криптовалют.

За выпуск и оборот необеспеченных цифровых активов КоАП РК и УК РК ответственности не предусмотрено. Высочайшая волатильность курса многих криптовалют, курс которых меняется каждые 30 секунд, вызывает у правоохранительных органов трудности при определении стоимости нанесенного ущерба. Со стоимостью стейблкоинов проще ввиду привязанности многих из них к фиатным валютам (евро, доллар и т.д.).

В этой связи к определению их стоимости необходимо привлечение экспертов.

Помимо этого, сами криптовалюты могут выступать в качестве способа или орудия совершения преступления. Приведу пример. Специализированный межрайонный суд по уголовным делам Акмолинской области 1 апреля 2022 года применил меры уголовного наказания к членам транснациональной группы по производству и сбыту наркотических средств. Весь криминальный процесс в ней был расписан по ролям, начиная от изготовления, расфасовки, включая перевозку и закладку. Лидеры преступной организации оплачивали услуги своих подельников в криптовалюте «биткоин», специально выделенный член группы занимался обменом и переводом национальных валют Казахстана и России в криптовалюту «биткоин». Таким образом лидерам транснациональной преступной организации удавалось легализовать полученные преступным путем доходы.

Расследование подобных преступлений сопряжено с трудностью определения всех причастных к ним участников. Это сложно, так как центрального сервера хранения информации не существует – вся информация распределенно хранится у всех пользователей экосистемы криптовалют, а транзакции шифруются с помощью криптографии.

Ввиду того, что информация по транзакциям криптовалют содержит сведения только об UID (уникальный идентификационный номер) аккаунта пользователя, установление его принадлежности требует запроса в финансовую

организацию. При этом финансовых компаний, предоставляющих услуги по транзакциям криптовалюты, в мире несколько тысяч.

До сих пор, еще не создан механизм ареста либо запрета криптовалют, используемых в преступных целях. Проблема и в том, что определить пользователя транзакции не представляется возможным. В финансовых организациях, предоставляющих «кошельки холодного хранения», его владелец приобретает специальное устройство, посредством которого создает конфиденциальный пароль, подключившись к Интернету.

Сегодня уже очевидно, что криптовалюты в качестве средства специфического денежного обращения в будущем получат широкое распространение. И соответственно число правонарушений в этой сфере будет только нарастать. Для предотвращения негативных криминальных явлений, связанных с оборотом криптовалют, необходимы специалисты, способные выявлять, раскрывать и предупреждать эти специфические преступления, а также методические рекомендации, основанные на практике и на специализированных исследованиях.

Важным и полезным на данном этапе является изучение зарубежного опыта, чтобы можно было бы внедрять эти наработки в законодательство республики, в процесс расследования уголовных правонарушений, совершенных с использованием цифровых валют (криптовалют). Ведь для борьбы с Интернет-мошенничеством, во многих государствах разработано и действует новое законодательство, предусматривающее ответственность за преступления в сфере информационных технологий. И учитывая, что для них характерен транснациональный характер, это требует согласованных мер и сотрудничества на международном уровне.

С правоотношениями, возникающими в этой еще неизученной области в сфере цифровой валюты, все чаще будут сталкиваться и рассматривающие подобные дела судьи. Эта отрасль требует специальных знаний. Как и сотрудникам правоохранительных органов, для судей необходима организация обучения на курсах повышения квалификации. Практика должна начинаться с изучения теории криминологии и криминалистики, уголовному праву и уголовному процессу именно в сфере оборота криптовалют. Необходимо повышать и киберграмотность населения, начиная со школьной скамьи и в юридических вузах.

Учитывая, что преступления, связанные с современными технологиями, развиваются и выходят на новый уровень, перед нами стоит задача совместными усилиями обеспечить всемерную защиту и безопасность данных, профессионально противостоять криминальным проявлениям в информационном пространстве, своевременно предотвращать риски от киберпреступлений.

**Байниязова З.С.,
доцент кафедры теории государства и
права юридического факультета
Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского»,
к.ю.н., доцент**

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В современных условиях повышается роль права, обеспечение динамичного правового регулирования становится важной задачей и вместе с этим усиливается актуальность теоретического осмысления направлений дальнейшего развития процессуального законодательства в контексте осмысления роли Конституции. Сегодня актуализируется вопрос о значении Конституции для развития системы законодательства, в целом правовой системы.

На наш взгляд, в определении места и роли Конституции в правовой системе следует выделить ряд обстоятельств. Прежде всего то важное обстоятельство, что Конституция - это нормативная основа правовой системы. Она определила основы правового регулирования. Конституция является главным ориентиром в вопросе организации правового регулирования в стране. Как отмечается в литературе, «Конституция определяет стратегию правового регулирования, составляя фундамент правовой системы...» [1, стр. 182].

Конституции государств закрепили основы процессуального законодательства. В процессуальном законодательстве государств положение о месте и роли Конституции находит свое прямое нормативное закрепление. В частности, в Гражданском процессуальном кодексе Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК закреплено: «Порядок судопроизводства по гражданским делам на территории Республики Казахстан определяется Конституцией Республики Казахстан...» (ст. 1). В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК приводится аналогичное положение: «Порядок уголовного судопроизводства на территории Республики Казахстан определяется Конституцией Республики Казахстан...» (ст.1). В Административном процедурно-процессуальном кодексе Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI закреплено: «Законодательство Республики Казахстан об административных процедурах состоит из настоящего Кодекса и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан, основанных на Конституции Республики Казахстан и

общепризнанных принципах и нормах международного права» (ст.1). Аналогичные положения содержатся в отраслевых процессуальных кодексах Российской Федерации. Приводимые в процессуальном законодательстве положения о Конституции выражают тем самым нормативные параметры развития законодательства, в целом правовых систем государств.

Законодательство – важная составляющая правовой системы. Вопросы развития законодательства всегда являются приоритетными, находятся в спектре иных основных вопросов развития правовой системы. Не случайно на это обращает внимание ряд официальных нормативных документов, в частности Концепция правовой политики Республики Казахстан на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан.

Следует подчеркнуть, что Конституция является не только нормативной, но и аксиологической основой правовой системы. Закрепленные в ней конституционные ценности, прежде всего о защите прав человека, в то же время выражают собой ценностные параметры, в рамках которых должна быть организована правовая система. Правозащитная проблематика находится в числе приоритетных задач законодательства, правоприменения, в целом правовой системы. Обращенность к исследованию правовой системы в то же время актуализирует потребность в объяснении ценности прав человека, представляющей большой теоретический и практический интерес [2, стр. 40]. В этом отношении важными являются следующие положения Конституций государств. В Конституции РФ в ст.18 закреплено: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием». В Конституции Республики Казахстан приводится аналогичное положение: «Права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов» (ст. 12).

Конституции государств, закрепив положение о конституционной ценности прав человека, определили вектор развития процессуального законодательства в этом направлении. В частности, в ст. 4 ГПК Республики Казахстан закреплено следующее: «Задачами гражданского судопроизводства являются защита и восстановление нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, государства и юридических лиц, соблюдение законности в гражданском обороте, обеспечение полного, своевременного, справедливого рассмотрения и разрешения дела, содействие мирному урегулированию спора, предупреждение правонарушений и формирование в обществе уважительного отношения к закону и суду». Интересным представляется следующее положение в данном ГПК: «Суды не вправе применять законы и иные нормативные правовые акты, ущемляющие закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина. Если суд усмотрит, что закон или иной нормативный правовой акт, подлежащий применению, ущемляет закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина, он обязан приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный Суд Республики Казахстан с представлением о признании

этого акта неконституционным. По получении судом итогового решения Конституционного Суда Республики Казахстан производство по делу возобновляется» (ст. 6).

Аналогичное положение содержится в УПК Республики Казахстан: «Суды не вправе применять законы и иные нормативные правовые акты, ущемляющие закрепленные Конституцией Республики Казахстан права и свободы человека и гражданина. Если суд усмотрит, что закон или иной нормативный правовой акт, подлежащий применению, ущемляет закрепленные Конституцией Республики Казахстан права и свободы человека и гражданина, он обязан приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный Суд Республики Казахстан с представлением о признании этого акта неконституционным» (ст.10).

В Гражданском процессуальном кодексе РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023) в ст. 2 в качестве одной из задач гражданского судопроизводства приводится следующее: «правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций...». Аналогичное положение содержится в УПК РФ.

Обозначенные нормативные положения ориентируют деятельность правоприменительных, прежде всего судебных, органов на осуществление правозащитной функции как важного направления развития правовой системы, исходя из ориентирующего значения Конституции. Правозащитный аспект функционирования правовой системы во многом определяется деятельностью судебных органов в области защиты прав человека. На это обстоятельство обращает внимание, в частности, федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 20.10.2022), в которой вопросы совершенствования судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций обозначены в качестве цели реализации программы. Вопросы защиты прав человека актуализируют необходимость обращения к осмыслению роли Конституции по отношению к законодательству, в целом правовой системе.

В оценке места и роли Конституции в системе законодательства следует выделить то обстоятельство, что Конституция – это системообразующий нормативно-правовой акт правовой системы. В свою очередь, правовая система в своем единстве объединяет право, правотворчество, правовые акты, правореализацию, правоотношения, правовое регулирование и др., создает возможность для их изучения в тесном взаимодействии между собой, с учетом взаимного влияния друг на друга. Правовая система позволяет упорядочивать правовые явления. В этом состоит социальное значение правовой системы.

Сегодня современные правовые системы государств предстают в ином качестве, они становятся открытыми для взаимодействия с другими социальными системами, учитывая то, как отмечается в литературе, что правовая система служит их «нормативно-организующей основой, способствует их развитию» [3, стр. 98]. Общая направленность развития правовых систем государств должна определяться конституционными

началами, выражающими ценностные ориентиры развития как самих правовых систем, так и всех ее составных явлений, прежде всего законодательства.

В рамках исследования вопросов развития законодательства и правовой системы, следует говорить о ценностном аспекте их взаимообусловленности. Придание правовой системе вектора устойчивого развития предполагает определение общих ценностных параметров развития законодательства. Исходя из социальной значимости законодательства, важно, чтобы оно не отставало в своем развитии от потребностей, запросов времени, было бы адекватно динамизму общественных отношений. Во многом от направленности развития законодательства зависит состояние правовой системы, которая должна адекватно и динамично реагировать на изменения в общественной жизни. В то же время правовая система выступает фактором, обеспечивающим механизм действия законодательства.

Очевидно, что обращенность к исследованию места и роли Конституции, ее потенциала всегда будет вызывать повышенный научный и практический интерес, учитывая необходимость определения направлений развития системы законодательства. В рамках системного рассмотрения социальной ценности Конституции, связывая вопросы развития законодательства с параметрами организации и функционирования правовой системы, можно определить факторы, необходимые для обеспечения поступательного общественного, государственного и правового развития. При этом следует подчеркнуть значение системного подхода в осмыслении вопросов влияния Конституции на развитие законодательства.

Все приводимые положения следует рассматривать в качестве важных аргументов, подтверждающих необходимость дальнейшего исследования вопросов развития процессуального законодательства в целях повышения эффективности правового регулирования. Вопросы оптимизации правового регулирования необходимо рассматривать в параметрах системного осмысления направлений развития правовой системы, прежде всего на уровне законодательства, в целом правотворчества и правоприменения, как важных ее составляющих. Теоретическая значимость осмысления вопроса о месте и роли Конституции в правовой системе будет возрастать с учетом постоянно возникающих вызовов времени и необходимости обеспечения системности и целостности правового регулирования.

Список использованных источников:

1. Эбзеев Б.С. Введение в Конституцию России. М.: Норма: Инфра-М, 2013. - 560 с.
2. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. М.: Норма, 2009. – 384 с.
3. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов: Изд-во СГАП, 2003. – 513 с.

ҚЫЛМЫСТЫҚ ІСТЕР БОЙЫНША СОТ АКТІСІ

Еліміздегі сот жүйесінің дамуы судьялардың кәсіби білімділігіне тікелей тәуелді. Сондықтан да олардың өз қызметтеріне сай болуы қоғам талабы. Сот процесінің нәтижесі сот актісі болып табылады.

Сот актісі – сот төрелігі, зор күш-жігердің, эмоцияның және қаржының нәтижесі. Сот актісі адамға түсінікті болуы керек. Өйткені біз оны адамдар үшін шығарамыз. Сот актісі – судьяның құзыретінің көрсеткіші болып табылады, сондай-ақ сот билігінің имиджі.

Сот актілерінің азаматтарға түсінікті болуы үшін жаңа типтік нысан дайындалып, барлық сот актілері сол нысанда жасақталып келеді. Қазіргі таңда, судьялар сот шешімін жариялаған соң, тараптарға не себептен нақ осындай шешім қабылданғанын түсіндіреді. Бұл процесске қатысушылардың сот актісімен келіспеушілігін азайтады.

Сот актілерінің түсінікті жазылуы мен олардың орындалуы өзектілігін жоймайтын мәселе. Осы мәселелерде сапалы нәтижеге жету қоғамның сотқа деген көзқарасын түбегейлі өзгертудің бір бағыты болып табылады.

Сот үкімі – қылмыстық іс бойынша бүкіл іс жүргізудің қорытындысы шығарылатын құқық қолданудың аса маңызды актісі болып табылады.

Үкімнің мемлекеттің атынан шығарылуы, маңыздылығы судьялардан оның заңды және негізді болуы үшін ерекше жауапкершілік сезінуді талап етеді.

Қабылдаған шешімдердің мазмұнын толық ашуға ықпал ететін үкімнің процестік нысаны мен мазмұнына қойылатын талаптарды регламенттейтін процестік нормаларды сақтау қажет. Нысаны мен мазмұны бойынша ҚПК-нің 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401- баптарының талаптарына сәйкес келуі тиіс.

Үкімді дайындаған кезде заң техникасын және сот актілерін жасау параметрлері мәселелерін регламенттейтін сот жүйесінің ішкі құжаттарын басшылыққа алу қажет.

Үкім сот ісін жүргізу тілінде, мағынасы бірдей сөздерді қайталамай, шексіз, ұзақ сөйлемдерсіз, анық, түсінікті түрде жазылуға тиіс. Үкім дәйекті түрде жазылады, ондағы әрбір жаңа жағдай алдыңғы жағдайдан туындап, онымен логикалық жағынан үйлесімді болуға тиіс. Қаралып жатқан іске қатысы жоқ оқиғаларды сипаттауға, анық емес тұжырымдарды, ресми құжаттарда қолданылмайтын қысқартулар мен сөздерді қолдануға жол берілмейді.

Үкім кіріспе, сипаттау-уәждеу және қарар бөлімдерінен тұрады.

Үкімнің кіріспе бөлігінде: үкімнің Қазақстан Республикасының атынан шығарылғаны, үкімнің шығарылған уақыты мен орны көрсетіледі. Үкім шығарған соттың атауы, соттың құрамы, сот отырысының хатшысы, процеске қатысушылар, олардың өкілдері, аудармашы, сотталушының тегі, аты және әкесінің аты, оның туған жылы, айы, күні және туған жері, тұрғылықты жері, жұмыс орны, айналысатын кәсібі, білімі, отбасылық жағдайы және

сотталушының жеке басы туралы, іс үшін маңызы бар өзге де мәліметтер, жасалғанына сотталушы айыпталып отырған қылмыстық құқық бұзушылықты көздейтін қылмыстық заң (бап, бөлік, тармақ) көрсетіледі.

Үкімнің сипаттау бөлігінде, тек қана сот дәлелденді деп танылған қылмыстық әрекеттердің мән-жайлары көрсетілуі тиіс. Дәлелденген әрекет белгілерінің барлық қолдағы бар қылмыстық-құқықтық мәнін қамтитын жасалған әрекеттің нақты мән-жайларының ықшамды жазылуы қамтамасыз етілуі тиіс. Сипаттау бөлігінде айыптау актісі көшірілмеуі керек.

Алайда, көптеген үкімдердің сипаттау бөлігінде айыптау актісінде жазылған мән-жайлар көшіріліп, сотталушының қылмыс жасағанға дейінгі іс-әрекеттері, оның қылмыс жасауға ниеті қалай пайда болғаны, оның іс-әрекеті қоғамға қауіп төндіретіні, қылмыс жасап болғаннан кейінгі әрекеттері жазылады. Оның орнына үкімнің сипаттау бөлігінде сотталушының жасаған әрекетін қысқаша, нақты жазуға болады.

Мысалы, ҚК-нің 191-бабы 2-бөлігі 1) тармағы бойынша шығарылған үкімнің сипаттау бөлігі.

Ж.М. 2023 жылдың 16 қаңтар күні сағат 12.30 шамасында, Шымкент қаласы, Забадам шағын ауданы, Баян Батыр көшесінің бойында орналасқан «Деповская» аялдамасының қасында, кәмелетке толмаған М.Қ-ның денсаулығына қауіпті емес күш қолдану қатерін төндіріп, 570 теңге ақшасын және құны 60 000 теңге тұратын «Huawei P9» маркалы ұялы телефонын ашық түрде жымқырған.

Осы үкімде судья үкімнің сипаттау бөлігін қысқа, нұсқа, қылмыстық құқық бұзушылықтың орны мен уақытын көрсетіп, айыпта көрсетілген барлық саралау белгілерін қамту арқылы жазған.

Ал, сыбайлас жемқорлыққа қатысты қылмыстық құқық бұзушылықтар бойынша үкімдердің сипаттау бөлігінде, сотталушының лауазымдық нұсқаулықта көрсетілген барлық міндеттері көрсетіліп жатады. Оның орнына, сотталушының нақты қай міндетін бұзғанын көрсетумен шектелуге болады.

Үкімнің уәждеу бөлігінде процеске қатысушылардың айғақтары және дәлелдеу нысанасына кіретін мән-жайларды растайтын немесе теріске шығаратын өзге де дәлелдемелердің мазмұны қысқа, нақты, керексіз ауытқуларға, нормативтік емес лексикаға жол берілмей жазылу керек. Процеске қатысушылардың айғақтары үшінші жақта келтіріледі және қаралып отырған іске қатысты нақты мәліметтерді ғана қамтуы тиіс.

Көптеген үкімдерде, процеске қатысушылардың айғақтары іске қатысы жоқ мәліметтерді қамтиды, сол себептен, ұзақ болады, оқуға қиындық тудырады.

Мысалы, сотталушының айғақтары келесідей жазылады: *«Сотталушы К. басты сот талқылауында өзінің осы қылмысты жасағанына өкінетінін, жәбірленушіге қатысты заңға қайшы іс-әрекеттер жасағанын мойындайтынын, қылмыс орын алған күні ол жәбірленушімен кездескенін, екеуі спирттік ішімдік ішкенін, мас күйінде жәбірленуші оны балағаттай бастағанын... т.б.». Сөйтіп, бірнеше сөйлемнен тұратын жауапты, үтір қою арқылы бір сөйлеммен аяқтайды.*

Сотталушының мұндай жауаптарын келесідей жазуға болады.

«Сотталушы К. басты сот талқылауында келесідей айғақ берді: Ол осы қылмысты жасағанына өкінеді. Жәбірленушіге қатысты заңға қайшы іс-әрекеттер жасағанын мойындайды.... т.б.»

Яғни, әр сөйлем аяқталған соң нүкте қойып, сөйлемді аяқтап, жаңадан сөйлем бастау керек. Процеске қатысушылардың жауаптарында тек қана іске қатысы бар мән-жайлар көрсетілуі тиіс. Кейбір үкімдерде іске тікелей қатысы жоқ жәйттар жазылады. Мәтінді қабылдауды қиындататын сөйлемдер жазылмауы керек. Ал, дәлелдер бағаланып, оларға құқықтық талдау жасалу керек.

Көбінесе үкімдерде сот сараптамаларының қорытындысы дәлме-дәл көшіріліп жазылады.

Мысалы келесідей:

18.07.2023 жылғы №7070/188 сот-биологиялық сараптаманың қорытындысына сай, жәбірленуші Т-ның қаны изогемаглютинді А (II) топқа жатады. Зерттеуге ұсынылған сотталушы Ж-ның кофтасында, ішкі киімінде, жейдесінде №12-16,18 объектілер, спорттық шалбарында №19 объект, курткасында №21 объект адам қаны табылған. Қанның топтық сипатын анықтағанда А антигені алынды. Алынған антиген А (II) топты адам (адамдар) қанынан пайда болуы мүмкін. Ондай адам жәбірленуші Т. болуы мүмкін. Жәбірленуші Т-ның жейдесінде №11,17 объектілер, шалбарында №20 объект, курткасында №22,23 объектілер қан барлығы анықталмады.

Оның орнына сот сараптамасына сілтеме жасай отырып, қорытындыны өз сөзімен, мағынасын жоғалтпай, қысқа әрі нақты жазуға болады. Атап айтқанда, сот-биологиялық сараптамаға келесідей баға беруге болады.

18.07.2023 жылғы № 7070/188 сот-биологиялық сараптаманың қорытындысына сай, сотталушы Ж-ның шалбарынан қан табылған. Ол жәбірленуші Т-ның қаны болуы мүмкін.

Бұл үкімде судья аталған сараптаманы дәлел ретінде қабылдап, оны заңды деп танып, сараптаманың іс бойынша қатыстылығын көрсетіп кеткен.

Көп эпизодты қылмыстық құқық бұзушылықтар бойынша үкімді дайындаған кезде оқиғалардың хронологиясын, дәйектілігін өзара байланыста сақтау қажет. Көп эпизодты қылмыстық істер бойынша үкімдерде көбінесе барлық эпизодтарға қатысты дәлелдемелер бірінен кейін бірі жазылып, олар талданбай жатады.

Мұндай кезде, үкімнің уәждеу бөлігінде эпизодтарды 1, 2, 3 және т.б. цифрлармен нөмірлеуге және әр эпизоды бөліп жазып, әрқайсысына қатысты дәлелдемелерді бөліп көрсетуге болады.

Көптеген үкімдерде дәлелдемелердің атауы және мазмұны ғана келтіріледі.

Атап айтқанда, үкімдерде дәлелдемелер келесідей көрсетіледі. *«Сонымен қатар, сотталушы С-ның кінәсі оқиға болған жерді қарау хаттамаларымен, айғақты заттарды тәркілеу хаттамаларымен, айғақты заттарды қарау туралы хаттамаларымен, заттарды тануға ұсыну хаттамаларымен, беттестіру хаттамаларымен, нәрселер мен құжаттарды қарап-тексеру хаттамаларымен, тағы да басқа іс бойынша құжаттармен дәлелденеді».*

Мұндай қорытынды жасау дұрыс емес. Сот, әр дәлелдемелердің атауын көрсетумен шектелмей, оларды жан-жақты талдап, баға беру керек.

Сілтеме жасаған кезде, қылмыстық істің томдары мен беттері көрсетілуі тиіс.

Дәлелдемелердің талдауы, соттың айыптың дәлелденгені және әрекеттің саралануы туралы түйіндері, соттың бір дәлелдемелерді қабылдау, екіншілерінен бас тарту уәждері, қорғау және айыптау тарабының әрбір дәлеліне бағалау келтірілуі қажет. Уәждеу бөлігі қарар бөлігінде жазылатын шешімдердің негіздемесі болып табылады, сондықтан ол оған қайшы келмеуге тиіс.

Қылмыстық заңның нақты нормасына сілтеме жасай отырып, жасалған әрекетке заңдық баға берілуі тиіс. Қылмыстық жазаны тағайындауға, азаматтық қойылған талапты шешуге, процестік шығындарды өндіруге және заттай дәлелдемелердің тағдырын шешуге қатысты барлық мәселелер уәжді жазылуы қажет.

Заң талаптары сақтала отырып жиналған және тікелей сот отырысында толық, объективті және жан-жақты зерттеліп, талданған әрі тиісті баға берілген дәлелдемелерге негізделген, сот түйіндері уәждеделген үкім негізді болып табылады.

Үкімнің қарар бөлігі қылмыстық-процестік заңда көзделген реттілік сақталып, уәждеу бөлігінде келтірілген түйіндердің негізіндегі соттың шешімі императивті және нақты жазылу керек. Бір мағынада оқуға және мәтінді түсінуге кедергі келтіретін тұжырымдамалар қолданылмау керек.

Қорытындылай келе, әрбір шығарылған сот актісі тек қана заңды әрі негізді емес, қатесіз, түсінікті, оқуға ыңғайлы болу керек деп санаймын. Сот актісінің сапасын көтеру қажет, себебі, сот актісімен қоғам тек судьяға ғана емес, бүкіл сот жүйесіне баға береді.

Сот актісінің сапасын көтеру үшін келесідей ұсыныстар келтіремін.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы сот төрелігі академиясында және облыстық және оған теңестірілген соттардың оқу орталығында жүргізілетін біліктілігін арттыру курстарында судьялар міндетті түде өзінің мамандандыруы бойынша сот актісін дайындау керек. Ол сот актісі тексерістен өтіп, талқыланып, бағалануы қажет. Менің пікірімше, тек осындай кезде ғана сот актісінің сапасы көтеріледі.

**Яковлева С.В.,
судья Алматинского
городского суда,
к.ю.н.**

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация

Мақалада отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимыл саласындағы жаңа заңдардың қабылдануы мен іске асырылуы талданады. Отбасылық-тұрмыстық қатынастар ұғымы қарастырылып, осы саладағы қылмыстық мінез-құлықтың пайда болу себептері мен әлеуметтік тамырлары ашылды. Отбасылық-тұрмыстық қылмыстың алдын алу бойынша ұйымдастырушылық-құқықтық шаралар ұсынылды.

Түйінді сөздер: азаматтардың құқықтары мен бостандықтарының кепілдіктері, қылмыстық құқық, отбасылық-тұрмыстық қатынастар, отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылық, отбасылық-тұрмыстық қылмыстар, гендерлік әлеуметтену, дағдарыс орталығы, жергілікті полиция қызметі, құқық бұзушылықтардың алдын алу, қорғау ұйғарымы, тұрмыстық жанжал, тұрмыстық зорлық-зомбылықтың құрбаны.

Аннотация

В статье анализируются принятие и реализация новых законов в сфере противодействия семейно-бытовому насилию. Рассмотрено понятие семейно-бытовых отношений, раскрыты причины возникновения и социальные корни преступного поведения в этой сфере. Предложены организационно-правовые меры по предупреждению семейно-бытовой преступности.

Ключевые слова: гарантии прав и свобод граждан, уголовное право, семейно-бытовые отношения, семейно-бытовое насилие, семейно-бытовые преступления, гендерная социализация, кризисный центр, местная полицейская службы, профилактика правонарушений, защитное предписание, бытовой конфликт, жертва бытового насилия.

Abstract

The article analyzes the adoption and implementation of new laws in the field of combating domestic violence. The concept of family and household relations is considered, the causes and social roots of criminal behavior in this area are revealed. Organizational and legal measures for the prevention of domestic crime are proposed.

Keywords: guarantees of citizens' rights and freedoms, criminal law, family and domestic relations, family and domestic violence, family and domestic crimes,

gender socialization, crisis center, local police services, crime prevention, protective order, domestic conflict, victim of domestic violence

*Поддон, как он бил подробно,
Стиляга, Чайльд-Гарольд, битюг!
Вонзался в дышащие ребра
Ботинок узкий как утюг.*

*О, упоенье оккупанта,
Изыски деревенщины...
У поворота на Кунаву
Бьют женщину.... Веками бьют,
Бьют юность...
Мещанство, быт – да еще как! –
бьют женщину...*

А.Вознесенский

В своем стихотворении «Бьют женщину» автор, поднимая тему «бытового преступления», финал которого – картина смерти, показал образ насильника и глубину страданий женщины, протест против унижения человеческого и женского достоинства.

Как показывает мировая статистика, около 40% всех тяжких преступлений совершается в семье. Как правило, пострадавшие от домашнего насилия - это женщины, дети и старики. Страдают они от рук мужчин в подавляющем большинстве случаев. Женщины годами молчат, потому что культура стыда и культура виктимблейминга (перекладывание на жертву насилия (физического, эмоционального, сексуального) ответственность за происшедшее, потому что общество осуждает. Чаще всего домашний насильник - это обычный такой стильный «джигит», который говорит, что ты ему в шурпу много соли положила.

Бытовое насилие нередко перерастает в соответствующее деяние, относящееся к разряду преступлений, за которое уголовным законом предусмотрено уголовное наказание. Вероятность быть изнасилованной, избитой или убитой мужем или партнёром сильно выше, чем вероятность быть избитой или убитой незнакомцем (около 60% женщин знали своих насильников).

Бытовое насилие в Законе определено как «умышленное противоправное деяние (действие или бездействие) одного лица в сфере семейно-бытовых отношений в отношении другого (других), причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания», а семейно-бытовые отношения – «отношения между супругами, бывшими супругами, лицами, проживающими или проживавшими совместно, близкими родственниками, лицами, имеющими общего ребенка (детей)». [1].

Уголовное законодательство не содержит понятия «бытовое преступление», поэтому правовая статистика не выделяет такие преступления из общего числа уголовно-наказуемых деяний, рассмотренных судами.

Причина, вероятно, состоит в том, что существует определенная сложность в самом определении понятия «бытовое преступление», т.к. эти преступления могут не отличаться от других по объекту но у них специфические мотивы и цели, время, место, обстановка совершения преступления. Между объектом и субъектом существует специфическая связь, основанная на родстве, супружестве, совместном проживании, материальной зависимости и т.д.

Семейно-бытовую преступность можно определить как совокупность преступлений, направленных против жизни и здоровья человека, его половой неприкосновенности, чести, достоинства, свободы, собственности, совершаемых в быту и семье.

В Уголовном кодексе Казахстана к преступлениям против личности, напрямую связанные с домашним насилием, можно отнести: убийство, умышленное причинение здоровью потерпевшего тяжкого или средней тяжести вреда (ст.ст. 99, 106 и 107 УК РК), доведение до самоубийства (ст. 105 УК РК), истязание (ст. 110 УК РК), угроза (ст. 115 УК РК), изнасилование (ст. 120 УК РК), насильственные действия сексуального характера (ст. 121 УК РК), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 122 УК РК), понуждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера (ст. 123 УК РК), развращение малолетних (ст. 124 УК РК), торговля людьми (ст. 128 УК РК), вовлечение в занятие проституцией (ст. 132 УК РК), и другие.

Насилие на семейно-бытовой почве относится к одним из самых распространенных правонарушений в мире. В то же время система наказаний за физическое и, уж тем более, моральное причинение вреда в семейно-бытовом конфликте довольно специфична. Государство, как правило, вмешивается в семейные взаимоотношения людей уже тогда, когда ситуация начинает граничить с угрозой для жизни или при многократном обращении жертвы в полицию.

В Казахстане вопросам ответственности и предупреждения бытового насилия на законодательном уровне уделяется пристальное внимание.

В Республике Казахстан создана правовая база по профилактике правонарушений, в том числе в сфере бытового насилия. Приняты Законы Республики Казахстан: «О правах ребенка в Республике Казахстан (2002 год)», «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» (2004), «О профилактике бытового насилия» (2009 год), «О профилактике правонарушений» (2010 год).

Президент Токаев в своих выступлениях неоднократно поднимает вопрос семейно-бытового насилия. Всякий раз глава государства подчеркивает важность решения данной проблемы, а также введение эффективных законов и их практическое исполнение.

В Послании народу Казахстана от 2 сентября 2019 года «Конструктивный общественный диалог - основа стабильности и процветания Казахстана» Президент отмечал: «Нужно в срочном порядке ужесточить наказание за сексуальное насилие, педофилию... бытовое насилие против женщин и другие

тяжкие преступления против личности, особенно против детей. Вопросы защиты прав ребенка и противодействия бытовому насилию должны быть нашим приоритетом... Нам предстоит создать целостную программу по защите детей, пострадавших от насилия, а также их семей ... Необходимо расширить сеть малых и средних центров реабилитации для детей в «шаговой доступности» [2].

В Послании народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» Глава государства указал, что: «Особое внимание необходимо уделить вопросам безопасности и охраны прав детей. ...Пришло время принять законодательные меры по защите граждан, особенно детей, от кибербуллинга. Нужно усилить и другие меры по защите прав детей, в частности, присоединиться к Факультативному протоколу, к Конвенции о правах ребенка, касающемуся процедуры сообщений» [3].

В настоящее время, в рамках исполнения Общенационального плана мероприятий по реализации Послания Главы государства от 1 сентября 2020 года, предусмотрен комплекс мер, в том числе законодательного характера, часть из которых уже исполнена.

Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам реализации отдельных положений Послания Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» от 30 декабря 2020 года № VI внесены соответствующие изменения в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы.

В Казахстане 19 мая вступил в силу Закон Республики Казахстан от 17 марта 2023 года № 212-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам прав человека в сфере уголовного судопроизводства, исполнения наказания, а также предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения», который усиливает ответственность в части сроков наказания за преступления в семейно-бытовой сфере.

С 1 июля вступили в силу поправки в законодательство, ужесточающие ответственность за бытовое насилие.

В отдельные статьи Уголовного кодекса – 106 УК, 107 УК, связанные с причинением тяжкого и средней тяжести вреда здоровью ввели квалифицирующий признак «совершение деяния в отношении лица, находящегося в материальной или иной зависимости от виновного». Это позволит перевести их с небольшой в среднюю тяжесть и применить санкцию в виде ареста для изоляции преступника, а также усилить ответственность – санкция части 1 статьи 106 УК от 3-х до 8 лет, по части 2 статьи 106 от 6 до 10 лет, санкция части 1 статьи 107 УК до 2-х лет, части 2 - до 3-х лет».

Комитет по конституционному законодательству, судебной системе и правоохранительным органам Сената Парламента Республики Казахстан, подводя итоги заседания по вопросам ужесточения ответственности за семейно-бытовое насилие в рамках реализации Послания Президента народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» рекомендовал Министерству внутренних дел Республики Казахстан, в том

числе, принимать меры на системной основе по общей профилактике и пресечении фактов семейно-бытового насилия.

Санкциями Уголовного кодекса для насильника за бытовое преступление предусмотрена ответственность, простыми словами, в виде: штрафа (зачастую из бюджета семьи); привлечения к общественным работам; исправительных работ; обязанностей, ограничивающих свободу; изоляции от общества.

Из приведенных видов наказания особое внимание следует уделить такому виду, как ограничение свободы, а именно, возложение на осужденного обязанностей, ограничивающих свободу, поскольку мерами индивидуальной профилактики бытового насилия являются, в том числе, установление особых требований к поведению правонарушителя [1]. Речь идет об особом подходе к назначению наказания в виде ограничения свободы бытового насильника, в рамках которого заключается профилактика домашнего насилия.

Домашнее насилие можно и нужно профилактировать. В странах, где ведётся соответствующая работа и есть законы, показатели насилия снизились.

Нередко осужденный по приговору суда к видам наказания, не связанным с лишением свободы, продолжает насилие: отслеживает и преследует бывшую жену, угрожает ей насилием или совершает его. Опять же из-за отсутствия ограничений, возложенных на него судом, которые могли бы защитить женщину и детей в этой ситуации.

Случай из судебной практики.

Бывший супруг признан виновным и осужден за распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную тайну, без его согласия, через интернет, из мести за нее, и в изнасиловании, соединенном с угрозой убийством, совершенном с особой жестокостью по отношению к потерпевшей.

Обстоятельства дела:

Осужденный обманным путем, под мнимым предлогом возврата денег, заманив к себе на квартиру бывшую супругу, с которой ранее порвал отношения из-за ревности, обвиняя её в измене, стал избивать ее. Заставил ее снять одежду, силой снял с ней нижнее белье, заснял ее обнаженную на мобильный телефон и распространил видео посредством «WhatsApp» с телефона потерпевшей ее знакомым. Затем, угрожая ножом и убийством, неоднократно изнасиловал ее, причинив ей средний и легкий вред здоровью в виде: закрытого перелома глазницы; закрытой черепно-мозговой травма с ушибом головного мозга; ушиба мягких тканей головы и лица; закрытой травма грудной клетки: множественных ссадин и кровоподтеков.

Причиной внутрисемейных конфликтов в большинстве случаев является банальная эмоциональная несдержанность, обусловленная недостаточным самообладанием, а также слабой стрессоустойчивостью членов семьи.

Во многих странах для мужчин-домашних насильников есть социальные программы и терапия (даже в тюрьмах), где их учат управлять своей агрессией и не бить, работать с эмоциями. Мужская гендерная социализация, увы, исключает эмоции («мальчики не плачут», «мальчики не чувствуют боль», «мальчики не испытывают чувств»). Главное - агрессоров не только эффективно сажают и штрафуют, но и не подпускают к семье на пушечный

выстрел. Это - основная часть «перевоспитания», которая должна быть неотъемлемой составляющей обязанностью, ограничивающей свободу агрессора при назначении наказания, не связанного с лишением свободы.

Главная цель - это не борьба с последствиями и не введение одних только карательных мер, а установление причин и условий, способствующих совершению этих правонарушений и их предупреждение.

Люди с расстройствами психики должны быть пролечены у психиатра и параллельно получить терапию. Агрессоры, в принципе, все не склонны идти на терапию. Такие на терапию не пойдут, потому что не видят необходимости, ведь у них всё хорошо в их картине мира. Это другие неправы, а они правы. У них должна быть внешняя мотивация - государственная система обязательного направления. Избил жену, избила ребенка - обязательный курс терапии. Осужденных необходимо направлять принудительно на терапию.

Случай из судебной практики.

Осужденный, на протяжении нескольких лет преследуя свою бывшую супругу, неоднократно привлекался к административной ответственности за нанесение побоев и совершение иных насильственных действий в отношении последней к различным видам административного взыскания.

Параллельно, на почве бытовых ссор систематически он истязал и следующую беременную супругу, путем систематического нанесения побоев и психологического насилия, унижая ее честь и достоинство посредством угроз, оскорблений, шантажа, ставя ее на колени, выказывая, тем самым, свое физическое превосходство.

Узнав о том, что его последняя супруга обратилась за помощью в правоохранительные органы по факту очередного истязания, он через приложения «Телеграмм» и «Whatsapp» распространил среди своих знакомых, а также родственников своей супруги, с целью дискредитации последней, без ее согласия, ранее снятые им записи на камеру своего личного телефона интимных сцен половой близости с ней, а также смонтированные видеоизображения половых контактов супруги с другими лица.

Поскольку специфика семейных отношений напрямую влияет на приведение заслуженного наказания для нарушителя в действие, то для предупреждения и пресечения подобного рода правонарушений, предотвращения насилия в семье и профилактики бытового насилия, защите прав и безопасности детей, женщин и формирования массового сознания о недопустимости насилия в быту необходимо обеспечить надлежащее взаимодействие органов внутренних дел, здравоохранения, образования, социальной защиты, неправительственных организаций по фактам бытового насилия по принципу «до устранения проблемы».

В этом направлении предлагается судам при назначении наказания учитывать особенности, установленные законодательством о профилактике бытового насилия [1]. Например, возлагать на осужденных следующие обязанности: пройти курс терапии; не приближаться и не преследовать потерпевшую; запретить лицу, совершившему бытовое насилие, проживать с потерпевшим в случае наличия у этого лица другого жилища. При этом органам исполняющим наказание: службам пробации и участковым поставить на

контроль исполнение этих обязанностей. Обеспечение качественной реализации государственной политики в сфере противодействия семейно-бытовому насилию зависит, в первую очередь, от того как контролирующий орган будет выполнять свои обязанности по контролю и надзору за осужденным.

Важная роль в этом вопросе принадлежит правосудию, от принятия оперативного и законного судебного решения зависит судьба жертв бытового насилия и семьи.

Для наглядности, чтобы показать очевидность и важность взаимодействия органов внутренних дел при исполнении наказания приведем пример из судебной практики.

Лицо, осужденное к ограничению свободы, обратилось в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении от наказания. В суде ходатайство было удовлетворено, осужденный был освобожден от отбывания наказания в виде ограничения свободы на неотбытый срок 1 год 2 месяца. Основанием принятого решения послужили сведения, предоставленные суду службой пробации, согласно которых осужденный имеет постоянное место работы, оплатил по приговору сумму принудительного платежа в фонд потерпевших, злостных и каких-нибудь других правонарушений в период отбывания наказания не допускал.

Указанное решение было отменено вышестоящей инстанцией в виду несоответствия выводов суда установленным обстоятельствам. Коллегией было установлено, что в период отбывания наказания осужденный был привлечен к административной ответственности постановлением районного суда другого региона за нанесение побоев бывшей супруге.

По приговору суда на осужденного были возложены обязанности не покидать постоянное место жительства, работу, учебу без уведомления уполномоченного органа, находится по месту жительства в определенные часы, не выезжать за пределы области.

В данном случае осужденный нарушил, возложенные на него судом обязанности и совершил административное правонарушение, посягающее на права личности.

Очевидно, что при надлежащем контроле службой пробации за исполнением осужденным возложенных на него обязанностей, ограничивающих свободу, можно было предупредить совершение административного правонарушения.

В целях недопущения подобных случаев, при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, совершенных на бытовой почве, судам необходимо выяснять, совершал ли подсудимый насилие до привлечения его к уголовной ответственности, обращались ли пострадавшие с жалобами, в какие органы, какие меры предупредительного характера и применены к виновнику и др. Если органы внутренних дел или иные органы - субъекты профилактики бытового насилия не в полной мере выполняли, возложенные на них обязанности, то суды путем вынесения частных постановлений должны указывать о нарушениях соответствующим должностным лицам, требуя их устранения.

Профилактика семейно-бытовых преступлений достаточно сложна, что связано как с трудностями выявления причин и условий совершения указанных преступлений, так и несовершенством ее методик, с общим уровнем организации профилактической деятельности в рассматриваемой сфере. Поэтому суды должны самым внимательным образом рассматривать уголовные дела по преступлениям в сфере семейно-бытовых отношений. При этом, следует рассмотреть вопрос о целесообразности ведения специальной отчетности о работе судов по рассмотрению уголовных дел, связанных с бытовым насилием. Для повышения качества оправления правосудия и выполнения, возложенных на суды задач по профилактике бытового насилия судам необходимо изучать соответствующую нормативно-правовую базу, проводить анализ судебной практики, не допускать ошибок в применении законов.

Список использованных источников:

1. Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 214-IV. О профилактике бытового насилия.
2. Послание Президента Республики Казахстан К-Ж.К. Токаева народу Казахстана от 2 сентября 2019 г. «Конструктивный общественный диалог — основа стабильности и процветания Казахстана» // ИС «Юрист-Параграф». [www.http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz). - С. 4, 5, 14.
3. Послание Президента Республики Казахстан К-Ж.К. Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 г. «Казахстан в новой реальности: время действий» // ИС «Юрист-Параграф». [www. http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz). 2. Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года Концепция правовой политики до 2030 года, утверждена Указом Президента от 15 октября 2021 года.

**Шалгимбаев Б.М.,
председатель специализированного
межрайонного суда по уголовным делам
Карагандинской области**

ИНСТИТУТ ПРИСЯЖНЫХ: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ И ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация

В данной статье анализируются вопросы, возникающие при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей, рекомендации по совершенствованию норм, определяющих статус и полномочия присяжных.

Ключевые слова: присяжные заседатели; институт присяжных; списки кандидатов в присяжные заседатели.

В своем послании народу Казахстана от 1 сентября 2022 года «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество», Глава государства одной из приоритетных задач перед судебным корпусом определил обеспечение верховенства права и качества отправления правосудия, ее доступности, повышения доверия к правосудию со стороны общества.

Бесспорно, что одним из ключевых и уникальных инструментов в достижении указанных целей, в частности повышения доверия общества суду, является институт присяжных. Поскольку, данный институт как никакой другой способствует повышению доверия к судебной системе, так как само общество наравне с профессиональным судьей участвует в отправлении правосудия, то есть, видит работу системы изнутри.

В рамках исполнения послания Главы государства в Уголовно-процессуальное законодательство внесены ряд изменений, согласно которым с января 2023 года число составов преступлений, которые могут быть рассмотрены с участием присяжных заседателей, возросло с четырнадцати до тридцати пяти. С 1 января следующего года указанное количество возрастет до 44 составов и помимо особо тяжких преступлений, с участием присяжных будут подлежать рассмотрению ряд преступлений тяжкой категории, таких как принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей человека (ст.116 ч.2,3 УК); пытки (ст.146 ч.2,3 УК); незаконная добыча рыбных ресурсов, других водных животных или растений (ст.335 ч.4 УК); нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами (ст.345 ч.4 УК) и другие.

Безусловно, что расширение круга дел рассматриваемых судом присяжных окажет свое положительное влияние на обеспечение верховенства права, доступности правосудия и повышения доверия к ней со стороны общества.

На сегодняшний день требование общества к судебной системе достаточно высокое и им в адрес судебного сообщества высказывается немало критики.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что понятия законности и справедливости навсегда согласуются между собой и иногда даже вступают в противоречие. В подобных случаях не всегда получается принять справедливое решение в рамках законности, так как судья при отправлении правосудия руководствуется исключительно первым. Вот именно в таких ситуациях институт присяжных необходим и его достоинство очевидно.

Однако, далеко не все, можно сказать подавляющее большинство граждан не желают участвовать в качестве присяжного заседателя при отправлении правосудия. Немало примеров, когда по конкретным делам возникает резонанс и общество бурно обсуждает и даже осуждает принятое судом решение. Вместе с тем, это же общество не спешит исполнить свой гражданский долг и принять участие в качестве присяжного заседателя при рассмотрении уголовных дел. Многие из явившихся в суд кандидатов всячески пытаются не попасть в число присяжных, для чего выдвигают различные причины. Такому поведению кандидатов способствуют несколько факторов, это нежелание и страх брать на себя ответственность в решении судьбы человека, боязнь последствий, то есть возможного оказания давления либо преследования со стороны родственников подсудимых (осужденных), негативное отношение со стороны работодателей отсутствию их по месту основанной работы и конечно же материальная сторона, то есть низкая и недифференцированная оплата их труда.

К примеру, ранее размер оплаты труда присяжного составляла половину должностного оклада судьи областного и приравненного к нему суда. Однако, с внесением Законом РК от 27.12.2019 № 292 изменений, оплата их труда установлена в размере половины должностного оклада судьи районного и приравненного к нему суда (со стажем до года). Кроме того, присутствуют элементы несвоевременной оплаты, что связано с особенностью финансирования, то есть средства для оплаты труда присяжных перечисляются им только после направления табеля по окончании рассмотрения дела или при длительном рассмотрении дела по окончании месяца.

В этой связи, на мой взгляд, необходимо пересмотреть систему оплаты труда присяжных заседателей на период осуществления ими обязанностей присяжного в суде. В целях стимулирования участия граждан в суде в качестве присяжных следует рассмотреть вопрос об установлении им конкретной суммы заработной платы, размер которой обеспечил бы привлекательность и повысил имидж работы присяжного.

На данный момент им оплачивается только время фактического участия на судебных заседаниях. Однако, это не совсем правильно. К примеру, человек работает вахтовым методом с выездом в другой регион страны или области и на период начала его вахты назначены судебные заседания. В последующем судебные заседания по тем или иным причинам откладываются. В итоге получается так, что гражданин был задействован в месяц, к примеру, всего на 5 судебных заседаниях, что равноценно тому, что он проработал всего 5 дней в месяц и соответственно ему будет произведена оплата только за эти пять дней, а у человека семья, кредиты и т.д. Естественно, что такая ситуация вызывает возмущения со стороны присяжных. Такая же ситуация может возникнуть и у тех, у кого посменная работа. Поэтому считаю, что необходимо законодательно

закрепить оплату труда присяжных на весь период привлечения их в качестве присяжных заседателей независимо от участия в судебных заседаниях.

Также на сегодняшний день, не смотря на принимаемые Верховным Судом и местными судами меры, институт присяжных недостаточно популяризован. Широкая разъяснительная работа в этом направлении должна проводиться не только судом, но и профильным министерством, формирующим списки присяжных. Вследствие всего этого явка кандидатов в присяжные заседатели в суд очень низкая.

Законом Республики Казахстан от 14.07.2022 № 141-VII, который введен в действие с 1 июля 2023 года, в Закон «О присяжных заседателях» от 16 января 2006 года внесены изменения в части формирования списков. В соответствии с данными изменениями с 1 июля 2023 года, формируется и действует только единый список кандидатов в присяжные.

Со дня введения в действие нового Закона, единые списки формируются по запросу суда в электронной форме посредством информационно-аналитической системы уполномоченного органа в сфере информатизации и объектов информатизации "электронного правительства" в соответствии с законодательством Республики Казахстан об информатизации.

Согласно новой редакции закона, как и в старом, в списке указываются фамилия, имя, отчество, год рождения кандидата в присяжные заседатели. Единственное отличие, что теперь в списках отражаются сведения о регистрации по месту жительства кандидата в присяжные. Указанное новшество, в какой-то мере окажет положительное влияние в части эффективности уведомления кандидатов. Вместе с тем, для действенного повышения эффективности уведомления, в перечень сведений о кандидатах необходимо включить номера телефонов и адрес электронной почты. В настоящее время вопрос уведомления кандидатов в присяжные о необходимости явиться в суд стоит очень остро. В суд приходят лишь 10-15 % вызванных кандидатов, не редко не набирается число граждан необходимое для проведения процедуры отбора, вследствие чего судебные заседания вынужденно откладываются на более поздние сроки. Данная ситуация в первую очередь связана с вопросом надлежащего уведомления. Многие не проживают по месту прописки либо их адреса неверно указаны в списках. Действующая система уведомления кандидатов через гибридную электронную почту показывает свою неэффективность. А на уведомление заказным письмом средства не выделяются.

В связи с увеличением категории дел, подлежащих рассмотрению с участием присяжных заседателей, в целях оптимизации судебного процесса, необходимо инициировать вопрос о внесении изменений в УПК и Закон РК «О присяжных» о сокращении их числа до 6 человек основного и 2 человек запасного состава (в настоящее время 10 основных и 2 запасных). Указанные изменения несомненно окажут положительное влияние на процедуру отбора присяжных, то есть облегчит ее. Также сокращение количества присяжных позволит увеличить размер выплачиваемых им вознаграждений.

Кроме того, в действующем уголовно-процессуальном законе предусмотрены ряд ограничений при рассмотрении дел с участием присяжных,

что не совсем правильно. К примеру, согласно части 6 ст.650 УПК, с участием присяжных заседателей не подлежат исследованию обстоятельства, связанные с прежней судимостью подсудимого, о признании его лицом с психическим, поведенческим расстройством (заболеванием), связанным с употреблением психоактивных веществ, а также иные обстоятельства, способные вызвать в отношении подсудимого предубеждения присяжных заседателей.

Однако, поскольку присяжные заседатели при отправлении правосудия наделены полномочьями судьи и участвуют наравне с ним, то соответственно решение ими должно приниматься также с учетом всех обстоятельств по делу, в том числе и личности лица, находящегося на скамье подсудимых.

В результате, нередко, в связи усложненностью процедуры отбора присяжных заседателей и порядка рассмотрения дела с их участием, принятые судами первой инстанции решения отменяются вышестоящими судами. В этой связи, на мой взгляд, необходимо максимально упростить процесс рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей.

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан;
2. Закон «О присяжных заседателях» от 16 января 2006 года с внесенными изменениями Законом Республики Казахстан от 14.07.2022 №141-VII.

**Темирханов К.С.,
судья Карабалыкского
районного суда
Костанайской области**

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА КАК
НЕОБХОДИМОСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОГО СУДЕБНОГО
РАЗБИРАТЕЛЬСТВА, ПРАВИЛЬНОГО ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО
ЗАКОНА И ВЫПОЛНЕНИЯ ИНЫХ ЗАДАЧ И ПРИНЦИПОВ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Судебная власть в Республике Казахстан принадлежит только судам в лице постоянных судей.

Правосудие в Республике Казахстан осуществляется только судом.

Судебная власть осуществляется от имени Республики Казахстан и имеет своим назначением защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, обеспечение исполнения Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров республики.

Судьи при отправлении правосудия независимы и подчиняются только Конституции и закону.

Это основные положения статьи 1 Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» (далее – Конституционный закон).

Поэтому для **реального укрепления независимости судебной системы, и судей** в частности необходимо внести изменения и дополнения в пункт 2 статьи 27 Конституционного закона, и абзац третий пункт 7 статьи 12 Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» где прямо указать, что: «Специальные оперативно-розыскные мероприятия (далее – СОПМ) в отношении судей могут осуществляться только с санкции Председателя Верховного Суда Республики Казахстан на основании ходатайства Генерального прокурора Республики Казахстан».

Данные изменения дадут реальную независимость судьям от органов прокуратуры и органов дознания (силового блока), так как эти органы злоупотребляют СОПМ, проводя их задними числами и т.п. могут оказывать давление на конкретных судей.

В результате этих изменений органы дознания и прокуроры в случае объективной необходимости либо поступления обращения конкретных лиц могут осуществлять в отношении судей негласные следственные действия (НСД) в рамках конкретного уголовного дела (ЕРДР), под судебным контролем следственных судей и прокурорского надзора либо получать санкцию на проведение СОПМ, в предлагаемом выше порядке.

В целях оптимизации судебной нагрузки в судах необходимо законодательно закрепить в УПК норму об оглашении только вводной и резолютивной частей приговора и постановления суда по уголовным делам. Такие изменения будут способствовать сокращению избыточных судебных

процедур, и экономию времени судьи. При этом предусмотреть, что обязанность суда (судьи) незамедлительно после оглашения такого приговора вручить участникам уголовного судопроизводства копии полного текста приговора.

Отмена предварительного кассационного рассмотрения ходатайств в Верховном Суде по уголовным делам как механизм повышения гарантий защиты прав граждан и обеспечения состязательности и равенства сторон.

Данные изменения будут способствовать реализации конституционного принципа права каждого на судебную защиту своих прав и свобод. При этом необходимо обязательно установить в процессуальных законах требование о том, что правом на судебную защиту в Верховном Суде можно воспользоваться лишь в случае прохождения стадии апелляционного пересмотра дела.

Вместе с тем, хотелось бы отметить, что предварительное кассационное рассмотрение в Верховном Суде нарушает права участников процесса. Нарушается основополагающий конституционный принцип, и принципы процессуального законодательства на свободу обжалования судебных актов, принцип состязательности и равенства сторон.

Статьи 12, 31, часть 5 статьи 11 УПК, а также статья 13 Конституции – прямо предусматривает свободу обжалования судебных актов в вышестоящих судах. Ограничение вышеназванной свободы обжалования судебных актов порождает неравенство участников уголовного процесса.

Согласно части 4 статьи 490 УПК – Генеральный прокурор по уголовному делу, вправе приносить протесты в Верховный Суд, которые не подлежат предварительному кассационному рассмотрению, и назначаются сразу же к рассмотрению в Кассационной коллегии по существу.

Однако, сторона защиты такими «привилегиями» не обладает.

Тем самым нарушается статья 14 Конституции, которая предусматривает равенство всех перед законом и судом, независимо от происхождения, социального, **должностного** и имущественного положения...

Таким образом, институт предварительного кассационного пересмотра дела противоречит основным принципам Конституции Республики Казахстан, и его следует исключить.

Данные изменения будут направлены на повышение гарантий защиты прав граждан и обеспечения состязательности и равенства сторон, как и совершенствование системы оказания гарантированной государством юридической помощи, что является важным условием повышения качества рассмотрения уголовных дел в суде.

Исключить из УПК статьи 65-1 «Свидетель, имеющий право на защиту». Если по уголовному делу нет конкретного подозреваемого, то такое уголовное дело «возбуждается» по факту поступления заявления о совершенном (готовящемся) уголовном правонарушении или обнаружения события уголовного правонарушения. В дальнейшем, в случае появления достаточных оснований, лицо, допрошенное по делу в качестве свидетеля, может быть переведено в статус подозреваемого по делу.

Повышение эффективности судебного контроля на стадии досудебного производства по уголовному делу (статья 106 УПК).

Основным решением в повышении эффективности работы органов досудебного расследования и прокуратуры видится в совершенствовании института судебного порядка рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, органов уголовного преследования.

Предметами рассмотрения жалоб согласно части 1 статьи 106 УПК являются жалобы на отказ в приеме заявления об уголовном правонарушении, а также о нарушении закона при начале досудебного расследования, прерывании сроков расследования, прекращении уголовного дела, принудительном помещении в медицинскую организацию для производства судебно-медицинской экспертизы, производстве обыска и (или) выемки, совершении **иных действий (бездействия) и принятии решений**.

Вместе с тем, в юридической среде возникают дискуссии, и споры в части пределов судебного контроля действий (бездействий) и решений подлежащих рассмотрению следственными судьями первой инстанции.

Из положений пунктов 1, 4 Нормативного Постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 27.06.2012 года №3 «О рассмотрении судами жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, органов следствия и дознания (статья 106 УПК)», Нормативного Постановления Верховного Суда Республики Казахстан №4 от 25.06.2010 года «О судебной защите прав, свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве», части 2 статьи 13, статьи 76 Конституции Республики Казахстан, части 1 статьи 12 УПК – следует, что каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод.

И такое право на судебную защиту, также признанное международным сообществом, реализуется через статью 106 УПК, путем осуществления судебного контроля.

Поэтому полагается верным считать, что в порядке статьи 106 УПК обжалованию подлежат все следственные действия (бездействия) и решения органа досудебного расследования, а также действия (бездействия) и решения прокурора отложение проверки, законности которых до стадии подготовки дела к судебному разбирательству или главного судебного разбирательства делает восстановление ущемленных прав и свобод человека и гражданина затруднительным или невозможным.

Предлагается в УПК определить отдельную Главу 13-1 «Судебный порядок рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, органов уголовного преследования».

В этой главе 13-1 регламентировать порядок рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, органов уголовного преследования. Расширить полномочия следственных судей, ужесточить судебный контроль.

Определить порядок пересмотра постановления следственного судьи первой инстанции, связанные с рассмотрением таких жалоб только в кассационной инстанции Верховного Суда.

Срок на подачу такой жалобы, ходатайства прокурора на постановление следственного судьи определить десять суток с момента его оглашения через суд, следственный судья которого вынес постановление. Порядок пересмотра

постановлений следственного судьи о санкционировании оставить прежним, в апелляции.

К чему приведут вышеназванные изменения?

Повышение качества работы органов досудебного расследования и прокуратуры, будет способствовать справедливому судебному разбирательству, правильному применению уголовного закона, укреплению законности и правопорядка, предупреждению уголовных правонарушений, формированию уважительного отношения к праву.

При этом нагрузка Верховного Суда не увеличится по двум причинам:

1) прокуроры района (города) не будут оспаривать законные постановления следственного судьи в Верховный Суд, в виду возможных негативных последствий (прим. в случае отказа в удовлетворения ходатайства прокурора, судом будут зафиксированы факты: отсутствия надлежащего прокурорского надзора за следствием и дознанием; необоснованность ходатайства прокурора; нарушения уголовно-процессуального закона самими прокурорами, на которых возложены полномочия по надзору за соблюдением законности;

2) следственные судьи первой инстанции, понимая, что законность его решения будет проверять Верховный Суд, по жалобам сторон или ходатайству прокурора будет выносить решения в соответствии с требованиями УПК, ставя во главу угла защиту прав, свобод и законных интересов участников уголовного процесса, в рамках рассмотрения конкретной жалобы.

Вернуть институт **направления дела для дополнительного расследования**, путем изложения статьи 323 УПК (2014 года) в следующей редакции: (статья 323. Направление дела для дополнительного расследования) «1. При установлении существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства, препятствующих назначению главного судебного разбирательства, суд направляет дело на дополнительное расследование по ходатайству стороны в случаях: 1) наличия в деле оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения, если оно связано с рассматриваемым делом или имеются основания для привлечения к уголовной ответственности других лиц, если их действия связаны с рассматриваемым делом и отдельное рассмотрение дела в отношении новых лиц невозможно; 2) когда есть необходимость изменить указанное в обвинительном акте обвинение на более тяжкое или существенно отличающееся от первоначально предъявленного обвинения. 2. Судья также вправе как по ходатайству стороны, либо по собственной инициативе направить дело для дополнительного расследования в случаях неправильного соединения или разъединения дела. 3. Вопрос направления дела на дополнительное расследование разрешается в предварительном слушании дела. 4. Дело направляется для дополнительного расследования через прокурора. При этом судья обязан указать в постановлении, по какому основанию возвращается дело, а также решить вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого. 5. При поступлении дела в суд после окончания дополнительного расследования вопрос о назначении судебного заседания разрешается в общем порядке».

Инициатор исключения этого института была генеральная прокуратура, как главный разработчик УПК 2014 года.

Прокуратура исключение этого института из УПК маскировала под устранение ограничений на права доступа к правосудию.

Однако, суды всегда были доступны, и своевременно рассматривали все уголовные дела, поступающие в их производство.

В настоящее время суды вынуждены рассматривать уголовные дела, поступившие из прокуратуры, в таком виде, в каком они были направлены, без права направить дело на «доработку».

Институт «дополнительного расследования» вместе с судебным контролем со стороны следственного судьи является реальным, действующим механизмом для стимулирования органов досудебного расследования к качественной работе, а прокурора к качественному надзору за следствием и дознанием. Поскольку не только суд, но и прокурор, следователь, дознаватель обязаны принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, необходимых и достаточных для правильного разрешения дела (статья 24 УПК).

Действующая норма – статья 323 УПК (2014 года), не конкретизирует, какие именно существенные нарушения уголовно-процессуального законодательства, могут препятствовать назначению главного судебного разбирательства.

УПК (2014 года) следует дополнить статьей 323-1 (Направление уголовного дела упрощенного досудебного расследования прокурору) следующего содержания: Статья 323-1. Направление уголовного дела упрощенного досудебного расследования прокурору. «При установлении судом обстоятельств, указанных в частях первой и второй статьи 323 настоящего Кодекса (*прим. предлагаемая выше редакция*), дело упрощенного досудебного расследования направляется прокурору для назначения предварительного следствия или дознания».

Статья 303 УПК (1997 года, *прим. утратил силу*) – приводила четкий исчерпывающий перечень оснований для возвращения уголовного дела для дополнительного расследования, и этих оснований было достаточно, и институт дополнительного расследования замечательно работал.

Поэтому полагаем, что «эксперимент» с исключением вышеназванного института из УПК не дал положительных результатов, и в целях повышения качества работы, органов досудебного расследования и прокуратуры необходимо восстановить институт направления дела для дополнительного расследования.

Внедрить обязательную качественную звуко – видео фиксацию при допросе участников процесса, а также иных лиц, участвующих в уголовном процессе (свидетелей, экспертов, специалистов и др.). Для чего внести соответствующие изменения в часть 9 статьи 210 УПК, где предусмотреть не право, а обязанность лица, осуществляющего досудебное расследование производить допрос со звуко – и видео фиксацией хода такого допроса. Внедрение такого новшества, в разы поможет судам при разрешении вопросов о даче или не дачи конкретных показаний участниками процесса, а также

свидетелями, экспертами по делу. Сразу отпадут вопросы, связанные с возможным оказанием физического (психического) давления на кого-либо из участников процесса, свидетелей и иных лиц.

Такие же правила об обязательном допросе лиц со звуко – и видео фиксацией хода допроса применять при очной ставке (статья 218 УПК), дистанционном допросе (статья 213 УПК).

Внедрить **обязательную качественную звуко – видео фиксацию при производстве осмотра, эксгумации, опознании, обыска и выемки** (статья 220, 221, 222, 227, 229, 230, 254 УПК). Поскольку в большинстве случаев применением научно-технических средств фиксации хода и результатов таких осмотров сводится к фотографированию объектов осмотра и предметов.

Предусмотреть строгую дисциплинарную ответственность должностных лиц за утрату (порчу) звуко – видеозаписей таких допросов и осмотров.

Внедрение обязательной звуко – видео фиксации при производстве допросов (очных ставок), осмотров, эксгумации, опознании, обыска и выемки будет дисциплинировать следователя, дознавателя, что положительно отразится на качестве досудебного расследования в целом. Сведет на нет возможность фальсификации материалов досудебного расследования либо их искажение.

Аналогичным образом следует внедрить обязательную качественную звуко – видео фиксацию при производстве следственного эксперимента (статья 258 УПК), и получении образцов для экспертного исследования (статьи 265, 266 УПК). Поскольку в части 2 статьи 258 УПК лишь указано о том, что следственный эксперимент производится с обязательным применением научно-технических средств хода и результатов. Однако, на практике применение научно-технических средств сводится только к фотографированию.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года;
2. Уголовный процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 206;
3. Уголовный процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04 июля 2014 года № 231-V ЗРК;
4. Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 года №154-ХІІІ;
5. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 27.06.2012 года №3 «О рассмотрении судами жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, органов следствия и дознания (статья 106 УПК)»;
6. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан №4 от 25 июня 2010 года «О судебной защите прав, свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве».

Д.Б. Мәуленов,
Жамбыл облысы кәмелетке
толмағандардың істері жөніндегі
мамандырылған ауданаралық
сотының төрағасы,
З.Ғ.К.

ЖАЛА ЖАБУ ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚБҰЗУШЫЛЫҒЫНЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация

Бұл мақалада «Жала жабу» тәрізді әкімшілік құқықбұзушылық сипаттамасы беріліп, онымен байланысты кейбір құқықтық проблемалар қозғалады.

Түйінді сөздер: Әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізу; әкімшілік құқықбұзушылық, құқықбұзушылық құрамы, жала жабу, ғылыми-тәжірибелік түсіндірме, декриминализация.

Аннотация

В данной статье автором дана характеристика административному правонарушению «Клевета», подняты некоторые правовые проблемы, связанные с данным административным правонарушением.

Ключевые слова: производство по делам об административных правонарушениях; административное правонарушение, состав правонарушения, клевета, научно-практический комментарий, декриминализация.

Summary

In this article the author provides characteristics for the administrative violation of “slander”. Some of the legal problems related to this administrative violation are raised.

Keywords: proceedings in cases of administrative offenses, administrative violation, offence, slander, scientific and practical commentary, decriminalization.

*Жаланың сұмдық болатын себебі,
оның әділетсіздігінің құрбаны екеу:
бірі- жаланы таратушы, екіншісі – соған сенуші.*

Геродот.

Қоғамдағы жеке адамның жағдайы мемлекет дамуының деңгейін сипаттайды. Жеке адамның құқығын сол мемлекеттің заңдары қорғайды. Ал Заңдардың заңы – Конституция болып есептелетіні даусыз. Мемлекеттегі сансыз көп заңдар Конституциядан бастау алады, оны толықтырады,

жалғастырады. Бірақ, оған қайшы келуге тиісті емес. Ата заң, бір – жағынан, адам мен қоғамның, екінші жағынан, адам мен мемлекеттің негізгі қарым – қатынастарын реттеп отырады. Конституцияның жоғары заңдық күші бар. Сондықтан басқа заңдар мен заңдарды толықтыратын актілер сол Конституция бекіткен тәртіппен, сол Конституция құрған органдармен қабылданады, жүзеге асады. Ендеше адам құқын, еркіндігі мен бостандығын жоғары деңгейде қорғау - еліміздің басты қазынасы - адам екенін әйгілеп қана қоймай, бәрі де соның игілігіне қызмет ететінін көрсетуі тиіс. Шынында да Қазақстан Республикасының Негізгі заңы адамның ең ізгі қасиеттері – ар – намысы мен қадір – қасиетін биікке көтереді. Барлық халықтарда ар – намыс - адамгершіліктің белгісі. Гуманизмге негізделген қоғамда адамның абырой - беделін заң қорғайды. [1, 95 бет]. Сондықтан да еліміздің Ата заңында былай деп жазылған: «Адамның қадір – қасиетіне қол сұғылмайды» (17-бап).

Бұл ереже қылмыстық және азаматтық, әкімшілік құқықбұзушылық туралы заңнамада одан әрі нақтылана түседі. Егер кімде - кім біреудің ар – намысы мен қадір – қасиетіне нұқсан келтіретін мәлімет таратса және оның шындық екенін дәлелдей алмаса, ол қылмыстық, әкімшілік, материалдық жауапкершілікке тартылады. Зардап шегуші мұндай мәліметтерді жалған деп есептесе, сот арқылы өзінің абырой – атағын қалпына келтіруге, сондай – ақ, келтірілген моральдік зиян үшін материалдық ынталандырылуға құқылы. Ешкім қинауға, зорлық – зомбылыққа, басқа да қатігездікке немесе адамның қадір – қасиетін кемсітетін жағдайлар мен жазаға ұшырамауы тиіс (17 – бап). Конституцияның бұл ережесі адамның қадір – қасиетін кемсітетін, денесіне жарақат салатын жөнсіз әрекеттер мен әдістерді қолдануға үзілді – кесілді тыйым салады. Кемсіту жеке адамды, ұлттық қадір - қасиетті қорлаудан және басқа әрекеттерден байқалады. Айыпталушыға, күдіктіге, куәгерге, экспертке қатысты полиция, прокуратура қызметкерлері жоғарыдағы келтірілген әдістерді қолданса, қылмыстық жауапкершілікке тартылады. Өміріне, жеке бостандығына, денсаулығына, кісілік қадір – қасиетіне қауіп төнсе, әрбір адам мемлекеттік органдардан, заңнан көмек күте алады.

Соңғы жылдары қазақстандық құқықтық ой бірте-бірте әкімшілік құқықбұзушылық институтынан түбі бас тартуымыз керек деген пікір жетегінде болды деуге болады. Батыстық құқықтық ойдың әсері екені даусыз. Өйткені көп жағдайда шетел мемлекеттерінде құқыққа қайшы әрекет тек қылмыс не материалдық зиян келтіру туралы істі туындатады. Көп жағдайда әкімшілік құқықбұзушылық институтын шетелдік ғалымдар Кеңес дәуірінің тумасы, сарқыншағы деп бағалайды. Осы батыстық ойдың әсерінен отандық қылмыстық құқық өзгере бастағанын көз көрді, қылмыстық құқықбұзушылық институты енгізілді. Болашақта әкімшілік құқықбұзушылық институтынан түбегейлі бас тартуымыз мүмкін, алайда ол жақын арада жүзеге аспайтын сияқты. Өйткені көп құқықбұзушылықтардың декриминализациясы кезінде әкімшілік құқықбұзушылықтар туралы кодекс «қосалқы аэродром» міндетін орындап келеді. Соның бір мысалы жала жабу қылмысының әкімшілік құқықбұзушылық санатына өтуі. Осы тұста айта кету керек, Ел Президентінің «Қылмыстық заңнаманың тұрақтығын қамтамасыз етуіміз керек» деген тапсырмасын заңшығарушы орган әркез есте сақтаса құба-құп болар еді. Жала жабу қай сот

өндірісімен қаралса да саралауда қиындығы мол екенін айтуымыз керек. Сондықтан бұл мәселе өзекті болғандықтан, талдау жасау қажеттілігі туындауда.

Жала дегеніміз, біреудің ар – намысына тиюдің ең ауыр түрі, әлдекім туралы оның ар – намысын таптайтын жалған фактілерді тарату. Жала жабудың жәбірлеуден айырмашылығы сонда, жәбірлеу жәбірленушінің көзінше қадір – қасиетін кемсітетін сөздер айту мен әрекеттер жасау арқылы білінеді; ал жаба жабу, керісінше, көбінесе өзі жоқ адамға бағытталады және адал азаматтың қадір – қасиетіне сәйкес келмейтін іс - әрекеттерді соған теліп, барынша салмақты сөздер, жалған фактілер арқылы көрініс табады. Жалақор жәбірленушінің ар – намысына ел – жұртың көзінше нұқсан келтіруге тырысады, мұны орта ғасырлардағы Герман құқығында «ар – намысты ұрлау» деген сөздермен жиі қайталайды екен. Жала жабудың маскаралаудан, диффамациядан да айырмасы бар. Диффамацияда айтылатын жағдайлар мен фактілердің жалған болуы міндетті емес, ал мұнда қасақана айтылған өтірік – жаланың басты белгісі, барынша маңыздысы. Сондықтан жаланы ар – намысқа қарсы ерекше қылмыс ретінде қарастыратын заңнамаларда жария болған сөздің шындығының дәлелденуі немесе тіпті, айтылғандар шындығы жөнінде субъективті сенімнің өзі қылмыстық сипатты іс - әрекетті жоққа шығарады. Ар – намысқа қарсы қылмыстың ерекше түрі ретінде жала жабу Рим құқығында болмаған. Онда әлдебіреу жөніндегі жалған мәліметтерді жариялау қорлау деп есептелген. Кейінірек, императорлар дәуірінде жала жабу деп біреудің қылмыстық әрекеті жөніндегі жалған айыптау есептелген, сондықтан ол жалған ақпар (донос) берумен бірігіп кеткен. Тек қана орта ғасырлардағы Герман құқығында біз жала жабуды айрықша қылмыстық іс ретінде кезіктіреміз, оның басты белгісі - жәбірленушіге өзі болмаған кезде сыртынан жалған мәліметтер айту болып табылған.

Жала ұғымы әлі күнге дейін ағылшын құқығына жат, мұнда жәбірлеуден басқа айтылған сөздің шындыққа сай келуі не сай келмеуіне қарамастан ар – намысты кемсітетін шығарманы ғана жала жабу деп есептейді. Француз құқығында көп уақыт жала жабу жазаланатын еді. Кейінірек қабылданған заңнамаларында жала ұғымын шектеді, оның болуы үшін жазбаша немесе баспадан шыққан шығарма талап етілді. Басқаша айтсақ, хабарланған мәліметтердің шындығын дәлелдеу әдістерімен ғана шектелді. 1819 жылдан кейін жала ұғымы француз құқығынан алып тасталды. Өйткені олар диффамация жүйесін игерді.

Жала жабу барысындағы мәліметтер бұрынғы немесе қазіргі кезде орны алды делінетін фактілерге қатысты болады; олар кісінің іс - әрекетіне және өміріндегі оқиғаларға қатысты болуы мүмкін. Сол кісіні қаралайтын алдағы уақытта болуы мүмкін қандай да бір оқиғалар жөніндегі мәліметтер жала болып табылмайды. Адамның беделіне нұқсан келтіргенімен шын мәнінде орны алған мәліметтерді хабарлауды жала жабу деп бағалауға болмайды.

Жала жабудың қоғамдық қауіптілігі сонда, оның азаматтың конституциялық деңгейге көтерілген қадір- қасиеті мен ар – намысына нұқсан келтіретіндігінде. Қазақстан Республикасы Ата заңының 17 бабы бойынша адамның қадір – қасиетіне қол сұғылмауы тиіс.

Жоғарыда айтылғандай жала жабу туралы соттық істерді қарау судьяларға белгілі бір қиындықтарды туындатады. Сол себепті бүгінде бұл істерді қарау бойынша ҚР Жоғарғы Соты тарапынан тәжірибе бірізділігін қамтамасыз ету мақсатында не сот тәжірибесін жеке қорыту, не тиісті ҚР Жоғарғы Сотының әкімшілік құқықбұзушылықтармен байланысты нормативті қаулысына толықтырулар енгізу ауадай қажет деп білемін. Бұл түсіндірмелік бағыт-бағдар беретін құжаттарда төмендігі құқықтық мәселелердің жауабы табылса игі.

1. Теориялық тұрғыдан да, күнделікті тәжірибеде де заңды тұлғалар ар-намысы жала жабуға объект бола ала ма деген мәселе талас тудырып келеді. Жалпы жала жабылатын объекті ұғымын анықтап алу маңызды, өйткені көптеген даулы мәселелердің шешімі соған байланысты. Ақыл – есі дұрыс емес немесе жүйке ауруларына ұшыраған адамдарды (душевнобольные), өлген кісіні қаралауға бола ма? Біздің ойымызша, заңды тұлғалар мәселесі әзірге ашық қалғаны дұрыс, ал ақыл – есі дұрыс емес немесе жүйке ауруларына ұшыраған адамдарды, өлген кісіні қылмыстық не әкімшілік құқықбұзушылық құқығы тұрғысынан ар – намысыны қорғау заңнамалық түрде шешілуі тиіс.

2. Жала жабу әкімшілік құқықбұзушылығы туралы істерді қарау кезінде көп жағдайда өзі жөнінде іс қозғалған тұлғалар әлеуметтік желілерде басқа тұлғалардың жазбаларын өз парақшасына орналастырып жатады. Артынша жазбаның авторы өзі еместігі туралы уәжін алға тартады. Алайда ар-намысқа тиіп, жала жабулып тұрған ақпаратты таратуға септігін тигізеді. Бұл жағдайда судьялар пікірі екіге бөлінген. Бірі бұл тұлғалар кінәсі дәлелденген десе, екіншілелері оларды жауаптылықтан босату керек деп есептейді. Бұл мәселеде түсіндірме керек.

3. Көп жағдайда жала жабушы өз арызымен мемлекеттік органдарға жүгінеді. Бұл жағдайда кей заңгерлер бұл тұлғалар жала жабу әкімшілік құқықбұзушылығы бойынша жауаптылыққа тартылуға жатпайды деп есептейді. Өйткені бұл азамат өзінің мемлекеттік орнаға қайырылуға өз құқығын жүзеге асырып отыр. Сондықтан ол таратқан мәлімет жалған әрі ар-намысқа нұқсан келтірсе де жауаптылық туындатпайды деен пікір бар. Бұл пікірмен мен жеке өзім келіспеймін, дей тұрғанмен сот корпусы бір пікірге келуі керек.

4. Кей жағдайда жала жапқан тұлғаларды «шыншыл адасу» орын алды деп жауаптылықтан босату да орын алып отыр. Яғни, жала жапқан өзінің жас ерекшелігі не сауатсыздығынан өзі таратып отырған мәліметтің шыншыл екеніне қате сенеді, яғни қасақаналық элементі жоқ. Бұл жағдайда мұндай тұлғаны жауаптылыққа тарту дұрыс па әлде қате ме?

5. Жала жабу құқықбұзушылығы үшін жауаптылық пен бұл мәліметтерді тарату үшін азаматтық тәртіпте «ар-намыс пен іскерлік беделді азаматтық-құқықтық қорғау талап арызы» шеңберінде жауапкершілік мәселесін қарау аражігін нақты ажыратып алу керек. Бұл мәселе де заңгер-ғалымдар, практик-заңгерлер де арасында бір пікір жоқ.

6. Және соңғы мәселе жала жабу әкімшілік құқықбұзушылығы туралы істерді қарау мерзімдеріне байланысты. Бұрын бұл құқықбұзушылық қылмыстық құқық орбитасында болғанда кемінде бір ай қаралатын болған,

Әкімшілік құқықбұзышылық санатына өткен соң іс сотқа түскен күні қаралуы керек, өйткені санкциясында «қамау» түріндегі жаза бар. Бұл қаншалықты қисынды? Жала жабу кең резонансты тудырады. Саралау оңай емес. Әкімшілік құқықбұзушылықтар туралы істер қарайтын судьялардың күндік жүктемесі баршаға белгілі. Осы жағдайда осындай ауыр істі бір күнде аяқтау, шешім қабылдау дұрыс болып көрінбейді. Сондықтан не ҚР әкімшілік құқықбұзушылық туралы Кодекстің 73-3-бабында «қамау» түріндегі жазаны санкциясынан алу туралы заңшығарушы орган алдында бастама көтеру керек, не «қамау» жазасы» көзделген құқықбұзушылықтар туралы істерді түскен күні қарау туралы ереже «жала жабу» әкімшілік құқықбұзушылығына қолданылмайды деген норма керек.

Жалпы жала жабу құқықбұзушылығымен байланысты біраз мәселе бар. Осы мақала тиісті түсіндірмелік жұмыстарға себепші болады деген үміт бар.

Қолданылған әдебиеттер:

1. Г.Сапарғалиев, Конституционное право Республики Казахстан, Алматы, 1998 жыл, 95 бет.

Аканов Б.Р.,
судья Балхашского городского суда
Карагандинской области

**НОВЕЛЛЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ,
ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ НОРМ
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА**

Главной целью внесения изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее-УПК) и другие процессуальные законы, является упрощение и повышение экономичности уголовного процесса, приведение его в соответствие с международными стандартами и наиболее полная защита конституционных прав граждан.

Реформы проводимые в этом направлении имеют длительный период.

Остановлюсь лишь на недавних, значимых изменениях.

Законом Республики Казахстан от 27 декабря 2021 года внесены изменения и дополнения в УПК по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом.

Так, существенные изменения и дополнения коснулись статьи 298 УПК.

В новой редакции указанной статьи, лицо осуществляющее досудебное расследование составляет отчет о завершении досудебного расследования, который представляет собой основанные на собранных доказательствах краткие выводы лица о завершении досудебного расследования, направлении дела прокурору для составления обвинительного акта и направления дела в суд.

Структура, содержание и надлежащее оформление отчета о завершении досудебного расследования по уголовному делу, определены в статье 299 УПК.

Возложение на прокурора обязанности по составлению обвинительного акта с последующим направлением уголовного дела в суд, преследует идею возложения функции обвинения. Такое разграничение направлено на обеспечение защиты прав и свобод граждан, вовлеченных в орбиту уголовного преследования, так как значительно повышает качество уголовного судопроизводства.

Указанные новеллы УПК в части составления лицом, осуществляющим досудебное расследование отчета о завершении досудебного расследования, составления прокурором обвинительного акта и признания лица обвиняемым с момента составления прокурором обвинительного акта, были введены в действие поэтапно:

- в отношении дел об особо тяжких преступлениях, расследуемых следователями органов внутренних дел, антикоррупционной службы и службы экономических расследований, в том числе соединенных с делами о других уголовных правонарушениях – с 1 января 2022 года;

- в отношении дел о коррупционных преступлениях, предусмотренных пунктом 29) статьи 3 УК, в том числе соединенных с делами о других уголовных правонарушениях – с 1 января 2023 года;

- в отношении дел об иных уголовных правонарушениях, завершённых в форме предварительного следствия – с 1 января 2024 года.

Данные изменения стали важным этапом в модернизации уголовной сферы по примеру развитых стран Организации экономического сотрудничества и развития. Целью создания трехзвенной модели уголовного процесса является обеспечение защиты прав граждан и соответствие международным стандартам четкого разделения полномочий.

При такой модели правосудия, за уголовный процесс отвечают три звена: полиция, прокуратура и суд. Полномочия между этими структурами разграничены следующим образом:

- полиция выявляет, пресекает уголовные правонарушения, выявляет причастных лиц, собирает доказательства;

- прокуратура квалифицирует деяние, дает оценку собранным доказательствам, принимает ключевые процессуальные решения и предъявляет обвинение;

- суд рассматривает жалобы на действия органов расследования и прокуратуры, выносит судебные акты и назначает наказания.

Пройдя все стадии трехзвенной системы, уголовное дело поступает в суд.

Однако, при отсутствии события или состава преступления, орган досудебного расследования обязан принять соответствующее процессуальное решение.

Такая система разграничения полномочий и зон ответственности между указанными выше государственными органами, а также поэтапная деятельность по приведению норм УПК в соответствие с международными стандартами, обеспечит неукоснительную защиту от необоснованного обвинения и осуждения, от незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина, а также укрепление законности и правопорядка, формирование уважительного отношения к праву, развитие принципа состязательности сторон обвинения и защиты в уголовном процессе.

Хочу также отметить еще одно изменение процессуального закона.

Ранее, в соответствии с пунктом 21 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам» проведенные лицом самостоятельные негласные аудиозаписи не могли быть приобщены к материалам дела и признаны допустимыми в качестве доказательств.

Например, самостоятельная негласная аудиозапись разговора, сделанная потерпевшим и предоставленная им в качестве доказательства, не могла быть признана таковой.

Указанные нормы нормативного постановления противоречили закрепленным Конституцией правам и свободам человека и гражданина (статья 78 Конституции Республики Казахстан). Более того, это право закреплено и в части 4 статьи 122 УПК, согласно которой, сведения как в устной, так и письменной форме либо в форме электронного документа, а также предметы и

документы для приобщения их в качестве доказательств к уголовному делу вправе предоставить подозреваемый, обвиняемый, защитник, частный обвинитель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, а также любые граждане и организации.

Указанное право служит гарантией возможности каждого участника в полной мере реализовать свое процессуальное и иное предназначение, тем самым способствует установлению истины по делу.

В соответствии со статьей 13 Конституции Республики Казахстан, каждый имеет право на признание его правосубъектности и вправе защищать свои права и свободы всеми не противоречащими закону способами, включая необходимую оборону.

В этой связи, в целях приведения в соответствие нормам Конституции и защиты прав граждан, нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 22 декабря 2022 года № 10 «О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан по уголовному и уголовно-процессуальному законодательству» указанный выше пункт 21 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам» изложен в следующей редакции: «Аудиозапись либо видеозапись, представленная участником процесса или иным лицом в соответствии с частью четвертой статьи 122 УПК для приобщения к уголовному делу в качестве документа подлежит исследованию и оценке лицом, осуществляющим досудебное расследование, по правилам статьи 125 УПК с точки зрения ее достоверности, относимости и допустимости в качестве доказательства по уголовному делу. В случае признания аудиозаписи либо видеозаписи доказательством, она приобщается к уголовному делу, о чем составляется протокол (постановление).

Материалы, полученные в неустановленном законом порядке сотрудником органа уголовного преследования (проведение в нарушение установленных законодательством требований самостоятельно негласной аудио-, видеозаписи и т.п.), не могут быть приобщены к материалам дела и признаны допустимыми доказательствами».

Следовательно, исходя из буквального толкования норм рассматриваемого нормативного постановления, указанный выше запрет распространяется только на действия должностных лиц органов уголовного преследования, для которых соблюдение предусмотренной процессуальной формы является обязанностью, так как ее несоблюдение влечет недопустимость полученной информации, независимо от их доказательственного значения.

Потерпевший и другие участники процесса в целях защиты своих прав и свобод вправе произвести скрытую запись телефонного разговора с лицом, которое посягает на его права и свободы.

Считаю, указанное изменение будет способствовать раскрытию уголовных правонарушений и привлечению к ответственности виновных лиц.

Кроме того, ежедневная практика применения норм УПК позволила выявить проблемный вопрос в части рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе. Он следующий.

В соответствии с частью 1 статьи 166 УПК, в уголовном процессе рассматриваются гражданские иски физических и юридических лиц о возмещении имущественного и морального вреда, причиненного непосредственно уголовным правонарушением или общественно опасным деянием невменяемого, а также о возмещении расходов на погребение, лечение потерпевшего, сумм, выплаченных ему в качестве страхового возмещения, пособия или пенсии, а также расходов, понесенных в связи с участием в производстве дознания, предварительного следствия и в суде, включая расходы на представительство.

То есть, перечень исковых требований предусмотренный статьей 166 УПК, подлежащих рассмотрению в уголовном процессе, расширительному толкованию не подлежит.

Однако, в практике встречаются случаи в части разрешения гражданского иска в уголовном процессе, не регламентированные процессуальным законом.

Например, в суд поступило уголовное дело с иском заявлением поданным в ходе досудебного расследования, содержащим требование о назначении ежемесячной пожизненной выплаты.

В соответствии с требованиями пункта 16 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 июня 2005 года №1 «О рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе», не подлежат рассмотрению в уголовном процессе иски о возмещении ущерба либо иного вреда, не указанные в части первой статьи 166 УПК (например, о взыскании убытков или неполученной выгоды, иски третьих лиц, не являющихся потерпевшими, и др.). При поступлении таких исков по уголовному делу суд обязан разъяснить заявителю о том, что он вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства.

В данном случае, в соответствии с нормами процессуального закона указанное исковое требование, не подлежит рассмотрению в уголовном процессе. Вопрос о возврате иска, также не может быть рассмотрен, поскольку иск принят в ходе досудебного расследования.

После разъяснения о том, что иск с указанным требованием подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, истец настоял на рассмотрении иска по существу.

В соответствии с частью 1 статьи 170 УПК, по итогам рассмотрения гражданского иска в уголовном деле суд выносит одно из следующих решений:

- о полном или частичном удовлетворении гражданского иска;
- об отказе в удовлетворении гражданского иска;
- о признании за гражданским истцом права на удовлетворение гражданского иска и передаче вопроса о его размерах на рассмотрение судом в порядке гражданского судопроизводства;
- о принятии отказа от гражданского иска и прекращении производства по нему;
- об утверждении мирового соглашения либо соглашения об урегулировании спора в порядке медиации по гражданскому иску и прекращении производства по нему;
- об оставлении гражданского иска без рассмотрения.

Таким образом определен исчерпывающий перечень решений, которые могут быть приняты судом по итогам рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе.

При этом, какое процессуальное решение должен принять суд по исковому заявлению, содержащему требования не предусмотренные частью 1 статьи 166 УПК, уголовно-процессуальным законом не определено.

Оснований для отказа в удовлетворении иска нет. Более того, в случае отказа в удовлетворении иска, истец утратит право повторного обращения в суд в порядке гражданского судопроизводства.

В данном случае, логично было бы оставить иск без рассмотрения. Но УПК предусматривает исчерпывающий перечень оставления иска без рассмотрения (часть 6 статьи 170 УПК).

Учитывая положения процессуального закона и права гражданского истца, суд по итогам рассмотрения уголовного дела, в резолютивной части приговора разъяснил истцу о том, что с исковыми требованиями о взыскании ежемесячной пожизненной выплаты, он вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства.

В целях выполнения требований процессуального закона, полагаю необходимым расширить основания, предусмотренные частью 6 статьи 170 УПК, предусмотрев возможность оставления иска без рассмотрения в случае предъявления требования, не предусмотренного частью 1 статьи 166 УПК.

Список использованных источников:

1. Жукенов А.Т. Практика применения норм Уголовного кодекса Республики Казахстан, Алматы:ТОО «Издательство «Норма-К», 2021.-880с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК.
3. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2006 года №4 «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам».

**Мусабаев М.К.,
судья специализированного
межрайонного административного
суда г. Павлодара,
старший преподаватель
кафедры «Правоведение»
«Торайгыров университет»,
доктор PhD**

**ЮВЕНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА:
ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ В КАЗАХСТАНЕ**

Аннотация

Исследование посвящено проблемам социального неблагополучия детей в современное время. Цель данной статьи состоит в том, чтобы с помощью качественной методологии, основанной на изучении литературы и соответствующего законодательства, проанализировать институт ювенальной юстиции, который формируется в Казахстане, выявить проблемные аспекты в сфере социального неблагополучия и защиты прав детей. Выявление причин социального неблагополучия детей в современном обществе, важная задача, которая позволит устранить комплексные пробелы и недостатки организации ювенальной политики государства, и позволит сформулировать рекомендации и предложения по совершенствованию практической деятельности государственно-правовых институтов входящих в систему административно-правовой защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Для достижения поставленных целей в изучении проблемных аспектов защиты несовершеннолетних авторами используется комплекс общих и специальных методов научного познания, применение которых позволило всесторонне проанализировать объект исследования. Совершенствования норм, определяющих статус и полномочия защитников лиц, привлекаемых к административной ответственности, а также представителей несовершеннолетних потерпевших в процессе производства по делам об административных правонарушениях.

Ключевые слова. Дети, несовершеннолетние, ювенальная юстиция, социальное неблагополучие, преступность несовершеннолетних, воспитание детей, представитель несовершеннолетнего потерпевшего по делам об административных правонарушениях; законный представитель.

1. Введение

Несовершеннолетние – это особая социальная группа не адаптированных к жизни и лишенных возможности адекватно оценивать сложившуюся обстановку и ситуацию в которой оказались, и правильно на нее реагировать.

Поэтому дети и оказались самыми незащищенными как в социальном, так и в правовом отношении, групп населения, в процессе коренных преобразований произошедших в Республике Казахстан за последние десятилетия. Этим и обусловлено то обстоятельство, которое позволяет утверждать о необходимости разработки эффективного механизма правовой защиты несовершеннолетних как одного из приоритетных направлений государственной политики.

Статистические данные свидетельствуют, что треть населения Казахстана составляют дети, и государству при реализации своей политики необходимо учитывать данное обстоятельство. В частности, по состоянию на начало 2022 год в Республике Казахстан проживают 6 485 507 детей от 0 до 17 лет, что составляет 33,91% от всей численности населения [1]. Из них, 23 182 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (под опекой и попечительством – 17723, на патронатном воспитании - 1751, в домах ребенка – 272 ребенка, в медико-социальных учреждениях – 646 детей, в организациях системы образования – 3 336 детей [2, с. 32].

Однако есть и другие цифры, которые показывают ряд важных проблем в рассматриваемой сфере, которые связаны, прежде всего, с интенсивной динамикой роста подростковой правонарушаемости, преступности, безнадзорности и беспризорности. Наблюдается рост удельного веса уголовных правонарушений в 2021 году: против личности в общей структуре преступности несовершеннолетних до 17,1%; против общественной безопасности и общественного порядка до 9,1 %. Только в 2021 году, через Центры адаптации несовершеннолетних (ЦАНЫ) прошли 6953 несовершеннолетних [2, с. 112].

Основу политики государства по защите прав ребенка составляет система взаимосогласованных действий различных субъектов, в сфере обеспечения правовой защиты детей с целью всестороннего и гармоничного развития личности несовершеннолетнего. Однако, стоит обратить внимание, что имеющиеся проблемы в сфере правовой защиты несовершеннолетних, позволяют констатировать неэффективность существующей системы правовой защиты. Очевидна необходимость дальнейшей модернизации государственного управления в сфере правовой охраны несовершеннолетних. Иначе говоря, охрана детства и защита прав несовершеннолетних в Казахстане должно стать одним из главных приоритетов обеспечения национальной безопасности, поскольку, не соответствующее гуманитарным мировым стандартам уровень качества жизни детей, снижение образованности, неудовлетворительное состояние правовой культуры, ставят под угрозу будущее казахстанского общества.

Объект исследования - общественные отношения, складывающиеся в сфере деятельности органов государственной власти по защите прав и законных интересов детей.

Предметом исследования служат правовые и организационные основы государственного управления в области охраны и защиты прав несовершеннолетних.

Целью исследования является комплексный анализ причин социального неблагополучия детей и формулирование предложений и рекомендаций по модернизации правовой базы и методов управления для их решения.

Определенная цель обусловила постановку и решение следующих задач:

- выявить причины социального неблагополучия детей в современном обществе;

- выявить комплексные пробелы и недостатки организации государственной системы защиты прав и законных интересов детей;

- сформулировать рекомендации и предложения по совершенствованию практической деятельности государственно-правовых институтов входящих в систему административно-правовой защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, с учетом защитных механизмов ювенологии.

Отдельными казахстанскими авторами внесен определенный вклад в разработку проблематики защиты прав и свобод несовершеннолетних. В их числе можно назвать работы К.А. Бегалиева «Меры борьбы с преступностью несовершеннолетних. Правовые и организационные основы деятельности органов прокуратуры в борьбе с правонарушениями несовершеннолетних» (Алма-Ата, 1975 г.); М.С. Нарикбаева «Правовая охрана детства в Республике Казахстан» (Алматы, 1996 г.); М.Б. Кудайбергенова «Права ребенка в казахстанском и международном праве» (Алматы, 2001 г.); Б.А. Жетписбаева «Ювенальная юстиция» (Алматы, 2001 г.); Д.Ш. Сартаева «Социально-психологические и правовые аспекты административных правонарушений, посягающих на права несовершеннолетних в Республике Казахстан» (Алматы, 2002 г.); О.А. Бектенова «Административная деликтность несовершеннолетних в республике Казахстан: проблемы предупреждения» (Алматы, 2003 г.) Н.О. Дулатбекова «Ювенология» (Алматы 2008 г.), Н.Р. Раззак «Концептуальные проблемы правового положения несовершеннолетних в Республике Казахстан» (Алматы, 2016) и некоторые другие.

Анализу различных моделей ювенальной юстиции, представляющие особый интерес, были также посвящены научные работы зарубежных исследователей: Howard Zehr [3], Patricia Hanigan [4], Alicia Summers [5], Gordon Bazemore [6].

Методология

Согласно поставленной цели и задач, в работе использованы совокупность общих и специальных методов научного познания, применение которых позволило всесторонне проанализировать объект исследования. В частности:

- общенаучный диалектический метод познания, с помощью которого углублен понятийно-терминологический аппарат, позволил проанализировать эффективность права и государства в сфере проблем социального неблагополучия детей, а также спрогнозировать последствия проводимых преобразований в сфере ювенальной юстиции;

- метод социокультурного анализа, благодаря которому, проблема защиты прав несовершеннолетних исследована с разных сторон, данный метод позволил учесть не только правовые аспекты нормативных новелл в сфере

ювенальной юстиции, но и социально-экономические последствия их внедрения;

- формально-логический метод, который связан с использованием правил логики и языка, позволил провести исследование, нацеленное на формирование научного определения ювенальной юстиции; выяснить логико-методологические основы построения основных дефиниций;

- историко-правовой метод применялся при анализе правовых источников, документов, в том числе законов и других актов. Он позволил нам получить знания об исследуемом явлении, исследовать генезис ювенальной юстиции: международный и отечественный опыт.

- метод правовой статистики позволил нам получить количественные данные, которые характеризуют состояние социального неблагополучия семей с детьми в Казахстане, детской правонарушаемости и т.д.;

- метод правового прогнозирования позволил нам обосновать прогноз о будущем состоянии формируемого института ювенальной юстиции в Казахстане;

- метод системного подхода применялся для достижения принципиального единства теоретико-познавательной основы понимания системы и структуры органов ювенальной юстиции;

- формально-юридический метод, который в сочетании с методом логического анализа позволил всесторонне изучить существующую систему правовых норм, регулирующих ювенальную юстицию, а также наметить направления совершенствования законодательства в этой сфере;

- метод анализа данных - это процесс организации, структурирования и интерпретации собранных данных. Данные, полученные в данной статье, были проанализированы с использованием методов контент-анализа, которые использовались для систематического изучения проблем в сфере защиты прав несовершеннолетних, а также направлены на поиск конкретных проблем из собранных данных.

Используемые в данном исследовании вторичные данные - это существующие данные, собранные предыдущими исследователями. В этом исследовании вторичные данные были собраны с помощью обзора литературы, официальной статистической информации и изучения практических примеров. Источниками данных послужили научные работы и официальные данные уполномоченных государственных органов. Собранные данные дают основные идеи для разработки, анализа и интерпретации этого исследования, а также позволяют увидеть реальную картину в сфере защиты прав несовершеннолетних.

Обсуждение

Обзор современной ситуации семейного неблагополучия

Многие современные государства сталкиваются с распространенностью семейного неблагополучия, как одной из основных угроз социальной государственной политики. В свою очередь, она влечет тяжкие последствия для детей, которые выражаются в детской безнадзорности и беспризорности,

социальном сиротстве, алкоголизме и наркомании подростков, насилии в отношении детей.

В этой связи особую актуальность приобретает усиление роли законных представителей несовершеннолетних, поскольку на них лежит важная социальная роль – обеспечение семейного благополучия.

Интересный опрос провел Центр исследований Сандж в рамках исследования по оценке благополучия детей. Он оценил готовность родителей помочь собственным детям, когда им это необходимо. Вопрос задавался непосредственно детям, чтобы узнать мнение детей. По данным опроса в среднем 5,7% детей считают, что родители не помогут им в случаях, когда им будет необходима помощь [7, с. 60].

В Республике Казахстан насущна проблема семейного неблагополучия. Согласно официальной статистике МВД РК, количество семей, состоящих на учете МВД в качестве неблагополучных, сокращается, но незначительно. Так, если в 2011 году таких семей было 12 866 (32 семьи на 10 000 семей), то в 2017 году – 10 498 (26 семей на 10 000 семей), сокращение на 18% (на 2368 семьи), за год с 2016 года – 8,8% [7, с. 54]. На декабрь 2019 года на учете органов внутренних дел состояло 9 137 неблагополучных семей, в которых воспитываются 14 049 детей. В 2021 году на учете в органах внутренних дел состоит 7 421 неблагополучная семья, в которых воспитывается 12 379 детей [2, с. 119].

Анализ изменения количества неблагополучных семей в разрезе регионов показывает нестабильность снижения/увеличения неблагополучия по регионам, что говорит о шаткости положения в семьях, которое, в случаях изменения внешних факторов, может ухудшиться, либо улучшиться. Например, количество неблагополучных семей в Костанайской области в 2011 году было 35 на 10 000, в 2016 году их стало 69, а в 2017 году – 71 семья на 10 000. В Акмолинской области отмечается рост показателя со скачком в 2016 году. Южно-Казахстанская область, традиционно считающаяся хранительницей национальных традиций, в последние годы показывает рост неблагополучных семей: если в 2011 году было зарегистрировано 9 семей на 10 000, то в 2017 году 25,4 семьи [7, с. 54].

Причины сложившейся ситуации, были названы исследователями Алибаевой Г.А. и Раззак Н.Р., и они не изменились и сейчас. Они писали: «Анализируемая ситуация характеризуется такими факторами как: кардинальные изменения в социальной и экономической политике, вынужденной базироваться на принципах рыночной экономики; высокий уровень криминализации общества и коррумпированности органов государственной власти; переосмысление нравственных ценностей, переход к другим нравственным ориентирам; противоречия между действующим законодательством и правоприменительной практикой» [8, с. 141].

Полагаем, что подобные обстоятельства и на сегодня являются определяющими, когда мы анализируем проблемы девиации подрастающего поколения.

Основными проблемами в государстве в сфере детства выделяются распространённость семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми

и всех форм насилия. Проблема ответственного воспитания родителями своих детей главная проблема современного общества. Именно поэтому, необходимо уделять внимание, не только уже совершенным фактам нарушения ими своих обязанностей, но и учитывать опасность социальных последствий, влияющих на несформированную систему ценностных ориентаций несовершеннолетних.

Неисполнение законными представителями обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению и защите прав и интересов детей

В Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее - КоАП РК) предусматривается привлечение к ответственности родителей или иных законных представителей несовершеннолетних за неисполнение обязанностей по воспитанию, повлекшее употребление алкогольных напитков, наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов либо занятие бродяжничеством или попрошайничеством, либо совершение им умышленного деяния, содержащего признаки уголовного либо административного правонарушения.

Исследователи, в качестве признаков неисполнения родителями обязанностей по воспитанию детей, относят: «несоблюдение режима дня, обусловленного психофизиологическими потребностями ребенка определенного возраста, невыполнение гигиенических норм, влекущих заболевания кожного покрова, невыполнение рекомендаций и предписаний врача по лечению ребенка и другое» [9, с. 37]. Статья 127 КоАП РК конкретных признаков, характерных для данного вида правонарушений, не содержит.

Применение данной административно-правовой нормы, действительно вызывало затруднения, так как «невыполнение» - это оценочное понятие, которое можно трактовать очень широко. Поэтому, Верховный Суд Республики Казахстан, в своем Нормативном постановлении от 6 октября 2017 года № 7 «О некоторых вопросах применения судами норм Особенной части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях» постановил: «Ответственность родителей или других законных представителей несовершеннолетних по статье 127 КоАП наступает при нарушении ими обязанности по воспитанию и обучению несовершеннолетних детей, которая возложена на данных лиц в силу положений Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье», например, обучение ребенка правилам поведения в быту, в общественных местах, ознакомление с моральными и нравственными принципами общества» [10].

Хочется поддержать мнение Танаевой З.Р., по данному вопросу, которая считает невозможно конкретизировать понятие «неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или законными представителями обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних», ибо каждый случай индивидуален [11, с. 108]. И в каждом конкретном случае выявления такого факта, необходимо тщательное разбирательство, с подробным анализом всех фактов и сведений. Только в этом случае мы сможем получить объективную и достоверную оценку совершенного правонарушения и правильно квалифицировать деяние. Нельзя забывать, что при рассмотрении данного состава правонарушения, мы имеем потерпевшего в

лице несовершеннолетнего, который является важным и полноценным субъектом современного общества, права которого Конституция объявила высшей ценностью.

На мой взгляд, обязанность законных представителей детей должна охватывать не только процесс воспитания и образования. Необходимо в качестве обязанности родителей или иных законных представителей, предусмотреть и содержание несовершеннолетнего. В противном случае, не в полной мере реализуются нормы Конвенции ООН по правам ребенка, где говорится, что ребенок имеет право на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка. Родитель(и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка (ст.27) [12].

Иначе говоря, законные представители ребенка обязаны содержать ребенка, то есть обеспечить его питанием, жильем, одеждой, надлежащими санитарно-гигиеническими условиями проживания и т.д.

На сегодняшний день, ситуация с неблагополучными семьями в Республике Казахстан, вызывает особую озабоченность государства. Анализ статистических данных, показывает неутешительные результаты, поскольку за каждой цифрой, мы подразумеваем несовершеннолетнего, на котором отражаются все негативные последствия.

Из виду нельзя упускать еще одну проблему, которая является последствием неисполнения родителями и иными законными представителями своих обязанностей по воспитанию ребенка. Неправомерное поведение родителей из неблагополучных семей, оказывают отрицательное воздействие на поведение их ребенка, который по их примеру, также склонен совершать противоправные действия.

В данной ситуации, необходимо ставить вопрос об административной ответственности родителей или иных законных представителей несовершеннолетних за совершение их детьми административных правонарушений или уголовных преступлений.

Данную проблему, поднимала российский исследователь Т.М. Занина, которая считает: «Когда в создании условий совершения подростком административного правонарушения окажутся виновными родители, они должны нести административную ответственность» [13, с. 47].

Считаю справедливым данную позицию, поскольку зачастую родители, своими деяниями, создают условия для деликвентного поведения несовершеннолетнего.

Одна из главных обязанностей родителей, наряду с воспитанием, является образование ребенка, то есть создание соответствующих условий для регулярного посещения несовершеннолетним учебного заведения.

Согласно статье 70 Кодекса о браке (супружестве) и семье, родители обязаны обеспечить получение ребенком обязательного среднего образования. Данная обязанность конкретизируется в статье 49 Закона РК «Об образовании». В частности, родители и иные законные представители несовершеннолетних

обязаны: создавать детям здоровые и безопасные условия для жизни и учебы, обеспечивать развитие их интеллектуальных и физических сил, нравственное становление; обеспечить дошкольную подготовку с дальнейшим определением детей в общеобразовательную школу; выполнять правила, определенные уставом организации образования; обеспечивать посещение детьми занятий в учебном заведении.

Однако, не все родители выполняют обязанность по образованию своего ребенка, что является основанием привлечения их к административной ответственности. В 2021 учебном году выявлено 803 ребенка школьного возраста, без уважительной причины не посещавших школу 10 и более дней с начала учебного года, возвращены в школу 574 ребенка (71,4%). Однако 229 обучающихся продолжают не посещать школу по ряду причин: миграция семей с несовершеннолетними детьми в другие регионы и за пределы страны 154 (67,2 %); нежелание детей учиться 30 (13,1 %); по религиозным причинам 20 (8,7 %); нахождение детей в розыске 21 (9,1%); под следствием находится 3 (1,3 %); по другим причинам 1 (0,4 %). В результате принятых мер 713 родителей лишены родительских прав, к административной ответственности привлечено свыше 3,6 тыс. родителей или лиц, их заменяющих (статья 127 КоАП РК), возбуждено 76 уголовных дел по фактам жестокого обращения с детьми со стороны родителей или лиц, исполняющих их обязанности (ст. 140 УК РК) [2, с.102].

Еще одной немаловажной проблемой, требующей своего законодательного закрепления, является необходимость ввести административную ответственность за оставление детей без присмотра. Родительская ответственность – базовый инструмент безопасности ребенка.

В 2018 году ЮНИСЕФ провел опрос среди родителей и опекунов детей 0-14 лет по вопросам знаний, отношения и практик по непреднамеренному детскому травматизму. Исследование показало, что в Казахстане детей от 0 до 1 года в среднем оставляют без присмотра на 10 минут, детей 1-2 лет – на 16 минут, детей 2-3 лет – на 33 минуты и детей 3-4 лет на 41 минуту [7, с. 119].

4 февраля 2019 года в жилом массиве «Коктал -1» в районе «Сарыарка» г. Нур-Султан (Республика Казахстан), произошел пожар на территории частного дома. В результате погибли пять детей 2006, 2009, 2014, 2016, 2018 года рождения. Родители детей находились на работе в ночное время. Было начато досудебное расследование не в отношении родителей, а по факту чрезвычайного происшествия, для установления причины пожара.

Произошедший случай получил широкий общественный резонанс, в результате которого, государство провело ряд мероприятий направленных на поддержку малообеспеченных и многодетных семей. Однако остался не решен главный вопрос: привлечение родителей к ответственности за оставление детей без присмотра.

К примеру, по данным Комитета по чрезвычайным ситуациям МВД Казахстана, с начала купального сезона на водоемах страны утонуло 236 человек, из них 81 ребенок [14]. Также по официальным данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК, в Казахстане, по сравнению с прошлым годом, наблюдается рост числа пострадавших в ДТП несовершеннолетних на 1,5%, с 1 519 лиц до 1 542. Так,

из пострадавших в ДТП несовершеннолетних лиц в возрасте до 17 лет включительно, 862 или 56% были пешеходами, 605 или 39, 2% пассажирами, лишь 52 или 3, 4% - велосипедистами, 22 или 1, 4% - водителями. Таким образом, получается, что ежемесячно погибает по 5 несовершеннолетних пешеходов, а страдает в среднем по 167. По показателям аналогичного периода прошлого года в месяц погибло 9 и травмировалось 174 несовершеннолетних пешеходов [15].

Анализ статистических данных о состоянии преступности в отношении несовершеннолетних показывает, что наблюдается рост убийств детей на 44,4% (с 27 до 39). Из 39 убийств, 22 совершены близкими родственниками (*мать, отец, бабушка, дедушка, дядя*) удельный вес 56%.

Отличаются и способы, и методы совершения таких убийств, в основном путем сжигания, удушения и применения холодного оружия. К примеру, в с. Дубровное Мамлютского района СКО 06.11.2017 года Русалеева Л.П. в состоянии алкогольного опьянения сожгла свою внучку в отопительной печи жилого дома. Также, 30.03.2017 года в Жамбылской области Абильхасимова А.Д. 1985 г.р., закрыла своего сына 2010 г.р., в сундуке и ушла в другую комнату. Впоследствии ребенок скончался от недостатка воздуха [16].

Основные факторы, влияющие на повышение криминогенной обстановки в казахстанском обществе, а также способствующие совершению правонарушений и преступлений в отношении несовершеннолетних - это алкоголь и низкий социальный статус семей. Несомненно, данная ситуация ставит первостепенную задачу государства – уделять больше внимания юридической ответственности родителей и иных законных представителей несовершеннолетних.

Не претендуя в данном исследовании на рассмотрение вопросов уголовной ответственности, мы актуализируем проблему введения административной ответственности за оставление малолетнего ребенка без присмотра. Тем более, Уполномоченный по правам ребенка Республики Казахстан, неоднократно, в своих выступлениях, поднимал данную проблему, и обращал внимание на необходимость ее законодательного решения [17].

Преступления совершенные детьми и преступления совершенные взрослыми в отношении детей

По официальным данным Комитет по охране прав детей МОН РК в 2018 году было совершено 2125 преступлений по отношению к детям, 2277 несовершеннолетних детей стали жертвами. В 2018 году по сравнению с 2017 годом, количество преступлений в отношении детей увеличилось на 5,5%, или на 111 случаев. В результате уголовных правонарушений в отношении детей, в 2018 году жертвами уголовных преступлений стало 2277 ребенка, по сравнению с 2017 годом количество пострадавших увеличилось на 7% (на 152 ребенка). Анализ состава преступлений в отношении детей показывает, что по сравнению с 2017 годом в 2018 году увеличилось количество преступлений против половой неприкосновенности детей. Если в 2017 году количество таких преступлений составляло 679, то в 2018 году – 739. В общем количестве всех видов преступлений, доля преступлений данного характера составляет 35%. Особенно

наблюдается значительный рост преступлений, связанных с половыми сношениями с детьми (на 38,3%). Отмечается увеличение числа убийств на 7,7%. По-прежнему сравнительно высокие цифры краж, грабежей, хулиганств [7, с. 107-108]. Кроме того, согласно исследованиям, более 75% взрослых в Казахстане поддерживают насильственные формы дисциплинирования детей. 47% детей подвергаются психологической агрессии, 26 - физическому наказанию, а 1 - суровому физическому наказанию [18].

Приведенные данные свидетельствуют о необходимости решения вопроса, как предотвратить нарушение прав и интересов детей, прежде всего от посягательств со стороны родителей.

Вторая сторона проблемы – это увеличение преступности подростков, которые проживают в неблагополучных семьях. В 2018 году было совершено 2949 преступлений несовершеннолетними. В 2018 году было привлечено к уголовной ответственности 3 156 несовершеннолетних (на уровне 2017 г.), из них 7,7% – несовершеннолетние женского пола. Большинство правонарушений (77%) совершается несовершеннолетними в возрасте от 16 до 18 лет, остальные (23%) – подростками 14-15 лет [7, с. 147]. Более половины правонарушителей, это дети из неполных или неблагополучных семей.

Таким образом, необходимо вести работу по повышению роли ответственности родителей и иных законных представителей несовершеннолетних за неисполнение обязанностей по воспитанию детей. Полагаем, что существующие меры административных взысканий (предупреждение или административный штраф), применяемые в отношении родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, нарушивших их права и свободы, зачастую малоэффективны и приносят желаемого результата. Хотя нельзя отрицать, что в некоторых случаях, нормативное закрепление санкции уже является достаточным стимулом для исполнения обязанности.

В современном обществе обязанности родителей по воспитанию детей уже выходят за рамки моральных вопросов и переходят в правовое поле. Поэтому возрастает значение юридических механизмов в области привлечения родителей и иных законных представителей детей к административной ответственности за нарушение своих обязанностей по воспитанию. Необходимо разрабатывать действенную систему мер правовой защиты интересов несовершеннолетних от нарушений со стороны их родителей или иных законных представителей и повышать эффективность института административной ответственности последних.

Результаты

Юридическая ответственность родителей и иных законных представителей.

Из предусмотренных в статье 41 Кодекса РК об административных правонарушениях девяти видов административных взысканий, за совершение правонарушений родителями, иными законными представителями

несовершеннолетнего, применяются только два: штраф и административный арест.

Вместе с тем, этого явно недостаточно. Полагаем целесообразным расширить виды административных взысканий за правонарушения в отношении несовершеннолетних, тем самым повысив действенность административной ответственности законных представителей.

Но следует учитывать, что не всегда родители или иные законные представители осознанно, целенаправленно и злостно нарушают нормы административного законодательства.

Нужно принимать во внимание, что причинами неблагополучия в семье наряду с низким уровнем личной ответственности, могут быть и иные экономические проблемы: отсутствие жилья, безработица, а также нехватка культуры планирования жизни. К примеру, в Казахстане в 2018 году проживало 1 352 330 семей с детьми. Из них 18 % – семьи с одним родителем (212 492 домохозяйства, состоящих из матери с детьми, и 32 178 домохозяйств, состоящих из отца с детьми). При этом в 11% семей с одним родителем имеется трое и более детей [7, с. 24]. Такие семьи с детьми составляют группу повышенного риска с точки зрения попадания в бедность и требуют повышенного внимания со стороны государства. Нарушения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, в таких семьях не всегда вызвано безответственностью родителей, а может быть вызвано нехваткой времени в силу постоянного нахождения на работе. В таких случаях, мы считаем, предупреждение, будет являться показателем эффективности гуманизации правовой политики по работе с родителями, которые в силу различных трудных жизненных обстоятельств не смогли обеспечить собственным детям надлежащую родительскую заботу и уход.

Во-первых, законодатель несправедливо обошел вниманием, такой вид административного взыскания, как предупреждение. Предупреждение как вид административного взыскания, можно применять, если родители или иные законные представители несовершеннолетних полностью осознали свою вину, прочувствовали неправоту своих действий и имеют явное желание исправиться. Ведь государство в качестве своей главной задачи в социальной сфере, пропагандирует роль семьи и семейных ценностей, изучает социальную ситуацию, выявляет причины семейного неблагополучия и способствует формированию благополучных семейных отношений.

Во-вторых, в силу отсутствия предупреждения как вида взыскания правонарушителям в сфере воспитания детей, в основном применяется такой вид как штраф. Это мера воздействия, имеющая превентивный характер, но отличающееся от других видов взысканий наличием не карательного свойства – источник пополнения бюджета. Однако, кроме положительного эффекта для государства, в виде пополнения казны, оно имеет обратную сторону с рядом проблемных аспектов. Реализация данной меры ответственности сопряжена с трудностями, поскольку основная часть правонарушителей в рассматриваемой сфере, как правило, лица безработные, злоупотребляющие спиртными напитками, не имеющие реальной возможности оплатить данный штраф. Кроме того, оплата штрафа, будет производиться из семейного бюджета, которого и

так недостаточно для содержания детей, что повлечет определенные ограничения в их обеспечении и которые опять пострадают.

В-третьих, если штраф как мера ответственности, не является действенной или правонарушитель уклоняется от его оплаты, то законодательством предусмотрен более строгий вид взыскания - административный арест. Административный арест является исключительным видом административного наказания, поскольку связан с временным ограничением свободы.

В сложившейся неоднозначной ситуации с применением мер административной ответственности, по рассматриваемому виду правонарушений, когда явный дисбаланс между необходимостью и целесообразностью, результатом является отсутствие эффективности. Для решения данной проблемы, полагаем правильным предложить такой вид административного взыскания, который отсутствует в административном законодательстве Республики Казахстан, но наличествует в уголовном, как привлечение к общественным работам.

Правонарушитель, привлеченный к общественным работам, искупит свою вину, выполнением общественно-полезного труда, не теряя при этом работы, привычной обстановки, семьи. В отличие, от административного ареста, не возникнет проблема с оставлением детей без присмотра.

Направленный на выполнение общественных работ правонарушитель, должен безвозмездно отработать определенное количество часов, а работодатель должен обеспечить его работой и перечислить заработанные им деньги в доход государства, а также организовать контроль за выполнением этих работ.

Полагаю, что применение такого вида наказания для правонарушителей в лице родителей и иных законных представителей, будет способствовать улучшению ситуации, складывающейся в неблагополучных семьях. Причем цель данного вида санкции как карательная, так и профилактическая.

Лишение родительских прав – это крайняя мера, применение которой возможно после «принятия всех предусмотренных законом мер по воздействию на лиц, которые уклоняются от воспитания детей» [19].

Тем не менее, анализ статистики, позволяет говорить о достаточно частом применении данной меры. В Казахстане 2018 году 2 121 родитель лишен или ограничен в родительских правах. Наибольшее количество наблюдается в северных регионах страны: Павлодарской области (318 семей), Восточно-Казахстанской области (276), Карагандинской (230), Костанайской (192) областях. Необходимо обратить внимание на статистику по случаям восстановлений родителей в своих правах на детей. В 2018 году 96 родителей были восстановлены и получили законодательное право на воспитание собственного ребенка. В среднем, соотношение лишений прав на восстановление: 22/1, иными словами, на 22 случая лишения прав приходится 1 случай восстановления [7, с. 32].

Количественная разница лишения и восстановления впечатляет. Родители, не предпринимают особых усилий, для того что бы восстановить родительские права и вернуть детей в семью. В первую очередь это нежелание

и незаинтересованность самих родителей, исправить поведение и образ жизни. Но и нельзя снимать ответственность с уполномоченных органов, осуществляющих социальную политику в области поддержки семьи. Неэффективность политики, подтверждает необходимость ее пересмотра, внедрения новых методов и средств коррекционной работы с родителями.

Лишение родительских прав – как исключительная мера воздействия на родителей и иных законных представителей

Лишение родительских прав, это слишком простой способ решить проблему неисполнения обязанности по воспитанию детей. Но последствия этого решения, социального, морального, организационного, правового, экономического характера, влекут появление новых проблем: распад семьи, лишение общения с родными, негативное влияние на физическое и психическое здоровье ребенка, устройство ребенка в специальную организацию и т.д. В Казахстане на данное время и так, достаточно детей, оставшихся без попечения родителей.

В течение последних лет более 20% воспитанников интернатных учреждений были устроены в семьи. Большая часть из них находится под опекой и попечительством – 455 детей и на патронатном воспитании – 374, в приемных семьях – 58, в детских домах семейного типа – 7, было усыновлено 112 детей. Основной контингент социальных сирот – это дети, чьи родители лишены родительских прав, отказались от родительских прав (64%). Значительную часть составляют отказные дети (11%) и брошенные (6%) [7, с. 135].

В Казахстане, как и во всем мире, активно реализуется политика деинституционализации. В этой связи, необходимо предпринимать меры государственной поддержки, повышать эффективность имеющихся механизмов по работе с неблагополучными семьями.

Выводы

В современном казахстанском обществе дети, семья и семейные отношения подвергаются серьезным испытаниям, различными проблемами, в основном социально-экономического характера. В свою очередь, это ведет к понижению социальной ценности семьи, что не лучшим образом сказывается на демографической политике государства. И конечно, в основном от этой социально-экономической нестабильности страдают несовершеннолетние.

Пропаганда семейного воспитания и семейных ценностей – это одна из особых задач нашего государства, которая находит отражение во многих программных документах государства. К примеру, утверждена Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года.

В Казахстане, осуществляется комплекс мероприятий, направленных на повышение авторитета института семьи, пропаганду в обществе лучших семейных традиций, признание заслуг семьи в воспитании физически и нравственно здорового поколения.

Но это лишь малая часть того, что можно сделать для решения кризиса в семейной политике государства. На сегодня, разводы и рождение ребенка вне

брака имеют тенденцию к увеличению. Распадается почти каждый третий брак. А это уже предпосылка, что ребенок попадет в зону риска проблемных детей.

В деятельности государственных органов большое значение должно быть отведено проблемам изучения семейных отношений несовершеннолетних, как одному из ведущих факторов формирования подростка как личности. Объясняется это тем, что в социальной жизни каждого человека, несомненно, первостепенное значение принадлежит семье, как источнику всех благих намерений, направленных на формирование полноценной личности, способной овладеть всеми общечеловеческими ценностями и вести дальнейший достойный образ жизни во благо всего человечества.

Рост количества неблагополучных семей, в основной массе, происходит по причине социально-экономических проблем. Неблагополучными семьями считаются те семьи, в которых родители не выполняют своих родительских обязанностей по воспитанию и содержанию детей. Не во всех случаях это преднамеренное поведение. Зачастую родители в поисках средств к существованию, не обращают внимание на детей в силу нехватки времени. К примеру, в 2018 году в Центры адаптации несовершеннолетних, было доставлено 6953 детей, из них: безнадзорных и беспризорных – 5830 (84%). Это дети, у которых есть родители. Но они не уделяют им должного внимания.

Исследуя административно-правовой статус законных представителей несовершеннолетних, необходимо уделять внимание, не только уже совершенным фактам нарушения ими своих обязанностей, но и учитывать опасность социальных последствий, влияющих на несформированную систему ценностных ориентаций несовершеннолетних. Поэтому, предлагается внести ряд корректирующих дополнений в административное законодательство Республики Казахстан

Список использованных источников:

1. Демографические характеристики. Численность детей по полу и возрасту// <https://bala.stat.gov.kz/chislennost-detej-po-polu-i-vozzrastu/>
2. Доклад о положении детей в Республике Казахстан за 2021 год, Нур-Султан, 2021. – 162 с.
3. Howard Zehr Restorative justice and substance abuse: The path ahead. In *Bringing restorative justice to adolescent substance abuse*, ed. Kathryn G. Herr. Special issue of *Youth & Society* 33 (December), 314-328. Thousand Oaks, CA: Sage Publications. 2001
4. Hanigan, Patricia *La jeunesse endifficulté*- Presses de l'Université du Québec, 1990. - 323 p. ISBN 13:9782760520707
5. Sammers A. *Juvenile justice in USA and Europe: yesterday, today, tomorrow*. – Stamford: Cengage Learning, 2010. – 87 p.
6. G. Bazemore **Juvenile Justice Reform and Restorative Justice: Building Theory and Policy from Practice** // *The British Journal of Social Work*, Volume 35, Issue 3, April 2005, Pages 405–406, <https://doi.org/10.1093/bjsw/bch259>
7. Джандосова Ж.С, Байтугелова Н.Ю, Шарипбаева А.Е, Смагулова Ш.А., Кудашева Т.В. *Индекс благополучия детей в Казахстане*. – Астана, 2018. – 71 с.

8. Alibayeva G.A., Razzak N. Juvenile Justice in Central Asia: current status and the possibility of using the European model. // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. - 2015. - Vol 6, - No5, Rome-Italy, - 139-147 p.
9. Новосельцева Е.А. О правовых основах предупреждения сексуальной эксплуатации несовершеннолетних и профилактики ненадлежащего исполнения родителями обязанностей по воспитанию детей // *Участковый*. – 2012. – № 4. – С. 37.
10. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 6 октября 2017 года № 7 «О некоторых вопросах применения судами норм Особенной части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях» (с изменениями и дополнениями от 31.05.2019 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=36288561
11. Танаева З.Р. Административно-правовой статус родителей или иных законных представителей несовершеннолетних в административно-деликтных отношениях // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Право»*. - 2018. Т. 18. - № 2. - С. 105–111.
12. Конвенция ООН «О правах ребенка». Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. [Электронный ресурс]. – **Режим доступа:** http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon
13. Ювенальное право: курс лекций / науч. ред. А.В. Заряев, Е.Д. Волхова, С.Т. Гаврилов. – Воронеж: ВИ МВД России, 2003. – 196 с.
14. Более 80 детей погибли в Казахстане за время купального сезона. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.sputniknews.kz/society/20190805/11170257/deti-kupanie-utonuli-letospasateli.html>
15. О дорожно-транспортной аварийности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravstat.prokuror.gov.kz/rus/o-kpsisu/stati-obzory-publikacii/o-dorozhno-transportnoy-avariynosti>
16. Анализ состояния преступности в отношении несовершеннолетних за 2017 год и 3 месяца 2018 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravstat.prokuror.gov.kz/rus/o-kpsisu/deyatelnost-komiteta/analiticheskaya-informaciya>
17. Нужно предусмотреть ответственность за оставление детей без присмотра. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4921432-balieva-nuzhno-predusmotret.html>
18. Алимтаева А. 7 вопросов о насилии над детьми: Выявление, статистика и возможность обезопасить своего ребенка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://the-steppe.com/razvitie/7-voprosov-o-nasilii-nad-detmi-vyyavlenie-statistika-i-vozmozhnost-obezopasit-svoego-rebenka>
19. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 ноября 2018 года № 15 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tengrinews.kz/zakon/verhovnyiy_sud_respubliki_kazahstan/bpak_i_semya/id-P180000015S/

JUVENILE POLICY OF THE STATE: PROTECTION OF THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF MINOR CHILDREN IN KAZAKHSTAN

Mussabayev Marat Kamalbekovich

Annotation. The research is devoted to the problems of social disadvantage of children in modern times. The purpose of this article is to use a qualitative methodology based on the study of literature and relevant legislation to analyze the institute of juvenile justice, which is being formed in Kazakhstan, to identify problematic aspects in the field of social disadvantage and protection of children's rights. Identifying the causes of social disadvantage of children in modern society is an important task that will eliminate complex gaps and shortcomings in the organization of the juvenile policy of the state, and will make it possible to formulate recommendations and proposals for improving the practical activities of state legal institutions included in the system of administrative and legal protection of the rights and legitimate interests of minors. To achieve the set goals in the study of problematic aspects of the protection of minors, the authors use a set of general and special methods of scientific cognition, the use of which allowed a comprehensive analysis of the object of research.

Keywords. Children, minors, juvenile justice, social disadvantage, juvenile delinquency, parenting, legal representatives.

МЕМЛЕКЕТТІН ЮВЕНАЛДЫ САЯСАТЫ: КАЗАКСТАНДАҒЫ КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАН БАЛАЛАРДЫҢ КҰҚЫҚТАРЫ МЕН ЗАҢДЫ МҮДДЕЛЕРІН ҚОРҒАУ

Мұсабаев Марат Камалбекұлы

Аннотация

Зерттеу қазіргі кездегі балалардың әлеуметтік қолайсыздығына арналған. Осы мақаланың мақсаты әдебиетті және тиісті заңнаманы зерделеуге негізделген сапалы әдіснаманың көмегімен Қазақстанда қалыптасатын ювеналды әділет институтын талдау, әлеуметтік қолайсыздық және балалардың құқықтарын қорғау саласындағы проблемалық аспектілерді анықтау болып табылады. Қазіргі қоғамдағы балалардың әлеуметтік қолайсыздығының себептерін анықтау мемлекеттің ювеналды саясатын ұйымдастырудың кешенді олқылықтарымен кемшіліктерін жоюға мүмкіндік беретін және кәмелетке толмағандардың құқықтары мен заңды мүдделерін әкімшілік-құқықтық қорғау жүйесіне кіретін мемлекеттік-құқықтық институттардың практикалық қызметін жетілдіру жөніндегі ұсынымдармен ұсыныстарды тұжырымдауға мүмкіндік беретін маңызды міндет болып табылады. Кәмелетке толмағандарды қорғаудың проблемалық аспектілерін зерттеуде қойылған мақсаттарға жету үшін авторлар ғылыми танымның жалпы және арнайы әдістерінің кешенін қолданады, оларды қолдану зерттеу объектісін жан-жақты талдауға мүмкіндік берді.

Кілт сөздер. Балалар, кәмелетке толмағандар, ювеналды әділет, әлеуметтік қолайсыздық, кәмелетке толмағандардың қылмысы, балаларды тәрбиелеу, заңды өкілдер.

Абдигалымова А.С.,
судья специализированного
суда по административным
правонарушениям г.Семей
области Абай,
к.ю.н

КОНСИЛИАЦИЯ КАК СПОСОБ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Аннотация

Мақалада әкімшілік құқық бұзушылықтарды реттеу тәсілі ретінде шоғырландыруды қолданудың теориялық және практикалық аспектілері талданады.

Түйінді сөздер: шоғырландыру; медиация; делдал; мемлекет; азаматтар.

Аннотация

В статье анализируются теоретические и практические аспекты применения консилиации как способа урегулирования административных правонарушений.

Ключевые слова: консилиация; медиация; посредник; государство; граждане.

Abstract

The article analyzes the theoretical and practical aspects of the application of consolidation as a way of settling administrative offenses.

Keywords: consolidation; mediation; mediator; state; citizens.

Консилиация — это ведение переговоров медиатором без непосредственной встречи сторон за одним столом; процедура, аналогичная «челночной дипломатии» в международных переговорах или методу «одного списка». Ее целесообразно применять в случае слишком сильной эмоциональной отягощенности конфликта, часто сопровождающейся нежеланием одной или обеих сторон встречаться лицом к лицу, но при наличии готовности все-таки попытаться разрешить проблему [1.].

Консилиация как и медиация представляет собой два альтернативных метода разрешения споров, которые имеют некоторые общие черты, но также отличаются по своим особенностям. Основные отличия между консилиацией и медиацией включают:

1) В консилиации консилиатор играет активную роль в предложении решений и вносит рекомендации, какой путь может быть выбран для разрешения спора. Консилиатор может давать свои собственные предложения и рекомендации сторонам.

2) В медиации медиатор является нейтральным посредником, который помогает сторонам общаться, искать общие интересы и сами приходят к взаимовыгодному решению. Медиатор не предлагает свои решения и не дает рекомендаций.

3) В консилиации консилиатор активно участвует в процессе и дает активные советы и рекомендации сторонам, а также предлагает различные варианты разрешения спора.

4) В медиации медиатор работает более пассивно, создавая подходящую обстановку для общения сторон, помогая им сосредотачиваться на проблемах и интересах, но не принуждая их к каким-либо решениям.

5) Консилиация обычно нацелена на предоставление конкретных рекомендаций и путей разрешения спора, что делает ее более подходящей для ситуаций, где стороны хотят получить внешние советы и рекомендации.

6) Медиация ориентирована на помощь сторонам в поиске своих собственных решений и соглашений, что делает ее более подходящей для ситуаций, когда стороны хотят сохранить контроль над процессом и решением.

7) Консилиация часто используется в бизнес-среде, в административных делах и других ситуациях, где стороны могут нуждаться в конкретных рекомендациях и советах.

8) Медиация широко применяется в семейных спорах, трудовых конфликтах, гражданских делах и других ситуациях, где стороны хотят сохранить отношения и прийти к соглашению совместно.

Консилиация как метод разрешения может быть эффективным инструментом для разрешения споров между гражданами или организациями и государственными органами.

Согласно данным статистики за 6 месяцев 2023 года было зарегистрировано 4 669 330 административных правонарушений что на 12,1% больше аналогичного периода 2022 года 4 1654953. Количество привлеченных к административной ответственности лиц составило 4 521 580, что 17,6% больше чем в 2022 году. 4521580 административных взысканий было наложено и данный показатель также свидетельствует об увеличении данного показателя по сравнению с 2022 годом на 17,6% 3 846 080 взысканий [2.].

Статистика в данном случае свидетельствует о неуклонном росте количества правонарушений. При этом, на взгляд автора, количество административных правонарушений в 2024 году возрастет в связи с окончанием моратория на проверки малого и среднего бизнеса (МСБ). Что также существенно повлияет на рост статистических данных в данной сфере.

Применение консилиации позволяет рассматривать определенные административные правонарушения вне судебной системы, что снижает нагрузку на суды и ускоряет процесс разрешения споров.

Например в ст. 5 Закона Турецкой Республики о деревне № 442 говорится, что для установления спорных границ между двумя деревнями необходимо проведение переговоров по указанию правительства; в ст. 6 говорится, что совет старейшин деревни является посредником при разрешении споров между жителями деревни, в случае если договоренность не будет достигнута, решение вопроса границ принимается административным советом; в ст. 48 говорится,

что если советы старейшин деревень не договорятся между собой по вопросам работ, которые необходимо выполнить в отношении двух или более деревень, то, по желанию одной из сторон, глава округа, к которому относится деревня, собирает совет старейшин указанных деревень, данный способ специально предусмотрен для разрешения сельских споров[3].

В административных делах консилиация может быть эффективным инструментом для достижения быстрого и справедливого разрешения споров, особенно если стороны заинтересованы в достижении компромисса.

При этом применение консилиации позволяет сохранить рабочие или общественные отношения между сторонами, что может быть особенно важно в случае, когда обе стороны будут продолжать взаимодействовать после разрешения споров.

Однако данное обстоятельство потребует существенного изменения законодательства но конечный результат позволит снизить нагрузку и на государственные органы в случае возможного применения данной процедуры в качестве регулятора административных правонарушений.

В процессе консилиации участники могут сэкономить время и финансовые средства, так как избегают необходимости привлечения адвокатов и длительных судебных процессов.

Ограничения применения консилиации при рассмотрении дел об административных правонарушениях:

Необязательность участия: Консилиация в административных делах обычно является добровольным процессом. Это означает, что стороны могут отказаться от участия в консилиации, что может затруднить достижение соглашения.

Неприменимость к серьезным нарушениям: В случаях серьезных или повторных административных правонарушений, когда требуется строгое наказание, консилиация может быть неэффективной.

Отсутствие регулирования: В некоторых странах законодательство не предусматривает или слабо регулирует применение консилиации в административных делах.

Ограниченный круг дел: Консилиация может быть применима только в определенных категориях административных правонарушений, оставляя другие дела в компетенции судов.

Консилиация является эффективным методом разрешения споров в административных делах, особенно если стороны заинтересованы в достижении взаимовыгодного соглашения. Она может снизить нагрузку на суды, обеспечить быстрое и справедливое разрешение споров, а также сохранить отношения между сторонами. Однако ограничения применения консилиации, такие как ее добровольный характер и необходимость регулирования, следует учитывать при ее использовании в административном процессе.

Список использованных источников:

1. Консалиация <https://law.wikireading.ru/51726>.
2. Административные правонарушения
<https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators/administrative>.
3. Альтернативные методы, применяемые в административном праве при разрешении споров во внесудебном порядке. Судья Высшей кассационной инстанции административной юстиции Турецкой Республики А.Арслан
<https://sud.kz/rus/content/alternativnyye-metody-primenyaemye-v-administrativnom-prave-pri-razreshenii-sporov-vo>

Рамазанова Л.М.,
судья Жамбылского
областного суда, г.Тараз,
к.ю.н.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Аннотация

Қылмыс жасаған үшін тағайындалуға жататын бас бостандығынан айыру түріндегі жаза - бүкіл әлемде ең қатаң жаза болып саналады. Жазаны өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босату кешенді құқықтық институт, өзінің мінез-құлқымен тағайындалған жазаны толық өтеуді қажет етпейтінін көрсеткен сотталғанға мемлекеттің сенім білдіру актісі болып табылады. Мақала жазадан шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды қолдану тәжірибесі мен заңнамалық реттеудің проблемалық мәселелерін қарастыруға арналған.

Түйінді сөздер: жазадан мерзімінен бұрын шартты түрде босату, сотталған адам, бас бостандығынан айыру, түзеу мекемесі.

Аннотация

Лишение свободы во всем мире считается самым строгим наказанием за совершение преступления. Условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания наказания в виде лишения свободы является комплексным правовым институтом, актом доверия государства к осужденному, который своим поведением показал, что не нуждается в полном отбывании назначенного наказания. Статья посвящена рассмотрению проблемных вопросов законодательной регламентации и практики применения условно-досрочного освобождения от наказания.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение от наказания, осужденный, лишение свободы, исправительное учреждение.

Abstract

Imprisonment is considered the most severe punishment for committing a crime worldwide. Conditional early release (hereinafter referred to as UDO) from further serving of a sentence in the form of deprivation of liberty is a complex legal institution, an act of trust of the state to the convicted person, who has shown by his behavior that he does not need to serve the sentence in full, and this is an encouragement to the convicted person to continue law-abiding behavior. The article is devoted to the consideration of problematic issues of legislative regulation and practice of the application of conditional early release from punishment.

Keywords: parole from punishment, convicted person, deprivation of liberty, correctional facility.

Условно-досрочное освобождение – комплексный правовой институт регламентируемый уголовным, уголовно-исполнительным и уголовно-процессуальным законодательством.

Обращение к проблемным вопросам применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (УДО) в рамках данной статьи не случайны. В последние годы судебная статистика фиксирует однозначную тенденцию к снижению количества удовлетворенных судами ходатайств в этой сфере [1]. В результате складывается ошибочное представление о том, что значение института условно-досрочного освобождения снижается, а проблемы его предоставления отходит на второй план.

Очевидно, что условно-досрочное освобождение (*далее - УДО*), замена неотбытой части наказания более мягким видом, сокращение срока и освобождения от наказания стимулируют исправление лиц, отбывающих наказание, возмещение ущерба, причиненного преступлением и способствуют сокращению тюремного населения страны.

Вопросы предоставления УДО остаются предельно актуальными, так как не один другой аспект исполнения уголовных наказаний не вызывает столь живого интереса у осужденных к лишению свободы и сотрудников уголовно-исполнительной системы.

С одной стороны, условно-досрочное освобождение следует оценить положительно, так как это реализация идеи гуманизма в законодательстве. Но, с другой стороны, необоснованное использование поощрительного института в исправительных учреждениях способно отрицательно повлиять на состояние преступности посредством увеличения рецидива [2].

Следует отметить, что когда мы попытались проанализировать какова доля рецидива в отношении тех, кто условно-досрочно освобожден – столкнулись с проблемой, что таких данных нет. Нет статистических данных ни в Комитете по правовой статистике и специальным учётам Генеральной прокуратуры, ни в КУИС МВД РК.

Поэтому для того, чтобы имелись объективные данные по этому вопросу, учет количества таких лиц, предлагается ввести такую статистику в КПСиСУ ГП, направив туда официальное письмо-предложение.

И из этой проблемы – проблемы рецидива, вытекает следующая – это недостаточная работа при подготовке осужденных к освобождению.

Считаем, что лица освобождаемые условно-досрочно должны находиться под соответствующим контролем как со стороны государства, так и общества ради их успешной постпенитенциарной адаптации, а также в целях предотвращения совершения ими новых преступлений.

Необходимо отметить, что принятый Закон «О пробации» от 30 декабря 2016 года, предусматривающий 4 вида пробации, в том числе пенитенциарную и постпенитенциарную, настоящее время по сути не действует, поскольку осуществляется в основном по просьбе или согласию лиц, подготавливаемых к освобождению.

Возвращаясь к проблемам эффективности применения правовых положений об УДО на современном этапе, хотелось бы обратить внимание на то, что реформирование института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в последние годы осуществляется одновременно в нескольких плоскостях и в нескольких направлениях. С момента введения в действие уголовного кодекса с 1 января 2015 года по настоящее время было принято не менее пяти законов, вносящих изменения в уголовное законодательство и направленных на повышение эффективности рассматриваемого межотраслевого института. К сожалению, приходится признать, что попытки одновременного решения проблем условно-досрочного освобождения сразу во всех правовых отраслях неизбежно приводят к появлению коллизий и противоречий, а формулировки законодателя далеко не всегда позволяют с достаточной определенностью понять его замысел.

Так, при рассмотрении материалов об УДО обращает на себя внимание диспозиция статьи 72 УК, поскольку в ст.72 УК имеются противоречивые положения. В абзаце первом части первой статьи 72 УК РК указано на возможность применения УДО, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного наказания.

При этом, в абзаце втором части первой статьи 72 УК содержится императивное требование о том, что осуждённое лицо подлежит УДО в случае полного возмещения им ущерба, причинённого преступлением, и отсутствия у него злостных нарушений. Таким образом, в одной и той же статье 72 УК имеются одновременно два несогласующихся между собой положения, одно из которых - допускает возможное применение УДО, а в другом предусмотрено обязательное применение УДО, что вызывает различные трактования как для судов, так и для осуждённых.

На практике зачастую возникают ситуации, когда при рассмотрении ходатайства осужденного нет сведений о заглаживании материального или морального вреда, и неизвестно мнение потерпевшего относительно возмещения причинённого ему ущерба, а также по вопросу условно-досрочного освобождения.

Если обратиться к утратившему силу законодательству, то в ч.9 ст.169 УИК (в редакции от 13.12.1997 года) было прямо указано, что администрация учреждения или орган, исполняющий наказание, обязаны потерпевшего либо его представителя извещать почтой заказным письмом по адресу, представленному судом, вынесшим приговор, о возможности условно-досрочного освобождения осужденного, отбывшего установленную законом часть срока наказания. И исходя из указанной нормы УИК администрация учреждения и орган, исполняющий наказание, за два месяца до возникновения у осужденного права на условно-досрочное освобождение извещала потерпевшую сторону об указанном обстоятельстве. Это давало возможность своевременно известить потерпевшего либо его представителя о начале судебного заседания по рассмотрению указанных ходатайств осужденных, и не редко вместе с ходатайствами осужденных в суды поступали и письменные ходатайства самих потерпевших, в которых они выражали свои позиции.

В норме части 9 статьи 478 УПК указывается о правомочности участия потерпевшего либо его представителя в судебном заседании при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. Но при этом, исходя из содержания данной нормы следует, что оно не обязывает суды уведомлять потерпевшего о дне слушания материала. Это по нашему мнению является неверным, поскольку это нарушает процессуальные права потерпевшего.

Поэтому в целях улучшения качества рассмотрения материалов об условно-досрочном освобождении представляемых в суд, считаем необходимым исправительным учреждениям, исполняющим наказание извещать потерпевших о направлении ходатайства осужденного в суд.

А судам при поступлении данных материалов уведомлять потерпевших о предстоящем судебном заседании.

В этой связи мы предлагаем внести поправку в статью 478 часть 9 УПК следующего содержания:

«При рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания учитывается мнение потерпевшего либо его представителя.

Суд уведомляет потерпевшего либо его представителя о предстоящем судебном заседании по почте заказным письмом и другими всеми возможными средствами связи. В случае невозможности личного участия потерпевшего либо его представителя в суде могут быть рассмотрены письменные заявления и ходатайства. При надлежащем уведомлении потерпевшего либо его представителя и отсутствии с его стороны каких-либо письменных заявлений и ходатайств, а также в случае, если ущерб нанесен интересам государства, по вопросу о соблюдении прав потерпевшего или государства в обязательном порядке требуется заключение прокурора.»

Необходимо ввести прямой запрет на применение условно-досрочного освобождения в отношении лиц, кому условно-досрочное освобождение было отменено (как это было в редакции статьи 70 части 8 УК от 16 июля 1997 года).

Первые шаги в этом направлении законодателем уже сделаны, а именно был введён прямой запрет на применение условно-досрочного освобождения в отношении лиц, осуждённых за тяжкое или особо тяжкое коррупционные преступления, и лиц, осужденных за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Казалось бы, большое количество документов, представляемых в суд должно быть достаточным для принятия правильного и справедливого процессуального решения судьей об условно-досрочном освобождении.

Трудность принятия правильного процессуального решения в данной ситуации осложняется следующими обстоятельствами: судья своим процессуальным решением должен совершить прогностический поступок, что в будущем условно-досрочно освобожденный будет себя вести законопослушно [3].

Если у судьи есть сомнения в этом, то он должен отказать в УДО. Но правильное прогностическое решение не всегда связано с уголовно-процессуальной сферой [2].

Лишь когда в уголовном законе появятся конкретика и ясность по поводу применения условно-досрочного освобождения, количество жалоб и претензий к судам как со стороны осуждённых, так и со стороны общества, существенно снизится.

Исправление осужденного – сложная психологическая, социально-правовая и, в конечном итоге, нравственная категория. Речь идет об изменениях в духовно-нравственной, эмоционально-волевой и мотивационной сферах личности. Это происходит в результате комплексного, воспитательного воздействия на него в период отбывания наказания [4].

Поэтому предлагается оценку поведения и личностных качеств осужденного, осуществлять комиссионно, с участием в ней профессиональных психологов, наркологов, педагогов, социологов и других специалистов для прогноза поведения осужденного и подготовки мотивированного заключения о возможности УДО.

Рассматривая изложенные проблемные вопросы необходимо обратить внимание также и на следующее:

Так по причине того, что распределение уголовных дел и материалов в судах осуществляется по автоматизированной системе, имеются случаи, когда один и тот же судья, вынесший приговор в отношении осужденного, рассматривает впоследствии также и его ходатайство об УДО либо о смягчении, освобождении от наказания по иным основаниям, то есть по сути судья вынужден принимать решение по делу, в котором он участвовал.

При этом в статье 87 УПК РК, эти обстоятельства не указаны, как исключаяющие участие судьи при рассмотрении материалов вышеуказанной категории, что считаем упущением в процессуальном законодательстве.

В многосоставных судах первой инстанции и апелляционной коллегии областных судов полагаем необходимо предусмотреть специализацию и закрепить конкретных судей за рассмотрением материалов об УДО и ЗМН.

В этой связи хотелось обратить внимание на практический опыт Жамбылского областного суда по внедрению специализированного суда по рассмотрению вопросов при исполнении приговоров на территории Жамбылской области в рамках пилотного проекта, начавшегося с ноября 2021 года. Идея по внедрению данного Пилота в судах Жамбылской области была поддержана на первом Международном форуме ученых судебной системы, состоявшегося 21 октября 2021 года. Осуществление пилотного проекта обеспечило возможность более тщательного изучения представленных материалов и оперативного принятия по ним процессуальных решений. Специализация на конкретных нормах права позволила улучшить качество принимаемых решений и судебных актов, сформировать единообразную практику на территории всей области, наладить работу с администрациями учреждений и осуществляющими соответствующий надзор прокурорами.

На первый взгляд не очевидным, но не менее важным плюсом внедрения пилотного проекта на территории Жамбылской области явилось значимое снижение нагрузки на территориальные суды, которые на период Пилота смогли полностью сконцентрировать свое внимание на рассмотрении уголовных дел.

Резюмируя, хотелось бы отметить, что нами обозначены проблемные вопросы, акцентировано внимание на недостатках в том или ином направлении, но самое главное и важное - необходимо продумать и реализовать целый ряд мер законодательного характера, которые должны свести к минимуму произвольные толкование и применение норм об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, и повысить справедливость принимаемых решений.

Список использованных источников:

1. Червоткин А.С. Проблемы судебной практики рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении лиц, отбывающих лишение свободы // Уголовное право. 2015. № 3 - С.131-138.
2. Белоносов В.О., Сэндуляк К.И. Уголовно-процессуальные проблемы условно-досрочного освобождения // Вестник СЮИ 2015. - С.18-21
3. Складченко М.В. Региональные системы контроля судебных решений об условно-досрочном освобождении // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. № 1(12)2014. - С.45-49
4. Судья Верховного суда Аслан Тукиев: «Судебная практика есть отражение действия закона», zakon.kz, 04.09.2020.

Тлепова Г.А.,
судья Актюбинского
областного суда,
магистр права

ПОЛНОМОЧИЯ СЛЕДСТВЕННОГО СУДЬИ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация

Мақалада қылмыстық қудалау органның заңсыз әрекеттеріне (әрекетсіздігіне) және шешімдеріне шағым келтіру арқылы сотқа дейінгі сатыда сотқа жүгіну құқығын реттейтін қылмыстық – процестік кодексінің нормалары талданады. Шағымдарды қарау соттылығын және сотпен қабылданатын шешімдерді айқындайтын нормаларды жетілдіру жөніндегі ұсынымдар тұжырымдалды.

Түінді сөздер: сотқа дейінгі өндіріс, қылмыстық қудалау органның әрекеттері (әрекетсіздігі) және шешімдері.

Аннотация

В статье анализируются нормы уголовно-процессуального кодекса, регламентирующие порядок доступа к правосудию на досудебной стадии путем реализации права обжалования на незаконные действия (бездействия) и решения органа уголовного преследования. Сформулированы рекомендации по совершенствованию норм, подсудности рассмотрения жалоб и принимаемых решений судом.

Ключевые слова: досудебное производство, действия (бездействия) и решения органа уголовного преследования.

Annotation

The article analyzes the norms of the Criminal Procedure Code regulating the procedure for access to justice at the pre-trial stage by exercising the right to appeal against illegal actions (inaction) and decisions of the criminal prosecution body. Recommendations are formulated to improve the norms, jurisdiction of consideration of complaints and decisions made by the court.

Keywords: pre-trial proceedings, actions (inaction) and decisions of the criminal prosecution body.

Введение института следственного судьи в процессуальное законодательство Республики Казахстан продиктовано политикой государства на реализацию права каждого на судебную защиту, закрепленного в пункте 2 статьи 13, пункте 1 статьи 76 Конституции Республики Казахстан.

Рассмотрение судами жалоб на осуществляемые в стадии досудебного производства по уголовным делам действия (бездействие), а также

принимаемые решения прокурора, органов уголовного преследования является одним из способов обеспечения права доступа к правосудию.

Если обратиться к историческим истокам, то в ранее действовавшем уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (далее – УПК) в редакции Закона 1997 года, была предусмотрена норма в статье 109, предусматривавший судебный порядок рассмотрения жалоб на решения прокурора.

Веление времени и стремление законодателя обеспечить действие принципа состязательности и равноправия сторон расширило пределы доступа к правосудию в ныне действующем законодательстве.

Верховным судом Республики Казахстан в целях обеспечения судебной защиты прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц в ходе досудебного производства по уголовным делам, а также выработки единообразной судебной практики по рассмотрению жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, органов уголовного преследования принято Нормативное Постановление (далее – НП) от 27 июня 2012 года № 3 «О рассмотрении судами жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, органов уголовного преследования (статья 106 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан)».

Данное НП охватывает все возникающие вопросы при рассмотрении жалоб в порядке статьи 106 УПК, однако в судебной практике, следственные судьи сталкиваются с рядом проблем, требующие разрешения законодательными инструментами.

В частности, не отрегулирован порядок разрешения жалобы при повторной ее подаче, после отказа в ее удовлетворении.

Так согласно пункта 11 НП, в случаях подачи жалобы лицами, которые в соответствии с законом не обладают правом обжалования данного процессуального действия (бездействия), решения, либо подачи жалобы на действия (бездействие) и решения, которые не могут рассматриваться в порядке, предусмотренном статьей 106 УПК, или пропуска срока для подачи жалобы и отсутствия ходатайства о его восстановлении, а также при поступлении от заявителя до начала судебного заседания заявления об отзыве жалобы судья выносит мотивированное постановление о возвращении жалобы без рассмотрения.

Пункт 12 НП гласит, судья после принятия жалобы к своему производству, за исключением жалоб на действия прокурора, также вправе предоставить время не более трех суток прокурору для принятия мер реагирования на нарушения законности, допущенные при производстве досудебного расследования или дознания. Устранение прокурором нарушений прав, свобод, законных интересов заявителя является основанием для оставления следственным судьей жалобы без рассмотрения.

В соответствии с пунктом 24 НП, в случаях, когда в судебном заседании будет установлено, что после обращения заявителя с жалобой к прокурору ответ от последнего им не получен и 15-суточный срок с момента ее подачи еще не истек либо когда заявитель пропустил указанный в части пятой статьи 106 УПК срок для обращения в суд, судья выносит постановление о возвращении жалобы

без рассмотрения с указанием соответствующих оснований. Аналогичное постановление судья выносит и в тех случаях, когда жалоба подана на действие (бездействие) или решение соответствующих должностных лиц, прокурора, обжалование которых предусмотрено в ином порядке, либо когда к этому моменту дознание или предварительное следствие закончено и дело направлено в суд.

Но на практике имеет место повторного обращения в следственный суд заявителя с жалобой, которая ранее была отказана в удовлетворении.

В таких случаях следственные судьи повторно рассматривают жалобу по существу и принимают решение об отказе в ее удовлетворении, тогда как целесообразно было бы, оставляя жалобу без рассмотрения, поскольку по существу она ранее рассмотрена и судом дана оценка.

На практике также встречаются случаи, когда заявитель обжалует в одной жалобе несколько действий и решений, жалоба по которым подсудна разным следственным судам по территориальности.

Однако в связи с тем, что процессуальным законодательством не предусмотрено выделение требований жалобы и направления ее по подсудности, следственные судьи рассматривают лишь подсудные им требования, а требования в части подсудности другого суда оставляются без рассмотрения.

К примеру, заявитель обжалует действия следователя в составе межведомственной следственно – оперативной группы, проводившего следственные действия на территории города Актобе, а также ответа заместителя Генерального прокурора на его жалобу.

Следственный судья рассматривает в данном случае по существу только первое требование, а второе требование оставляет без рассмотрения, поскольку оно подсудно следственному суду города Астана.

Таким образом, заявитель теряет время, в последующем обращается в следственный суд города Астана с ходатайством о восстановлении срока обжалования, тогда как в целях оперативного доступа к правосудию, правильным было бы на законодательном уровне предусмотреть порядок выделения требований жалобы в порядке статьи 106 УПК и направлении его по территориальной подсудности.

Введения института следственного судьи в национальном законодательстве вызвано необходимостью обеспечения судебного контроля на досудебной стадии.

В этой связи считаю, что принятые изменения в статье 502 УПК, Законом Республики Казахстан от 27 декабря 2021 года № 88-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом» противоречат задачам уголовно-процессуального закона регламентирующего полномочия следственного судьи.

Так, в статье 502 УПК, предусматривающий порядок возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам, указано о том, что ответ прокурора об отказе в удовлетворении заявления, сообщения о возбуждении

производства по вновь открывшимся обстоятельствам направляется заявителю в течение трех суток с разъяснением ему права обжаловать постановление вышестоящему прокурору или в суд в порядке, предусмотренном статьей 106 настоящего Кодекса.

Возникает вопрос, какому суду подсудно рассмотрение жалобы на ответ прокурора об отказе в удовлетворении заявления, сообщения о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам, следственному судье, либо суду рассмотревшему делу по существу.

Если исходить из того, что рассмотрение жалоб о незаконности действий (бездействия), решений прокурора, органов уголовного преследования, поступивших после направления уголовного дела в суд, в соответствии с частью третьей статьи 305 УПК осуществляется судом при рассмотрении уголовного дела по существу, тогда будет ли правильным рассматривать жалобы указанные в статье 502 УПК следственным судьей.

Также согласно статьи 306 УПК, в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, районные и приравненные к ним суды по отнесенным к их подсудности делам рассматривают ходатайства о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам.

Считаю, что следственный судья не должен рассматривать жалобы на ответ прокурора об отказе в удовлетворении заявления, сообщения о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам, такие жалобы должны быть рассмотрены судом постановившим приговор, но не судьей принимавшим участие в рассмотрении дела.

Указанные проблемные вопросы, возникающие в судебной практике следственных судей, требуют разрешения путем законодательных инструментов.

А именно, внесения изменений в Нормативное Постановление Верховного суда Республики Казахстан от 27 июня 2012 года № 3 «О рассмотрении судами жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, органов уголовного преследования (статья 106 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан)», а также в уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан.

Рекомендации:

Первое, пункт 11 НП предлагаю дополнить абзацем вторым следующего содержания:

«В случаях повторной подачи жалобы, по тем же самым требованиям по которым следственный судья ранее принял решение, судья выносит мотивированное постановление о возвращении жалобы без рассмотрения».

Второе, предлагаю дополнить пункт 10 НП абзацем третьим следующего содержания:

«Если в жалобе выдвинуты несколько требований, часть из которых данному суду не подсудны, то судья по итогам рассмотрения подсудных ему требований жалобы, также одновременно должен вынести постановление о направлении не подсудных ему требований жалобы в другой суд по подсудности».

Третье, предлагаю пункт 5 статьи 306 УПК, изложить в следующей редакции:

«В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, районные и приравненные к ним суды по отнесенным к их подсудности делам рассматривают ходатайства о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам, жалобы в порядке статьи 106 настоящего Кодекса на ответ прокурора об отказе в удовлетворении заявления, сообщения о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам».

Список использованных источников:

1. См.: Лобойко Л.Н., Банчук А.А. Криминальный процесс: Учебное пособие. – К.: Ваіте, 2014. – С. 15, 16 (на укр. языке). URL: <https://www.osce.org/uk/project-coordinator-in-ukraine/358176>

2. Ахпанов А.Н., Азаров В.А., Амиргалиев А.А. «Пределы и механизм судебного контроля в стадии досудебного расследования: анализ проекта УПК Республики Казахстан» // Всероссийский криминологический журнал. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predely-i-mehanizm-sudebnogo-kontrolya-v-stadii-dosudebnogo-rassledovaniya-analiz-proekta-upk-respubliki-kazahstan>

**З.К. Хамидуллина,
Атырау облысының
қылмыстық істер жөніндегі
мамандандырылған
ауданаралық сотының
төрағасы**

**ҚАЗАҚСТАНДА ЕСІРТКІ МЕН ПСИХОТРОПТЫҚ ЗАТТАРДЫҢ,
ОЛАРДЫҢ АНАЛОГТАРЫ МЕН ПРЕКУРСОРЛАРЫНЫҢ ЗАҢСЫЗ
АЙНАЛЫМЫНА БАЙЛАНЫСТЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ІСТЕРДІ
ҚАРАУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ**

Елдегі есірткі жағдайы Мемлекет басшысы мен азаматтық қоғам өкілдері тарапынан ерекше алаңдаушылық туғызады. Жақында Президент Қасым-Жомарт Тоқаев Қазақстанда синтетикалық есірткі өндірісін жоюды тапсырды. «Есірткі өндірісі Қазақстан Республикасының аумағына өтті, бұл біздің мемлекетіміздің қауіпсіздігіне қауіп төндіретін елеулі құбылыс. Бұған қарсы күрес үшін барлық уәкілетті органдардың күш-жігерін біріктіру қажет. Әйтпесе, біз жағдайды жіберіп аламыз. Қазақстан аумағында синтетикалық есірткі өндірісінің барлық ошақтарын жою жөнінде ең шешуші шаралар қабылдау өте маңызды міндет», - деді Президент.

Осыған байланысты есірткінің заңсыз айналымын анықтауға және жолын кесуге бағытталған құқық қорғау органдары тарапынан бақылау іс-шарасы күшейтілуде. Атап айтқанда, жедел-ізвестіру, арнайы іс-шаралары, тінту және ұстау жұмыстары көп жүргізілгенін көріп отырмыз. Осы бағыттағы өзара іс-қимыл жөніндегі жоспарлар бекітілді.

Демек, есірткі қылмысына қарсы іс-қимыл және нашақорлықтың алдын алу мәселелері соттардың, сондай-ақ мемлекеттік және құқық қорғау органдарының қызметіндегі басым бағыттардың бірі болып табылады.

Қазіргі уақытта есірткі сатушылар бұл бизнесті цифрлық трансформациядан сәтті өткізген және цифрлық жетілудің барлық мүмкін деңгейлеріне жеткен. Барлығы цифрлық форматта, электрондық ақпараттық ресурстарды пайдалану арқылы жедел және құпия түрде жүргізіледі. Оларды ұстау мүмкіндігі өте аз. Қазір тек жеткізушілерді (курьерді) ұстайды. Ол онсыз да өмірден баз кешіп, амалсыз әрекеттер жасап жүрген адам болуы мүмкін. Ал негізгі бұл қылмыстық бизнесті басқарып отырғандар шымылдық артында қала береді.

Жалпы, еліміз пандемиядан кейінгі кезеңде есірткі және психотроптық заттардың, олардың аналогтары мен прекурсорларының заңсыз айналымына байланысты қылмыстық істерді қарауда бірқатар ерекшеліктерге тап болды.

Есірткі нарығының құрылымын өзгертуге және оған психоактивті заттардың жаңа түрлерін енгізуге жедел ден қою мақсатында соңғы жылдары ұлттық заңнама айтарлықтай пысықталды, есірткіге бақылауды белгілеу тәртібі оңайлатылды, олардың интернет желісіндегі айналымы үшін жауапкершілік күшейтілді.

Мәселен, 2020 жылғы 10 қаңтардан бастап есірткі қылмыстары үшін қылмыстық заңнамаға «электрондық ақпараттық ресурстарды пайдалану» деген жаңа саралау белгісі енгізілді. Бұл бірқатар баптарда көзделеді: есірткіні сату, тарату, оларды жасау үшін туынды айналым; есірткіні тұтынуға тарту. Қылмыстар бас бостандығынан айырудың ұзақ мерзімдерін белгілей отырып, ауыр және аса ауыр санатқа жатқызылады. Есірткіні жарнамалау және насихаттау үшін қылмыстық жауапкершілік енгізілді. Осы бап бойынша жаза 3 жылдан 6 жылға дейін бас бостандығынан айыруды қарастырады.

2021 жылдың қазан айында бірқатар синтетикалық есірткілер мен прекурсорлардың айналымы үшін қылмыстық жауапкершілікті енгізген түзетулер күшіне енді. Соңғы екі жылда мемлекеттің бақылауына психоактивті заттардың 115 жаңа түрі енгізілді. Есірткінің қылмыстық салмағы төмендеді (50 грамнан 1 грамға дейін), одан «альфа- пирролидиновалерофенон» (жылдамдық), «мефедрон» (меф) және синтетикалық каннабиноидтар (дәмдеуіштер) және т.б. сияқты синтетикалық есірткілердің заңсыз айналымы үшін қылмыстық жауапкершілік туындайды.

Медициналық емес тұтынуды декриминализациялауды, сондай-ақ прекурсорлар мен күшті заттардың («трамадол», «азот оксиді» және басқа рецепт бойынша дәрі-дәрмектер) айналымы үшін жауапкершілікті күшейтуді көздейтін заңнамалық түзетулер енгізілді. Бұл жерде қолданыстағы заңнамаға сәйкес есірткіні қолдану қылмыстық жазаланатын әрекет болып табылмайтынын, қылмыстық жауапкершілік Қазақстан Республикасы ҚК-нің 296-бабының 1-бөлігі шеңберінде қоғамдық орындарда есірткіні қолданған жағдайда ғана туындайтынын атап өткен жөн.

Қазіргі тәжірибе қоғамдық орындарда есірткіні қолдану фактісін дәлелдеу қиын, адам үйде немесе басқа жерде қолдана алады, содан кейін қоғамдық жерде пайда болады. Бұл есірткіге деген сұраныстың артуына алып келеді және жазаның алдын алу функциясын іс жүзінде жоққа шығарады – есірткіні эпизодтық тұтынуға жол беретін адамдар санының азаюы, есірткіні қолданумен қатар жүретін қылмыстар санының азаюы (бұзақылық, ұрлық, притондарды ұстау, есірткі сату).

Осыған байланысты ПМ «Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Кодексіне есірткі құралдарының, психотроптық заттар мен олардың прекурсорларының заңсыз айналымына қарсы іс-қимыл мәселелері бойынша толықтырулар енгізу туралы» заң жобасына Қылмыстық кодекстің 296-бабының 1-бөлігін «қоғамдық орын» біліктілік белгісін алып тастап, әкімшілік құқық бұзушылық санатына ауыстыра отырып, қылмыссыздандыру туралы ұсыныс енгізілді. Бұл есірткіні қолданғаны үшін ұсталған барлық адамдарды жауапқа тартуды қамтамасыз етуге, сол арқылы жасырын есірткі тұтынушыларға қатысты құқық орбитасын кеңейтуге мүмкіндік береді. Яғни, жазаның бұлтартпаушылық қағидатын қамтамасыз етеді және есірткі тұтынудан бас тартуға немесе одан бас тартуға итермелейтін қосымша құқықтық тетік болып табылады.

Денсаулық адамның ең құнды, қайталанбас, жоғалса қайта орнына қиындықпен келетін асыл қазынасы. Бүгінгі таңда әлемді толғандырып отырған мәселелердің бірі – адам денсаулығы. Адам өміріне қауіп төндіретін, адам

ағзасын улайтын зиянды әрекеттердің бірден бірі нашақорлық, есірткі болып табылады. Есірткі бұл адамның көңіл күйін, сана сезімін, мінез құлқын бұзатын қауіпті зат. Олар адам ағзасы мен психикасына әсер етіп зақымдайды. Сана сезімі уланған адамның мінез құлқы, жүріс тұрысы күрт өзгеріп, басқа қылмысты жасауға дайын тұрады. Сондықтан, есірткі саудасының өршіп кетпеуіне барлығымыз атсалысуымыз қажет.

Қазіргі таңда сот тәжірибесінде аталған санаттағы қаралған істердің басымкөпшілігі жұмыс іздеген адамның әлеуметтік желіден «курьер жұмысы», «жеткізу қызметі» батырмасын басып, телеграмм желісінен анықталмаған тұлғамен хат алмасу барысында синтетикалық заттарды қабылдап алу, оларды пакеттерге бөлшектеп салу, жасырын орындарға 0,3., 0,5., 1 грамнан жасырып кету қызметіне орналасуынан психотроптық заттарды өткізу мақсатында қызметке орналасқанынан туындайды. Бастапқыда кінәлі тұлғалардың басымкөпшілігі психотроптық заттар екенін білмей қалатын жағдайлар кездеседі. Себебі есірткі сатып отырған адам жөнелтетін тауардың атын «меф», «ск» деп қысқартылған күйде жазады, алайда, тауарды алғаннан кейін, жеңіл жолмен қомақты ақша түскеннен кейін есірткі сатушы өзін өзі тоқтата алмай, бұдан әрі есірткі таратуын тоқтатпай, халық денсаулығына және имандылығына қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтың орын алуына жол береді.

Бүгінгі таңда аталған санаттағы істер жылдан жылға, күннен күнге саны артып келеді. 15 жастағы мектеп оқушысынан бастап ересек адамдарға дейін ер адамда, қыз балаларда есірткіні сату қылмысымен айналысып жүр.

Қазіргі таңда жастардың арасында бұл қылмыстық құқық бұзушылық көп орын алуда. Өз кезегінде шалыс басқан жастар өз өмірлеріне балта шауып, темір тордың арғы жағындағы өмір оңай емес екенін кеш түсінеді.

Бұл жағдайға немқұрайлық танытып, әліптің артын бағып отыруға болмайды, жастардың күннен күнге көбейіп, сотталып жатуы қоғамның да тыныштығын бұзуы мүмкін.

Осы негізде, аталған санаттағы құқық бұзушылықтың бастауы әлеуметтік желіден орын алатынын ескере келе, Қазақстан аумағы ішінде ғана орын алатын байланыс желісін ойластыру қажет деп санаймын. Себебі, әлеуметтік желідегі жарнаманы тоқтатпаған жағдайда бұл қылмыстық құқық бұзушылықтың саны артып, жастар арасында көбеюі ықтимал. Сонымен қатар, бірден бір бастама орын алып отырған - Телеграмм желісінің өкілдіктерін елімізде ашуды, олардың алдына мемлекет тарапынан желіні бақылау туралы талаптар енгізуді қамтамасыз ету қажет. Болмаса желінің қызметін шектеу немесе балаламалы арналар әзірлеу қажет деп санаймын. Біз қазірден бастап бұл мәселеге жауаппен қарамасақ кейін кеш болуы мүмкін.

Сот залындағы сотталушылардың басым көпшілігі бастапқыда бұл жұмысқа орналасқан кезде психотроптық зат таратумен айналысқандарын білмей қалғандарын, оны кеш білгендерін, білген кезде бас тарта алмай қалғандарын көрсетеді. Есірткіні жерге жасырған кезде оны кімге өткізгендерін де білмейді.

Жазаның мақсаты сотталушыларды жазалау емес, әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру, жаңа қылмыстың алдын алу, сотталғанның түзелуіне жеткілікті жаза тағайындау болып табылады.

Өз тағдырына тас лақтырып, шалыс басқанын кеш түсінген жастардың болашағына да балта шаппауымыз керек деп ойлаймын.

Қолданыстағы заңда аса ауыр санаттағы қылмыстық құқық бұзушылық жасағандарға кінәні мойындау түріндегі процестік келісімге келу қарастырылмаған.

Қазіргі таңда есірткіні жерге жасырып (заклад) таратумен айналысқан жастарға қатысты істер күннен күнге көбеюде.

Статистикалық мәліметтерге сүйенсек, осы санаттағы істер былтырғы жылға қарағанда үш есе көбейген.

Кей жағдайда бірінші рет есірткі жасыруға шыққан адамдар ұсталып қалған істерде кездеседі немесе бір жылдан бері осы кәсіппен айналысып жүрген кінәлі тұлғаларда кездеседі. Аса ірі мөлшердегі, электрондық ақпараттық ресурстарды пайдалану арқылы есірткі таратқандарға 10 жылдан 15 жылға дейін бас бостандығынан айыру жазасы көзделген.

Қазақстан Республикасы Үкіметінің 27.09.2021 жылғы №470 «Қазақстан Республикасында бақылауға жататын есірткі, психотроптық заттар мен прекурсорлар тізімін, заңсыз айналымда жүргені анықталған есірткі, психотроптық заттарды, сол тектестер мен прекурсорларды шағын, ірі және аса ірі мөлшерге жатқызу туралы жиынтық кестені, есірткі, психотроптық заттардың құрылымдық формулаларындағы сутегі, галогендер және (немесе) гидроксильді топтар атомдарын алмастырғыштар тізімін бекіту туралы» өзгерістер мен толықтырулар енгізілген қаулысына сәйкес, психотроптық зат 1,0 граммнан асқан жағдайда аса ірі мөлшерге жатқызылады. Яғни, олардың барлығының іс-әрекеті аса ауыр санатқа жатады.

Сондықтан, жастардың түзелуіне, олардың қоғамға қайта оралуына, Қазақстанның болашағына, экономикасына мүмкіндік беру мақсатында ҚК-нің 297-бабының 3-бөлігінде көзделген қылмыстық құқық бұзушылық жасағандарға кінәні мойындау түріндегі процестік келісім жасау мүмкіндігін беру қажет деп санап ұсынамын.

Жалпы кінәні мойындау түріндегі процестік келісімді жасау прокурордың құқығы. Сондықтан, бұл санаттағы істерге кінәні мойындау түріндегі процестік келісім жасауды прокурор шешкен кезде есірткі таратуды бірінші рет жасағандарға ескереді деп ойлаймын. Ал көп жылдар бойы ірі көлемдегі, қомақты ақшаға есірткі таратумен айналысқандарға кінәні мойындау нысанындағы процестік келісім жасамау да прокурордың құқығы болып табылады.

2020-2023 жылдар аралығында Қазақстанда есірткі құралдарының заңсыз айналымымен күресу үшін айтарлықтай күш-жігер жұмсалды. Есірткіге қатысты қылмыстық істерді қарауда заңнамалық өзгерістер, бақылауды күшейту, халықаралық ынтымақтастық және іс жүргізу ерекшеліктері маңызды рөл атқарады. Алайда, бұл проблема одан әрі назар аударуды және тиімді нәтижелерге қол жеткізу үшін күрес шараларын жетілдіруді талап етеді.

Әділ қазылық ету – кез келген судьяның қасиетті парызы. Ең бастысы, би адал, әділ болуы керек. Сот істі қарау барысында дәлелдемелердің заңды жолмен алынғанын, жол берілетінін зерттей келе ішкі сенімімен бағалайды.

Жалпы дәлелдемелерді бағалауда алдымен судья жан-жақты білімді, парасатты, барлық жағдайды ақылға сала алатын болу қажет. Өмір тәжіриребесі де маңызды рол атқарады. Өмірде әртүрлі жағдайлар орын алады. Басты сот талқылауында тараптардың біреуі шындығын айтса, біреуі жалған ақпарат береді, не болмаса екі тараптың өздері де жалған айтуы мүмкін. Сондықтан, судьяның теориялық жағынан ғана емес, психологиялық, моральдық тұрғыдан дайындығы болуы қажет.

Бірінші сатыдағы соттың актілері апелляциялық, кассациялық сот алқаларында күші жойылуы, өзгеруі көбінен дәлелдемелерге жеткілікті баға берілмеуінен орын алады.

Сондықтан жоғары оқу орындарында немесе қазақстан Республикасы Жоғарғы соты жанындағы сот төрелігі академиясында арнайы дәлелдемелерді бағалау пәнін енгізу қажет деп ойлаймын.

**IV ТАРАУ/
IV ГЛАВА**

**ӘКІМШІЛІК СӨТ
ІСІН ЖҮРГІЗУ/
АДМИНИСТРАТИВНОЕ
СУДОПРОИЗВОДСТВО**

Қ.Т. Адранов,
Ұлытау облыстық сотының төрағасы,
З.ғ.к.

ӘКІМШІЛІК РӘСІМДІК-ПРОЦЕСТІК КОДЕКСІНІҢ КЕЙБІР НОРМАЛАРЫНА АЗАМАТТЫҚ-ПРОЦЕСТІК КӨЗҚАРАС

Мемлекет басшысы Қ.К.Тоқаев «Сындарлы қоғамдық диалог – Қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі» атты өзінің алғашқы халыққа Жолдауында азаматтарымыз жария-құқықтық дауларды билік органдарының шешімдері мен әрекеттеріне қатысты шағым түсіру кезінде көп жағдайда теңсіздік ахуалында қалып жатады. Олардың мүмкіндіктерін мемлекеттік аппараттың ресурстарымен салыстыруға келмейді. Сондықтан осындай теңсіздікті болдырмау мақсатында дауларды шешудің ерекше тетігі ретінде әкімшілік әділет құрылымын енгізу қажет» деген болатын.

Президенттің тапсырмасын іске асыру мақсатында 2020 жылдың 29-маусымында Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексі (әрі қарай – ӘРПК) қабылданып, 2021 жылдың 1-шілдесінен бастап қолданысқа енгізілді.

ӘРПК-сі судьяға жаңа өкілеттіктер мен құқықтар беру арқылы, сотқа жүгінген тараптардың құқықтарын қорғауда мемлекеттік органдар мен халықтың арасындағы алшақтықты жоюға бағытталғандығын өткен екі жыл ішінде дәлелдеді.

Қазіргі таңда, жеке және заңды тұлғалардың жария құқықтарын, бостандықтары мен мүдделерін толық іске асыруға, жария-құқықтық қатынастарда жеке әрі қоғамдық мүдделердің теңгеріміне қол жеткізуге, оның ішінде қарапайым халықтың басқару шешімдерін қабылдауға қатысуы арқылы қамтамасыз етуге, жария-құқықтық саладағы заңдылықты нығайтуға жан-жақты мүмкіндіктер жасалуда. Оның бір көрінісі ретінде Республика бойынша талап қоюшы жеке тұлғалар мен бизнес өкілдерінің пайдасына шығарылған шешімдердің сандарының артқанын айтуға болады. Мысалы, Ұлытау облысын алсақ, ағымдағы жылдың бірінші жарты жылдығында қаңғаттандырылған әкімшілік талап қоюлар пайыздық мөлшерде жалпы қаралған істердің 72,2% құрап отыр.

ӘРПК-нің 1-бабының 3-бөлігіне сәйкес Қазақстан Республикасының аумағында әкімшілік сот ісін жүргізу тәртібі Қазақстан Республикасының Конституциясына және халықаралық құқықтың жалпыға бірдей танылған қағидаттары мен нормаларына негізделген Қазақстан Республикасының конституциялық заңдарында осы Кодексте анықталады. Егер осы Кодексте өзгеше тәртіп көзделмесе, әкімшілік сот ісін жүргізуді Қазақстан Республикасы Азаматтық процестік кодексінің (әрі қарай - АПК) ережелері қолданылады.

Бұл нормада заң шығарушы тарапынан заңдарды ұқсастығына қарай қолдану қағидасының іске асуына мүмкіндік жасалғанын аңғарамыз.

Осы тұрғыда ӘРПК-нің кейбір нормаларына азаматтық процестік көзқарас жасап, АПК-ке өзгертулер мен толықтырулар енгізу мүмкіншіліктері бойынша мәселелерді қарастырайық.

ӘРПК-нің ең ерекше жаңашылдықтарының бірі, ол әкімшілік соттың белсенді рөлі.

Соттың, объективтілік пен бейтараптылықты сақтай отырып, азаматтық процеске басшылықты жүзе асыруды көздейтін АПК-нің 15-бабына қарағанда, соттың белсенді рөлін қамтитын ӘРПК-нің 16-бабының нормалары тараптарға істің мән – жайларын толық әрі объективті зерттеуге процесік құқықтарын барынша толық іске асыруға қажетті жағдай жасайды.

Нақтырақ айтқанда, әкімшілік сот процеске қатысушылардың түсініктемелерімен, арыздарымен, өтінішхаттарымен, олар ұсынған дәлелдемелермен және әкімшілік істің өзге де материалдарымен шектеліп қана қоймай, әкімшілік істі дұрыс шешу үшін маңызы бар барлық нақты мән-жайларды жан-жақты, толық және объективті түрде зерттейді.

Сот әкімшілік істің нақты және заңды тұстарына жататын құқықтық негіздемелер бойынша өзінің алдын ала құқықтық пікірін айтуға құқылы.

Сот өз бастамасы немесе әкімшілік процеске қатысушылардың уәжді өтінішхаты бойынша қосымша материалдар мен дәлелдемелерді жинайды, сондай-ақ әкімшілік сот ісін жүргізу міндеттерін шешуге бағытталған өзге де әрекеттерді орындайды.

Әкімшілік соттың рөлін АПК-ке қарағанда белсенді жасайтын басты жайт, ол сот, әкімшілік істің нақты немесе заңды жақтарына жататын құқықтық негіздемелер мен жалпы даудың мән-жайлары бойынша алдын ала құқықтық пікірді айтуға құқылы.

Сот тарапынан мұндай құқықтық пікір айтылған соң талап қоюшы өзінің позициясының әлсіз екенін ұғынып талап қоюды кері қайтарып алуы мүмкін немесе мемлекеттік орган болып табылатын жауапкер де өзінің позициясын растайтын жазбаша дәлелдемелердің жеткіліксіз екендігіне көзі жетіп жатса, ол өз тарапынан талап қоюшының пайдасына қолайлы әкімшілік акт қабылдауға құқылы.

Ал АПК-нің нормалары бойынша азаматтық істі қарау барысында сотта белсенділік көрсету құқығы жоқ, сот өз бастамасы бойынша қосымша дәлелдемелерді жинау мүмкіндігінен шектелген және талап қоюшы тарапынан қате қойылған талаптарды түзетуге жәрдемдесе алмайды.

ӘРПК-ін қолданысқа енгізгелі бері қалыптасқан әкімшілік істерді қарау тәжірибесі әкімшілік соттың белсенді рөлінің дауларды жедел, жан-жақты, толық және объективті шешілуіне ықпал еткендігін аңғартады.

Әкімшілік істерді қарау тәжірибесі судьялардың өздеріне берілген құқықтық пікірлерін алдын-ала айтуға байланысты сот процесіне қатысушылар тарапынан қандай да бір сын ескертпелер түспегендігін де көрсетіп отыр. Бұл іске қатысушылардың судьялар жағынан өз құқықтық пікірлерін алдын ала білдіруі, істердің әділ және бейтарап шешілуіне бағытталғандығын дұрыс қабылдағандығының айғағы.

Осы жоғарыдағы айтылғандарды ескере отыра, АПК-не ӘРПК-де көзделген соттың белсенді рөлі қағидасын еңгізу азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерінің азаматтық іс жүргізу барысында да тиімді түрде қорғалуына негіз болады деп санаймыз.

Сонымен қатар, АПК-не қарағанда ӘРПК-сі (29-бап) бойынша талап қоюшы тарапынан тиісті емес жауапкерге талап қойылған жағдайда, сот оның келісуімен сол тиісті емес жауапкерді тиісті жауапкермен ауыстырады, ал талап қоюшы келіспей жатқан жағдайда, сот талап қоюшының келісуінсіз тұлғаны өз бастамасымен екінші жауапкер ретінде тарта алады.

Мұндай мүмкіндік АПК-де қарастырылмаған.

Азаматтық іс жүргізуде егер талап қоюшы тиісті емес жауапкерді тиісті жауапкерге ауыстыруға келіспей жатқан жағдайда, сот сол тиісті емес жауапкерге қатысты талап арызды қанағаттандырудан бас тарту туралы шешім шығаруға міндетті. Мұндай жайт, өз кезегінде, талап арызы қанағаттандырусыз қалған тарапты, яғни талап қоюшыны тиісті жауапкерге қатысты жаңа талап арызбен сотқа жүгінуге мәжбүрлейді.

Осы тұста айтарымыз, сотқа, талап қоюшының келісуінің жоқтығына қарамай тиісті емес жауапкерді тиісті жауапкерге ауыстыруға мүмкіншілік беретін норманы АПК-не еңгізсе, ол басқа даулардың туындауына, жаңа талап арыздар берілмеуіне негіз болар еді.

ӘРПК-нің АПК-нен тағы бір айырмашылығы әкімшілік сот істі қарау барысында процестік мәжбүрлеу шалараларының бір түрі ретінде - ақшалай өндіріп алуды қолданады.

Аталмыш шараға жекелей тоқталып өтсек, ол жеке тұлғаға, лауазымды адамға, заңды тұлғаға не оның өкіліне он айлық есептік көрсеткіштен бастап бір жүз айлық есептік көрсеткішке дейінгі мөлшерде қолданылады. Егер сот актілері мен талаптары орындалмаған жағдайда сот тұлғаға ұлғайтылған мөлшерде қайтадан ақшалай өндіріп алуды қолдануға құқылы.

Ал, ақшалай өндіріп алуды қолдану негіздері мынадай:

- сот процестік құқықтарды теріс пайдаланатын немесе процестік міндеттерді орындамайтын тұлғаға, оның ішінде сот белгілеген мерзімді дәлелсіз себептермен бұза отырып дәлелдер ұсынылған, тапсырмалар орындалған жағдайларда, егер бұл әкімшілік істі қараудың созылуына алып келсе;

- соттың талабын, сұрау салуын орындамағаны, әкімшілік іске қатысушы адамның сотқа келмегені, сотқа уақтылы хабарламағаны, кері қайтарып алуды уақтылы бермегені, сот отырысында төрағалық етушінің өкімдеріне бағынбағаны, сотта белгіленген қағидаларды бұзғаны, сондай-ақ сотты және (немесе) судьяны құрметтемегені туралы анық куәландыратын өзге де әрекеттер (әрекетсіздік) жасаса;

- соттың шешімін, соттың тараптардың татуласу, медиация немесе дауды партисипативтік рәсім тәртібімен реттеу туралы келісімін бекіту туралы ұйғарымын орындамаса.

Қазіргі кезде ӘРПК-нің 127-бабында көзделген бұл процестік мәжбүрлеу шарасын қолдану бойынша сот тәжірибесіне үңілсек, ол әкімшілік істердің барлық қатысушыларын қатаң тәртіпке шақырып отырғандығын байқаймыз.

Сол себепті, ақшалай өндіріп алуды қолдану бойынша әкімшілік сот ісін жүргізу тәжірибесін АПК-не жеке норма ретінде еңгізу, азаматтық процеске оң ықпал етеді деп санаймыз.

ӘРПК-нің тағы бір жаңашылдығы - Кодекстің 23-тарауында белгіленген жазбаша іс жүргізу, нақтырақ айтқанда - жазбаша талқылау.

Жазбаша талқылаудың АПК-де қамтылған оңайлатылған іс жүргізу тәртібінен айырмашылығы мен ерекшелігіне қысқаша тоқталсақ.

АПК-сі бойынша жауапкер оңайтылған (жазбаша) іс жүргізу тәртібімен шешім шығарған сотқа сот шешімінің көшірмелерін алған күннен бастап бес жұмыс күні ішінде осы шешімнің күшін жою туралы арыз беруге құқылы болса, ӘРПК-сі бойынша жазбаша іс жүргізу тәртібімен қаралған әкімшілік іс шеңберінде шыққан шешімге тараптар тікелей апелляциялық тәртіппен шағым жасауға болады. Яғни, даудың шешілу мәселесі негізсіз созбалаңға салынбай, апелляцияның шағымдану мүмкіндігі мен уақытын шектемейді.

ӘРПК-тің 148-150 баптарына сәйкес жазбаша талқылау тәртібімен қарау барысында сот, қажет болған жағдайда, яғни жеке процесік әрекетті жасау немесе процесік мәселені шешу үшін ауызша сот отырысын тағайындауы мүмкін.

Сот ауызша талқылау өткізгеннен кейін қайтадан жазбаша іс жүргізу тәртібіне ешқандай қосымша ұйғарымдар шығармай-ақ көше алады.

Ал АПК-де (21-1 тарау) сот, пікірді, дәлелдемелерді және өзге де құжаттарды ұсыну үшін белгілеген мерзімдер өткеннен кейін, істі оңайлатылған (жазбаша) іс жүргізу тәртібімен тараптарды шақырмастан қарап, тиісті шешім шығарады.

Егер, жауапкер талап қоюдың келіп түскені және оның оңайлатылған (жазбаша) іс жүргізу тәртібімен қаралатыны туралы тиісті түрде хабарландырылмаған және шешімнің мазмұнына әсер ете алатын пікірді, сондай-ақ дәлелдемелерді ұсына алмаған болса, сот шығарылған шешімнің күшін жойып, істі өз мәні бойынша талап қою нысанында қарауды бастайды.

Яғни, сот, істі қайта оңайлатылған (жазбаша) іс жүргізу тәртібіне көшіп, қарай алмайды, тек талап қою нысанында, ауызша талқылау арқылы ғана аяқтауға мәжбүр болады.

Сол себепті, ӘРПК-гі осы ерекшелікті АПК-ке де енгізу мақсатқа сәйкес болар еді, себебі бұндай өзгеріс азаматтық істер қарайтын соттардың жұмыстарын оңайлатуға мүмкіншілік беріп, өзінің оң әсерін тигізері сөзсіз.

Нақтырақ айтқанда, оңайлатылған (жазбаша) іс жүргізу тәртібімен қаралған шешімнің жауапкердің арызы негізінде күшін жойған соң, бірінші сатыдағы сот істі талап қою нысанында емес, қайтадан сол оңайлатылған тәртіппен әрі қарай жалғастырып қарау мүмкіншілігіне ие болар еді.

Әкімшілік істерді жазбаша талқылау тәртібімен қараудың басты ерекшелігі, ол соттың уақытын және де іске қатысушылардың материалдық шығындарын үнемдеуге бағытталған.

Жоғарыда айтылғандарды түйіндей келе айтарымыз, «Халық үніне құлақ асатын мемлекет» тұжырымдамасы тұрғысында жария-құқықтық қатынастарда жеке және заңды тұлғалардың құқықтары мен мүдделерін қорғау мен қалпына келтіру міндеті жүкделген әкімшілік әділеттің жаңашылдықтары мен оң тұстары азаматтық іс жүргізу барысында да қолданылса.

**Н.Е. Есенжолов,
Абай облыстық сотының
қылмыстық істер жөніндегі
сот алқасының төрағасы**

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ӘКІМШІЛІК ЮСТИЦИЯ МОДЕЛІНІҢ ҚАЛЫПТАСУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация

Мақала Қазақстандағы әкімшілік юстиция моделінің ерекшелігін талдауға арналған. Зерттеу арқылы әкімшілік юстицияның қалыптасуы, әкімшілік соттар мен әкімшілік сотөндірісінің жүйесі мен мазмұны қаралады. Әкімшілік юстиция мемлекеттік басқаруда атқару билігін бақылайтын және азаматтардың (ұйымдардың) құқықтарын қорғайтын құқықтық мемлекеттің ерекше институты. Сонымен бірге әкімшілік юстиция моделінің қалыптасуы мен өзектілігі мемлекеттік құрылыс пен қоғамның саяси, мәдени жағдайлармен байланысты екендігі анықталады.

Зерттеу барысында әкімшілік юстиция модельдеріне талдау жасалып, француздық, германиялық, англо-саксондық модельдердің жүйесінде қазақстандық моделдің құрылуы сипатталды. Әкімшілік юстицияның негізі болатын әкімшілік құқықтың мазмұнындағы азаматтардың құқықтары мен бостандықтарының құқықтық мемлекет тұрғысынан тең, ашық қаралуының концепциялық негіздері берілді.

Талдау барысында әкімшілік юстицияның қазақстандық негіздерін қалыптастырудағы әкімшілік соттардағы бұқаралық құқықтық даулар мен әкімшілік құқықбұзушылық істерін ажырату негіздері көрсетілді. Бұл әкімшілік юстицияның басқару саласындағы «құқықтық мемлекет» идеясының міндеттерін басшылыққа алып, әкімшілік пен азаматтардың тең, заңдылық бойынша қарым-қатынасын бекітеді. Сонымен қатар еліміздің германиялық моделге жақын жүйесі, ондағы әкімшілік сот пен сотөндірісінің процессуалдық ерекшеліктері, теориялық даму негіздері берілді.

Түйінді сөздер: әкімшілік юстиция; модель; әкімшілік сот өндірісі; әкімшілік құқық; әкімшілік басқару; қағидалар; құқықтық даулар; адам құқықтары; бақылау.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация

Статья посвящена анализу особенностей модели административной юстиции в Казахстане. Рассматривается становление административной юстиции, система и содержание административных судов и административного судопроизводства.

Административная юстиция – это особый институт правопорядка, осуществляющий контроль за исполнительной властью и защищающий права граждан (организаций). При этом определено, что формирование и

актуальность модели административной юстиции связаны с политическими и культурными условиями государственного строительства и общества.

В исследовании анализируются модели французской, немецкой, англо-саксонской административной юстиции и особенности применения отдельных их элементов в системе казахстанской административной юстиции. Приведены понятийные основы рассмотрения прав и свобод граждан в контексте законности в содержании административного права, являющегося основой административной юстиции.

В ходе анализа были отражены основы разграничения публично-правовых споров и дел об административных правонарушениях в административных судах при формировании казахстанских основ административной юстиции. Руководствуясь целью идеи «правового государства» в управлении административная юстиция укрепляет равноправные, правовые отношения между администрацией и гражданами.

Кроме того, были представлены некоторые механизмы, процессуальные особенности административного и судебного производства, основы теоретического развития близкие к германскому образцу.

Ключевые слова: административная юстиция; модели; административное судопроизводство; административное право; административное управление; принципы, правовые споры; права человека; контроль.

SOME ISSUES OF FORMING A MODEL OF ADMINISTRATIVE JUSTICE IN KAZAKHSTAN

Abstract

The article is devoted to the analysis of the features of the model of administrative justice in Kazakhstan. The study examines the formation of administrative justice, the system and content of administrative courts and administrative proceedings. Administrative justice is a special institution of law and order that exercises control over the executive power and protects the rights of citizens (organizations). At the same time, it was determined that the formation and relevance of the model of administrative justice are associated with the political and cultural conditions of state building and society.

The study analyzes the models of French, German, Anglo-Saxon administrative justice and the features of the application of their individual elements in the system of Kazakhstani administrative justice. The conceptual foundations for considering the rights and freedoms of citizens in the context of legality in the content of administrative law, which is the basis of administrative justice, are given.

In the course of the analysis, the basics of distinguishing between public law disputes and cases of administrative offenses in administrative courts were reflected in the formation of the Kazakhstani foundations of administrative justice. Guided by the goal of the idea of a «rule of law» in management, administrative justice strengthens equal, legal relations between the administration and citizens. In addition, some mechanisms were presented, procedural features of administrative and judicial proceedings, the foundations of theoretical development close to the German model.

Keywords: administrative justice; models; administrative proceedings; administrative law; administrative management; principles, legal disputes; human rights; control.

Kipicne. Қазақстан Республикасының құқықтық мемлекет болуы мен әлемнің дамыған отыз елінің қатарына кіруде адам құқықтарын қорғау, құқық үстемдігін қамтамасыз ету, заңдылық пен құқықтық тәртіпті нығайту маңызды. Аталған мәселелерге қол жеткізуде әкімшілік юстицияның орны ерекше. Ол әкімшілік құқықтық қатынастар саласындағы мемлекет (органдар, лауазымды тұлғалар) пен азаматтардың (ұйымдардың) арасындағы бұқаралық құқықтық дауларды қарау институты. Сонымен бірге мемлекет әкімшілігіне соттық (квасисоттық) бақылау механизмі.

Әкімшілік юстиция әлем елдерінде әртүрлі моделде қалыптасып отыр. Модельдердің әрқайсысының ерекшеліктері мен ортақ мәні, белгілері сақталған. Елімізде бұл институт жаңадан пайда болып, арнайы әкімшілік соттар мен әкімшілік өндіріс тәртіптерімен жүзеге асуда. Қазақстан Республикасында (бұдан әрі ҚР) Әкімшілік рәсімдік-процестік Кодекстің (бұдан әрі ӘРПК) қабылдануы басқару саласындағы бұқаралық құқықтық дауларды қараудың жақсы тәжірибесін қалыптастыруда.

Әкімшілік юстицияның дамуында қазіргі адам құқықтарын қорғау мен атқару билігін бақылаудың тиімділігін арттыру, әкімшілік соттардың қызметтерін, теориялық және заңнамалық негіздерін, жүйесі мен заманауи механизмдерін жетілдіру өзекті болуда.

Зерттеу әдістері. Тақырыпты зерттеу барысында жалпы философиялық әдістер ретінде диалектикалық ұғымдар беріліп, жалпы ғылымның анализ әдісімен әкімшілік юстицияның ұғымы мен ерекшеліктері, құрлымы талданып, синтез арқылы ортақ қорытындылар жасалды. Осы арқылы жинақтаушы ұғымдар мен олардың мазмұндары ашылды. Жеке ғылымдық тарихи әдіспен модельдер салыстырылып, нәтижесінде теория мен практиканың эволюциясы, динамикасы, ерекшеліктері алынды. Формальды заңи әдіс арқылы әкімшілік юстициядағы ұғымдар, категориялар, ерекшеліктер анықталды.

Талқылау. Әкімшілік юстиция (әділет) мемлекеттік басқару саласында заңдылықтың сақталуын бақылайтын арнайы мемлекеттік органдар немесе арнайы соттар жүйесі. Арнайы мағынада, мемлекеттік органдар мен жеке (заңды) тұлғалар арасында туындайтын бұқаралық-құқықтық дауларды (әкімшілік құқықтық дауларды) шешудің ерекше процессуалдық тәртібі немесе «соттық (квасисоттық) жүйесі, сот өндірісінің бір түрі, атқару билігі органдарының қызметіне арнайы қадағалау» [1] деп көрсетіледі.

Бұл құқықтық институттың негізгі мақсаты өте кең десек болады. Олар:

1. Мемлекет пен тұлға арасындағы қарым-қатынасты ортақ келісімге келтіру. Осы арқылы азаматтың конституциялық құқықтары мен бостандықтарының қорғалуына кепілдіктер береді.

2. Қоғамдағы заң үстемдігін қамтамасыз етеді. Себебі кез-келген мемлекеттің дамуы ондағы адам құқықтары мен бостандықтарының және заңның сақталуы болмақ. Әсіресе кең мүмкіндіктер мен құзыреттерге ие болатын мемлекеттік аппараттың өз өкілеттілігінің шегінен шықпай, азаматтық қоғамның дамуына жағдай жасауда заң үстемдігі маңызды құндылық.

Әкімшілік юстиция арқылы арнайы мемлекеттік органдармен немесе соттармен азаматтардың мемлекетпен даулары заң үстемдігі тұрғысынан қаралып, барынша қолайлы жағдай жасалады. «Заң үстемдігін тек жариялап қана қоймай заңдардың қатаң орындалуын, қажетті басқаруды және сот төрелігіне қол жетімділікті қамтамасыз ету қажет. Оның ішінде әкімшілік соттөрелігі арқылы тек мемлекеттің ғана мүддесі емес, қоғам мүддесі де ескерілетін шешімдерді қабылдау, әркімнің құқықтарының тыңдалуына және мемлекеттік органдар шешімдеріне шағымдану құқықтарын қамтамасыз ету» [2, 9 б.] маңызды.

3. Әкімшілік-құқықтық сипаттағы даудың жан-жақты талдануына мүмкіндік жасалып, мәселе бойынша объективтілікті орнату мен әділдікке жетудің процессуалдық негіздері жүзеге асады. Осының арқасында тұлғалар туындаған даулардың ашық және тереңінен қаралуына мүмкіндік алып, түсініксіз немесе біржақты мәселелерді жояды.

4. Тағы бір маңызды қыры, мемлекеттік басқаруды жетілдіруге мүмкіндік береді, мемлекеттік қызметшілерді тәртіпке келтіріп, сырттай бақылауды бекітеді. «Сонымен қатар мемлекеттік басқаруда заман талабына сай менеджмент жүйесінің қалыптасуы мен сервистік сапалы қызметтің болуын анықтайды. Ол мемлекеттік қызмет көрсетудегі заңдылықтардың сақталуы мен азаматтардың арыз шағымдарын жедел, жүйелі шешуге негізделген «алдын алу» сипатындағы процедура болады. Нәтижесінде мемлекеттік басқару саласындағы тиімді басқаруды қамтамасыз етеді»¹.

Қазіргі таңда әлемнің көптеген елдерінде аталған институт құрылған. Ол арнайы мемлекеттік басқару органдарының жүйесінде жеке тәуелсіз құрлым ретінде немесе сот билігі арқылы қызмет жасауда. Жалпы бұл институттың тарихы екі ғасырдай уақытты қамтиды. Алғаш рет француз буржуазиялық революциясынан кейін мемлекеттік билікті ұйымдастыруға байланысты билік тармақтарын бөлу және әкімшілік басқаруды төреліктен (әділет, юстициядан) бөлу негіздері анықталып, олардың арасында бір-бірінің қызметіне араласу шектелген болатын. Нәтижесінде атқару билігінің құрамына кіретін және қызметі тек басқарушылық дауларды қарайтын Мемлекеттік Кеңес немесе префектура кеңесі сияқты орган құрылды. Францияның бұл тәжірибесі өзге еуропа елдерінде әкімшілік юстиция органдарының құрылуына ықпал етті.

Германияда алғашында бұл институт әкімшілік жүйенің ішінде болғанымен, кейінірек жеке бөлініп, сот билігіне берілді. Жалпы бұл институттың қалыптасуына биліктің тармақтарға бөлінуі идеясымен қатар, әкімшіліктің шексіз билігінен азаматтарды қорғау мен мемлекеттің әкімшілік биліктерінің артуына байланысты тәуелсіз бақылаудың қажеттілігі себеп болды. Англо-саксондық жүйе елдерінде әкімшілік әділет арнайы құрлымдар арқылы емес жалпы сот жүйесімен орындалады. Нәтижесінде әлемде әкімшілік юстицияның негізгі үш моделі қалыптасып отыр. Француздық модель мемлекеттік әкімшіліктің әрекеттері мен актілерін арнайы атқару билігінде тәуелсіз құрылған органдармен (трибунал, комиссия) жүргізуге негізделсе,

---

¹Administrative Justice – A Cornerstone of Social Justice in Wales. Reform priorities for the Fifth Assembly. – 70 p. [Electronic resource] – Access mode: <https://gov.wales/sites/default/files/publications/2018-11/administrative-justice.pdf> (Access data: 10.05.2022).

германдық модель әкімшілік даулар бойынша төрелікті жалпы әкімшілік және маманданған әкімшілік соттар арқылы жүргізеді. Англо-саксондық модель әкімшілік әділетті ешқандай арнайы соттар құрмай, жалпы соттармен жүргізуді бекітеді. Бірақ өткен ғасырда жалпы соттардағы салмақты азайту мен әкімшілік даулар бойынша жылдам және тиімді шешімдер шығару үшін әкімшілік даулар бойынша әкімшілік мекемелер (комиссия, бюролар, кеңестер, трибуналдар) құрылған болатын.

Қазақстан Республикасында бұл институт мемлекеттің атқару билігін жетілдіруге байланысты және азаматтардың құқықтарын барынша қорғауға байланысты ҚР ӘРПК қабылдаумен жаңаша бағыт алды. Әрине бұған дейін бұл мәселелер ҚР Азаматтық процесілік Кодексі (АПК) негізінде азаматтық сотөндірісімен жүргізілген болатын. Бұл әкімшілік дауларды шешудің бүгінгі күнгі талаптары мен міндеттерін толық көлемде іске асыра алмады. Жаңа ӘРПК қабылдаумен бұқаралық-құқықтық сипаттағы дауларды қараудың жаңа бағыттары мен басымдықтары анықталып, маманданған әкімшілік соттармен іске асырылуда. Сот жүйесінің келесі буындары (апелляция және кассацияда) жалпы соттағы арнайы әкімшілік коллегиялар арқылы істерді қараумен орындалуда. Сондықтан бүгінгі Қазақстандық әкімшілік юстиция моделі Германия моделінің негізінде, әкімшілік басқару жүйесін арнайы соттық бақылаумен қамтамасыз етеді. Бірақ бұл келешекте сот жүйесіне түсетін салмақты арттыруы мүмкін, оны азайтудың негізі ретінде шетелде соттан тыс қоғамның жекелеген салаларында арнайы комиссиялар (трибуналдар) арқылы әкімшілік дауларды қарауды енгізуге болады. Бұл бір жағынан сотқа қарағанда рәсімдерді жеңілдетіп, кәсіби тұлғалармен істің қаралуын арттырады.

Әкімшілік сотөндірісі арқылы тараптардың теңдігімен соттөрелігін орындау мемлекеттік әкімшілік басқаруда құқық үстемдігі мен адам құқықтарының қорғалуын қамтамасыз етеді. Филиандиялық сарапшы Пекка Халлберг, мемлекеттік басқаруда құқық үстемдігін қалыптастыруда азаматтың билікпен өзара қарым-қатынасын, сотқа азаматтардың жүгіну құқықтарын, сот процесінің ұйымдасуын, мемлекеттік орган шешімдеріне шағымдану мүмкіндігін қамтитын - бұқаралық құқықтың [2, 21 б.] маңыздылығын анықтайды. Кейбір елдерде азаматтардың шағымдарын қараудың жеңілдетілген (соттан тыс) (қоғамдық) жүйесі бекітіліп, ұйымдармен әкімшілік құқықтарды қорғаудың тиімді құралы [3, 4 б.] енгізілген. Қазақстандық құқық жүйесі әкімшілік юстиция институтын әкімшілік сотөндірісімен қарастырып, барынша объективті талдау жүргізетін институт ретінде бекіткен. Сонымен қатар ішкі және сыртқы әкімшілік процесс арқылы сотқа дейінгі кезеңде атқару билігінде істерді қарау тетігі де бекітіліп отыр. Бұл ең алдымен тиімді мемлекеттік басқарудағы атқару билігінің өз функцияларын жауапкершілікпен орындауын аттырады.

Әрине, әр модельдің өзіндік ерекшеліктері бар, сонымен қатар мемлекеттерде қалыптасқан саяси-құқықтық жүйеге, құқықтық дәстүр мен құқықтық мәдениетке, құқықтық санаға байланысты тәжірибесі де сан түрлі болады.

Француздық модельдің Қазақстанда жүзеге асуы біршама қиындықтар тудырмақ. Себебі бұндағы әкімшілік басқару жүйесінде құрылатын әкімшілік

юстиция органдарының тәуелсіз болуы күрделі. Атқару билігі жүйесіне кіретін бұл институт бәрібір де осы жүйенің ықпалында, ведомствалық мүддесінде болмақ. Сондықтан бұл жердегі басты проблема аталған жүйедегі институттың тәуелсіз болу мүмкіндігінің төмендігі. Сонымен қатар, дәл сотөндірісіндегідей фактілер мен дауларды қараудың процессуалдық тәртіптерінің болмауы оның нәтижелігіне кері әсер етеді.

Қазақстанда кейінгі өзгерістерге дейін жалпы соттар арқылы азаматтық сотөндірісімен әкімшілік бұқаралық дауларды қарау англо-саксондық модельге жақын болды. (Әрине бұл тек жалпы сот жүйесінде қаралау ұқсастығы ғана.) Бұл атқару билігіне бақылауды сот билігі тармағы арқылы жүргізуді бекітті. Әкімшілік юстицияның барынша тәуелсіз болуын, әкімшілік құқықтық даулар бойынша соттөрелігі тұрғысынан шешімдер шығуының негіздерін бекітті. Бірақ англо-саксондық құқық жүйесінде судьялардың құқықшығармашылық бостандығы, прецеденттік құқық, жалпы құқық, әділеттілік құқық негіздерінің тиімділігімен әкімшілік юстиция институты неғұрлым нәтижелі қызмет етсе, қазақстандық тәжірибеде азаматтардың құқықтарының қорғалуы мен әкімшілік бұқаралық даулардың объективті шешілуінде қиындықтар болды. Осы кезеңдегі сот практикасының статистикасына қарайтын болсақ, азаматтар мен ұйымдардың мемлекеттік органдардың актілеріне қатысты даулар бойынша қанағаттануы төмен болды. Себебі азаматтық сот өндірісінің міндеттері мен тараптардың процесуалдық жағдайлары соттөрелігін орнатуға жеткіліксіз болып, бұқаралық құқықтық даулардың тиімді шешілуіне, азаматтардың конституциялық құқықтарының барынша қорғалуына кедергі келтірді.

Әкімшілік бұқаралық дауларды қарауда талапкердің (азамат пен ұйымның) мемлекеттік органға қарағанда кең ресурстарға ие болмауы, судьяның істі жүргізуде нарықтық негіздерге сүйеніп, тек арбитр ретінде тараптардың өздерінің дәлелдемелерді ұсынуы мен жарыспалығана мүмкіндік берумен процессті жүргізуі (кім көп дәлелдеме ұсынады, сол жеңеді деген қағидамен жүруі), судьяның бейтарап тұлға ретінде қала отырып істің тараптар көрсеткен талаптың пәнінен шықпауы, азаматтар пайдасына шыққан сот шешімдерінің орындалуының төмендігі соттөрелігіне кері әсер етті.

ҚР ӘРПК қабылдаумен құрылған модель арнайы әкімшілік соттарды құруымен және әкімшілік сотөндірісін ерекшеліктерін анықтаумен азаматтық өндірістен бөлінді. Бұл арнайы әкімшілік соттардың құрылуына негізделген Германия моделі әкімшілік бұқаралық дауларды (мемлекеттік органдардың жеке актілері мен әрекеттерін) арнайы әкімшілік сотөндірісінде қарау мен бақылау тәртібі. Модель әкімшілік юстиция институты арқылы осы бағытта қалыптасып отырған мәселелерді шешуді көздейді:

1. Атқару билігі мен оның органдарына (лауазымды тұлғаларына) тәуелсіз соттық бақылауды орнату және басқару саласындағы кемшіліктерді жою.

2. Әкімшілік бұқаралық даулардың (әкімшілік басқарушылық мәселенін) жан-жақты терең талдануымен даудың ақиқатына жету, құқық үстемдігін орнату, ашықтық пен теңдікті сақтау.

3. Әкімшілік юстицияның істің ерекшеліктеріне байланысты қажетті қағидалармен, тетіктермен, институттармен толықтыру.

4. Азаматтардың конституциялық құқықтарын жүзеге асырудың соттық және баламалы тәжірибесін қалыптастыру. Бұл конституциялық құқықтардың заманауи интерпретациясын қалыптастырып, мемлекеттік органдар үшін преюдициялық сипатта болады, нәтижесінде мемлекеттік органдар соттармен анықталған құқықтық позициялармен заңи ойлаудың логикасын қабылдап, келешектегі әрекеттері үшін бағыт алады. Сонымен қатар мемлекеттік органдар мен лауазымды тұлғалардың жауапкершілігі артып, олардың сапалы шешімдер қабылдауы бақыланады. Бұл жерде билік тармақтарының бір-бірінің қызметіне араласуға жол берілмейді, сот мемлекеттік органның қызметіне араласпайды, тек даулы мәселе бойынша құқықтық жағын қарастырады, әкімшілік басқаруда азаматтардың құқықтарының сақталуын қамтамасыз етеді.

Аталған мәселелер мен міндеттер Қазақстан Республикасының жаңа әкімшілік юстиция моделінің қалыптасуының мәселелерін анықтап отыр. Аталған институтты жетілдіруде жүйелік, функционалдық, институционалдық жағдайлар көзделуде. Олардың ұғымдарын, түсініктерін жетілдірумен бірге тәжірибеде қолданылуын шешу маңызды.

Атап айтқанда, әкімшілік юстицияның қалыптасуында алғашқы өтпелі кезеңде, посткеңестік елдерде әкімшілік құқық теориясының мақсат-міндеттерінің біржақты болып, құқықтық мемлекетті құрудағы маңыздылығы дұрыс берілмеді. Әкімшілік құқық тек біржақты түрде әкімшілік құқықбұзушылықтармен, азаматтардың мемлекет алдындағы міндеттілігін қарады, жоғарыдан төменге қарай қатаң бағыну сипатымен берілді. Жалпы алғанда әкімшілік құқық конституциялық құқықтың жалғасы ретінде, құқықтық мемлекетте адам құқықтарын әкімшілік қатынаста жүзеге асырушы, сондықтан бұл саладағы соттөрелігін азаматтың (ұйымдардың) мемлекеттің әкімшілік тәртібіне қатысты құқықбұзушылықтарымен біржақты қарау кемшілік. Себебі әкімшілік құқықтық қатынастар тек азаматтың мемлекет пен органдары алдында біржақты қатаң міндетін ғана бекітпейді, ол сонымен қатар, мемлекет пен органдардың (қызметкерлердің) азаматқа қатысты мәселелерін де қамтуы қажет. Қазіргі кезде бұл мәселе өзекті, себебі әкімшілік басқарудың азаматтар мен ұйымдардың конституциялық құқықтарын сақтауы, оны толық жүзеге асыруы, заң үстемдігінің сақталуы құқықтық мемлекетті құрудың қазіргі ұстанымы. Нәтижесінде құқықтық мемлекеттегі әкімшілік құқықтың негізгі мәні толығып, мемлекеттің азаматтарға қатысты әкімшілік құқықтық қатынастар саласында теңдігі мен өзарабайланысы анықталады. Сонымен қатар әкімшілік юстицияның концепциялық негіздерін қарауда «жалпы қоғамдық мүдде мен жеке мүдделердің дұрыс балансын анықтау маңызды, бұл жағдайда ортақ қоғамдық мүдденің де бұзылмауы кейбір теорияларда көрсетіледі. Сондай-ақ мемлекеттік басқарудағы тиімділік пен әділдік нормалардың конкуренциясын анықтау» [4] немесе «ұлғайып келе жатқан бұқаралық құқықтағы азаматтардың жеке құқықтарын қорғау» [5, 71 б.] әкімшілік әділеттің басты мәселесі болып қала бермек.

Сондықтан әкімшілік құқықты конституциялық құқықтың жалғасы ретінде құқықтық мемлекетті құрудың негізі деп қарай отырып, оны құқықтық мемлекет, демократия, заң үстемдігі, әркімнің сотқа жүгінуі, сапалы заң көмегін алуы сияқты жалпыадамзаттық қағидалардың негізінде түсіндіру қазіргі

мемлекетіміз үшін әкімшілік қатынастардағы мәселелерді дұрыс анықтауға (шешуге) мүмкіндік береді. Осының негізінде бұғанға дейін әкімшілік сот өндірісін тек әкімшілік құқықбұзушылықтар (әкімшілік дилектілік құқық) бойынша қарау емес, әкімшілік басқарудағы мемлекет пен тұлға арасындағы басқарушылық дауларды қарайтын соттөрелігімен түсіну маңызды. «Әкімшілік құқық азаматтар мен ұйымдардың тәуелсіз соттар арқылы мемлекеттік билік, мемлекеттік ұйымдар және мемлекеттік қызметкерлердің Конституция мен заңдарға сай, заңды, дұрыс, ашық, жүйелі, қоғамдық мүддеге сай әрекетін бақылау құқықтарын жүзеге асыруы қажет» [6, 14 б.].

Сонымен қатар, әкімшілік процессуалдық құқықты мақсаты мен қорғау бағыттарына байланысты өзге процессуалдық құқықтармен ортақ ережелерімен бірге ерекше қағидаларын да ескеру қажет. Азаматтық процесте тараптардың үстемдігі мен еркіндігіне және жарыспалығына басымдық беріп, сот өндірісіне тараптардың толық иелік етуі сақталса, қылмыстық процесс мемлекет билігінің үстемдігін сақтап, автономдық пен еркіндік қағидасы қолданылмайды, қоғам немесе тұлғалар қорғалады. Қылмыстық процеспен құқықбұзушылық әрекет мемлекеттік қылмыстық қудалау құрлымдарымен барынша талданып, кінә мен өзге фактілер анықталады. Дәл осылай әкімшілік құқықбұзушылық өндірісі де жүреді, процесстегі ортақ қағидалары мен міндеттері сақталады. Сондықтан әкімшілік құқықбұзушылық өндірісін әкімшілік юстиция институтынан теориялық тұрғыдан бөле білу маңызды. Кейбір авторлармен келешекте әкімшілік құқықбұзушылық бойынша өндірісті қылмыстық құқықбұзушылық бойынша сот өндірісінде біріктіріп қарау ұсынылуда. Ал әкімшілік юстицияның негізі тек әкімшілік құқықтық дауларды қарап, азаматтардың (ұйымдардың) әкімшілік басқару саласындағы құқықтарының жүзеге асу мәселесін анықтайды.

Заңнама бойынша әкімшілік сотөндірісте азаматтық өндірістің жалпы ережелерін қолдану рұқсат етіледі. Осы уақытқа дейін аталған даулар азаматтық іс жүргізу өндірісінде болған еді. Қазір бұл екі өндірістің белгілі-бір қағидалары мен міндеттеріндегі ерекшеліктер жалпы өндірістің тәртібіне ықпал етіп, процесстің мақсаты мен қалауын көрсетеді. Азаматтық өндірістегі дауға билік ету еркіндігі қағидасымен тараптар өз қалауы мен жоспары бойынша талапты ұсынып, оның көлемін анықтап, процесстің барысын анықтауға құқылы, ал жарыспалық қағидасымен тараптардың өздерінің дәлелдемелер ұсынуы және осының негізінде ғана, судья мен өзге қатысушылар фактілерді зерттеуге араласпай, тараптардың ұсынған дәлелдемелері бойынша ғана шешім шығарады. Ал жаңадан қалыптасқан әкімшілік юстицияға негізделген сот процессінде тараптардың еркіндігі қағидасы талаптың пәні мен көлемін судьямен өзгертеді (толықтырады, дұрыс анықтайды). Бұл жерде судьяның белсенді ролі қағидасымен азаматтың мемлекеттік органға қатысты талабы теңдік негізінде фактілерді жете зерттеуге бағытталады. Жарыспалық қағидасымен әкімшілік органның актілері мен әрекеттері судьяның кәсіби біліктілігімен (бағыттауымен) талданып, мемлекеттің күшті аппараты алдындағы азаматтардың процессуалдық теңдігі қамтамасыз етіледі.

Қорытынды. Қазақстандағы әкімшілік юстиция моделі әкімшілік құқықтық қатынастар саласындағы дауларды қараудың тиімді институты

ретінде мемлекет мен қоғамның сұранысына сай қалыптасуда. Оның негізгі мақсаты құқықтық мемлекет, «халық үшін естуші мемлекет» концепциясының негізінде мемлекет пен азаматтың арасындағы құқықтық байланыстарды арттыру. Ең алдымен мемлекет пен әкімшіліктің біржақты талаптарын ғана емес, заңдылық пен құқық үстемдігіне негізделген басқаруды құру. Сондықтан әкімшілік юстиция бұрынғы біржақты бағынуға ғана негізделген әкімшілік құқықтан, мемлекет пен азамат арасындағы өзара жауапкершілікке негізделген теорияны қалыптастыруы қажет.

Әкімшілік юстиция институты әлемдік мемлекеттік-құқықтық жүйенің дамуында қалыптасып отыр. Француздық, германия және англо-саксондық модельдер тарихи даму ерекшеліктеріне ие, бірақ әкімшілік құқықтық қатынастардың даму үрдісіне байланысты тарихи негіздерімен бірге қоғамның жағдайына сай қызмет етеді. Мысалы, Француздық модельде атқару билігімен тығыз байланыста болатын сот жүйесіне кірмейтін құрлыммен анықталса, Германия моделінде арнайы әкімшілік сот жүйесімен бақылау бекітіледі, бірақ барлығына ортақ қасиет оның бұқаралық құқықтық дауларды объективті қарауы. Қазақстан Республикасы әкімшілік юстиция институтын құра отырып арнайы әкімшілік сот арқылы атқару билігіне бақылау жасауды, азаматтардың конституциялық құқықтарын әкімшілік қатынастарда қамтамасыз етуді арттыруды көздейді. Ол үшін тәуелсіз институционалдық бақылау мен оның қағидаларын, практика үшін жақсы құқықтық позицияларды, сот өндірісі жүйесінде процессуалдық тетіктер мен нормаларды жетілдіру маңызды болады. Әсіресе әкімшілік өндірістің ерекшелігіне негізделген даулардың жеткілікті, тең, жылдам, кәсіби, тиімді қарауы. Сот билігінің тәуелсіздігі мен істердің кәсіби қаралу деңгейін арттыру.

Жалпы әлемде қалыптасып отырған модельдер әкімшілік басқару жүйесінде азаматтардың (ұйымдардың) құқықтарын соттық және квазисоттық органдармен қорғауды ұйымдастыру, бұқаралық құқықтық дауларды тәуелсіз қарауды көздейді. Олардың ерекшеліктері мемлекетте қалыптасқан органдар мен құқық жүйелеріне, құқықтық дәстүрлерге, саяси және экономикалық факторларға байланысты. Қазақстандағы әкімшілік юстиция германиялық модельге жақын болғанымен, жалпы мәні мен міндеті бойынша барлық моделдерге ортақ дауларды қараудың сот өндірісіндегі тәртіптерін қамтиды. Қазақстандағы әкімшілік юстицияның жаңа бағытта қалыптасуы еліміздің құқықтық мемлекет ретінде дамуына, әкімшілік басқарудың тиімділігінің артуына, азаматтардың құқықтарының қорғалуына жаңаша тәжірибені қалыптастырады.

Германия моделін қабылдау қазіргі уақытта ең тиімді жол деуге болады. Себебі еліміздің құқықтық жүйесі романо-германдық жүйенің негізінде, сондықтан еліміздегі заңнама жүйесі, ұғымдар мен заңдық категориялар, құқықтық тетіктер бұрыннан қалыптасқан классикалық жүйенің жалғасы болады. Сонымен қатар арнайы әкімшілік соттардың және сот өндірісінің ерекшеленуі атқару билігіне тиімді бақылау мен даудың дұрыс талқылануына мүмкіндік береді. Бірақ бұл өзге модельдердегі әкімшілік юстицияның дамуындағы тиімді ұғымдар мен тетіктердің қабылдануына кедергі болмау керек. Мысалы, ағылшындық модельдегі трибунал мен министрлік тергеулер.

Трибунал администрация мен жалпы соттардың аралығындағы дауларды тәуелсіз қарушы орган. Ол саланың қызметкері мен қоғамдық тұлғадан құралатын маманданған коллегиялды құрлым. Бұл орган әкімшілік басқарудың арнайы салаларында мамандардың кәсіби біліктілігіне негізделген шешім қабылдауға мүмкіндік береді. Сонымен қатар уақыт пен сот шығындарын үнемдейді және атқару билігінде мәселелердің сот билігіне артылмай, мемлекеттік органдардың істерді өздерінің құрлымында шешілуін, мемлекеттік органдардың атқару билігіндегі жауапкершілігі мен белсенділігін арттырады, құқық қолдану практикасын жетілдіреді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Подопригора, Р.А. Административная юстиция в Казахстане: история, состояние, перспективы [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32016804&pos=6;-116#pos=6;-116 (дата обращения: 18.03.2022).
2. Халлберг, П. Административное правосудие как основа функционирования правового государства / П. Халлберг. – Бишкек: Макспринт, 2013. – 116 с.
3. Administrative Justice – A Cornerstone of Social Justice in Wales. Reform priorities for the Fifth Assembly. – 70 p. [Electronic resource] – Access mode: <https://gov.wales/sites/default/files/publications/2018-11/administrative-justice.pdf> (Access data: 10.05.2022).
4. Marchiori, T. Social Movement Lawyering: A Reflection on the Nature of Law and Lawyering Through the Lens of Informal Workers [Electronic resource] / T. Marchiori // Law and Informality Insights. – 2022. – №5. – pp. 1-10. – Access mode: <https://www.wiego.org/sites/default/files/publications/file/law-informality-insights-march-2022.pdf> (Access data: 15.05.2022).
5. Creyke, R. Administrative Justice – Towards Integrity in Government [Electronic resource] / R. Creyke // Melbourne University Law Review. – 2007. – 31(3). – Access mode: <http://classic.austlii.edu.au/au/journals/MelbULawRw/2007/30.html> (Access data: 15.05.2022).
6. Silvestri, E. Administrative Justice in Italy [Electronic resource] / E. Silvestri // BRICS Law Journal. – 2016. – №3(2). – pp. 67-79. – Access mode: <https://doi.org/10.21684/2412-2343-2016-3-2-67-69> (Access data: 10.05.2022).
7. Книпер, Р. Принципы производства в административном процессе / Р. Книпер // Вопросы становления административной юстиции в Республике Казахстан: Сборник материалов международной научно-практической конференции. – Астана, 2010. – 188 с.

**Мукашева Н.К.,
председатель специализированного
межрайонного административного
суда области Абай,
доктор PhD**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ «ДОПУСТИМОСТИ ИСКА» В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КАЗАХСТАНА

Термин «допустимость иска» отсутствует в процессуальном законодательстве Казахстана. Данный термин используется в правовой системе Германии, Латвии, Азербайджана и т.д. Например, §40 ч.1 Административно-процессуального кодекса Германии гласит: все публично-правовые споры, не относящиеся к области конституционного права, рассматриваются в судах административной подсудности, за исключением тех случаев, когда в соответствии с федеральным законом рассмотрение споров передано в компетенцию другого суда. Публично-правовые споры, подпадающие под действие законодательства земли, могут быть переданы на рассмотрение другого суда также и в соответствии с законодательством земли [1].

Возможность получения защиты в публично-правовых спорах гарантируется пунктом 2 статьи 13 Конституцией Республики Казахстан, которая гласит «Каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод». Административная юрисдикция законодательно разграничена с общей юрисдикцией. Так, в соответствии с ч.1 ст.3 Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – АППК) не подлежат рассмотрению в порядке административного судопроизводства: 1) обращения, порядок рассмотрения которых предусмотрен законодательством Республики Казахстан о Конституционном Суде Республики Казахстан; 2) дела, порядок производства которых предусмотрен уголовно-процессуальным, гражданским процессуальным законодательством Республики Казахстан и законодательством Республики Казахстан об административных правонарушениях.

Как указано выше, в АППК РК отсутствует конкретная норма, определяющая допустимость иска, однако изучив статьи АППК, можно понять, что допустимость подачи иска содержится в Главе 16 АППК (статьи 102-109), которая раскрывают содержание подсудности административных дел. Данная глава определяет как подсудность административных дел, так и подведомственность (ч.1 ст.102 АППК). Понятие «допустимости иска» намного шире, чем понятие «подведомственности», поскольку виды административных исков, подсудность, сроки на подачу иска, основания возврата и т.д., в том числе определяют допустимость иска в административном судопроизводстве.

В теории права применительно к судам под подведомственностью понимают дела, которые эти суды правомочны рассматривать и разрешать по существу. Понятие «подведомственность» употребляется еще и в других смыслах: а) как предпосылка права на обращение в суд и б) как правовой институт, т.е. совокупность юридических норм, расположенных в различных

нормативных правовых актах, определяющих ту или иную формы защиты права [2]. Статьи 102, 107 АППК определяют подведомственность административных исков, рассматриваемых в порядке административного судопроизводства. Согласно ч.1 ст.102 АППК судам в порядке административного судопроизводства подсудны споры, вытекающие из публично-правовых отношений, предусмотренные настоящим Кодексом.

Наличие публично-правового спора является ключевым фактором допустимости иска в административном судопроизводстве. Одной из некоторых вопросов, с которыми столкнулись судьи при рассмотрении административных дел, заключается в разграничении административных от гражданско-правовых споров. Так, кассационной инстанцией были отменены судебные акты первой инстанцией, с указанием о том, что спор подлежал рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства. (См).

В целях определения допустимости административного иска необходимо определить вид иска. На практике определение вида иска судьей осуществляется, как правило, до предварительного слушания.

В соответствии с ч.1 ст.131 АППК предусмотрены следующие виды исков:

- 1) иск об оспаривании;
- 2) иск о принуждении;
- 3) иск о совершении действия;
- 4) иск о признании.

В правовой норме предусмотрена возможность подачи и иных обращений в суд, предусмотренные законами Республики Казахстан.

В зависимости от выбранного вида административного иска определяются правовые последствия защиты прав граждан в публично-правовых отношениях.

Предложенные законодателем виды административных исков, предусмотренные в статье 131 АППК, имеют исчерпывающий перечень, и не подлежит расширительному толкованию. В случае несоответствия исковых требований статье 131 АППК, суд вправе на основании подпункта 2) части 2 статьи 138 АППК вынести определение о возвращении иска. Кодексом дана возможность принятия иска, не соответствующему 131 статье АППК, если суд установит возможность устранения недостатков до предварительного слушания.

Исковые требования, не соответствующие 131 АППК, должны быть приведены в соответствие, и в этом случае иск подлежит рассмотрению судом. Суд должен оказать содействие в формулировании исковых требований, однако данный процесс может усложниться позицией истца.

Возможность подачи и иных обращений в суд, предусмотренные законами Республики Казахстан не разрешает данного вопроса, так как в действующем законодательстве не предусмотрены иные виды исков по отдельным вопросам, так как понятие «иск» предусмотрен в гражданском и административном судопроизводствах.

Следует отметить, что виды исков в административном судопроизводстве выделены по процессуальному признаку, из этого следует, что иные обращения,

предусмотренные законами Республики Казахстан, должны соответствовать классификации по процессуальным признакам.

В целях понимания классификации административных исков, рассмотрим статьи 132-135 АПК. Так, иск об оспаривании предъявляется при нарушении обременяющим административным актом прав, свобод и законных интересов истца он вправе предъявить иск об оспаривании с требованием отменить административный акт полностью или в какой-либо его части (ст. 132).

Понятийный аппарат иска об оспаривании предполагает, что основанием для предъявления иска будет несогласие истца с принятым административным актом, и правом его отмены полностью или в части. К примеру, оспаривание обременяющего административного акта относится к иску об оспаривании.

Второй вид административного иска – это иск о принуждении. По иску о принуждении истец может потребовать принять благоприятный административный акт, в принятии которого было отказано либо не принятый по причине бездействия административного органа, должностного лица (ст. 133).

Иск о принуждении предполагает, что истец обращался в соответствующий административный орган, должностное лицо, которым было отказано в принятии благоприятного административного акта.

Третий вид административного иска – это иск о совершении действия. По иску о совершении действия истец может потребовать совершить определенные действия или воздержаться от таких действий, которые не направлены на принятие административного акта (ст. 134).

По нашему мнению, третий вид административного иска сложен в понимании не только для юридической общественности, но и для граждан, которые обратились за судебной защитой, поскольку понятие данного иска отсутствует как в теории процессуального права, так и в историческом отрезке регулирования общественных отношений, вытекающих из публичного права.

В главе 29 ГПК (утратившая силу), решения и действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений, организаций, должностных лиц, государственных служащих, рассматривались как равнозначные правовые категории. Тогда как административное судопроизводство разграничивает решение и действие, где решение административного органа, должностного лица, рассматривается как административный акт, а действия административного органа, должностного лица, выделены в самостоятельную категорию.

Четвертый вид административного иска – это иск о признании. По иску о признании истец может потребовать признать наличие или отсутствие какого-либо правоотношения, если он не может подать иск в соответствии со статьями 132, 133 и 134 настоящего Кодекса (ст. 134). Иск о признании наличия или отсутствия какого-либо правоотношения предъявляются истцом к ответчику, при отсутствии возможности подачи по статьям 132, 133 и 134 АПК. При наличии спора о праве, требование о признании административного акта незаконным, предъявленное к административному органу, должностному лицу, подлежит рассмотрению в административном судопроизводстве. Тогда как при отсутствии спора о праве, требование об установлении факта права

собственности, где государственный орган может быть привлечен в качестве заинтересованного лица подлежит рассмотрению в гражданском судопроизводстве.

Классификация административных исков требует детального изучения, так как может привести к коллизиям применения норм права при рассмотрении административных и гражданских споров, в том числе проблемы определения подведомственности дел, подлежащих рассмотрению административными судами, и судами общей юрисдикции. Понятийный аппарат видов административных исков достаточно сложен, и в этом случае есть необходимость принятия нормативного постановления Верховного Суда по вопросам административного судопроизводства.

Реализации права на судебную защиту, закрепленного в Конституции Республики Казахстан является основополагающим принципом при рассмотрении споров, вытекающих из публично-правовых отношений. Введение административной юстиции является важнейшим шагом в реализации публичных прав, свобод и интересов физических и юридических лиц.

Вместе с тем, в АПК необходимо законодательно определить право на подачу иска. Так, к примеру ст.42 ч.2 АПК Германии определено, что если законом не установлено иное, предъявление иска допускается лишь в том случае, если истец заявляет, что его права были нарушены административным актом, либо отказом в его принятии, либо бездействием административного органа. Также согласно §40 ч.1 АПК Германии, если административный акт является противоправным, и вследствие этого права истца нарушены, то суд отменяет административный акт и возможное постановление по возражению [3]. Положения законодательных норм обосновывают тем, чтобы исключить популярные иски как недопустимые.

Согласно административному законодательству Казахстана, если права истца не нарушены административным актом, либо отказом в его принятии, либо бездействием административного органа, в данном случае суд отказывает в удовлетворении иска решением суда.

На наш взгляд, необходимость определения «допустимости иска» требует тщательного изучения с целью совершенствования административной юстиции в Казахстане.

Список использованных источников:

1. Пуделька Й. Административное право Германии. Алматы, 2023
2. Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М., 1997
3. Административно-процессуальный кодекс Германии (Закон «Положение об административных судах»)

Арапова А.И.,
судья специализированного
межрайонного административного
суда Карагандинской области

НОРМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕДУРНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА: ЗНАЧЕНИЕ В ПОСТРОЕНИИ СПРАВЕДЛИВОГО КАЗАХСТАНА

Аннотация

Мақалада Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексінің (бұдан әрі - ӘРПК) кейбір нормаларына Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік кодексінің (бұдан әрі-АПК) нормаларымен салыстырмалы талдау жасалады. Автор олардың тәжірибеде қолданылуы мәселесіне назар аударады.

ӘРПК нормаларын жетілдіру бойынша нұсқаулар әзірленген.

Түйінді сөздер: әкімшілік юстиция, әкімшілік соттың іс жүргізуі, әкімшілік органдар, ӘРПК нормалары.

Аннотация

В статье анализируются некоторые нормы Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – АППК), в сравнении с нормами Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее - ГПК). Автор обращает внимание на вопросы их применения в практике.

Сформулированы рекомендации по совершенствованию норм АППК.

Ключевые слова: административная юстиция, административное судопроизводство, административные органы, нормы АППК.

Abstract

The article analyzes some norms of the Administrative Procedural and Procedural Code of the Republic of Kazakhstan (hereinafter - the APPC), in comparison with the norms of the Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan (hereinafter - the CPC). The author draws attention to the issues of their application in practice.

Recommendations on improving the norms of the APPC are formulated.

Keywords: administrative justice, administrative proceedings, administrative bodies, norms of the APPC.

С введением в действие Административной юстиции в Республике Казахстан, публично - правовые споры рассматриваются в новом формате судопроизводства, в соответствии АППК.

Глава государства Касым-Жомарт Токаев в своем послании народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» отметил, что в публично-правовых спорах при

обжаловании решений и действий органов власти граждане зачастую находятся в неравных условиях. Их возможности несоизмеримы с ресурсами госаппарата.

Предназначением АППК является защита прав граждан и юридических лиц (бизнеса) в публичной сфере, а также сдерживание административных органов и четкое соблюдения ими административных процедур.

Основной акцент АППК сделан на то, чтобы довести работу административных органов до совершенства и уменьшения судебных тяжб в публично-правовой сфере.

Нормы АППК полностью меняют подход к проведению административных процедур и административного судопроизводства.

Важным этапом в развитии справедливого государства является, прописанный в АППК, регламент проведения административных процедур административными органами, который с учетом специфики каждой отрасли и отраслевых законодательств необходимо довести до совершенствования уже самими административными органами.

Согласно части третьей статьи 9 АППК, если законом установлен досудебный порядок урегулирования спора, обращение в суд может быть подано после соблюдения этого порядка.

Из смысла, принципов и общих начал административного права, а также характера регулирующих публичные правоотношения норм АППК, усматривается обязательность введенных досудебных процедур, целью которых является реализация самоконтроля административного органа либо должностного лица за принимаемыми актами и совершаемыми действиями.

В Конституции Республики Казахстан закреплён принцип правосудия в качестве особых условий функционирования судебной ветви в системе государственной власти.

Новеллами АППК являются его принципы, нарушение которых в зависимости от характера и существенности влечёт признание административных актов, административных действий (бездействия) незаконными, а также отмену вынесенных судебных актов (ч.4 ст.6 АППК).

При этом, принципы гражданского судопроизводства применяются в административном судопроизводстве, если это не противоречит принципам, изложенным в АППК (ч.3 ст.6 АППК). Тогда как, ГПК не предусматривает применение принципов АППК.

К примеру, принцип активной роли суда (судьи) может в частности быть применен и в гражданском судопроизводстве.

Согласно указанному принципу, суд, не ограничиваясь объяснениями, заявлениями, ходатайствами участников административного процесса, представленными ими доводами, доказательствами и иными материалами административного дела, всесторонне, полно и объективно исследует все фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения административного дела.

Судья вправе высказать свое предварительное правовое мнение по правовым обоснованиям, относящимся к фактическим и (или) юридическим сторонам административного дела.

Суд по собственной инициативе или мотивированному ходатайству участников административного процесса собирает дополнительные материалы и доказательства, а также выполняет иные действия, направленные на решение задач административного судопроизводства (ст.16 АППК).

На взгляд автора, указанный принцип не противоречит принципам гражданского судопроизводства, в частности принципу состязательности сторон и может быть применим в гражданском судопроизводстве, поскольку данный принцип позволяет сторонам увидеть перспективу дела, исходя из представленных (добытых) доказательств, это позволяет сторонам лучше подготовиться к процессу, привести какие-то дополнительные доказательства (сведения), а так же способствует примирению сторон и как следствие, быстрому разрешению спора.

Одним из ключевых моментов в построении справедливого Казахстана является возможность разрешения публично-правового спора примирением с административным органом.

Еще два года назад примириться с государственным органом было практически невозможно. В настоящее время институт примирения работает и в административном судопроизводстве. Но есть свои тонкости и нюансы, для примирения у административного органа должно быть административное усмотрение, то есть полномочие административного органа, должностного лица принимать в установленных законодательством Республики Казахстан целях и пределах одно из возможных решений на основании оценки их законности.

Так, на любой стадии административного процесса, стороны на основании взаимных уступок могут полностью или частично окончить административное дело путем заключения соглашения о примирении, медиации или об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры до удаления суда для вынесения решения.

Институт денежного взыскания на практике показал свою эффективность, который может быть в частности применим и в гражданском судопроизводстве.

Денежное взыскание налагается на физическое, должностное лицо, юридическое лицо либо его представителя в размере от десяти до ста месячных расчетных показателей. О наложении денежного взыскания суд выносит определение, копия которого вручается лицу, на которое налагается денежное взыскание.

Суд вправе наложить денежное взыскание на лицо, злоупотребляющее процессуальными правами или не выполняющее процессуальных обязанностей, в том числе в случаях представления доказательств, исполнения поручений с нарушением установленного судом срока без уважительных причин, если это привело к затягиванию рассмотрения административного дела, за каждое действие (бездействие) в размере десяти месячных расчетных показателей.

За невыполнение требования, запроса суда, неявку в суд лица, участвующего в административном деле, несвоевременное извещение суда, несвоевременное представление отзыва, неподчинение распоряжениям председательствующего в судебном заседании, нарушение установленных в суде правил, а также иные действия (бездействия), явно свидетельствующие о

неуважении к суду и (или) судье, суд вправе наложить денежное взыскание в размере двадцати месячных расчетных показателей (ст.127АППК).

Вопросы совершенствования по срокам вступления в законную силу решения суда.

Система административного судопроизводства включает в себя три инстанции: специализированные межрайонные административные суды областей и городов Республиканского значения Республики Казахстан (суд первой инстанции); судебные коллегии по административным делам областей и городов Республиканского значения Республики Казахстан (апелляционная инстанция); судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Казахстан (кассационная инстанция).

Решение суда первой инстанции, если оно не было обращено к немедленному исполнению, вступает в законную силу по истечении срока на апелляционное обжалование, если не поданы апелляционные жалоба, ходатайство (ч.1 ст.161АППК), то есть АППК, предусматривает принцип «сплошной кассации» по всем категориям споров.

Не вступившие в законную силу решения суда могут быть обжалованы участниками административного процесса в апелляционном порядке путем подачи апелляционной жалобы в течение двух месяцев со дня вынесения решения в окончательной форме. Апелляционное ходатайство прокурора может быть подано в течение двух месяцев со дня вынесения решения в окончательной форме по административным делам, предусмотренным статьей 31 настоящего Кодекса (ч.2 ст.168 АППК).

Так же АППК регламентирован порядок обжалования по административным делам об оспаривании решений, заключений, предписаний уполномоченного органа по итогам проверки проведения государственных закупок и действий (бездействия) судебных исполнителей могут быть поданы в течение десяти рабочих дней со дня вынесения решения.

По мнению автора, принцип «сплошной кассации» необходимо ограничить по некоторым категориям споров, в частности при обжаловании действий судебных исполнителей, а также некоторых споров, вытекающих из государственных закупок.

Исходя из судебной практики по спорам при обжаловании действий судебных исполнителей, в большинстве случаев сторона исполнительного производства, в частности должник, злоупотребляет своим правом, обжалуя каждое действие судебного исполнителя, тем самым затягивает исполнение, вступившего в законную силу, судебного акта.

Тогда как, исполнение по исполнительным документам судебными исполнителями должно быть закончено не более чем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства, за исключением исполнительных документов о периодических взысканиях, а также кроме случаев, когда законодательными актами установлены иные сроки исполнения (п.1 ст.39 Закона РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей»).

При этом, в настоящее время, с момента предъявления такого иска и до вступления решения суда первой инстанции в силу, может пройти около 9 месяцев, что противоречит задачам исполнительного производства.

Основная масса дел по спорам, вытекающим из государственных закупок – это оспаривание протоколов итогов государственных закупок.

Государственные закупки играют важную роль в экономике государства и влияют на все сферы развития нашего государства.

В настоящее время судебная практика по рассмотрению административных исков, связанных с государственными закупками формируется с учетом изменений законодательства и принципов АППК.

Целью государственных закупок является удовлетворение потребностей государственных заказчиков в товарах, работах и услугах, экономия бюджетных средств.

Срок рассмотрения таких споров в суде может достигать более года с момента подачи иска, при этом, как правило, на момент рассмотрения спора, между сторонами уже заключен договор о государственных закупках.

Согласно пункту 2 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 21 апреля 2022 года № 4 «О применении судами законодательства о государственных закупках», если истец наряду с требованием о признании итогов конкурса незаконным требует признать на этом основании заключенный договор о государственных закупках недействительным, то такие иски подлежат совместному рассмотрению в специализированном межрайонном административном суде с учетом требований части третьей статьи 84, части третьей статьи 155, части второй статьи 156 АППК.

В свою очередь, договором о государственных закупках устанавливаются обязательные для сторон условия его исполнения и сроки, которые, в силу возникшего спора, не исполняются, что создает общественный резонанс и недовольство со стороны граждан и бизнеса.

В этой связи, так же предлагается ограничить «сплошную кассацию», вступлением решения суда первой инстанции в законную силу после рассмотрения дела апелляционной инстанцией.

Кроме того, предлагается рассмотреть вопрос порядка обжалования судебного акта до одного месяца, как это регламентировано ГПК, по спорам по которым не предусмотрен усеченный срок рассмотрения дела и порядок обжалования судебного акта.

Данный срок является достаточным, с учетом того, что позиция участников процесса изложена в иске и отзыве, суд в обязательном порядке разъясняет принятое решение, кроме того, указанный срок исчисляется со дня изготовления решения в окончательной форме.

В целях минимизации административных споров и реализации самоконтроля административного органа предлагается ввести обязательный досудебный порядок по всем категориям споров, в рамках АППК.

В этой связи необходимо усилить работу административных органов по изучению и применению норм АППК, довести до совершенства работу по

В этой связи необходимо усилить работу административных органов по изучению и применению норм АПК, довести до совершенства работу по проведению административных процедур, составлению административных актов и изучению сложившейся судебной практики в Республике Казахстан.

**Бектурганова Г.К.,
судья специализированного
межрайонного административного
суда области Жетісу**

МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация

Мақалада сот әкімшілік іс жүргізу шеңберінде қолдана алатын процедуралық мәжбүрлеу шаралары қарастырылады. Сот процесінің тәртібі мен тиімді жүргізілуін қамтамасыз ету үшін пайдаланатын қаражат ретінде ескертулерге, сот залынан шығаруға және ақшалай айыппұлдарға ерекше назар аударылады. Осы шараларды қолданудың құқықтық негіздері, олардың сипаттамалары, сондай-ақ олардың процеске қатысушы тараптарға және жалпы қоғамға әсері талданады.

Түйінді сөздер: әкімшілік іс жүргізудегі процесік мәжбүрлеу шаралары, ескерту, сот залынан шығару, ақшалай айыппұлдар.

Аннотация

В статье исследуются меры процессуального принуждения, которые суд может применять в рамках административного судопроизводства. Особое внимание уделяется замечаниям, удалению из зала и денежному взысканию как средствам, применяемым судом для обеспечения правопорядка и эффективного проведения процесса. Анализируются юридические основания для применения данных мер, их характеристики, а также влияние на стороны процесса и общество в целом.

Ключевые слова: меры процессуального принуждения в административном судопроизводстве, замечание, удаление из зала заседания, денежное взыскание.

Abstract

The article explores measures of procedural coercion that the court can apply within administrative proceedings. Special attention is given to warnings, removal from the courtroom, and monetary fines as means used by the court to ensure order and effective conduct of the process. The legal grounds for applying these measures, their characteristics, as well as their impact on the parties involved in the process and society as a whole, are analyzed.

Keywords: measures of procedural coercion in administrative proceedings, warning, removal from the courtroom, monetary fines.

Концепция процессуального принуждения в административном судопроизводстве относится к совокупности правовых мер, таких как

замечание, удаление из зала заседания, денежное взыскание, предусмотренных главой 18 АПК, которые суд может применить в отношении участников судебного процесса, чтобы обеспечить надлежащее и беспрепятственное его проведение и защитить права сторон.

Налагая меры процессуального принуждения, судебная система стремится стимулировать их к оперативному выполнению своих обязанностей.

Помимо обеспечения немедленного соблюдения, меры процессуального принуждения также служат сдерживающим фактором против будущих нарушений. Угроза применения мер действует как сдерживающий фактор для участников административного судопроизводства, побуждая их соблюдать процедуры и правила судопроизводства, чтобы избежать потенциальных последствий. Этот превентивный аспект принудительных мер способствует поддержанию порядка и справедливости в системе административного правосудия.

Процессуальные принудительные меры являются фундаментальным аспектом административного судопроизводства, служат для суда инструментами для поддержания верховенства закона, поддержания порядка и защиты общественных интересов.

Процессуальное принуждение представляет собой правовую возможность судебных органов вмешиваться в поведение участников судебного процесса, применяя определенные меры, когда такое поведение нарушает законные права и интересы других участников или нарушает нормы процессуального права.

Цель процессуального принуждения заключается не в наказании участников, а в обеспечении беспристрастного, справедливого и эффективного судопроизводства.

Цели и задачи применения мер процессуального принуждения в административном процессе:

- обеспечение правопорядка и уважения к судебной власти (применение мер процессуального принуждения позволяет суду предотвращать возможные случаи хаоса, нарушения порядка и дезорганизации в судебных залах, а также поддерживать уважительное отношение к суду и его решениям);

- защита интересов сторон (процессуальное принуждение используется для обеспечения соблюдения прав и интересов всех участников судебного процесса, это позволяет предотвращать поведение, которое может препятствовать справедливому рассмотрению дела или нарушать законные права сторон);

- обеспечение эффективности судопроизводства (применение мер процессуального принуждения позволяет избежать множества прерываний, задержек и конфликтов, что способствует более оперативному и результативному рассмотрению дел);

- содействие соблюдению процедур и правил судопроизводства (процессуальное принуждение способствует соблюдению установленных законом процедур и правил судопроизводства, что является необходимым условием справедливого и корректного рассмотрения дел);

- поддержание авторитета суда (применение мер процессуального принуждения помогает поддерживать авторитет судебных органов и повышает доверие общества к судебной системе).

Важно отметить, что применение мер процессуального принуждения должно быть обоснованным, соразмерным и соблюдать принцип справедливости. Судьи должны стремиться к балансу между обеспечением порядка и защитой прав участников судебного процесса, чтобы гарантировать справедливость и непредвзятость рассмотрения дел.

Замечания являются одной из мер процессуального принуждения, которые суд может применить в административном судопроизводстве. Замечания представляют собой устное предупреждение или выговор, которое судья высказывает участнику судебного процесса, который допускает нарушение процедурных правил или ведет себя неуважительно в зале суда. Ниже представлены основные аспекты замечаний в административном судопроизводстве:

- правовой статус замечаний (замечания не являются официальным юридическим решением суда и не имеют юридической силы, они представляют собой форму устного воздействия судьи на участников процесса с целью коррекции их поведения и напоминания о соблюдении правил судопроизводства);

- условия и порядок применения замечаний судом (судья применяет замечания в случаях нарушения участниками судебного процесса правил процедуры, поведения, которое может повлиять на нормальное и беспрепятственное проведение судебного заседания, или при нарушении уважения к суду и другим участникам, замечания обычно высказываются в ходе судебного заседания, когда судья обнаруживает нарушение);

- эффективность и ограничения замечаний в административном судопроизводстве. (Замечания могут быть эффективным инструментом для поддержания дисциплины и порядка в судебном процессе. Они позволяют судье оперативно реагировать на нарушения и предотвращать их повторение. Кроме того, замечания позволяют напомнить участникам процесса о необходимости соблюдения правил и уважительного поведения. Однако замечания имеют свои ограничения. В некоторых случаях, особенно если участник судебного процесса демонстрирует систематическое неуважение или грубое нарушение правил, замечания могут оказаться недостаточными для того, чтобы повлиять на его поведение. В таких ситуациях, суд может рассмотреть применение более строгих мер процессуального принуждения, таких как удаление из зала или денежное взыскание. Эффективность замечаний также может зависеть от процессуальной культуры и сознательности участников судебного процесса. Если участники проявляют уважение к суду и соблюдают правила процесса, замечания могут быть редко или вообще не использоваться).

Судьями СМАС области Жетісу применяется такая мера процессуального принуждения как замечание, учет количества которого не ведется.

Важно, чтобы судьи использовали замечания разумно и обоснованно, чтобы не допустить возникновения ощущения несправедливости или произвола со стороны участников судебного процесса. Также следует учитывать

специфику административных дел и особенности каждой конкретной ситуации при применении мер процессуального принуждения.

Удаление из зала представляет собой меру процессуального принуждения, которая может быть применена судом в административном судопроизводстве в отношении участников процесса, нарушающих порядок и спокойствие в зале судебного заседания. Эта мера заключается в том, что судья принимает решение удалить конкретного участника из судебного зала для восстановления порядка и обеспечения справедливости процесса.

Процедура применения и ограничения удаления из зала:

- обоснование решения (судья должен обосновать свое решение об удалении участника из зала, это может быть сделано в устной форме, где судья указывает на конкретное нарушение или поведение, которое является основанием для меры удаления);

- предупреждение в виде замечания (обычно судья предоставляет предупреждение в виде замечания участнику перед тем, как принять решение об его удалении из зала, это дает участнику возможность исправить свое поведение и избежать более строгих мер);

- протоколирование решения (решение об удалении из зала должно быть занесено в протокол судебного заседания, чтобы учтено в документации дела);

- ограничение применения (суд должен применять меру удаления из зала с учетом пропорциональности и справедливости, это означает, что удаление должно быть ограничено по времени и применяться только в тех случаях, когда другие меры процессуального принуждения не могут обеспечить надлежащего порядка).

Решение об удалении участника из зала играет важную роль в обеспечении справедливости процесса. Эта мера помогает восстановить порядок и спокойствие в судебном заседании, что способствует надлежащему рассмотрению дела и обеспечению прав участников. Удаление из зала может служить средством предотвращения дальнейших нарушений и поддержания дисциплины во время процесса. Кроме того, это позволяет суду сосредоточиться на рассмотрении дела без отвлечения на неприемлемое поведение участников.

Однако следует помнить, что применение меры удаления из зала должно быть сбалансированным и справедливым, и оно не должно стать средством подавления мнения или прав участников процесса. Судьи должны быть осмотрительными и применять эту меру только в случаях необходимости для обеспечения справедливости и порядка в судебном зале.

Случаев для применения судьями СМАС области Жетісу такой меры процессуального принуждения как удаление из зала судебного заседания не было.

Денежное взыскание как мера процессуального принуждения представляет собой санкцию в размере от 10 до 100 МРП, которую суд может назначить в отношении участников административного судопроизводства, которые нарушают процедурные правила или ведут себя неуважительно.

Плюсы использования денежного взыскания в административном процессе:

- эффективность воздействия (денежное взыскание может быть эффективным инструментом процессуального принуждения, так как оно непосредственно затрагивает финансовые интересы участника, угроза уплаты денежной суммы может стимулировать участников соблюдать правила и процедуры);

- компенсация ущерба (денежное взыскание позволяет компенсировать возможный ущерб, причиненный нарушением участниками процесса, это способствует восстановлению справедливости и защите прав других участников);

- предотвращение повторных нарушений (участники судебного процесса могут избегать повторных нарушений, опасаясь дополнительных денежных взысканий, что способствует поддержанию дисциплины и порядка);

- дополнительный стимул для участия в процессе (денежное взыскание может быть дополнительным стимулом для участников, которые изначально не проявляют должного интереса к процессу или не соблюдают его правила);

Минусы использования денежного взыскания в административном процессе:

- не всегда эффективно для всех участников (денежное взыскание может быть неэффективным средством принуждения для некоторых участников, особенно если сумма взыскания невелика по сравнению с их финансовыми возможностями);

- не всегда соответствует характеру нарушения (в некоторых случаях денежное взыскание может быть несопоставимым нарушением или недостаточно эффективным для предотвращения дальнейших нарушений);

- риски злоупотребления (существует риск злоупотребления денежными взысканиями судебными органами или участниками процесса с целью наживы или воздействия на противоположную сторону);

- возможные непредвиденные последствия (денежное взыскание может повлечь непредвиденные последствия для участника, особенно если он испытывает финансовые трудности, что может ухудшить его позицию в процессе).

Важно сбалансировать применение денежного взыскания с другими мерами процессуального принуждения и принимать во внимание все обстоятельства конкретного дела. Необходимо, чтобы судьи обладали достаточным усмотрением и справедливостью в назначении денежных взысканий, чтобы эта мера была эффективной и соразмерной нарушению.

Согласно Указу Президента Республики Казахстан от 9 августа 2022 года за №973 образован СМАС области Жетісу. С момента образования суда вынесено определений о наложении денежного взыскания по 9 административным делам в отношении 10 должностных лиц в размере 302 760 тенге.

Приведу два таких примера:

По административному делу по иску Турарбекова А.Н. к ГУ «Отдел жилищно-коммунального хозяйства, пассажирского транспорта, автомобильных дорог и жилищной инспекции Алакольского района» об обязанности произвести перерасчет остаточной стоимости коммунального жилья

судом на основании части 5 статьи 127 АППК наложено денежное взыскание на руководителя ответчика в размере 50 МРП (за неисполнение вступившего в законную силу решения суда в установленный судом срок).

По административному делу по иску ТОО «ТЛНИКА кеден» к РГУ «Управление государственных доходов по Панфиловскому району» о признании незаконным и об отмене административного акта о доначислении суммы по налогу на добавленную стоимость в размере 58 457 353 тенге судом на основании части 4 статьи 127 АППК наложено денежное взыскание на начальника отдела камерального контроля ответчика в размере 10 МРП (за несвоевременное представление отзыва).

В целом, практика суда по применению мер процессуального принуждения соответствует нормам действующего законодательства. Правильное и своевременное применение таких мер способствует поддержанию порядка в залах суда, уважительному отношению к суду и другим участникам, соблюдению правил и процедур судебного процесса, а также своевременному исполнению судебных актов.

Список использованных источников:

1. Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года №350-VI;
2. Методические рекомендации по АППК;
3. Публикации в печатных и электронных СМИ по актуальным вопросам административной юстиции и судопроизводству.

**Нуртазина Д.М.,
судья специализированного
межрайонного административного
суда Костанайской области**

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ

Аннотация

Мақалада әкімшілік сот ісін жүргізудің түйінді қағидаттарын реттейтін – соттың белсенді рөлі, құқықтар басымдығының қағидаты сияқты әкімшілік рәсімдік-процесстік кодексінің (ӘРПК) нормалары талданған. Айтылған қағидаттарды тәжірибеде қолдану және жүзеге асыру сұрақтары ашылған. Соттың заң негізінде бекітілген істің құқықтық негіздемелері бойынша алдын ала пікірін білдіруінің оң жақтары тұжырымдалған. Сот бақылауы.

Түйінді сөздер: әкімшілік сот өндірісі, соттың белсенді рөлі, сот бақылауы, ақшалай өндіріп алу.

Аннотация

В статье анализируются нормы АППК, регламентирующие ключевые принципы административного судопроизводства - активная роль суда, принцип приоритета прав. Раскрыт вопрос применения и реализации указанных принципов на практике. Сформулированы положительные стороны законодательно закрепленного права суда высказать свое предварительное мнение по правовым обоснованиям дела. Судебный контроль.

Ключевые слова: административное судопроизводство, принцип активной роли суда, судебный контроль, денежное взыскание.

Abstract

This article analyzes the norms of the administrative procedural process code that regulate key principles of administrative judicial proceedings, such as the active role of the court and the principle of priority of rights. The application and implementation of these principles in practice are also explored. The article highlights the positive aspects of the legislatively established right of the court to express its preliminary opinion on the legal reasoning of a case, emphasizing the significance of judicial review. Judicial control.

Keywords: administrative judicial proceedings, judicial review, monetary recovery.

С 1 июля 2021 года в рамках реализации концепции «Слышащего государства» введен в действие Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан.

Два года функционирует административная юстиция, новый вид судопроизводства – административное судопроизводство, в рамках которого рассматриваются споры, вытекающие из публично-правовых отношений.

Административный процесс основан на принципе активной роли суда, позволяющем защитить слабую сторону в спорах с государственными органами.

Принцип активной роли суда, как показывает практика рассмотрения административных дел, является одним из ключевых принципов административного судопроизводства.

Суд обязан самостоятельно исследовать обстоятельства дела, необходимые для принятия решения. В отличие от гражданского процесса, где стороны являются равными участниками правоотношений, принцип активной роли суда в административном процессе призван нивелировать отношения неравных сторон, то есть государства и гражданина.

Роль суда в процессе сбора доказательств значительно усилена.

Суд не ограничивается представленными участниками административного процесса доказательствами и иными материалами административного дела, а исследует все фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения административного дела. Таким образом, судья вправе выяснять обстоятельства дела вне зависимости от ходатайств участников административного судопроизводства.

В случае, если представленные сторонами административного процесса доказательства окажутся недостаточными, суд по собственной инициативе собирает дополнительные материалы и доказательства, а также выполняет иные действия, направленные на решение задач административного судопроизводства.

Принцип активной роли суда нормативно закреплен в статье 16, частях 1) и 3) статьи 130 АПК, которые регламентируют, что активная роль суда в административном судопроизводстве выражается в том, что суд не связан основаниями и доводами заявленных требований по административным делам, вправе истребовать дополнительные материалы и доказательства по своей инициативе, привлекать соответчиков, выражать предварительное правовое мнение по правовым обоснованиям дела, оказывать помощь в уточнении требований истца, выполнять иные действия, направленные на решение задачи данного судопроизводства.

Усиление судебной активности создает возможность реального и быстрого обеспечения прав и интересов граждан.

К примеру, количество решений по которым отказано в удовлетворении иска, по таким основаниям как ненадлежащий ответчик сведено к минимуму, так как судьи СМАС реализуют принцип активной роли суда, разъясняют истцу, о необходимости замены ответчика, ввиду того, что в иске указан ненадлежащий ответчик. Если истец не согласен на замену ответчика другим лицом, суд вправе без согласия истца привлечь это лицо в качестве второго ответчика.

Законодательно закрепленное право суда высказать свое предварительное мнение по правовым обоснованиям дела также положительно сказывается при отправлении правосудия.

Этот инструмент на практике зачастую используется для приведения сторон к миру, поскольку АППК предусматривает вопросы урегулирования споров и применение примирительных процедур.

С целью расширения сферы применения медиации, законодательно закреплено право, в том числе и государственным органам, участвовать в примирительных процедурах.

В рамках административного судопроизводства примирение сторон допускается при наличии у ответчика административного усмотрения.

Административное усмотрение – это полномочие административного (государственного) органа, должностного лица принимать в установленных законодательством Республики Казахстан целях и пределах одно из возможных решений на основании оценки их законности.

Судом при отправлении правосудия, проверяется не превышены ли пределы административного усмотрения и их соразмерность целям принятия административного акта, оказывать содействие в устранении формальных ошибок, уточнении неясных выражений, подаче ходатайств по существу административного дела, дополнении фактических данных, представлении всех письменных объяснений, имеющих значение для полного определения и объективной оценки обстоятельств административного дела, на всех стадиях процесса.

Следующая из отличительных черт административного судопроизводства заключается в возложении на ответчика бремени доказывания, в соответствии с которым административный орган обязан доказать законность и обоснованность принятого им административного акта, законность и обоснованность совершенного им административного действия/бездействия. Истец же ограничен необходимостью доказывания лишь начала времени, с которого ему стало известно о нарушении его прав, свобод и законных интересов, и размера понесенных им убытков.

Не менее значительной из особенностей административного судопроизводства, закрепленной в пункте 5) статьи 117 Административного процедурно-процессуального кодекса, является исполнение решения суда и судебный контроль, в соответствии с которым суд непосредственно контролирует и обеспечивает исполнение своего судебного акта, являющееся заключительным этапом административного судопроизводства.

Отныне суд может обязать ответчика представить письменный отзыв, подготовленный и оформленный в соответствии с требованиями Гражданско-процессуального кодекса Республики Казахстан, с административным делом (при его наличии) в срок, не превышающий десяти рабочих дней. При этом, в случае непредставления отзыва в установленный судьей срок у судьи есть основание для применения меры процессуального принуждения в виде денежного взыскания. Также на административный орган возложена обязанность извещения суда об исполнении вынесенного им решения. Денежное взыскание может быть наложено на участников административного

процесса в случае неисполнения ими процессуальных обязанностей, злоупотребления их процессуальными правами, а также за действия, явно свидетельствующее о проявлении неуважения к суду.

За первый год работы СМАС Костанайской области наложено 18 денежных взысканий на общую сумму – 628 627 тенге.

В 2022 году наложено 10 денежных взысканий на общую сумму 1 163 940 тенге.

За 6 месяцев текущего года вынесено 6 определений о наложении денежных взысканий, на сумму 483 000 тенге.

Из указанной статистики объективно наблюдается снижение количества наложенных денежных взысканий, и связано оно с тем, что указанный инструмент, действительно дисциплинировал стороны, в частности ответчиков – административные (государственные органы).

Введенная законодателем мера процессуального принуждения в виде денежного взыскания хоть с одной стороны и видится строгой ввиду немалых в денежном эквиваленте размеров, но с другой стороны является действенным рычагом, дисциплинирующим участников административного судопроизводства, позволяющим искоренить необоснованное затягивание и волокиту судебных процессов.

В случае выявления в ходе судебного разбирательства случаев нарушения законности судья выносит акт судебного реагирования в форме частного определения. При этом закон обязывает организации или соответствующих должностных лиц, в адрес которых направлены частные определения, сообщить в месячный срок о принятых ими мерах.

Всего с начала деятельности судом вынесено 47 частных определений, к дисциплинарной ответственности привлечено 10 должностных лиц, освобождены от занимаемой должности 3 лица.

В отличие от иных видов судопроизводства в административном процессе согласно статье 12 Административного процедурно – процессуального кодекса, все сомнения и неясности законодательства Республики Казахстан трактуются в пользу участника административной процедуры. Указанный принцип приоритета прав также нивелирует неравенство сторон и поддерживает баланс между сторонами.

Без использования судами процессуальной активности, защита нарушенных и оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, гарантирование законности в сфере публично – правовых отношений, а также осуществление судебного контроля публичной власти невозможны.

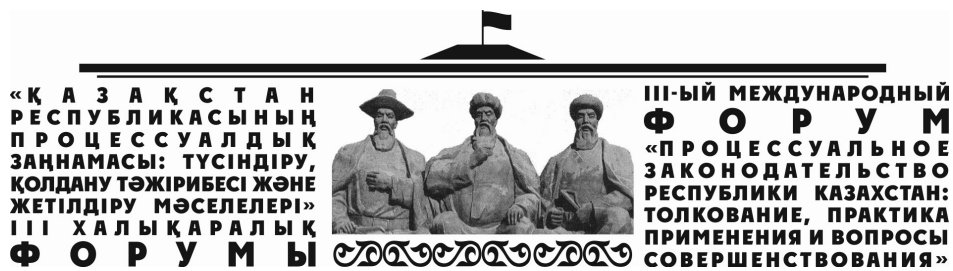
В послании Главы государства Касым-Жомарта Кемелевича Токаева народу Казахстана отмечается о необходимости расширения сферы административной юстиции, поскольку именно административная юстиция стала фундаментом обеспечения равенства сторон в судебных спорах с государственными органами.

Подытоживая вышесказанное, хотелось бы отметить, что каждая из перечисленных особенностей рассмотрения административных дел в отдельности и в совокупности с другими представляет собой особый механизм рассмотрения публично – правовых споров, защищающий права и свободы

граждан, субъектов бизнеса от незаконных действий административных органов.

Список использованных источников:

1. Кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года №350-VI «Административный процедурно- процессуальный кодекс Республики Казахстан»;
2. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130>;
3. JorgPudelka, Административно-процессуальный кодекс. Концепция, модельный закон и комментирование //BWV/ BerlinerWissenschafts- VerlagGmbH.

РЕЗОЛЮЦИЯ

2023 жылғы 8 қыркүйекте Семей қаласында судьялардың, сот жүйесі қызметкерлерінің және ғалымдардың «Қазақстан Республикасының процесстік заңнамасы: түсіндіру, қолдану тәжірибесі мен жетілдіру мәселелері» атты III Халықаралық форумы өтті.

Форумның ұйымдастырушылары: Қазақстан Республикасының Жоғарғы Соты, Қазақстан Республикасының Судьялар Одағы, Қазақстан Республикасының Жоғарғы Соты жанындағы Сот төрелігі академиясы және Абай облыстық соты.

Форумға Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Төрағасы А.А. Мерғалиев, Қазақстан Республикасы Судьялар Одағының Төрағасы С.Ж. Абдолла, Абай облысының әкімі Н.Т.Ұранхаев, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының судьялары Г.К.Нұрбаев пен А.Д.Рахметулин, Қазақстан Республикасының Жоғарғы Соты жанындағы Сот төрелігі академиясының ректоры З.Х.Баймолдина, жергілікті және басқа соттардың судьялары, сот жүйесінің қызметкерлері, отандық және шетелдік ғалым-заңгерлер қатысты.

Форумға қатысушылар соттардың процессуалдық құқық нормаларын қолдану тәжірибесіне, азаматтық, әкімшілік, әкімшілік-деликтік және қылмыстық іс жүргізу саласындағы заңнаманы жетілдіруге қатысты кең ауқымды мәселелерді талқылады. Ұсынылған баяндамаларда жүргізіліп жатқан сот-құқық реформасы аясында сот төрелігінің сапасын арттыру мәселелері көрініс тапты. Сондай-ақ сот-құқықтық реформа саласындағы халықаралық оң тәжірибе, оның ішінде сот құрылысы және татуластыру рәсімдерінің аясын кеңейту, сонымен қатар сот процесінде IT-технологияларды қолдану және сот қызметінде жасанды интеллектті пайдалану мәселелері талқыланды.

Қазақстанда ғылыми-тәжірибелік сипаттағы дәстүрлі іс-шараға айналған Судьялардың, сот жүйесі қызметкерлерінің және ғалымдардың форумын **Форум қатысушылары:**

- заңнаманың өзекті мәселелері және оны қолдану тәжірибесі бойынша судьялар мен ғалымдар арасында конструктивті пікір алмасатын, сонымен қоса оларды шешу тәсілдерін әзірлейтін;
- шет елдердің алдыңғы қатарлы тәжірибесін ескере отырып, іс жүргізу құқығының жекелеген институттарын және жалпы алғанда сот өндірісін жаңғырту үрдісін жемісті талқылауға;
- ой-өрісін дамыту, білім деңгейін арттыруға талпыныс, креативті ойлау және практиктердің өздерінің кәсіби қызметіне

шығармашылық көзқарасын талқылауға арналған алаң ретіндегі маңыздылығын атап өтеді.

Форумға қатысушылардың ұсынысы:

1. Сот төрелігін іске асыру саласындағы жағымсыз құбылыстарды еңсерудің пәрменді тетіктерін әзірлеу және халықтың соттарға деген сенімін арттыру мақсатында Қазақстан Республикасында сот жүйесін кешенді реформалау мәселелерін зерттеуді жалғастыру.
2. Құқықтық саясаттың конституциялығына қолжеткізу, заң үстемдігін және сот шешімдерінің әділдігін қамтамасыз ету мақсатында Қазақстан Республикасындағы сот ісін жүргізудің жекелеген формаларын реттейтін іс жүргізу заңнамаларының барлық салаларын конституцияландыру мәселелерін зерттеуді.
3. Сот ісін жүргізудің сапалы жаңа деңгейін қамтамасыз етудегі жасанды интеллекттің рөлін ескере отырып, Сот төрелігін жүргізу кезінде және соттардың ұйымдастыру қызметінде оны қолданудың перспективалары мен қауіптері жасанды интеллект элементтерін қолданудың Қазақстанда бар тәжірибесіне талдау жасау.
4. Құқықты дұрыс түсіндіру мен қолдану деңгейін арттыруға мүмкіндік беретін сот төрелігі саласындағы тәжірибелік дағдылар сияқты теориялық білім мен сот доктриналары саласында да кәсіби құзыреттерге ие болу қажеттілігіне судьялардың назарын аудару.
5. Сот ісін жүргізудің жекелеген формаларын жетілдірудің келесі бағыттарын қарастыруды:
  - 5.1) азаматтық істер бойынша сот ісін жүргізу саласында:
    - институционалдық-пандектік тәсілге негізделген азаматтық істер бойынша сот ісін жүргізудің процессуалдық институттарына сот рәсімдерін үйлесімді енгізу мәселелерін зерттеу;
    - айрықша күрделі азаматтық істерді бірінші сатыдағы сотта алқалы қарастыру қағидатын қолдану мүмкіндігін;
    - тараптар өздерінің келіспеушіліктері мен дауларын солардың көмегімен реттей алулары мүмкін, соның ішінде отставкадағы судьялар болып табылатын татуластырушы судьялардың татуластыруды жүргізу мәселелерін реттеу жолымен, азаматтық сот ісін жүргізуде қолданылатын татуластыру рәсімдерінің түрлерін кеңейту;
    - ортақ құқық жүйесі елдерінің және Ресей Федерациясын қоса алғандағы континенталдық құқық жүйесінің бірқатар елдерінің заңнамасы мен тәжірибесіндегі ұжымдық мүдделерді сот қорғауы мәселелерін зерделеу;
    - Қазақстан кәсіпкерлерінің құқығын қорғау жөніндегі уәкілді, ҚР бала құқығы жөніндегі уәкілді және Қазақстан өңірлеріндегі бала құқығы жөніндегі уәкілдерді, инвестициялық омбудсменді ҚР Азаматтық процестік кодексінің 55-бабымен көзделген негіздер бойынша сотқа талап қоюмен жүгіне алатын тұлғалар қатарына қосудың орындылығы;
    - азаматтық сот ісін жүргізуде дәлелдерді ашу институтын тиісті реттеу және осыған қатысты ҚР Азаматтық процестік кодексіне сәйкесінше түзетулер әзірлеу қажеттілігі;
  - 5.2) қылмыстық істер бойынша сот ісін жүргізу саласында:

- қылмыстық процесті жетілдіру мәселелерін, оның ішінде оны оңтайландыру шегін айқындау тұрғысынан зерттеу;
- қылмыстық процестің татуластыру рәсімдерін қолдануға бағытталуын қамтамасыз ету және медиация институтын қалпына келтіретін сот төрелігінің нақты мүмкіндіктерімен үйлесімге келтіру;
- Халықаралық стандарттарға сәйкес балалардың құқықтары мен заңды мүдделерін қамтамасыз ету, оларға қатысты кемсітушілікке жол бермеу мәселелері бойынша қылмыстық және қылмыстық іс жүргізу заңнамасын қайта қарау;

- инновациялық цифрлық технологиялар саласында, оның ішінде заңға қарсы әрекеттерді жасаудың жаңа тәсілдері байқалатын, цифрлық валюталарды (криптовалюталарды) қолдану арқылы жасалатын қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеу мен қарау бөлігінде қылмыстық-процестік заңнаманы жаңғырту бойынша жұмысты жалғастыру;

- алқабилердің қатысуымен қылмыстық сот ісін жүргізуді құқықтық реттеудегі олқылықтарды жою бойынша жұмыстарды жүргізу;

5.3) әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы істер бойынша сот ісін жүргізу саласында:

- Қазақстан Республикасы Конституциясының 24-бабын жүзеге асыру мақсатында ҚР Әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы кодексіне әкімшілік жазаның негізгі түрі ретінде міндетті жұмыстарды енгізу мүмкіндігі туралы мәселені пысықтау;

- әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы істерді шешудің тәсілі ретінде әкімшілік-деликтік сот ісін жүргізуге консилиацияны енгізу мүмкіндігін қарастыру;

- ҚР Әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы кодексінің 73-3-бабының санкциясынан әкімшілік қамаққа алу сияқты әкімшілік жаза түрін алып тастау туралы мәселені қарастыру;

- ҚР Жоғарғы Сотымен әкімшілік-деликтің құқық нормаларын біркелкі түсіндіру мен қолдануды қамтамасыз ету мақсатында жеке бас құқықтарына қол сұғатын әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы істерді (ҚР Әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы кодексінің 73-100-баптары) қарау тәжірибесін жинақтау;

5.4) әкімшілік істер бойынша сот ісін жүргізу саласында:

- әкімшілік іс жүргізу саласындағы қатынастарды реттеудегі оның дербестігін қамтамасыз ету және азаматтық процессуалдық заңнамасынан ажырату мақсатында әкімшілік рәсімдік-процессуалдық заңнаманы кодификациялауды жалғастыру;

- қазіргі уақытта ҚР Әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы кодексімен және ҚР Азаматтық процестік кодексімен көзделген сот ісін жүргізу ережелері бойынша қарастырылып, шешілетін істерді мамандандырылған әкімшілік соттардың соттылығына жатқызу арқылы әкімшілік әділет саласын кеңейту;

- соттардың ҚР Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексінің нормаларын, оның ішінде ҚР Жоғарғы Сотының нормативтік қаулыларын қабылдау арқылы, біркелкі түсіндірілуі мен қолданылуын қамтамасыз ету;

- талап қоюды кері қайтару туралы ҚР Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексінің нормаларын жетілдіру мақсатында талап қоюдың тиімділігі мәселелерін зерделеу;

Форум қатысушылары келесі ұсыныстарды тұжырымдады:

- III Халықаралық форумның материалдары жинағын жариялау;
- Халықаралық форумның материалдарын көпшілік оқырманға PDF форматында онлайн тарату;
- Қазақстанның Судьялар одағына алдағы жылы IV Халықаралық форумның өтетін жерін айқындауды;
- сот билігі және сот төрелігі саласындағы отандық және шетелдік заңгер ғалымдармен бірлесе отырып, Қазақстан Республикасының судья-ғалымдарының заңгерлік жоғары оқу орындарында сабақ беруін және ғылыми зерттеулерін жүргізуді жалғастыру.

**2023 жылғы 8 қыркүйекте
Семей қаласында өткен
«Қазақстан Республикасының
процестік заңнамасы: түсіндіру,
қолдану тәжірибесі мен жетілдіру
мәселелері» атты III Халықаралық
форумының қатысушыларымен
қабылданды.**

РЕЗОЛЮЦИЯ

8 сентября 2023 года в городе Семей состоялся III Международный форум судей, работников судебной системы и ученых на тему: «Процессуальное законодательство Республики Казахстан: толкование, практика применения и вопросы совершенствования»

Организаторами форума выступили Верховный Суд Республики Казахстан, Союз Судей Республики Казахстан, Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан и Суд области Абай.

В форуме приняли участие Председатель Верховного Суда Республики Казахстан А.А.Мерғалиев, Председатель Союза судей Республики Казахстан С.Ж.Абдолла, аким области Абай Н.Т.Урунхаев, судьи Верховного Суда Республики Казахстан Г.К.Нурбаев и А.Д.Рахметулин, ректор Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан З.Х.Баймолдина, судьи местных и других судов, работники судебной системы, отечественные и зарубежные ученые-правоведы.

Участники форума обсудили широкий круг вопросов, касающихся практики применения судами норм процессуального права, совершенствования законодательства в области гражданского, административного, административно-деликтного и уголовного судопроизводства. В представленных докладах нашли отражение вопросы повышения качества правосудия в рамках проводимой судебной реформы. Был также обсуждён положительный международный опыт в области судебной реформы, включая вопросы судостройства и расширения сферы примирительных процедур, а также применения IT-технологий в судебном процессе и использования искусственного интеллекта в судебной деятельности.

Участники форума отмечают:

Значимость Форума судей, работников судебной системы и ученых, ставшего в Казахстане традиционным мероприятием научно-практического характера, как площадки для:

- конструктивного обмена мнениями между судьями и учеными по назревшим проблемам законодательства и практики его применения, а также выработки путей их решения;

- плодотворного обсуждения отдельных институтов процессуального права и тенденций модернизации судопроизводства в целом с учетом прогрессивного опыта зарубежных стран;

- развития кругозора, стремления к образовательному росту, креативного мышления и творческого подхода практиков к своей профессиональной деятельности.

Участники форума рекомендуют:

1. Продолжить исследование вопросов комплексного реформирования судебной системы в Республике Казахстан в целях выработки действенных механизмов преодоления негативных явлений в сфере отправления правосудия и повышения доверия населения к судам.

2. Исследовать вопросы конституционализации всех отраслей процессуального законодательства, регулирующих отдельные формы судопроизводства в Республике Казахстан, в целях достижения конституционности правовой политики, обеспечения верховенства права и справедливости судебных решений.

3. Проанализировать имеющуюся в Казахстане практику применения элементов искусственного интеллекта при отправлении правосудия и в организационной деятельности судов в контексте перспективы и рисков его использования, учитывая роль искусственного интеллекта в обеспечении нового качественного уровня судопроизводства.

4. Обратить внимание судей на необходимость обладания профессиональными компетенциями как практических навыков в сфере правосудия, так и в области теоретических знаний и судебных доктрин, что повысит уровень правильного толкования и применения права.

5. Рассмотреть следующие направления совершенствования отдельных форм судопроизводства:

5.1) в сфере судопроизводства по гражданским делам:

- исследование вопросов гармоничного «вплетения» судебных процедур в процессуальные институты судопроизводства по гражданским делам, базирующегося на институционно-пандектном подходе;

- возможность применения принципа коллегиального рассмотрения дел наиболее сложных гражданских дел в суде первой инстанции;

- расширение видов применяемых в гражданском процессе примирительных процедур, с помощью которых стороны могут урегулировать свои разногласия и споры, в том числе путем регулирования вопросов проведения примирения судьями-примирителями, являющимися судьями в отставке;

- изучение вопросов судебной защиты коллективных интересов в практике и законодательстве стран системы общего права и ряда стран системы континентального права, включая Российскую Федерацию;

- целесообразность включения Уполномоченного по защите прав предпринимателей Казахстана, Уполномоченного по правам ребенка в РК и уполномоченных по правам ребенка в регионах Казахстана, инвестиционного омбудсмана в число лиц, могущих обращаться в суд с иском по основаниям, предусмотренным статьей 55 Гражданского процессуального кодекса РК;

- необходимость надлежащего урегулирования института раскрытия доказательств в гражданском судопроизводстве и разработки в связи с этим соответствующих поправок в Гражданский процессуальный кодекс РК;

5.2) в сфере судопроизводства по уголовным делам:

- исследование вопросов оптимизации уголовного процесса, в том числе с позиций определения пределов его оптимизации;
- обеспечение направленности уголовного процесса на применение примирительных процедур и приведение института медиации в гармоничное сочетание с реальными возможностями восстановительного правосудия;
- пересмотр уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам обеспечения прав и законных интересов детей, недопущения их дискриминации в соответствии с международными стандартами;
- продолжение работы по модернизации уголовно-процессуального законодательства в части расследования и рассмотрения уголовных правонарушений в сфере инновационных цифровых технологий, в том числе совершаемых с использованием цифровых валют (криптовалют), где наблюдаются новые способы совершения противозаконных деяний;
- проведение работы над устранением пробелов в правовом регулировании осуществления уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей;

5.3) в сфере судопроизводства по делам об административных правонарушениях:

- проработка вопроса о возможности введения в Кодекс РК об административных правонарушениях обязательных работ в качестве основного вида административного взыскания в целях реализации статьи 24 Конституции Республики Казахстан;
- рассмотрение возможности введения в административно-деликтное судопроизводство консилиации как способа разрешения дел об административных правонарушениях;
- рассмотрение вопроса об исключении из санкции статьи 73-3 Кодекса РК об административных правонарушениях такого вида административного взыскания как административный арест;
- проведение Верховным Судом РК обобщения практики рассмотрения судами дел об административных правонарушениях, посягающих на права личности (статьи 73 – 100 Кодекса РК об административных правонарушениях), в целях обеспечения единообразного толкования и применения норм административно-деликтного права;

5.4) в сфере судопроизводства по административным делам:

- продолжение кодификации административного процедурно-процессуального законодательства в целях обеспечения его самостоятельности в регулировании отношений в сфере административного судопроизводства и отграничения от гражданского процессуального законодательства;
- расширение сферы административной юстиции путём отнесения к подсудности специализированных административных судов дел, которые в настоящее время рассматриваются и разрешаются по правилам судопроизводства, предусмотренным Кодексом РК об административных правонарушениях и Гражданским процессуальным кодексом РК;

- обеспечение единообразия в толковании и применении судами норм Административного процедурно-процессуального кодекса РК, в том числе посредством принятия нормативных постановлений Верховного Суда РК;

- изучение вопросов допустимости иска в целях совершенствования норм Административного процедурно-процессуального кодекса РК о возвращении иска.

Участники форума сформулировали следующие предложения:

– опубликовать сборник материалов III Международного форума;

– распространить онлайн в PDF формате материалы Международного форума широкому кругу читателей;

– Союзу судей Казахстана определиться с местом проведения IV Международного форума в предстоящем году;

– продолжить преподавание в юридических вузах и проведение научных исследований судьями-учеными Республики Казахстан совместно с отечественными и зарубежными учеными-юристами в области судебной власти и правосудия.

**Принято участниками
III Международного форума
«Процессуальное законодательство
Республики Казахстан: толкование,
практика применения и вопросы
совершенствования», 8 сентября 2023 года
в городе Семей.**

**«Қазақстан Республикасының процессуалдық заңнамасы:
түсіндіру, қолдану тәжірибесі және жетілдіру мәселелері»
III Судьялар, ғалымдар мен сот жүйесінің қызметкерлері халықаралық
форумының материалдары. – Семей (Абай облысы):
«Zhardem» республикалық баспа компаниясы, 2023. – 255 б.**

*Басылымға жауапты Аубакирова М.С.
Responsible for the publication M. S. Aubakirova*

Басуға 14.10.2023 ж. қол қойылды. Пішімі 60x84/16 Шартты баспа табағы 18,5
Қәріп түрі Times New Roman. RISO басылымы. Есептік баспа табағы 18,5
Таралымы 500 дана Тапсырыс № 781. Бағасы келісімді

Signed in print on 14.10.2023. Paper size 60×84/16. Typeface
Times New Roman. Print RISO. Printed sheet. 15,9.
Conditional printed sheet. 15,9.
Circulation 500 copies. Order No. 781

*«Zhardem» республикалық баспа компаниясының баспаханасында басылды.
Семей қаласы. Гоголь көшесі, 89
Тел: 8 702 811 65 54*

ISBN 978-601-08-2881-3

